

Глава II

Мишна 1

רַבִּי אֹמֵר, אִיזוּהֵי דְרֶךְ יִשְׂרָאֵל שֶׁיָּבוֹר לוֹ הָאָדָם, כֹּל שֶׁהִיא תִפְאָרֶת לְעוֹשֶׂיהָ וְתִפְאָרֶת לוֹ מִן הָאָדָם. וְהָיָה זֶהִיר בְּמִצְוָה קְלָה כְּבִתְמוּנָה, שְׂאִין אֶתָּה יוֹדֵעַ מִתֵּן שְׂכָרְךָ שֶׁל מִצְוֹת. וְהָיָה מִחֲשָׁב הַפֶּסֶד מִצְוָה כְּנֶגֶד שְׂכָרָה, וְשִׁכָר עֲבָרָה כְּנֶגֶד הַפֶּסֶדָה. וְהִסְתַּכַּל בְּשִׁלְשָׁה דְבָרִים וְאֵי אֶתָּה בָּא לְיַדֵּי עֲבָרָה — דַּע מָה לְמַעַלָּה מִמֶּךָ, עֵינַי רוֹאֶה וְאֶזְנִי שׁוֹמֵעַת, וְכֹל מַעֲשֶׂיךָ בְּסִפּוֹר נִכְתָּבִין.

Сказал Раби: «Какой путь выбрать человеку, чтобы он был прямым? Тот, который хорош для него и приносит ему похвалу людей. Выполняй легкую заповедь так, как выполняешь серьезную, ведь ты не знаешь, какова награда за каждую заповедь. Потери при исполнении заповеди сопоставь с вознаграждением за нее, а прибыль от греха сопоставь с убытком от него. Вдумайся в три вещи, и не согрешишь – знай, что над тобой Глаз видящий и Ухо слышащее и все твои поступки записываются в книгу».

Сказал Раби. Это раби Йеуда а-Наси, который жил в седьмом поколении после Гилеля¹. Его называли Рабейну а-Кадош – наш святой учитель. Сказано (Шабат 118б): «Спросили Раби, почему его называют Рабейну а-Кадош. Он ответил: я никогда не смотрел на место обрезания, будучи обнаженным, и никогда не опускал руку ниже пояса». Раби был потомком царя Давида, как сказано (Шабат 56а): «Раби, потомок Давида, говорил в заслугу Давида² и составил Мишну, позаботившись, чтобы не забылась Тора в Израиле». «От Моше Рабейну до Рабейну а-Кадош не соединялись Тора и величие в одном человеке» (Гитин 59а).

Раби Йеуда а-Наси родился в период, когда римская власть запрещала евреям делать обрезание. Того, кто ослушивался, приговаривали к смерти. Его отец, рабан Шимон бен Гамлиэль, скрыто обрезал своего сына. Когда наместник города узнал об этом, он подал жалобу императору,

¹ Вот порядок поколений *танаим*: Гилель, Шимон, Гамлиэль-старший, Шимон, Гамлиэль из Явне, Шимон, раби Йеуда а-Наси.

² Снимая с него обвинения, которые могут быть предъявлены поверхностными читателями Писания. – *Прим. ред.*

и вышел указ, предписывающий раби Шимону вместе с женой и малышом явиться к императору лично, и что тот решит, то и будет. Пока они ожидали своей очереди войти к императору, из своих покоев вышла императрица, увидела жену рабана Шимона, которую знала, и спросила, зачем та пожаловала во дворец. Та ответила: «Власти запретили нам делать обрезание. Мы с мужем ослушались императорского указа, и теперь нас вызвали на суд». Императрица прошептала на ухо рабанит: «Пойдем в мои покои». Когда они вошли, императрица сказала: «Примерно десять дней назад родился мой сын, Антонинус. Положи своего сына, Йеуду, в колыбельку и возьми моего сына, чтобы показать императору необрезанного ребенка». Рабанит взяла малыша императрицы. Пока они с мужем дожидались приказа войти к императору, Антонинус заплакал, и рабанит покормила его грудью.

Затем они были призваны к императору. Император обратился к рабану Шимону: «Как ты посмел нарушить императорский указ и сделать обрезание сыну?!» Ответил рабан Шимон: «Уважаемый император! Кто сказал вам, что я нарушил указ? Вот ребенок перед вами, проверьте, обрезан ли он». Император велел проверить ребенка, и выяснилось, что тот не обрезан. Император удивился, почему наместник обманул его и напрасно заставил раби Шимона, его жену и младенца ехать во дворец, чтобы предстать перед ним. Он разгневался и велел казнить наместника, а рабана Шимона умиловил тем, что отменил указ и отпустил всех с миром. Рабанит вернулась к императрице, и они вновь поменяли детей. Из-за того, что жена рабана Шимона (которая ела только кошерную пищу) покормила Антонинуса, в его сердце вошла святость. Когда он вырос, он тайно принял иудаизм с помощью раби Йеуды а-Наси. Он учился у него Торе, и они всю жизнь были близкими друзьями³.

Какой путь выбрать человеку, чтобы он был прямым? Тот, который хорош для него и приносит похвалу людей. Это можно объяснить согласно сказанному у Рамбама⁴: правильный путь, которым человек должен следовать, это путь середины между двумя крайностями каждого из человеческих качеств. Например, человек не должен быть скупым, но не должен быть и транжирой, даже в том, что касается *цдаки*. Пусть дает щедро, но по своим возможностям. И это будет золотой серединой между двумя крайностями. Одна крайность – это скупец, который вообще не

³ Мидраш, приведенный в Тосафот к Авода Зара 10а.

⁴ В Алахот мидот, глава 1, и в «Шмона Праким», глава 4.

дает *цдаку*, а другая крайность – это расточительность без счета. Обе эти крайности не годятся. Понятно, что нехорошо быть скупым, ведь Тора сказала о заповеди *цдаки*: «Давая, дай ему (еще раз) и не будь недоволен тем, что тебе приходится давать». Человек, который придерживается другой крайности, разбазаривает всё свое имущество и сам, в свою очередь, становится нуждающимся. А праведный человек дает по мере своих возможностей, и постановили наши мудрецы (Ктубот 50а): «Тот, кто дает, пусть дает не больше пятой части (доходов)», чтобы ему осталось на жизнь. Всё это верно и относительно остальных качеств.

Поэтому и сказано, что это прямой путь, который хорош для него: он не тратит все свои деньги, становясь бедняком, что, конечно, не было бы хорошо для него. Но он дает до двадцати процентов дохода в *цдаку*, а остальное остается ему на его нужды, и это хорошо для него, ведь он честно зарабатывает на жизнь. И это приносит ему похвалу людей: ведь он не скупится, а щедро помогает неимущим, сиротам и вдовам, как разъясняли наши мудрецы (Сота 14а): «Идите за Б-гом вашим» – следуйте Его путями: Он милосерден, поэтому и ты будь милосерден. Он одевает нагих, как сказано: “И сделал Б-г Адаму и жене его одеяния из кожи, и одел их”, и ты тоже: “Когда увидишь нагого, прикрой его”. Он навещал больных, как сказано: “И явился ему (Аврааму) Б-г в Элоней Мамре” (после того как Авраам сделал обрезание и не очень хорошо себя чувствовал), и ты тоже навещай больных». И все люди хвалят его за доброту и щедрость. Это и есть прямой путь, которым следует идти, и тогда будет исполнено сказанное: «Будь приятным в глазах Б-га и людей» (Мишлей 3:4).

Рамбам⁵ учит нас: «Правильный путь – это середина любого качества, которое есть у человека. Например, человек не должен быть вспыльчивым и сердитым, но и не должен быть, как мертвец, лишенным всяких эмоций. Надо следовать середине: сердиться по поводу чего-то важного, стоящего, чтобы больше так не делали. И вождение должно быть только к тем вещам, которые необходимы организму для здоровья и без которых он не может обойтись. И об этом сказано: “Праведник ест, чтобы насытить душу”».

И еще Рамбам добавляет⁶: «Человеку не следует быть легкомысленным, ведь уже сказали наши мудрецы: “Насмешки и легкомыслие

⁵ «Алахот мидот», глава 1, *алаха* 4.

⁶ Там же, в конце второй главы.

приводят человека к разврату”. Но человек не должен также быть грустным и хмурым. Надо всё время быть радостным и приветливым. Человек также не должен быть жадным и гоняться за деньгами, но не должен быть и ленивым, не делая никакой работы. У человека должен быть добрый глаз (он должен быть доволен тем, что есть). Он должен ограничивать время, посвященное заработку, а в освободившееся время – изучать Тору. Пусть радуется тому, что у него есть. Не следует также гоняться за почестями. И так каждое качество – следует выбирать середину. Об этом говорил царь Шломо: “Взвешивай свои шаги, и все твои пути надежны”».

Рассказывается (Недарим 22б): «Рава хвалил раву Нахману рава Схору, говоря, что это великий человек. Однажды он привел рава Схору к раву Нахману. А у рава Схоры был обет, и он просил рава Нахмана найти возможность его отменить. Рав Нахман спросил: “Ты дал обет, даже если будет так и так?” Тот ответил: “Да”. “А если будет еще так и так?” – “Да”. Так рав Нахман спрашивал несколько раз, после чего отчаялся найти причину, по которой можно отменить обет. Он рассердился на рава Схору и велел ему отправляться восвояси. Рав Схора вышел и тут увидел возможность отменить обет, согласно сказанному в нашей мишне: “Какой путь выбрать человеку, чтобы он был прямым? Тот, который хорош для него и приносит похвалу людей”. Он сказал: “Если бы я знал, что рав Нахман будет мной недоволен, я бы не стал давать обет”. И мудрецы его отменили».

Сказано в Иерусалимском Талмуде (Шкалим 3, 2): «Сказал рав Шмуэль бар Нахмани от имени раби Йонатана: “Мы видим доказательства в Торе, Пророках и Писаниях, что человек должен быть чист в глазах окружающих так же, как должен быть чист в глазах Б-га. В Торе сказано: “И будете чисты перед Б-гом и народом Израиля”. В Пророках сказано: “Б-г Всевышний знает, и народ Израиля будет знать” (Ошеа 23). В Писаниях сказано: “Нашел милость и мудрость в глазах Б-га и людей” (Мишлей 3)”. Сказал раби Йосе бар Авин: “Наиболее ясно из этого: “И будете чисты перед Б-гом и народом Израиля”». В Тосефте (Шкалим 2, 2) сказано: «“И поступай правильно, и делай добро в глазах Всевышнего”. Раби Акива говорит: “Добро – в глазах Всевышнего, а правильное поведение – в глазах людей”. Раби Ишмаэль говорит: “Правильное поведение – тоже в глазах Всевышнего”. Мудрецы постановили в пользу мнения раби Ишмаэля, как сказано: “Ведь будешь поступать правильно в глазах Б-га” (Дварим 12). И еще сказано: “Нашел милость и мудрость в глазах Б-га и людей”».

Выполняй легкую заповедь так, как выполняешь серьезную. Приводится в Иерусалимском Талмуде (Пэа 100, 1): «Сказал рав Аха от имени рава Абы бар Каана. Сказано: “Пути жизни чтобы не взвешивал, движения ног не будешь знать”. Всевышний скрыл от нас, какова награда за выполнение заповедей, чтобы все выполняли их во имя Небес (а не ради награды). Сказал раби Ицхак о стихе “Тщательно охраняй свое сердце, ведь от него зависит жизнь”: “Выполняй всё, что предписано Торой, ведь ты не знаешь, в заслугу какой заповеди удостоишься жизни в будущем мире”». И сказано (Моэд Катан 9б), что раби Йонатан бен Асмай и раби Йеуда бен Герим разбирали кажущееся противоречие в двух стихах Писания, где сказано: «Взвешивай пути ног своих, и все пути твои надежны» (Мишлей 4:26), и сказано: «Пути жизни чтобы не взвешивал, движения ног не будешь знать» (там же, 5:6)⁷.

На самом деле противоречия здесь нет. Второй стих говорит о заповедях, которые не могут выполнить за человека другие (например, *тфилин*, пребывание в *сукке*, слушание *шофара* и т.п. – заповеди, которые человек должен выполнить сам и не может попросить другого сделать это за него). В этом случае, когда пришло время выполнения заповеди, человек должен прекратить учебу и выполнить ее, ведь главное не учение, а выполнение⁸. Об этом сказано: «Пути жизни чтобы не взвешивал» – не следует обдумывать, что важнее, а следует прекратить учебу и выполнить заповедь. А первый стих говорит о заповедях, которые можно поручить другим (например, веселить жениха и невесту). Когда можно поручить другому выполнить заповедь, не следует прерывать учебу. Поэтому, хотя сказано (Псахим 113б): «Семеро отлучены Небесами, один из них – тот, кто не сидит там, где выполняется заповедь», например, на трапезе в честь обрезания или на свадебном пиру, когда дочь знатока Торы выходит замуж за человека, изучающего Тору, – если можно попросить сделать это кого-то другого, не следует прерывать изучение Торы. Можно даже специально начать учить Тору, чтобы избежать обязанности участвовать в такой трапезе. Особенно если этот человек – мудрец Торы, который разъясняет и записывает законы, ведь это высшая заслуга. И так же написано в респонсе «Ябиа Омер». Ведь изучение Торы равноценно всем остальным заповедям, и об этом сказано: «Взвешивай дорогу ног своих, и все пути твои установятся».

⁷ Из первого стиха выходит, что следует взвешивать свои поступки и решать, какая заповедь важнее, а второй стих предостерегает от этого.

⁸ И смотри Иерусалимский Талмуд (Шабат 100, 2).

Приводится в «Мидраше Танхума» (Ки Теце): «Сказал рав Аха: в Торе есть 248 предписывающих заповедей, что соответствует 248 органам тела человека. Каждый орган в теле человека говорит ему: “Сделай мною заповедь, чтобы я был здоров благодаря ей, и ты удостоишься долголетия”. И сказано: “Тщательно охраняй свое сердце, ведь от него зависит жизнь”. В Торе есть также 365 запретов, что соответствует количеству дней солнечного года. Каждый день от восхода солнца до заката говорит человеку: “Остерегайся совершить грех на протяжении меня, чтобы не перевесили твои грехи и грехи мира на чаше весов”. Вместе предписывающие заповеди и запреты составляют 613 заповедей». Сказано в Сифри (Экев): «“Когда соблюдая, соблюдать будете всю эту Тору и выполнять ее” – чтобы изучали Мидраш, законы и Агаду. Не говори: “Я уже выучил достаточно законов, и мне больше не требуется”, (так как) сказано: “Соблюдая, соблюдать будете всю эту Тору”».

Выполняй легкую заповедь так, как выполняешь серьезную. Следующая поразительная история произошла с нашим великим учителем доном Ицхаком Абарбанелем, благословенной памяти. Он был министром финансов у испанского короля, который очень благосклонно к нему относился. Другие министры завидовали дону Ицхаку и ненавидели его. Они обратились к королю: «Ваше Величество слишком доверяет еврейскому министру. Испытайте его, и тогда убедитесь, действительно ли он честен и предан вам». Король согласился, и министры предложили повелеть еврейскому министру подробно описать свое имущество. Король вызвал к себе министра Абарбанеля и велел ему представить отчет в течение трех дней. В положенный срок дон Ицхак вернулся с отчетом, и оказалось, что он оценил свое имущество в 700 тысяч монет. Когда министры увидели отчет, они рассмеялись и сказали: «Да ведь только дворец министра стоит вдвое больше этой суммы. А у него еще поля и виноградники, которые тоже стоят огромные суммы!» Привели оценщика, который подтвердил, что представленный министром отчет не содержит и четверти настоящей стоимости его имущества. Король разгневался.

В дополнение к этому еще одна вещь вызвала гнев короля. У дона Абарбанеля были спрятаны секретные документы, о которых знали только он и король. Министр иностранных дел подкупил слугу дона Абарбанеля, и тот украл эти документы. Затем министр иностранных дел заявил королю, что ему обо всем известно, так как министр финансов рассказал ему о документах. Король был очень зол, что министр

финансов не сохранил секрета, и решил его казнить. Однако он знал, что в стране любят дона Абарбанеля, особенно торговцы, которым он уменьшил налоги. Не желая беспорядков, король решил казнить министра втайне. За городом была мастерская, в которой производили кирпичи, и печь в ней была раскалена днем и ночью. Король призвал к себе министра финансов, вручил ему запечатанную королевскую грамоту и велел без промедления доставить ее хозяину кирпичной мастерской. Грамота гласила: «Секретное поручение хозяину мастерской: немедленно без слов схватить подателя сей грамоты и бросить его в огонь». Таким образом король хотел разделаться с еврейским министром так, чтобы об этом не стало известно народу. Дон Абарбанель поспешил выполнить приказ царя. Он велел подать карету, а своего слугу взял с собой. «Праведник идет в сени своей праведности»: когда они выехали из города, они увидели, что на перекрестке стоит еврей и подает извозчику знак остановиться. Министр велел остановить карету, чтобы узнать, что он хочет. Еврей подошел к карете и сказал: «Уважаемый министр! У меня восемь дней назад родился сын, и я пригласил *моэля* на сегодня, чтобы сделать ему обрезание. К моему великому сожалению, *моэль* заболел и не сможет приехать. Я умоляю вас пойти в мой дом и выполнить заповедь обрезания на восьмой день, как это предписано Торой, ведь всем известно, что вы опытный *моэль*!»

Дон Ицхак Абарбанель задумался: с одной стороны, он должен без промедления выполнить приказ короля. С другой стороны, есть опасность, что не будет вовремя выполнена заповедь обрезания. А разве можно уклоняться от выполнения указа Творца ради выполнения указа короля?! Он подозвал слугу и велел ему взять карету и поехать передать грамоту царя в мастерскую. После этого слуга должен был ждать дона Абарбанеля, чтобы забрать его домой. Слуга согласился и отправился в мастерскую, а министр вышел из кареты и пошел пешком в дом еврея, где сделал обрезание его сыну, после чего собравшиеся пригласили его остаться на трапезу. Дон Абарбанель не мог им отказать. Поскольку он был большим мудрецом Торы, он щедро делился словами Торы с присутствующими на трапезе. Так прошел почти весь день, и только к вечеру дон Абарбанель взял другую повозку и отправился к мастерской. Там он к своему глубочайшему изумлению узнал, что по приказу, содержащемуся в секретной грамоте, его слуга был убит. Хозяин мастерской добавил, что перед казнью слуга сознался в своем преступлении и признал, что ему полагается смертная казнь, ведь он предал своего хозяина, министра финансов, выкрал секретные документы и передал министру

иностранных дел. Министр содрогнулся, осознав, что эта участь была на самом деле уготована ему, и если бы он сам передал грамоту хозяину мастерской, то был бы уже мертв. Но с ним сбылись слова: «Того, кто соблюдает заповедь (Торы), не постигнет зло», «праведник спасся от беды, а злодей занял его место» и «вместо тебя поставлю Я другого». Он даже не знал, что документы были похищены. Он тут же принялся благодарить и восхвалять Всевышнего: «Хранит Он души своих праведников, спасает их от рук злодеев».

Назавтра дон Абарбанель вернулся к королю, который был поражен, увидев его живым, и спросил: «Посетил ли ты кирпичную мастерскую?!» Министр рассказал королю, как было дело, и поведал также о признании слуги. Король ответил: «Теперь я убедился, что ты праведный человек! Б-г спас тебя, и ты остался жив. А документы были украдены министром иностранных дел с помощью твоего слуги (король тут же велел казнить министра иностранных дел). У меня остался только один вопрос к тебе: почему ты представил ложный отчет о своем имуществе?! Ведь известно, что оно составляет сумму, которая превышает указанную тобой в несколько раз!» Раби Ицхак ответил: «Ваше Величество! Действительно, я обладаю огромным имуществом. Но я не считаю его своим, ведь одного указа короля будет достаточно, чтобы я лишился всего, что имею. Я представил отчет только о суммах, которые дал на благотворительность. Эти деньги действительно принадлежат мне, и никто не сможет их у меня отнять, ведь заслуга за это упрятана на Небесах. Вот что я имел в виду в своем отчете!» Король признал: «Ты прав и по справедливости спасся от верной смерти, а наказаны были твои враги». «И враги твои отвергнуты будут тобой, и ты наступишь на них».

Ведь ты не знаешь, какова награда за каждую заповедь. Есть притча о том, как царь велел своим слугам вспахать и прополоть землю в саду и полить деревья. В саду росли и дорогие деревья – инжир и виноград, – и обычные. Если бы царь велел заняться виноградником, подчеркивая его важность, то слуги забросили бы остальные деревья и занялись только им, чтобы получить награду побольше. А остальные деревья остались бы неухоженными и погибли. Поэтому царь велел позаботиться обо всем саде, чтобы все деревья были ухоженными. Так и Всевышний не желает открывать нам награду за выполнение заповедей, чтобы люди не гонялись только за теми заповедями, за которые полагается большая награда (Раши).

Ведь ты не знаешь, какова награда за каждую заповедь. Приведено (Менахот 44а): «Сказал рав Натан: нет ни одной, даже самой малой заповеди, за которую не было бы награды в этом мире, и в будущем мире за нее также будет награда, которую я не могу описать. Это можно понять на примере заповеди *цицит*. Один неженатый человек очень тщательно выполнял заповедь *цицит*. Однажды он услышал, что в другой стране есть очень красивая блудница, которая берет за свои услуги 400 золотых. Он послал ей эту сумму, и она назначила ему встречу. В назначенное время он пришел к ней домой. Служанка доложила госпоже о его приходе, и та велела его впустить. Она постелила ему семь кроватей из серебра, а верхнюю – из золота, и ждала его на верхнем ложе. Он стал снимать одежду, чтобы подняться к ней, и тут нити *цицит* его *талита* хлестнули его по лицу. Он тут же отказался от греховных мыслей и опустился на землю. Сказала блудница: «Клянусь жизнью римского императора, что не отстану от тебя, пока не скажешь, какой изъян ты нашел во мне, что отказываешься быть со мной!» Он встал и поклялся, что никогда не видел такой красивой женщины, как она, но Б-г евреев повелел им носить *цицит*. В этой заповеди дважды сказано: «Я Б-г ваш» – Я тот, кто накажет согрешивших, и Я тот, кто даст награду выполняющим заповеди. «Сейчас эти четыре кисти *цицит* показались мне четырьмя свидетелями (моего греха), и я отказался от исполнения своего желания из трепета перед Творцом и Его величием».

Женщина была поражена этим человеком, который в такую минуту сумел обуздать свое вожделение. Она попросила: «Скажи мне, как тебя зовут? Из какого ты города? Где ты учишься и как зовут твоего учителя?» Он написал и дал ей. Тогда она разделила всё свое имущество: треть отдала властям, чтобы дали ей разрешение принять иудаизм, треть раздала бедным, а треть взяла с собой и прибыла в дом учения раби Хии. «Раби, – сказала она, – вели кому-то из своих учеников сделать мне *гиюр*». Спросил ее раби Хия: «Дочь моя, быть может, тебе понравился один из них?» Тогда она достала документы о том, что сделала со своим имуществом, отдала их раби Хие и рассказала ему обо всём, что произошло. Она приняла иудаизм, а раби Хия сосватал ей того самого человека, который к ней приходил, и теперь она стелила ему постели в святости, и они жили счастливо. Это было наградой в этом мире. А какая награда ждала его в будущем!»

Потери при исполнении заповеди сопоставь с вознаграждением за нее. Рашбац объяснял это на примере истории о том, как один

благочестивый человек увидел в субботу отверстие в заборе и подумал, что его следует сейчас же заделать. Но из-за того, что он подумал о запрещенных делах в субботу, он решил не делать этого и после субботы. В награду на том месте выросли каперсы, которые приносили его семье доход всю жизнь, как описано (Шабат 150б). И в комментарии «Петах Эйнаим» (там же) приводится от имени автора «Эмек а-Мелех», что этот человек был *гильгулем* (перевоплощением) Цлофхада, который собирал дрова в субботу⁹ и был казнен за нарушение субботних запретов (Шабат 96б), а затем вернулся в этот мир, чтобы исправить свой грех, хотя и совершил его в свое время во имя Небес. И в Тосафот (Бава Батра 119б) приводится сказанное в Мидраше, что поскольку тот благочестивый человек только подумал о запрещенном в субботу и решил не выполнять свой замысел даже на ее исходе из-за своего благочестия (по закону это не было запрещено), этим искупилась вина Цлофхада. Поэтому на месте отверстия выросло растение каперс, которое названо в Талмуде *цалаф-хад* («один *цалаф*», созвучно имени Цлофхад), и у того человека был доход всю жизнь. Из-за нарушения субботы он был умерщвлен, а благодаря почитанию субботы жил в достатке всю оставшуюся жизнь.

Потери при исполнении заповеди сопоставь с вознаграждением за нее. В Талмуде (Бава Батра 78б) приводится: «Сказал рав Шмуэль бар Нахмани от имени раби Йонатана: что означает сказанное (о войне с Сихоном, в период, когда евреи были в пустыне): “Поэтому говорили властители: пойдём в Хешбон (дословно: давайте проведем подсчет)”? Властители – это те, кто властвует над своим дурным началом. Они говорят: “Давайте подсчитаем убытки от исполнения заповеди (Раши объяснял, что имеется в виду материальный ущерб из-за того, что человек занят выполнением заповеди, а не заработком, или потеря денег, которые отдаются на *цдаку*) против награды за нее (великая награда в будущем мире), и прибыль за прегрешение (то есть то, что человек выигрывает сейчас, согрешив) против убытка от него (в будущем мире). Если человек так поступает, то о нем сказано: “Построится и будет стоять крепко”. Построится – в этом мире, будет стоять крепко – в будущем мире».

Почему наши мудрецы вывели мораль о том, что следует просчитывать поступки, именно из истории с Сихоном: «Пойдем в Хешбон. Построится и будет стоять крепко город Сихона»? Потому что там речь шла

⁹ Во время странствий народа Израиля по пустыне.

о войне Сихона с Моавом. Это учит нас, что, как об обычной войне сказано: «Веди войну при помощи уловок», и поэтому тот, кто хочет захватить вражескую территорию, ищет себе стратегически выгодное место, откуда будет легче напасть и победить, так и на войне против дурного начала самая важная заповедь, которая поможет одолеть его, – это изучение Торы, как сказали наши мудрецы (Кидушин 30б): «Я сотворил дурное начало, и Я сотворил ему противоядие – Тору». Ведь только сила Торы может ослабить или вообще обуздать силу дурного начала. Поэтому тот, кто чувствует, что дурное начало овладевает им, пусть занимается Торой, которая защищает и спасает. А затем человек сможет преодолеть дурное начало и в отношении остальных заповедей. Про войну Сихона сказано: «И вышел огонь из Хешбона, пламя из города Сихона, пожрало город Моава». Из того места, которое завоевал Сихон, из Хешбона, его власть распространилась на всю страну Моав. Так и тот, кто изучает Тору, сможет преодолеть дурное начало и выполнять также остальные заповеди, и спасется от грехов. Тора дает нам силу и мудрость. «Возвысит голос и рыкнет, преодолеет своих врагов».

Рассказывал уважаемый рав Полити, *габай* йешивы «Порат Йосеф», что, когда он жил в Турции, у него там была одежная фабрика. Как-то к нему зашел высокопоставленный офицер турецкой армии, который был ответственным за военное обмундирование, и хотел заказать десятки тысяч военных форм. Скоро проходило время, когда еще можно молиться Минху, и рав Полити попросил офицера отложить оформление заказа на полчаса, чтобы успеть пойти в синагогу на молитву и вернуться. Офицер отказался ждать, пошел на другую фабрику и сделал свой заказ там. Когда рав Полити вернулся из синагоги, он подсчитал, что потерял на этой несостоявшейся сделке 30 тысяч золотых. Он радовался и благодарил Б-га, что выдержал испытание, несмотря на большой убыток. Через некоторое время тот офицер обнаружил, что форма, заказанная на другой фабрике, непригодна для армии. Он вернулся к раву Полити, сделал заказ у него, и тот заработал намного больше, чем мог бы заработать в первый раз.

А прибыль от греха сопоставь с убытком от него. Можно привести пример из наших дней. Умер состоятельный человек, у которого были сыновья и дочери. Он оставил в наследство сыновьям миллион долларов. В еврейском суде наследство присуждают сыновьям, а не дочерям, как приводится (Бава Батра 115б): «Сказал Рав: мнение того, кто утверждает, что дочь наследует вместе с сыном, не принимается, даже если он занимает

должность *наси*. Ведь так поступают саддукеи¹⁰». В судах, которые судят согласно государственным законам, присуждают равное наследство сыновьям и дочерям, следуя принципам «равноправия». Муж одной из дочерей обратился в государственный суд, чтобы и ему присудили часть наследства, и ему присудили равную с другими долю. Это пример «прибыли за грех». Об этом сказано в «Хошен Мишпат»¹¹ и в «Бейт Йосеф» от имени Рашбы, что тот, кто так поступает, выступает против Торы и называется нечестивцем. Все деньги, полученные против закона Торы, являются грабежом, и он будет наказан Небесами. Ему пошлют тяжелую болезнь, и все полученные в нарушение закона Торы деньги пойдут на врачей и лекарства, а сам он будет тяжело страдать. Разве оно стоило того? Ему следовало сопоставить прибыль за грех с убытком от него. Тот, кто незаконно присваивает деньги, скоро потеряет их и плохо кончит.

Знай, что над тобой. В «Ялкупт»¹² о стихе «Любимая лань и прекрасная серна (описания Торы), пусть ее груди напоят тебя во всякое время» (Мишлей 5:19) сказано: «Сын мой, лучше тебе обнимать Тору и усердно заниматься ею, ведь она приводит тебя к заслугам, чем обнимать чужое учение, которое приводит тебя к греху. И не говори, что Всевышний не видит твоих поступков, как говорят нечестивцы: “Б-г не видит, что мы грешим, ведь Он далек от нас. Нас разделяют семь небесных сводов”. И сказано: “И говорят (нечестивцы): не увидит Б-г и не уразумеет Владыка Яакова”. Но сказано: “Пути человека пред очами Б-га”. Поэтому сказали наши мудрецы: “Знай, что над тобой Глаз видящий и Ухо слышащее”. И сказано: “Тот, кто создал ухо, не услышит, создавший глаз не увидит?!”»

В нашем поколении с развитием науки крепнет вера. Ведь с изобретением телевидения человек может видеть отсюда происходящее в Соединенных Штатах, несмотря на огромное расстояние. Можно услышать то, что говорят по телевизору или телефону, невзирая на расстояния. И об этом тоже сказано: «Тот, кто создал ухо, не услышит, создавший глаз не увидит?!» Ведь если Всевышний, да будет Он благословен, дал человеку мудрость изобрести эти приборы, то Он дал для этого толику Своей мудрости. Понятно, что сам Он видит, слышит и знает всё. Ни одна тайна не может быть скрыта от Него. Он знает, что находится во тьме, и свет находится с Ним (всё ясно перед Ним). Мы говорим

¹⁰ Которые отрицают Устную Тору.

¹¹ Раздел 26.

¹² Мишлей 5, пункт 938.

в молитве: «Ты знаешь тайны мира и секреты любого живого существа, Ты видишь насквозь всё нутро, сердце и почки. Ничто не скрыто от Тебя, и ничего невозможно утаить. И сказано: “Если спрячется человек в тайнике, разве Я его не увижу?”»

Это один из основоположных законов святой Торы – что Всевышний, да будет Он благословен, смотрит и постоянно наблюдает за всеми своими созданиями. Великий, глаза которого следят за всеми людскими поступками, чтобы воздать каждому согласно его поведению и поступкам. Другие народы не верят, что Б-г постоянно наблюдает за каждым, и говорят: «Вознесен над всеми народами Б-г, Слава Его на небесах». Они считают, что для Него не почетно наблюдать за происходящим в нижних мирах. Он якобы общается только с ангелами на небе, как не почетно для короля разговаривать с простым рядовым солдатом. Он будет разговаривать только с высокопоставленными чинами. Царь Давид сказал, что это не так. «Кто, как Б-г наш», который хоть и «находится высоко на небесах», но «смотрит вниз на небо и землю». Ведь даже по отношению к ангелам – это «спуск» для Творца, ведь они тоже Его создания. Б-г наблюдает лично за всеми, кто находится в мире. Всех Он охватывает одним взглядом (Рош а-Шана 18а). Поэтому пусть человек трепещет от страха перед Всевышним и Его величием.

Знай, что над тобой Глаз видящий и Ухо слышащее и все твои поступки записываются в книгу. Мудрецы говорили: если хочешь знать, что находится за пределами твоего знания и понимания, обрати внимание на то, что было раньше, когда у народа Израиля было пророчество. Первосвященник мог спрашивать Б-га при помощи *урим* и *тумим*. Он видел буквы на *хошене* (нагруднике), которые начинали светиться, и пророчески соединял их в ясный ответ. Это «Глаз видящий». Когда после разрушения Первого Храма больше не стало пророчества, получаемого посредством *урим* и *тумим* (Йома 21б), стали слышать *бат коль* (более низкий уровень пророчества, как разъясняется (Санедрин 11а)). Сказано (Софа 48б): «А ухо слышало голос, раздававшийся с Небес, и люди узнавали великие тайны. А теперь у нас не осталось ничего, кроме Торы. Глаза ослепли, уши оглохли. Осталось только: “Все твои поступки записываются в книгу”. Принесем книгу и будем изучать». С каждым поколением духовный уровень понижается¹³.

¹³ Рав Хида в книге «Петах Эйнаим», трактат Авот, глава 2, от имени автора книги «Афлаа», в предисловии. Некоторые приводят это от имени Бааль Шем Това, смотри в книге «Сарей а-Меа», часть 3, стр. 115.

Глаз видящий и Ухо слышащее. Рассказывают, что однажды благочестивый раби Зундель из Саланта выехал за город на телеге. За городом на полях лежали скошенные снопы. Извозчик глянул направо, глянул налево, увидел, что никого нет, и пошел взять сена для своих лошадей. Раби Зундель это заметил и стал кричать ему: “Видят! Видят!” Извозчик испугался, бросил снопы и побежал к телеге. Немного отъехав, он увидел, что на самом деле вокруг никого нет. Тогда он обратился к раби Зунделю: «Раби! Разве можно лгать? Ведь здесь никого нет!» Раби Зундель указал на небо и сказал: «Сын мой! Там, наверху, видят!»

Мишна 2

רַבֵּן גַּמְלִיאֵל בְּנוֹ שֶׁל רַבִּי יְהוּדָה הַנְּשִׂיא אָמַר, יָפָה תְּלִמוּד תּוֹרָה עִם דֶּרֶךְ אֶרֶץ, שְׂיִגִיעַת שְׂנֵיהֶם מִשְׁפַּחַת עוֹן. וְכֹל תּוֹרָה שְׂאִין עִמָּה מְלָאכָה, סוֹפָה בְּטִלָּה וְגוֹרְרַת עוֹן. וְכֹל הָעֵמֶלִים עִם הַצָּבוּר, יִהְיוּ עֵמֶלִים עִמָּהֶם לְשֵׁם שָׁמַיִם, שְׂזֻכוֹת אַבּוֹתָם מְסִיעֵתָן וְצִדְקָתָם עוֹמְדַת לְעַד. וְאַתֶּם, מַעֲלָה אֲנִי עֲלֵיכֶם שְׂכָר הַרְבֵּה כָּאֵלוֹ עֲשִׂיתֶם.

Рабан Гамлиэль, сын раби Йеуды а-Наси, говорил: хорошо учение Торы вместе с ремеслом, ведь усилия, прикладываемые для того и другого, отвлекают от греха. А изучение Торы, которое не сопровождается трудом, сходит на нет и приводит к греху. Те, кто занимаются общественными нуждами, должны делать это во имя Небес, ведь им в помощь заслуга отцов, и праведность их будет вечной. А вам будет великая награда, как если бы вы выполнили всё сами.

Рабан Гамлиэль, сын раби Йеуды а-Наси. Всего было три рабана Гамлиэля: первый – рабан Гамлиэль а-Закен (старший), внук Гилеля, второй – рабан Гамлиэль из Явне, а третий – рабан Гамлиэль, сын раби Йеуды а-Наси в нашей мишне. Разъясняется (Ктубот 150б), что, согласно завещанию раби Йеуды а-Наси, его место занял рабан Гамлиэль, так как был старшим сыном и был достоин пойти по стопам отца ввиду своей богобоязненности и скромности, хотя его младший брат раби Шимон превосходил его мудростью. Раби Йеуда а-Наси передал рабану Гамлиэлю полномочия *наси* и сказал: «Сын мой! Веди себя с подчеркнутым превосходством и будь строг с учениками», то есть, хотя ты должен уважительно относиться к изучающим Тору, веди себя так только наедине с ними. А на публике ты должен держать их в страхе перед своим авторитетом, чтобы люди должным образом почитали *наси* и принимали его постановления во всём Израиле. Раби Ицхак Абарбанель писал, что слова этой мишны были сказаны рабаном Гамлиэлем еще при жизни отца, и мишну записали от его имени. А когда он стал *наси* после смерти отца, добавили к его имени в мишне звание *рабан* (так называли занимавших пост *наси*).

Хорошо учение Торы вместе с ремеслом, ведь усилия, прикладываемые для того и другого, отвлекают от греха. И так мы учим

(Кидушин 40б): «Тот, кто изучает Письменную и Устную Тору и занимается ремеслом, редко когда согрешит, как сказано: “А тройная нить не скоро прервется” (Коэлет 4:12)». В «Мидраш Раба»¹⁴ сказано: «Хороша мудрость с наделом, и так сказал рабан Гамлиэль: “Хорошо учение Торы, сопровождаемое ремеслом”». В старых Тосафот (Йома 85б) сказано от имени рабейну Тама, что изучение Торы вторично по отношению к ремеслу, так как из слов рабана Гамлиэля следует, что именно ремесло является главным (так как сказано: хороша Тора с ремеслом – второстепенное с главным). И приводит доказательство этому (Йевамот 38б). Слова рабейну Тама вызывают вопрос, поскольку в «Авот дераби Натан»¹⁵ приводится: «Сказал раби Йеуда сын раби Илая: тот, кто делает занятие Торой главным, а ремесло второстепенным, будет главным в мире». Разъясняется, что Тора должна быть главной, что противоречит словам рабейну Тама. Действительно, рабейну Эльханан (старые Тосафот) спорит с мнением рабейну Тама и не принимает его доказательства из трактата «Йевамот» (38б). Сказанное в «Авот дераби Натан» поддерживает его мнение. И смотри в Талмуде (Брахот 35б): «Сказал раби Йеуда сын Илая: раньше люди делали изучение Торы своим постоянным занятием, а ремесло временным. И были у них и Тора, и заработок. А в последних поколениях ремесло делают постоянным занятием, а Тору временным, и нет у них ни Торы, ни заработка».

Возможно, рабейну Там подразумевал тех, кто обязан кормить семью, о ком сказано (Ктубот 50а): «Дающий *цдаку* постоянно» – это тот, кто кормит своих маленьких детей». В этом случае приходится делать ремесло первостепенным занятием. Я видел, что в «Агаот Маймони»¹⁶ автор не соглашается с рабейну Тамом, и там сказано: «Ведь написано: “И увидишь жизнь с женой, которую будешь любить” – то же построение предложения, но ведь жена не главнее жизни. Можно ответить, что это следует из того, что учат (Кидушин 30б): если имеется в виду прямой смысл – жена, то так же, как отец обязан женить сына, он обязан научить его ремеслу. И тогда жизнь – имеется в виду ремесло, а жена важнее ремесла». Смотри там. Но если этот стих толковать как намек на Тору, то, как человек обязан обучить сына Торе, так же обязан обучить его и ремеслу. Значит, Тора важнее ремесла, а здесь сказано, что ремесло – основа, и получается противоречие. А исходя из написанного нами,

¹⁴ Коэлет 7, пункт 22.

¹⁵ Конец главы 28.

¹⁶ Алахот талмуд тора, глава 3, пункт 2.

что речь идет о женатом человеке, который должен обеспечивать жену и детей, следует, что ему нужно большую часть времени посвятить ремеслу, чтобы прокормить семью. И всё становится ясно.¹⁷

Хорошо учение Торы вместе с ремеслом, ведь усилия, прикладываемые для того и другого, отвлекают от греха. А изучение Торы, которое не сопровождается трудом, сходит на нет и приводит к греху. Подобное сказал раби Йеуда (Кидушин 29а): «Тот, кто не обучил сына ремеслу, как будто обучил его грабежу» (ведь если он не будет знать никакого ремесла и ему не на что будет жить, то он выйдет на перекресток и будет грабить других, объясняет Раши). В «Ялкут»¹⁸ сказано: «Хороша мудрость с наделом», подобно тому, как мы учили, что «хорошо изучение Торы с ремеслом».

У одного умного и знающего богача был единственный сын, которого он до 18 лет обучал Торе. Прежде чем женить его, отец попросил его выучить ювелирное дело и пригласил для этого очень опытного ювелира, большого мастера. Сын же вообще не хотел учиться никакому ремеслу и обратился к отцу: «Зачем нам все эти усилия? Ведь Б-г дал нам такое большое богатство, что ты даже содержишь несколько неимущих семей, вдов и сирот! Зачем мне напрасно учить ремесло?» Отец всё же настаивал, чтобы сын научился ювелирному делу, и ему даже пришлось пообещать тому платить пять золотых за каждый день учебы. Учителю удалось заинтересовать сына богача ремеслом ювелира, сделав при нем несколько прекрасных украшений, и тот согласился тщательно его изучить. Ему сопутствовал успех, но по окончании учебы он собрал все инструменты и запер в пустой комнате.

Через несколько лет отец умер, оставив сына наследником всего своего имущества, и тот стал жить на наследство. Но через три-четыре года от наследства ничего не осталось, как говорят: «Жизнь – это вращающееся колесо». Ему пришлось начать продавать домашнюю мебель, чтобы иметь средства к существованию. Тут сын вспомнил, что отец чуть ли не силой заставил его обучиться ювелирному делу. Он отпер комнату, где хранил инструменты, и стал зарабатывать на жизнь этим ремеслом.

¹⁷ И смотри старые Тосафот. И еще я видел написанное на эту тему в книге «Алихот Эли» (пункт 728) Маараша Альгази и в книге «Петях Эйнаим» к данному отрывку Талмуда.

¹⁸ Коэлет 7, пункт 975.

Дела его пошли очень удачно, и денег у него стало вдоволь. Каждый день, начиная работать, он благословлял своего покойного отца: «Да пребудет он в почете в Ган Эдене! Да удостоится душа его вечной жизни!» Его жена слышала, как он говорит это каждый день, и однажды спросила: «Не могу понять: когда твой отец умер и оставил тебе огромное наследство, ты его вообще не благословлял. Почему же теперь, когда ты тяжело трудишься, ты постоянно благословляешь отца?» Ее муж ответил: «Знай, что, когда отец захотел, чтобы я научился этому ремеслу, я не видел в этом никакой пользы для себя и отказался заниматься этим. Мне не хотелось прилагать столько усилий. Покойному отцу пришлось меня “подкупить” и платить мне за каждый день занятий пять золотых, только чтобы я учился. Отец был мудрым и предусмотрительным человеком. Ведь всё наследство ушло, и если бы он в свое время не настоял на моей учебе, мы бы сейчас мучились голодом. Теперь я понимаю, какое благо сделал мне отец, и поэтому всё время восхваляю и благословляю его, чтобы душа его удостоилась вечной жизни»¹⁹.

А изучение Торы, которое не сопровождается трудом, сходит на нет и приводит к греху. Возможно, следует привести здесь в качестве возражения слова раби Неорая (Кидушин 82а): «Я оставляю в стороне всякое ремесло и обучаю сыновей только Торе». Маарша обратил на это внимание: он писал, что здесь нет противоречия, так как раби Неорай имел в виду, что он отказывается делать какое-либо ремесло постоянным занятием. Он учит сыновей постоянному изучению Торы, чтобы ремесло было у них временным. Но слова «обучаю сыновей только Торе» не предполагают такого объяснения. В книге «Микне Шем» написано, что эти слова не идут вразрез со сказанным рабаном Гамлиэлем, что изучение Торы, которое не сопровождается трудом, сходит на нет и приводит к греху. Ведь настоящий *талмид хахам*, который постоянно, днем и ночью, занят только Торой, и всё его желание – расти и совершенствоваться в ней, конечно, уповаает на Б-га, что Он обеспечит ему всё необходимое. И Б-г действительно обеспечит его всем необходимым, как, к примеру, это было у Иссахара и Звулуна (потомки последнего обеспечивали потомкам первого возможность трудиться над Торой). Ведь если его сердце будет занято тем, как приобрести заработок, как он сможет приобрести достаточные знания, чтобы разъяснить закон и достигнуть уровня мудреца, решающего, каков закон в каждом случае (Мегила 28б)? Но тот, чье упование на Б-га недостаточно крепко, не может надеяться на чудо и должен

¹⁹ «Бен Йеояда» к Брахот 63а, лист 56.

сделать изучение Торы постоянным занятием, а ремесло временным. Тогда у него будет и Тора, и заработок (смотри там). Эти вещи зависят также и от того, насколько Б-г наделил человека умом и пониманием, чтобы слушать, изучать и понимать. Не каждый разум способен только глубоко учиться, как сказано в Талмуде (Псахим 113а): «Сказал Рав своему сыну Айво: “Трудно дается тебе учеба, и нет успеха; давай я обучу тебя ремеслу”». Сегодня, когда люди учатся в колелях, которые содержат благотворители из нашего народа, очень возможно, что они смогут достичь уровня великих знатоков Торы и законов, как сказано в Тосафот (Кругбот 63а): «Может, ты дал обет, даже в случае, если тот человек будет большим мудрецом? А если спросишь: ведь в то время, когда давался обет, тот человек еще не был мудрецом, поэтому так снять обет нельзя? Но поскольку в то время, когда давался обет, он пошел в йешиву учить Тору, то наверняка он станет великим мудрецом. Тогда это как будто уже осуществилось».

Те, кто занимаются общественными нуждами, должны делать это во имя Небес, ведь им в помощь заслуга отцов. 15 хешвана 5483 года от сотворения мира к воротам Иерусалима подступил враг, принесший много бед евреям, Юсуф-паша, назначенный правителем Иерусалима. Он ложно обвинил в преступлениях еврейских жителей Иерусалима и посадил глав еврейской общины в тюрьму, где их подвергали тяжким пыткам. А от общины он требовал огромную сумму денег. Руководителем общины был великий рав Моше Меюхас, которого тоже схватили и доставили к паше. Его заковали в кандалы, и паша грозился казнить его, если ему не будут заплачены требуемые деньги. Было велено доставить паше 91 тысячу монет в течение трех месяцев. После периода тяжелых мучений рав вышел, чтобы собрать требуемые деньги. На собрании общины во главе с гаоном равом Авраамом Ицхаки (автором книги «Зера Авраам») было решено отправить посланника в Кушту (столицу Турции в то время), чтобы собрать у тамошних евреев необходимую сумму. Бросили жребий, и он выпал на гаона рава Меюхаса Бехер Шмуэля, автора книги «При а-Адама». Он отправился в порт Яффо, где нашел корабль, отправлявшийся в Кушту.

Рав Меюхас Бехер Шмуэль прибыл на место на пятый день путешествия и отправился к великому раву Маари Розанису (автору книги «Мишне ле-Мелех»). Он рассказал ему обо всём, что произошло с руководством общины Иерусалима, и о гонениях жестокого правителя. Рав Розанис подбодрил его, напомнив, что у Всевышнего нет преград, чтобы послать спасение. Затем он послал за знатным благодетелем,

входим к самым высокопоставленным лицам страны, раби Джелиби Зунаной, и велел ему позаботиться о госте из Иерусалима. Тот взял гостя к себе домой, угостил всем самым лучшим, что у него было, а выслушав всю историю, сел на пол и стал с рыданиями молиться, чтобы Всевышний отвел беду от жителей Иерусалима. Затем он отправился к султану и просил его издать указ правителю Иерусалима прекратить гонения на евреев. Кроме того, он лично обошел богачей Кушты, собирая деньги для еврейской общины Иерусалима, сам лично добавил огромную сумму и передал все деньги раву Меюхасу, и тот благословил его всеми благословениями, написанными в Торе.

Рав Меюхас отправился в обратный путь через Египет, прибыл туда 14 адара (в Пурим) и пробыл там также 15 адара. Он встретился с раввином Египта раби Авраамом Леви (автором книги «Гинат Вradим»), и они вместе обменивались своими открытиями в Торе. Затем 16 адара рав Меюхас покинул Египет и поехал по суше в сторону Иерусалима. И вдруг в полдень рав увидел перед собой девятерых арабских разбойников с вынутыми из ножен саблями и свирепыми лицами. Они тут же убили осла раввина и потребовали все деньги. Он всё им отдал, и они забрали также и его одежду, оставив на нем лишь халат и *талит катан*. Но и этого им было мало. Ударом кулака они повалили раввина на землю, и один из разбойников ударил его саблей по шее. Но тут сабля разломилась надвое. Тогда все остальные разбойники тоже попытались отрубить ему голову, но все сабли сломались. Они были поражены, а сам рав не чувствовал ударов сабель, так как шея его сделалась твердой, как мрамор. Тогда разбойники ушли, оставив рава одного в пустыне без хлеба и воды. Но избавление приходит от Всевышнего в мгновение ока. Едва разбойники прошли две мили, как их вдруг парализовало, и они не могли больше сделать и шага. Они перепугались и сказали друг другу: «Давайте вернем тому еврею всё, что у него забрали, и пусть он помолится за нас. Может, Б-г простит нас за то, что мы сделали». Тут же они смогли двигаться, и рав Меюхас был очень удивлен, когда разбойники вернулись, смиренно приблизились к нему, попросили прощения и сказали: «Вот всё твоё имущество. Мы не заберем у тебя ничего!» Благословен Всевышний, спасающий и вызволяющий, делающий великие чудеса! Разбойники всё вернули и ушли.

Рав Меюхас стоял и размышлял, что ему теперь делать, когда внезапно ему явился человек с лицом, сияющим как пламя. Человек спросил: «Куда ты хочешь попасть?» Рав ответил: «В святой город Иерусалим».

Тот человек заговорил с раввином ласково и успокаивающе, и вдруг через мгновение рав чудесным образом оказался в Иерусалиме. С тех пор он завел обыкновение праздновать 16 адара и устраивать благодарственную трапезу, чтобы благодарить и восхвалять Всевышнего за все чудеса, совершенные для него в заслугу великих мудрецов Иерусалима и в заслугу святой Торы.²⁰

Те, кто занимаются общественными нуждами, должны делать это во имя Небес, ведь им в помощь заслуга отцов. Около двухсот лет назад в России жил рав Натан Нета из города Шклова. Он много делал для Торы и тех, кто ей следовал, и благодаря Всевышнему к нему хорошо относились министры и царедворцы, по-дружески называвшие его «Наткин». Он пользовался благосклонностью министров, чтобы помогать своим братьям-евреям, и даже царь Александр Первый к концу своих дней оказывал ему особое расположение.

В то время главой общины города Витебска был видный знаток Торы и большой богач раби Биньямин Бейниш. У него были винодельни и заводы для изготовления других алкогольных напитков. Они давали пропитание многим еврейским семьям. Сам раби Биньямин много денег отдавал на благотворительность и был примером для других богатых евреев. Ни один обездоленный не уходил от раби Бейниша с пустыми руками. Однажды в субботу, когда раби Бейниш вместе с другими членами общины читал утреннюю молитву, в синагогу ворвался офицер полиции в сопровождении других полицейских, надел на него наручники и увел в тюрьму, где находились царские заключенные. Весь город шумел как улей, и евреев охватил страх. Руководители общины отправились к губернатору, чтобы узнать, в чем дело, но тот сказал, что и сам не знает причины ареста раби Бейниша – он просто получил указ сверху. Через некоторое время раби Бейниша отправили в наручниках в Петербург, а всё его имущество и заводы были конфискованы властями.

Раби Натан Нета из Шклова узнал о случившемся и решил ехать в Петербург, чтобы попытаться добиться освобождения раби Бейниша, которого

²⁰ Эта история приведена в начале книги «При Адама», в новом издании, в биографии автора. Она была переписана со свитка, написанного на пергаменте самим святым равом Меюхасом. Рав Меюхас был назначен на должность Ришон ле-Цион в 5516 году, после смерти предыдущего носителя звания Ришон ле-Цион, рава Яакова Альгази, благословенной памяти.

лично знал как очень честного и достойного человека. Была зима со снежными бурями и пронизывающими ветрами, но праведник всё же отправился в путь, решив сначала съездить в Вильно к раби Хаиму из Воложина, находившемуся там в то время, чтобы получить у него благословение на благоприятный исход путешествия. Он добрался к раби Хаиму к вечеру, уставший и измотанный дорогой, и попросил у него благословения. Раби Хаим благословил его от всего сердца и добавил: «Избавление (приходит) от Всевышнего быстрее, чем человек успеваешь моргнуть глазом». Всевышний пошлет вам удачу на вашем пути, министры и приближенные к царю отнесутся к вам благосклонно, и вы сумеете отменить приговор!»

Раби Натан Нета советовался с раби Хаимом допоздна, когда наконец отправился на постоялый двор ночевать. По дороге он проходил мимо роскошного, ярко освещенного дворца, из которого раздавались звуки оркестра. Раби Натан подошел к сторожу, который сидел в одиночестве в своей будке, и спросил, чей это дворец и что за событие в нем празднуют. Тот ответил: «Это дворец губернатора. Сегодня дают бал в честь министра внутренних дел графа Кочубея, прибывшего в город». Раби Натан вынул из кармана несколько серебряных монет, сунул в руку сторожу и сказал: «Разрешите мне войти в твою будку, чтобы спрятаться от дождя, пока гости не станут разъезжаться». Тот впустил его. Через некоторое время бал закончился, и раби Натан стал наблюдать за покидающими дворец. Тут он увидел среди них графа Кочубея, выходящего в сопровождении высокого человека, одетого в богатые одежды. Раби Натан поклонился и воскликнул: «Господин министр!» Кочубей повернул голову и увидел стоящего в стороне печального «Наткина». Министр спросил: «Что с тобой, Наткин, и что ты делаешь в Вильно в такой час?!» Раби Натан Нета ответил: «Уважаемый министр! Произошло несчастье! Опасность угрожает честному, достойному, ни в чем не повинному человеку, и ему нужна ваша срочная помощь!» Сказал министр: «Приходи ко мне в десять утра, и я тебя выслушаю». Раби Натан уже собрался уходить, как вдруг услышал, как высокий человек, вышедший вместе с министром, сказал: «Может, возьмем Наткина с нами в гостиницу и выслушаем его? Ведь завтра может оказаться, что для того человека уже слишком поздно». Он подал знак раби Натану, указав на карету. Раби Натан Нета с радостью занял место рядом с возницей, прибыл с министром в роскошную гостиницу и стал ждать, когда его позовут.

Министр вместе с его неизвестным сопровождающим вошли в комнату, украшенную серебром и золотом, и послали за раби Натаном. Он

вошел с поклоном, и министр сказал: «Подойди, Наткин, и расскажи, что стряслось». Раби Натан приблизился и с болью рассказал о том, что случилось с раби Биньямином Бейнишем. Министр ответил: «Мне хорошо об этом известно. Этот еврей из Витебска обвиняется в подделке денег. В одном из его магазинов священник получил сдачу поддельными купюрами. Эти купюры были посланы мне, и я приказал арестовать его, а имущество конфисковать». Услышав это тяжкое обвинение, раби Нета был очень удручен, но овладел собой и взволнованно воскликнул: «Уважаемый министр! Я клянусь всем самым святым, что есть у меня и моего народа, что это было лжесвидетельство. Я лично знаю раби Биньямина Бейниша и могу свидетельствовать под клятвой, что он не способен на такое преступление. Вы можете опросить всех жителей Витебска, евреев и христиан, и все они скажут вам, что раби Биньямин Бейниш – честный человек и преданный подданный!» Эти слова, сказанные смело и убежденно, произвели впечатление на министра внутренних дел, и он обратился к неизвестному господину: «Я знаю Наткина, и мне совершенно ясно, что он клянется правдиво. Нет сомнений, что вся эта история с поддельными деньгами – не что иное, как лжесвидетельство».

Затем он обратился к раби Натану: «Если бы это было в моей власти, то я бы немедленно дал распоряжение освободить этого заключенного, но по закону это зависит теперь только от воли нашего царя». Раби Натан стал слезно умолять: «Да будет вам угодно, господин министр, дать мне письмо к нашему государю, и я с утра отправлюсь в Петербург, брошусь ему в ноги и буду умолять смилостивиться над невинным». Незнакомец пристально посмотрел на раби Натана, затем повернулся к министру и прошептал ему несколько слов. Затем он громко произнес: «Я думаю, что тебе не нужно письмо. Езжай-ка ты домой, а мы постараемся освободить арестованного еврея в ближайшее время». Раби Натан Нета начал понимать, что он стоит перед самым царем Российской империи, и попросил: «Да будет Вашему Величеству угодно разрешить мне произнести благословение, которое наши мудрецы постановили произносить при виде царя». Министр ответил: «Тебе дают разрешение». Раби Натан Нета надел шляпу и с радостью произнес: «Благословен... Царь мира, который наделил человека частью Своей славы».

После полученного обещания царя и министра раби Натан вышел из гостиницы радостный, снова отправился к раби Хаиму из Воложина и рассказал ему всё, что произошло с ним в течение ночи. Из Вильно

раби Натан отправился в Витебск и там узнал, что раби Биньямин Бейниш уже выпущен из тюрьмы и издан указ о возвращении ему всего его имущества. Раби Нета возблагодарил Всевышнего за то, что его миссия завершилась удачно, и сказал: «Как велико действие благословения раби Хаима: “Избавление приходит от Всевышнего быстрее, чем человек успевает моргнуть глазом”!» Раби Натан Нета умер в субботу, 11 элула 5564 года. Раби Хаим из Воложина сделал *крию*²¹, узнав о смерти раби Натана, заступника евреев, который не боялся обращаться к самым высокопоставленным лицам. Да будет душа его связана с источником жизни!

И вам в помощь заслуга отцов. В Иерусалимском Талмуде (Брахот 4) рассказывается, что, когда раби Элазара бен Азарью назначили на должность *наси*, раби Акива сокрушался: «Его назначили *наси* не потому, что он знает больше Торы, чем я, а потому, что у него более великие предки. Счастлив тот, у кого есть заслуга отцов! Счастлив тот, у кого есть “зацепка”, за которую он может ухватиться!» Какая «зацепка» была у раби Элазара бен Азарьи? Он был потомком Эзры в десятом поколении.

А вам будет великая награда, как если бы вы сами всё выполнили. Возможно, это можно объяснить согласно сказанному в Иерусалимском Талмуде (Брахот 5): «Тот, кто занимается общественными нуждами, как будто занимается Торой». И так постановил автор «Шулхан Аруха»²². А в Тосефте (Брахот 1,4) приводится высказывание раби Йеуды: «Однажды я шел за раби Акивой и раби Элазаром бен Азарьей. Пришло время молитвы “Шма Исраэль”, но они, видимо, решили не молиться в то время, так как были заняты общественными нуждами». Рамбам писал, что вышеприведенные слова – это обращение Всевышнего к тем, кто занят общественными нуждами. Поскольку из-за этих занятий у тех людей не получается выполнить какую-либо заповедь, Всевышний засчитывает им, как если бы они эту заповедь выполнили, и, как сказано: «И будет записано перед Всевышним в книгу памяти богобоязненных и думающих о Нем». Мудрецы объясняли (Брахот 6а), что, даже если человек только подумал о выполнении заповеди, но потом вынужденно не смог ее выполнить, ему засчитывается, как будто он ее выполнил. И смотри в «Маген Авот» Рашбаца.

²¹ Знак траура – скорбящий надрывает одежду.

²² Глава 70, пункт 4.

Мишна 3

הוּו זְהִירִין בְּרִשׁוֹת, שְׂאִין מְקַרְבִּין לוֹ לְאָדָם אֲלֵא לְצַרְךָ עֲצָמָן. נִרְאִין כְּאוֹהֲבִין בְּשָׁעַת הַנְּאָתָן. וְאִין עוֹמְדִין לוֹ לְאָדָם בְּשָׁעַת דְּחִקּוֹ.

Остерегайтесь властей, ведь они приближают человека только ради собственной пользы. Кажутся друзьями, когда им это выгодно, но не приходят на помощь человеку, когда у него трудности.

Остерегайтесь властей. Рашбац в книге «Маген Авот» писал, что предостережение Шмайи «и остерегайся стремиться к власти» (Авот 1, 10) относится к руководящей должности. Надо ненавидеть такие должности, и не следует приближаться к властям, чтобы такую должность получить. Здесь рабан Гамлиэль хочет сказать, что те, кто занимаются общественными нуждами, должны иметь дело с властями, и это – богоугодное дело, и обязаны обращаться к ним даже в субботу, как разъясняется (Шабат 150а). И мы видим, что Мордехай был вторым после царя Ахашвероша и был руководителем всей еврейской общины, а наш святой учитель раби Йеуда а-Наси общался с Антонинусом (римским императором); они оба делали добро евреям (и так писали раби Овадья из Бартенуры и автор «Тосфот Йом Тов»). Тем не менее даже те, кто занимается нуждами общины, должны быть осторожны в общении с властями, так как властители могут проявить к человеку приветливость и красивыми речами уговорить его открыть им все свои сокровенные тайны. Ведь они приближают человека только ради собственных интересов. Когда они заберут ваши деньги, обложив налогами, не думайте, что они оплатят вам за ваше послушание, и не думайте, что в этом случае можно руководствоваться высказыванием «пошли хлеб свой по воде, ведь через много дней найдешь его». Власти не приходят человеку на помощь, когда у него трудности, и не возвращают ему деньги. Сказано в Талмуде (Бава Батра 91б): «Каждый, кто восхищается ими, попадет к ним в руки. Имущество каждого, кто полагается на них, станет их собственностью».

В «Мидраш Шмуэль» сказано, что слова Шмайи «и остерегайся стремиться к власти» относятся к частным лицам, которые полагают, что власти будут их любить и уважать. Ведь власти привечают человека

только ради своих нужд. Но те, кто занимаются общественными нуждами, должны связываться с властями и приносить им много даров для блага евреев, чтобы к ним относились благожелательно. Они вынуждены обивать пороги министров и судей, чтобы защищать общину. Тех, кто занимается общественными нуждами, строго предупреждают бережно относиться к общественным деньгам и не перебарщивать с подношениями. Смотри там. И еще написано там от имени раби Матитьяу а-Ицхари, что следует выказывать почести к властям и трепет перед ними и не полагаться на их благосклонность.²³

Остерегайтесь властей, ведь они приближают человека только ради собственной пользы. Эта известная история произошла с вельможей Хаимом Фархи, который защищал жителей города Акко во время войны с Наполеоном в 5559 году. Ему удалось предотвратить захват города. Через некоторое время жестокий наместник города Акко из зависти оклеветал Хаима Фархи и лишил его глаза, а также отрезал ему кончик носа. После смерти жестокого наместника на его место был назначен паша Сулейман, который приблизил к себе Хаима Фархи и назначил на высокую должность. После смерти Сулеймана его место занял его сын Абдалла. Через год после этого советник Фархи заметил, что Абдалла крадет общественные деньги, и сделал ему замечание. Абдалла страшно обиделся и обвинил его в измене султану. Хаима Фархи предупредили, что наместник хочет с ним разделаться, и посоветовали бежать. Но советник Фархи не желал бежать, опасаясь, что в этом случае пострадает вся еврейская община города. В четверг, в канун месяца элула 5579 года к Хаиму Фархи явился начальник полиции в сопровождении полицейских и зачитал ему смертный приговор, постановленный судом. Тут же приговор был приведен в исполнение, и Хаим Фархи был казнен. Злодей наместник отобрал себе всё имущество советника Фархи, а тело его велел бросить в море, не дав похоронить по еврейскому обычаю. «Сказал Б-г: “Из Башана верну, верну из морских глубин”» (Гитин 576).

Великий рав Хаим Паладжи, благословенна память о праведнике, был главным раввином Измира и его окрестностей. Однажды его позвали к паше, и он отправился туда с руководителями общины. Но им

²³ Похожий комментарий написал Раши к стиху из главы «Шмот» (6:13): «И приказал им (по отношению) к фараону, царю Египта» – Всевышний велел Моше и Аарону обращаться к фараону уважительно.

не дали войти вместе с раввином к паше, и ему пришлось войти одному. Паша был разгневан на еврейскую общину города и набросился на рава Паладжи с обвинениями. Не удовлетворившись словами, он ударил рава по голове, дал ему две пощечины и стал угрожать убить его. Рав Паладжи был очень расстроен и напуган, но вышел от паши с улыбкой и не рассказал пришедшим с ним о том, что на самом деле произошло. Через несколько дней паша заболел и, кроме того, потерял много денег, и вскоре умер в тяжелых страданиях. Тогда рав Хаим Паладжи рассказал своему сыну, великому мудрецу раби Аврааму, о том, что произошло во время его визита к паше²⁴.

²⁴ «Цава ми-Хаим» лист 20, стр. 2.

Мишна 4

הוא היה אומר, עשה רצונו כרצונה, כדי שיעשה רצונה כרצונו. בטל רצונה מפני רצונו,
 כדי שיבטל רצון אחרים מפני רצונה.

Он говорил: «Сделай Его волю своей, чтобы Он сделал твою волю Своей. Подчини свое желание Его воле, чтобы Он подчинил желания других твоей воле».

Сделай Его волю своей. Наш учитель рав Овадья из Бартенуры объяснял это так: раздавай щедро свои деньги на угодное Б-гу, как будто это было и твоим желанием. Если будешь так поступать, то Он выполнит твоё желание как Свое. То есть Он щедро наделит тебя благами в соответствии с твоей щедростью.

Рассказывают следующую притчу. У одного человека не было средств к существованию, и он поехал в Америку, чтобы найти заработок и прокормить свою семью. Через некоторое время ему удалось накопить 10 тысяч долларов, которые он хотел передать с посланником своей семье в Иерусалим. Посланник был согласен взять деньги только при невыносимом условии, что ему заплатят за труды 9000 долларов. Так как у того человека не было другого выхода, он дал ему письмо, где говорилось: «Дай моей жене то, что ты хочешь». Когда посланник прибыл в Иерусалим, он хотел отдать жене этого человека только одну тысячу долларов. Он признался, что 9000 долларов забрал себе. Та женщина подала на него в суд, и суд присудил, что он должен отдать ей 9000 долларов, а себе может оставить одну тысячу. Судьи объяснили, что это и сказано в письме: «Дай моей жене то, что ты хочешь» – сумму, которую хочешь ты, дай моей жене, то есть дай ей 9000 долларов.

Эта притча объясняет сказанное: «Сделай Его волю своей». С той же радостью и воодушевлением, с какой ты бы выполнил своё желание, выполняй заповеди Творца – покупай святые книги, мацу, *этрог* и т.п. с радостью и любовью, как сказал царь Давид: «Ведь всё от Тебя, и из Твоего дали Тебе». Рассказывали про нашего учителя Ари, что, когда он покупал *этрог*, он не торговался с продавцом, чтобы сбить цену,

а открывал свой кошелек и говорил: «Бери столько, сколько тебе полагается за этот *эпрог*». Следует учиться на этом примере. Конечно, речь идет о случае, когда продавец – честный и достойный доверия человек.

Подчини свое желание Его воле, чтобы Он подчинил желания других твоей воле. Наш учитель рав Овадья из Бартенуры писал, что здесь имеется в виду, что следует подчинить свое желание Его воле, чтобы Он разрушил козни врагов, замысляющих зло против тебя. А я слышал, что это уважительное высказывание по отношению к Небесам, то есть этим как бы хотели сказать, что тогда Б-г сделает Свою волю вторичной по отношению к твоей. И сказано в Талмуде (Шабат 63а): тому, кто выполняет заповедь по всем правилам, отменяется даже приговор, вынесенный за семьдесят лет, как сказано: «Ведь слово Царя – закон, и кто оспорит то, что Он делает?» Ответ: «Хранящий заповедь не увидит зла».

Виленский гаон так разъясняет стих «Тот, кто стремится к добру, получит благоволение (Небес), а тот, кто ищет зло, найдет его» (Мишлей 11:27): «Если человек стремится к добру, то есть изучает Тору, которая названа добром (“Ведь доброе поучение дал Я вам”), и выполняет заповеди, которые тоже названы добром, откладывая ради этого в сторону занятие ремеслом, позволяющее заработать деньги, то Всевышний выполнит его желания. Так мы учим: “Подчини свое желание Его воле, чтобы Он подчинил желания других твоей воле”. Но тот, кто стремится ко злу, желая грешить, получит зло, ведь человеку воздадут согласно его деяниям. Горе злодею, ведь ему воздадут за его поступки».

И еще Виленский гаон разъяснял согласно сказанному (Гитин 7а): «Если люди проклинают и оскорбляют меня, страдания мои велики. Могу ли я сдать их властям?» Ответил (рав): “К тебе относится сказанное: “Молчи ради Б-га и полагайся на Него” – иди рано утром в *бейт мидраш* и выходи оттуда поздно вечером, а за это Всевышний уничтожит твоих врагов”». Ведь он подавил свое желание сдать своих ненавистников властям, а Всевышний не даст исполниться их желанию причинить ему зло, чтобы выполнить его желание жить в спокойствии и безопасности.

Подчини свое желание Его воле, чтобы Он подчинил желания других твоей воле. Это разъясняется согласно рассказанному (Таанит 24б): раби Ханина бен Доса шел по дороге, и начался дождь. Он сказал: «Владыка мира! Всеми миру хорошо, а Ханина страдает?» Дождь прекратился. Когда раби Ханина добрался до дома, он сказал:

«Владыка мира! Весь мир страдает (ведь все ждут дождя, чтобы он полил поля), а Ханине хорошо (ведь у него нет поля)?» Тут же снова пошел дождь. Получается, что сначала ради раби Ханины отменили желание других, ждавших дождя для своих полей, чтобы выполнить его желание не страдать от дождя. Это и есть «чтобы Он подчинил желания других твоей воле».

Мишна 5

הָלַל אֹמֵר, אֶל תְּפָרוֹשׁ מִן הַצְּבוּר, וְאֵל תֵּאֲמַן בְּעֶצְמָךְ עַד יוֹם מוֹתְךָ, וְאֵל תְּדִין אֶת חֲבֵרְךָ עַד שְׂתַגִּיעַ לְמָקוֹמוֹ, וְאֵל תֵּאמֶר דְּבַר שְׂאֵי אֶפְשֶׁר לְשִׁמוּעַ שְׂסוּפוֹ לְהִשְׁמַע. וְאֵל תֵּאמֶר לְכַשְׂאֶפְנָה אֶשְׁנָה, שְׂמָא לֹא תִפְנָה.

Гилель говорил: «Не отделяйся от общины, и не доверяй себе до самого дня смерти, и не суди ближнего, пока не побывал в его положении. И не говори непонятные вещи, полагаясь на то, что они будут поняты. И не говори: “Буду учить (Тору), когда освобожусь”, ведь, быть может, ты так и не освободишься».

Гилель говорил: «Не отделяйся от общины». Наш учитель раби Менахем Азарья из Пано²⁵ писал, что этот Гилель был внуком раби Йеуды а-Наси, о котором сказано (Псахим 51а): «Произошедшее с Йеудой и Гилелем, сыновьями рабана Гамлиэля». Здесь сам раби Йеуда а-Наси учил: «Не отойдет от уст твоих, и от уст потомков твоих, и от уст потомков твоих потомков». И это значит, что все три поколения жили в одно время, как сказано в Тосафот²⁶. И рядом приводится высказывание Гилеля-старшего: «Невежда не боится греха». И там надо было написать: «Сказал Гилель», а не так, как писали те, кто не следит за точностью: «Он сказал». Ведь рядом приводится: «И он увидел череп», а это говорится о Гилеле-старшем, как упоминается (Сукка 53а). Но Раши и Рамбам писали, что Гилель, о котором идет речь в нашей мишне, – это именно Гилель-старший, а *тана* в мишне просто прервал его слова, чтобы перечислить всех руководителей (*несиим*), и поэтому сказано: «Он говорил». И Рашбац писал в «Маген Авот», что речь идет о том же Гилеле, который упоминается в первой главе трактата «Авот». Его слова были прерваны, чтобы закончить цепочку руководителей еврейского народа, которые были из его потомков. А после этого снова вернулись к его словам, чтобы затем привести слова раби Йоханана бен Заккая, который принял (традицию) от Гилеля, а затем слова последующих *танаим*.

²⁵ В книге «Асара Маамарот», статья «Хикур Дин», часть 2, пункт 19.

²⁶ Там же, 62б, начиная со слов «Хут а-мешулаш». И смотри трактат «Бава Батра» (83б, «Спросил Гилель у Раби»).

Доказательством этому является приведенная дальше мишна: «И он увидел череп», а в трактате «Сукка» (53а) говорится, что эти слова сказал Гилель-старший.

Не отделяйся от общины. Разъясняется (Таанит 11а): здесь говорится о том, что если евреи страдают, а один из них отделяется от общины (и не хочет разделить ее тяготы), то два ангела, сопровождающие человека, кладут свои руки на его голову и говорят: «Этот человек, который отделился от общины, не увидит ее утешения», то есть либо умрет молодым, либо отправится в изгнание в другое место²⁷. Человек должен разделять тяготы своей общины. Мы видим, что наш учитель Моше делал это, как сказано: «А руки Моше отяжелели, и взяли камень, и он сел на него». Неужели не было ничего более мягкого, чтобы посадить Моше? Но Моше сказал: «Поскольку евреи страдают (на войне), то и я буду страдать вместе с ними». Тот, кто разделяет страдания общины, удостоивается увидеть ее утешение. Подобным образом сказано (Таанит 30б): «Тот, кто не скорбит о разрушении Иерусалима, не увидит радости (от его восстановления)». И сказано: «Тот, кто (стал) прозелитом с Тобой – с Тобой отдохнет» (Йешаяу 54:15) – тот, кто (присоединился, стал праведным прозелитом) с Тобой в бедности, будет располагаться (*иполь*) с Тобой, когда разбогатеешь. Тот, кто пришел к Б-гу во время изгнания, будет с Б-гом, «отдохнет» во время «богатства» – во время раскрытия Творца. Использованное пророком слово *иполь* здесь означает «расположиться», как сказано: «Перед братьями расположился (*нафаль*)».

Другое объяснение – речь идет о том, что человек должен молиться вместе с общиной, а не в одиночестве. И сказал раби Шимон бар Йохай (Брахот 8а): «Сказано: “А я (вознесу) молитву Тебе, Б-г, во время благоволения”. Когда время благоволения? Когда молится община». «Сказал раби Натан: откуда мы учим, что Всевышний не отвергает молитву группы людей? Из сказанного: “Ведь Б-г Великий не отвергнет молитву многих”». И так приводится (Таанит 8а): «Сказал раби Ами: молитва человека бывает услышана только тогда, когда он изливает всю душу, как сказано: “Поднесем сердце наше в руках Б-гу на небесах”». И сказал раби Шмуэль бар Нахмани: «Сказано: “И прельщали Его устами своими, и лгали Ему своим языком, а сердце их не верно Ему и не следует завету Его”». И всё же: «А Он, Милосердный, искупит грех» – и это не противоречит сказанному равом Ами, так как там шла речь о молитве человека

²⁷ Тосфот Йом Тов.

в одиночестве, а здесь говорится о молитве общины. Получается, что молитва общины, даже если не произнесена с должной сосредоточенностью, принимается Всевышним с благоволением. И так писал Рамбам²⁸: «Молитва общины всегда принимается Всевышним, даже если среди ее членов есть грешники. Всевышний не отвергает молитвы общины, поэтому следует всегда молиться вместе с другими, и не следует молиться в одиночестве, когда есть возможность молиться с общиной». Сказано (Брахот 30а): «Человек должен соединить себя с общиной».²⁹

И не доверяй себе до самого дня смерти. В Иерусалимском Талмуде приводится история про одного благочестивого человека, который учил: «И не доверяй себе, пока не состаришься», имея в виду себя (он был уверен, что, поскольку уже стар, дурное начало больше над ним не властно). Однажды пришла *шейда* (духовная субстанция, творение, соединяющее в себе элементы, похожие на ангела и человека; способна к размножению) и подвергла его испытанию (*шейда* явилась в образе женщины), и этот благочестивый человек не устоял. Он очень переживал и сожалел о своих словах, пока она не призналась: «Не переживай. Я – *шейда*, а не человек, поэтому ты не согрешил связью с запрещенной женщиной. Иди и учи слова мудрецов так, как они сказали: “И не доверяй себе до самого дня смерти”».

В респонсе Маарама из Люблина (глава 117) написано, что женщина, вступившая в интимные отношения с *шедом*, считается сделавшей это против воли и разрешена мужу. И так приведено в «Кнесет а-Гдола»³⁰. А наш учитель рав Хида в книге «Биркей Йосеф»³¹ писал, что по мнению Маарама, причина того, что она разрешена, состоит в том, что *шед* – не человек, а в Торе сказано: «И лег с ней человек». Поэтому даже если она совершила этот поступок по своей воле, она всё же разрешена мужу. Этому мнению можно найти подтверждение в Иерусалимском Талмуде (Шабат 1), где рассказывается: «Один благочестивый человек учил: “И не доверяй себе, пока не состаришься”. Пришла *шейда* и подвергла

²⁸ Алахот тфила, глава 8, *алаха* 1.

²⁹ Раши объяснял, что даже когда человек произносит короткую молитву, пусть произносит ее во множественном числе, то есть пусть скажет: «Да будет воля Твоя, Б-г наш и Б-г отцов наших, чтобы Ты повел нас с миром» и т.п. Тогда его молитва будет услышана.

³⁰ Часть «Эвен а-Эзер», глава 6, пункт 22.

³¹ «Эвен а-Эзер», глава 6, пункт 10.

его испытанию. Сказала ему *шейда*: “Не горюй, я не человек”. А в книге «Петях Эйнаим» рава Хида (Авот 2) автор добавил сказанное Мараамом ди Лунзано, который приводит такой вариант написанного в Иерусалимском Талмуде: «Пришла к нему *шейда* в образе красивой женщины, чтобы испытать его, и он вступил с ней в интимные отношения. Затем он очень переживал, пока эта *шейда* не пришла к нему и не сказала: “Не сокрушайся, я не женщина, а *шейда*”». Согласно этому, можно сделать такой же вывод, как у Маарама из Люблина.

Этому мнению можно найти некоторое подтверждение в трактате «Гитин» (68б), где сказано про Ашмедея (царя *шейдим*), который вступал в интимные отношения с женами царя Шломо, даже во время их ритуальной нечистоты. Нигде не упоминается, что после этого они были запрещены мужу. Даже если сказать, что они были с Ашмедаем по неведению (думая, что это их муж – Шломо), всё же сосуд, которым пользовался простой человек, запрещен царю. Можно возразить, что это запрет, наложенный мудрецами, и такой редкий случай мудрецы не запретили. Но автор книги «Нахлат Биньямин»³² возражает против мнения Маарама из Люблина на основе той же истории с Ашмедаем (Гитин 68б). Он отвергает мнение, что жены Шломо действовали по неведению. Опровержение этому написано в книге «Петях Эйнаим». Также Таз и «Бейт Шмуэль» приводят мнение Маарама из Люблина как закон и, по-видимому, соглашаются с ним.³³

А я видел описание ужасного случая в респонсе «Махане Хаим»³⁴. К одной женщине после родов прицепился *шед*, который силой вытаскивал ее ночью из кровати, тащил в пустыню и вступал с ней в интимную связь. Он делал это несколько раз, пока она не излила свое горе мужу. Несколько смелых мужчин отправились на то место, увидели *шеда* во время его поступка, закололи его мечом и спасли женщину. И также автор «Махане Хаим» писал, что Маарам из Люблина (в главе 117) постановил: следует разрешить мужу жену, с которой был *шед*. И так же писал автор «Биркей Йосеф»³⁵ и «Хаим Шааль»³⁶. И привел сказанное в Иерусалимском Талмуде (Шабат 100): «Не печалься, я *шейда*». Отсюда следует, что замужняя

³² В конце главы 63.

³³ И об этом уже написано в респонсе «Хаим Шааль», часть 1 (глава 53), смотри там.

³⁴ На часть «Эвен а-Эзер», глава 3, раздел 55.

³⁵ «Эвен а-Эзер», глава 6, пункт 10.

³⁶ Часть 1, глава 53.

женщина, которая была в интимных отношениях с *шедом*, не запрещается мужу. Но я видел в книге великого рава из Мункач «От Шалом»³⁷, который приводит слова Маарама из Люблина и пишет: «И я нашел в Иерусалимском Талмуде (Шабат 1) историю об одном благочестивом человеке и т.д. И там разъясняет “Корбан а-Эда”, что, хотя тот благочестивый человек вступил в интимные отношения с *шейдой*, это не считалось, как если бы он сделал это с запрещенной ему женщиной. Но это разъяснение не обязательно вытекает из сказанного в Иерусалимском Талмуде. Можно сказать, что он только хотел вступить в связь с *шейдой*, но не сделал этого. Ведь как только *шейда* заговорила с ним, он устыдился своих мыслей, как это было в приведенных случаях (Кидушин 81а) о раби Акиве, который насмеялся над теми, кто согрешил, и о раби Меире, к которым пришел *сатан*, чтобы испытать их. Но на самом деле они не совершили никакого проступка» – однако слова его совершенно неверны.

А вот что писал раби Моше *а-даршан*³⁸: «Один благочестивый человек возражал словам мудрецов: “И не доверяй себе до самого дня смерти”. Однажды, в Йом Кипур, он вышел из синагоги и зашел во двор своего дома по нужде. Ему явилась *шейда* в образе наряженной молодой женщины, равной которой нет во всём мире. Сказал ей тот человек: “Будь со мной”. Она ответила: “Но ведь сегодня Йом Кипур, и к тому же я замужем”. Он ответил: “Я готов принять на себя любой грех”. Когда дело было сделано, этот человек тяжело заболел от горя, что так тяжело согрешил. Всевышний увидел его печаль, и эта *шейда* снова пришла к нему и сказала: “Я – та женщина, с которой ты был, но я *шейда*, а не человек. А пришла я, чтобы сказать тебе: впредь учи так, как сказали другие мудрецы: “И не доверяй себе до самого дня смерти”. Тот благочестивый человек обрадовался и стал учить так, как сказали мудрецы». Похожее приводится в «Мидраш Танхума»³⁹. И в книге «Ор Заруа» (пункт 124) сказано: «Интимные отношения с *шедим* не входят в запрет “Не прелюбодействуй”».

«Мидраш Танхума» на стих: «Вот книга родословной Адама» пишет, что все годы, когда Адам отдалялся от интимных отношений со своей женой Хавой, к нему приходили духовные сущности, и от связи с ними рождались *мазиким* (духовные силы, которые вредят людям).

³⁷ Йорэ Деа, глава 266, пункт 12, стр. 399.

³⁸ Берешит Раба, глава «Ваишлах», стр. 146.

³⁹ Издательство «Бубер», *Берешит*, стр. 200.

И приводится доказательство из той истории с благочестивым человеком, с которым случилась вышеприведенная история в Йом Кипур и который очень переживал, пока не пришел к нему пророк Элияу, да будет помянут добром, и сказал ему: «Ты не заслужил наказания, так как это была *шейда*», и тогда этот человек успокоился. Ведь если бы этот человек согрешил, то пророк Элияу не явился бы ему и не сказал бы, что он не будет наказан. Отсюда делается вывод, что это не подлежит наказанию (хотя поступок плохой). Значит, слова «Корбан а-Эда» правильны, как приводит наш учитель Хида. Не скрою, что до сих пор мне тяжело понять, как мог явиться ему пророк Элияу, ведь он всё же изверг семя впустую. И в книге «Симхат Йеуда»⁴⁰ приведено, что *шейда* сказала тому человеку: «Не горюй, я – *шейда*», чтобы успокоить его, что он не вступил в запрещенную Торой связь, но, конечно, он согрешил, извергнув семя впустую. Смотри там. Но это не помогает объяснить, как мог явиться ему пророк Элияу, и надо изучать это более углубленно.

Я видел в респонсах «Мишпетей Узиэль»⁴¹ такое же объяснение, как приведенное великим равом из Мункач, то есть что тот человек хотел вступить в интимную связь, но в последний момент остановился, поэтому не был нарушен запрет извержения семени впустую. Но он тоже видел объяснения мудрецов *ришоним* (объясняющих эту историю так же, как «Ор Заруа»). И смотри респонсы «Шеэлат Шломо»⁴², который полагает возможным, что всё это было видением, а не настоящим происшествием, но такое невозможно сказать из-за событий, которые случились и одно из которых описано в книге автора «Махане Хаим». В респонсах «Диврей Исраэль Волц»⁴³ приводится сказанное в «Шеэлат Шломо» и говорится, что великий рав Бангис, благословенна память о праведнике, согласился с этими словами.⁴⁴

Сказано (Брахот 29а): «**И не доверяй себе до самого дня смерти**», ведь коэн Йоханан был первосвященником в течение 80 лет, а в конце дней

⁴⁰ На трактат «Кала», глава 1, лист 1 стр. 4.

⁴¹ «Эвен а-Эзер», с начала пункта 11.

⁴² Часть 1, глава 82.

⁴³ Часть «Йорэ Дэа», глава 30.

⁴⁴ А теперь я увидел в респонсах «Мишне Алахот» возражение словам рава из Мункач из того, что писал «Ор Заруа». И приводит там слова автора «Нахлат Биньямин», но он не привел то, что ответил тому рав Хида в книге «Хаим Шааль» (часть 1, глава 53) и сказанное в книге «Петах Эйнаим» (Авот 2) здесь.

стал саддукеем⁴⁵. И сказано (Сукка 52б): «Дурное начало нападает на человека каждый день и хочет привести его к смерти, как сказано: “Наблюдает негодяй за праведником и желает привести его к смерти”. И если бы Всевышний не помогал человеку, он бы не смог преодолеть его, как сказано: “Б-г не оставит его (человека) в руках его (дурного начала) и не осудит на суде”. Учил мудрец из школы раби Ишмаэля: “Если напал на тебя этот нечестивец (дурное начало), тащи его в *бейт мидраш*. Если он как камень – расколется, а если как железо – растает, как сказано: “Ведь слова Мои как пламя, сказал Б-г, и как молот, который раскалывает камень”».

Рассказывается (Кидушин 81б), что раби Хия бар Аши имел обычай просить, когда падали ниц в молитве: «Милосердный спасет меня от дурного начала». Его жена слышала эту молитву и удивилась: «Ведь он уже несколько лет не был близок со мной из-за своей старости, зачем же он так молится?» Однажды она увидела его, когда он учил Тору в их саду. Она нарядилась, приукрасилась и прошла мимо него пару раз. Раби Хия спросил ее: «Кто ты?» Она ответила: «Я Харута» (имя известной в то время блудницы). Он захотел близости с ней. Она сказала: «Сначала принеси мне гранат с верхушки вон того дерева». Он вскочил и принес ей... После содеянного раби Хия был очень расстроен. Его жена стала разводить огонь в печи, и он прыгнул туда (Раши объясняет, что он хотел покончить с собой). Жена спросила: «Что случилось?!» Он ответил, что согрешил. Тогда она сказала: «Ты не согрешил. Той женщиной была я». Она привела ему доказательства, но он всё равно переживал, говоря: «Ведь я хотел нарушить запрет Торы!»

Мы учили: «Муж ее снимет (обет), а Всевышний ей простит» – это говорится о случае, когда женщина дала обет стать *незира*, а муж ее услышал и снял его. Если женщина, не зная, что муж снял ее обет, пила вино и стала ритуально нечистой от соприкосновения с мертвыми (эти вещи запрещены *назиру*), то, как ясно видно из приведенного выше стиха, что ей нужно прощение Небес, ведь она хотела нарушить запрет (так как не знала, что он отменен).

В «Мидраш Абахир» и в «Пиркей раби Элизер»⁴⁶ говорится, что, когда поколение Потопа развратилось, к Всевышнему явились два ангела,

⁴⁵ Последователем тех, кто отрицал Устную Тору.

⁴⁶ Конец 22 главы.

Шамхазай и Азаэль, и сказали: «Владыка мира! Ведь мы сказали Тебе, когда Ты творил мир: “Что человек, чтобы Ты его помнил?” Тебе достаточно было сотворить только ангелов!» Всевышний ответил им: «Мне известно, что если бы вы были на земле, то дурное начало одолело бы вас». Сказали эти ангелы: «Разреши нам спуститься и жить среди людей, и Ты увидишь, как мы освятим Твое Имя в мире». Всевышний дал им разрешение. Когда они спустились и увидели, как красивы земные женщины, ходившие обнаженными, они не смогли устоять перед искушением и справиться со своими желаниями и согрешили. Это использовал раби Леви Ицхак из Бердичева, чтобы высказаться в защиту еврейского народа: ангелы не могут заседать в суде в дни между Рош а-Шана и Йом Кипуром и решать судьбу человека: наказать или помиловать. Ведь закон гласит: «Не суди ближнего (за грех его), пока не побываешь на его месте (и не согрешишь)». А раз так, то как могут ангелы (у которых нет представления о том, что такое дурное начало) судить людей?! Поэтому царь Давид сказал: «Пред Тобой выйдет мой приговор, глаза Твои узрят справедливо».

Сказано (Санедрин 107а): «Человек никогда не должен вводить себя в искушение, ведь царь Давид сказал: “Проверь меня, Б-г, и испытай”, а затем не выдержал испытания в истории с Бат-Шевой. После этого он сказал: “Проверил Ты сердце мое, ночью испытывал меня, чтобы не нашлось выхода моему замыслу, (чтобы не вышел он) за пределы уст моих” – хоть бы был рту моему заслон, тогда не сказал бы я: “Проверь меня, Б-г, и испытай”. И это тоже подразумевается в словах: “Не доверяй себе до самого дня смерти”».

И не доверяй себе до самого дня смерти. Наш учитель рав Хида писал в книге «Хасдей Авот», что, хотя написано (Йома 38б), что если большая часть жизни человека уже прошла и он не согрешил, то уже не согрешит, как сказано: «Стопы благочестивых Своих охраняет», всё же не следует доверять себе до самой смерти. Сказанное «уже не согрешит» подразумевает большинство людей, но человеку следует опасаться, что он относится к оставшемуся меньшинству. Сказанное в старых Тосафот (Йома 38б) противоречит этому пониманию: «А если скажешь: ведь сказали (Брахот 29а): не доверяй себе до самого дня смерти, ведь Йоханан был первосвященником в течение 80 лет, а в конце жизни стал саддукеем? Ответ будет таков: конечно, если человек хочет согрешить, ему не закрывают полностью эту возможность. Но человеку, прожившему праведно большую часть жизни, очень помогают освятиться без особых

усилий». И если понимать мишну так, как мы сказали, то в чем же здесь вопрос? Очевидно, первосвященник Йоханан принадлежал к меньшинству и поэтому согрешил. И смотри (Бава Батра 17а): «Над троими дурное начало было не властно: над Авраамом, Ицхаком и Яаковом». У Тосафот разъясняется: здесь не имеется в виду, что над праотцами совсем не было властно дурное начало, ведь как же они тогда получили награду за преодоление его? Но имеется в виду сказанное (Йома 38б): если большая часть жизни человека уже прошла и он не согрешил, то уже не согрешит. И когда Всевышний увидел, сколько усилий наши праотцы прикладывали, чтобы отдалиться от греха, когда большая часть их жизни прошла, Он особенно им помогал, чтобы больше дурное начало уже не было властно над ними.

Наш учитель рав Ари писал в книге «Шаар а-Каванот»⁴⁷, что во время падения ниц (*нефилат апаим*) человек проявляет готовность пойти на смерть и опускает душу до *клипот* (отрицательные духовные силы, проявившиеся в мире после греха первого человека). При этом он должен иметь намерение, чтобы в заслугу его молитвы святость поднялась из *клипы* в мир *Йецира*, подобно сказанному: «Ноги ее приводят смерть». Но не каждый, кто хочет это сделать, имеет на это право. Иметь эти намерения может только полный праведник, и из этого ты поймешь великую тайну того, что Йоханан в конце дней стал отступником. Ведь когда человек готовится пойти на смерть во время *нефилат апаим* и опустить душу до *клипот*, а за ним числится какой-либо грех, его душа не может подняться из того места, куда опустилась. *Клипот* крепко держат ее, и она остается там навечно. А человеку дают другую душу – со стороны *клипот*, и он, не чувствуя этого, становится полным злодеем. Так произошло с коэном Йохананом. Согласно этому можно разрешить вопрос старых Тосафот – случай с Йохананом-первосвященником был особым. Он сам привел себя к тому, что стал грешником, пытаясь вести себя как полный праведник во время *нефилат апаим* (то есть переоценил свой духовный уровень и оступился). Но если человек не подвергает себя опасности подобным образом, то после того как большая часть его жизни уже прошла и он не согрешил, он уже не согрешит.

В книгах приводится история, произошедшая во время рава Моше Цви, благословенной памяти, главы еврейского суда города Саврани. Однажды к нему пришел уважаемый купец из города Броды и со

⁴⁷ «Нефилат апаим», лист 47, стр. 1.

слезами поведал следующее: «Я один из старейших купцов города Броды в Галиции и веду торговлю с купцами из России, и среди них – с солидным купцом из города Балты по имени реб Ицхак. Я заключал с ним сделки несколько раз, и он задолжал мне тысячу рублей, выдав мне долговую расписку, как принято среди торговцев. Некоторое время назад я должен был послать ему список товаров на продажу. Я подготовил список и положил его в специальный конверт, намереваясь послать ребу Ицхаку из Балты, а также спрятал в отдельный конверт отчет о его долгах. Но на следующее утро мой слуга перепутал конверты и вместо списка послал ребу Ицхаку его долговую расписку на сумму в тысячу рублей. Когда назавтра я обнаружил ошибку, я тут же написал ребу Ицхаку, объяснил, что произошла ошибка, послал ему список товаров и попросил вернуть мне долговую расписку. С тех пор прошло уже несколько недель, но я не получил никакого ответа. Я написал ему снова и вот получил от него ответ, что якобы он никогда не давал мне долговой расписки, и он еще злится, что я его подозреваю. Уважаемый рав! Это очень большая сумма, я не смогу понести такой урон, не обанкротившись. Я обращаюсь к вам за советом: как быть?»

Рав Моше Цви внимательно выслушал купца из Брод и сказал: «Примерно через месяц я, с Б-жьей помощью, буду в Балте. Приезжайте и вы туда в это время, а Всевышний, по Своей доброте, подскажет мне, как вам помочь». (В то время в Балте во всем слушались рава Моше Цви из Саврани.)

Через месяц рав Моше Цви поехал в Балту и встретился там с купцом из Брод, который передал ему иск против купца из Балты. Купец реб Ицхак из Балты был призван явиться в суд рава Моше Цви и ответить на иск. Он явился в суд, и оба купца стали излагать свои доводы. Купец из Брод утверждал, что у него была долговая расписка от купца реба Ицхака из Балты, которую вернули ребу Ицхаку по ошибке. Купец из Балты громогласно заявлял, что и в помине не было никакой расписки. Многие жители города собрались в суде, чтобы наблюдать за делом и узнать, как рав Моше Цви разрешит спор. После того как рав Моше Цви и другие судьи заслушали доводы обеих сторон, купцы и все присутствующие были выведены из зала суда, чтобы суд мог посоветоваться. После подробных разъяснений рава Моше Цви другим двум судьям был во всеуслышание объявлен приговор: купец реб Ицхак из Балты должен немедленно выплатить тысячу рублей, которые он должен купцу из Брод, согласно закону Торы.

Купец из Балты накинулся на рава Моше Цви и других членов суда за то, что его «несправедливо» засудили, и заявил, что не станет выполнять постановление суда, которое было вынесено не по еврейскому закону, и, кроме того, все доводы истца безосновательны. Рав Моше Цви гневно возразил: «Ты еще осмеливаешься оспаривать постановление суда?! Раз так, то я пристыжу тебя публично и дам тебе такой знак: долговая расписка, которую тебе прислали из Брод, была получена по почте в субботнюю ночь, перед *кидушем*. Ты сжег эту расписку вместе с конвертом в субботу, огнем тех самых свечей, которые твоя жена зажгла в честь субботы и сказала на них благословение!»

Когда купец из Балты услышал эти слова из уст раввина, его охватил трепет, и он упал без сил наземь и потерял сознание. Когда его привели в чувство, раввин обратился к нему и сказал: «Ты видишь, что есть Око, которое видит всё, что человек делает втайне и впопыхах. А теперь пошли кого-нибудь домой, чтобы принесли тысячу рублей и вернули хозяину. Ты должен раскаяться в своих поступках, и я тоже буду неустанно молиться, чтобы Всевышний, в Своей доброте, искупил твой грех и простил тебя, чтобы ты не сгинул». Купец немедленно выполнил распоряжение раввина и умолял его о прощении, проявляя готовность принять на себя любые страдания и посты, чтобы искупить свой грех. Тогда раввин обратился ко всем находящимся в суде: «Наверняка вы думаете, что какой-то ангел с небес открыл мне, что сделал купец реб Ицхак с долговой распиской втайне. Но я готов показать вам всем этого “ангела”, который раскрыл тайну и помог мне вынести истинное постановление». После этого он открыл дверь комнаты, которая выходила в зал суда, и вывел оттуда десятилетнего мальчика: «Вот тот самый маленький “ангел”, при помощи которого мне удалось раскрыть это дело!»

Лицо купца из Балты менялось в цвете – бледнело и краснело от обиды и боли, которые жгли его сердце, ведь этот ребенок был его племянником, который осиротел, и купец взял его к себе в дом и растил. А теперь этот ребенок опозорил его и причинил ему ущерб в тысячу рублей, которые он уже надеялся оставить при себе. Кроме этого, ему был нанесен непоправимый вред в глазах общины, которая теперь считала его лжецом. Кроме того, стало известно, что он совершил тяжкий грех, нарушив субботу. Рав Моше Цви понял состояние купца, поэтому поспешил его предупредить: «“Не трогай отрока и не причиняй ему зла”, продолжай и впредь растить его и заботиться о его воспитании, чтобы он соблюдал Тору и заповеди. Только этим ты сможешь заслужить

прощение и искупление греха. Смотри, я предупредил тебя!» Купец из Балты принял на себя приговор и обещал при всей публике, что продолжит растить сироту, как будто ничего не было.

Затем раввин рассказал собравшимся, как ему удалось разговаривать мальчика: «Когда я прибыл сюда, я стал расспрашивать о поведении ребя Ицхака и о его делах, как он ведет себя по отношению к Б-гу и по отношению к людям. Я должен признаться, что все его хвалили и говорили, что он хороший человек, соблюдающий заповеди и щедро дающий *цдаку*. Я уже начал думать, что иск купца из Брод обоснователен. Но вот я встретил одного из *меламедов* (учителей Торы для детей) города. В разговоре с ним я упомянул этого купца и спросил о нем. Он рассказал мне, что знает его как честного человека, и к тому же реб Ицхак растит у себя дома сироту, который учится у него в Талмуд-Торе. Реб Ицхак щедро оплачивает его учебу. Когда я спросил о том, что происходит дома у этого купца, всё ли там делается согласно законам Торы, *меламед* мне ответил: “Его считают богобоязненным. Но однажды тот сирота разговаривал с друзьями и рассказал им, что видел, как его дядя нарушил субботу. Когда я это услышал, я строго отчитал мальчика и велел ему закрыть рот и не болтать ерунду. Я просто не мог поверить, чтобы это было правдой. С тех пор мальчик больше не говорил об этом”.

Эти слова ребенка, – продолжал рав Моше Цви, – запали в мое сердце, и я велел *меламеду* тайно привести ко мне этого мальчика. Когда мальчик пришел, я сказал ему ласково: “Не бойся, сын мой, расскажи мне всю правду, как было дело и как ты видел, что твой дядя нарушил субботу, всё, что ты рассказал друзьям в Талмуд-Торе”. Ребенок успокоился и рассказал следующее: “Однажды в субботнюю ночь я вернулся с дядей из синагоги, и мы стали петь “Шалом Алейхем”, как принято перед *кидушем*. Вдруг пришел почтальон и принес заказное письмо. Мой дядя попросил этого почтальона, нееврея, вскрыть письмо. Тот так и сделал, и дядя достал из конверта письмо и еще одну бумагу и начал читать. Я вышел в соседнюю комнату, ожидая, пока он закончит читать письмо, но затем обернулся и увидел, что дядя оглянулся по сторонам, решил, что никто его не видит, схватил письмо и бумагу со стола и сжег в огне субботних свечей, которые горели на столе. Моей тети не было в комнате, она как раз вышла, чтобы принести вино для *кидуша*”.

Я понял, – сказал в заключение рав Моше Цви, – что письмо и долговая расписка, присланные купцом из Брод, прибыли в Балту

в субботнюю ночь, и бумага, которую сжег реб Ицхак, и была той самой распиской, посланной ему по ошибке. Я понял, что дурное начало овладело ребом Ицхаком, и он не смог его одолеть. Поэтому поскорее сжег письмо и расписку на свечах, которые горели перед ним. Он хотел замести следы, чтобы никто ничего не узнал. Но ведь Тот, кто сотворил зрение, видит всё, как сказано: “Птица небесная донесет голос, и крылатая расскажет слово” (Коэлет 10:20). Это и был маленький “ангел”, который говорил со мной. Так выяснилась правда с помощью сироты, который живет в доме этого купца. Когда оба купца пришли ко мне на суд, я рассказал другим судьям во время совещания всю эту историю, и они согласились со мной, что, несомненно, в субботнюю ночь купец сжег именно долговую расписку. Поэтому мы объявили реба Ицхака виновным и заставили платить. А маленького “ангела” я тайно позвал в суд и усадил в соседней комнате, чтобы показать вам, кто помог мне сотворить это “чудо”».

Это очень глубокая вещь: что может совершить человек, жажда жизни которого безгранична! И от одного зла приходит к другому, как сказали мудрецы: «Грех влечет за собой другой грех» (Авот 4,2). Хотя этот человек соблюдал Тору, всё же он не смог остановиться и нарушил субботу, чтобы сохранить тысячу рублей. Об этом и сказано: «И не доверяй себе до самого дня смерти».

И не суди ближнего, пока не побывал в его положении. Рассказывается в «Мидраш Раба»⁴⁸, а также в комментарии Раши к мишне «Авот» здесь: «Сказал раби Йудан: все семь лет, в течение которых царь Шломо строил Храм, он не пил вина. Когда же закончил строить, он женился на дочери фараона и в ту ночь пил вино. В ту ночь произошло два радостных события: завершение строительства Храма и свадьба царя Шломо с дочерью фараона. Царь Шломо взял ключи Храма и положил себе под голову, чтобы встать еще затемно и открыть врата Храма для приношения жертвы *тамид* вовремя. Что сделала дочь фараона? Повесила над его головой медный покров с изображенными на нем звездами и созвездиями, чтобы он думал, что всё еще ночь, и таким образом Шломо проспал до четырех временных часов». Отсюда мы учим (Эдуйот 6,1): раби Йеуда бен Бава свидетельствовал, что утреннюю жертву *тамид* принесли в четвертом временном часу⁴⁹.

⁴⁸ Ваикра, Шмини, глава 12, пункт 5.

⁴⁹ И смотри Тосафот к Менахот 64б.

К Шломо вошла его мать Бат-Шева и сурово отчитала его, как это описано в книге «Мишлей»⁵⁰. А Йеровам бен Неват собрал тысячу человек из своего колена, вошел к Шломо и прилюдно порицал его, как сказано: «Как слово Эфраима (повергает) в трепет» (порицание, от которого содрогается сердце человека). Сказал ему (Йероваму) Всевышний: «Почему ты порицаешь и позоришь его публично? Ведь он предводитель народа Израиля! Клянусь тебе, что дам тебе попробовать его власть, и ты не сможешь устоять перед ней». Когда Йеровам стал царем, он тут же согрешил, поклонившись идолу, и умер. И сказали (Санедрин 101б): «Почему был наказан Йеровам? Потому что отчитал Шломо прилюдно». Это мы и учим: «И не суди ближнего, пока не побывал в его положении».

И еще подобное сказано (Санедрин 102б). Рав Аши публично рассказывал о трех царях, у которых нет доли в будущем мире. В конце урока он говорил о Йероваме и Ахаве, а затем сказал: «Завтра мы будем говорить о нашем приятеле Менаше (царе)». Ночью царь Менаше явился ему во сне и сказал: «Разве я друг тебе или твоей семье, что ты назвал меня приятелем?! Скажи-ка, когда ты говоришь благословение “А-моци” (на хлеб), откуда ты должен отрезать кусок хлеба?» Рав Аши ответил: «Я не знаю». Менаше сказал: «Ты не знаешь, как правильно отрезать хлеб при благословении “А-моци”, и зовешь меня своим приятелем?!» Рав Аши ответил: «Научи меня, и я обучу завтра других от твоего имени». Тогда Менаше объяснил: «Следует отрезать кусок там, где хлеб пропекся лучше всего, чтобы почтить благословение». Рав Аши спросил: «Скажи мне, если ты такой знаток Торы, почему же ты служил идолам?» Менаше ответил ему: «Если бы ты жил в моем поколении, ты бы подобрал полы своей верхней одежды, чтобы не путались под ногами и чтобы было легче бежать, и понесся бы следом за мной в храм идолов», потому что в то время соблазн поклоняться идолам был очень силен. И об этом тоже сказано: «И не суди ближнего, пока не побывал в его положении».

Есть такой пассаж (Бава Батра 16б): «Сказали про Иова, который предъявил Б-гу претензии: “Иов не с умом говорил, и слова его – без понимания” (Иов 34). Сказал Рава: отсюда мы учим, что не ловят человека на слове, когда у него горе, “ведь от горя и страданий говорил он всё это”».

И не говори непонятные вещи, полагаясь на то, что они будут поняты. Рамбам разъяснял, что человеку не следует говорить непонятные

⁵⁰ Глава 31, начиная с первого стиха.

и вызывающие сомнение вещи, которые невозможно понять сразу же, при первом рассмотрении, и надеяться, что после углубленного рассмотрения слушателями эти слова станут понятными. Ведь это может привести к ошибочному толкованию его слов, что, в свою очередь, может привести людей к отступничеству (к отрицанию положений Торы), как это случилось с Цадоком и Байтусом, которые неверно поняли слова своего учителя Антигноса из Сохо и стали отступниками. Согласно этому объяснению, все следующие слова составляют единое целое: «И не говори непонятные вещи, полагаясь на то, что они будут поняты». А рабейну Йона разъяснял, что в этих словах говорится о раскрытии секрета. Пусть человек не думает, что, когда он рассказывает другу секрет, его никто не слышит. Ведь в конце всё узнается: «Ведь птица небесная разнесет голос», и у стен есть уши, как сказано в «Мидраш Коэлет»⁵¹.

Говорится (Бава Батра 3б) о том, что Ирод убил мудрецов, так как они разъясняли стих: «Из братьев твоих поставь над собой царя» – из лучших среди твоих братьев (а Ирод был рабом и не мог стать царем). Бава бен Бута он оставил в живых, чтобы советоваться с ним, но выколол ему глаза. Однажды он пришел к Баве (под видом постороннего) и сказал: «Смотри, что сделал с вами этот злой раб (Ирод)! Прокляни его!» Ответил ему Бава бен Бута: «Сказано: “Даже втайне не проклинай царя”». Тот ответил: «Он не законный царь!» Сказал Бава: «Но он богат, а сказано: “И в спальнях своих не проклинай богатого”». Тот ответил: «Но ведь он не ведет себя как подобает». Сказал ему Бава: «Всё же я опасаюсь, что кто-нибудь расскажет ему, что я его проклял». Тот сказал: «Но ведь здесь никого нет, только мы с тобой!» Ответил Бава бен Бута: «Ведь птица небесная разнесет голос, и крылатая расскажет слово». Тогда тот сказал: «Я Ирод. Я пришел, чтобы испытать тебя. Если бы я знал, что мудрецы так осторожны в своих словах, я не убивал бы их. А теперь скажи мне, как я могу это исправить». Ответил Бава: «Ты потушил свет мира, ведь мудрецы несут свет Торы, как сказано: “Ведь свеча – заповедь, а Тора – свет”. Иди и зажги свет мира – Храм. Иди и отремонтируй его». Так Ирод и сделал.

И не говори: «Буду учить (Тору), когда освобожусь», ведь, быть может, ты так и не освободишься. Если среди твоих дел у тебя выпала свободная минута, ты должен ее использовать. И не говори: «Что я смогу выучить за такое короткое время?» Ведь каждое мгновение в жизни

⁵¹ Глава 10, пункт 20.

человека бесценно. Тот, кто, например, ждет автобуса на остановке, может в это время учить главу Мишны или читать Теилим, вместо того чтобы сидеть без дела. Ведь не столь важно, сколько времени потрачено на богоугодные дела, главное, чтобы это делалось во имя Небес. Перед буквами слова *лев* (сердце) – *ламед* и *бет* – находятся буквы слова *ах* (только) – *алеф* перед *бет*, а *хаф* перед *ламед*. А после них находятся буквы, составляющие слово *гам* (тоже) – *гимел* после *бет* и *мем* после *ламед*. Слово *ах* – «только» – означает, что чего-то мало, а слово *гам* – «тоже» – что что-то добавили. В середине же находится слово *лев* – чтобы это малое или великое делалось от всего сердца во имя Небес.

Автор книги «Пеле Йоэц» рассказывал: «Я помню, что тридцать или сорок лет назад я спрашивал у купцов и лавочников, как идут их дела, и они радостно отвечали: “Слава Б-гу”, “Благодарение Б-гу за Его добро” и т.п. А теперь, когда я спрашиваю торговцев об их делах, они отвечают невнятно и озабоченно, вздыхают и плачутся, что нет доходов. Отчего такая разница? Я расследовал это, и оказалось, что раньше у каждого торговца в его магазине лежала книга “Хок ле-Израэль”, и в промежутках между посещениями покупателей они открывали ее и учились. Это не нравилось дурному началу – ведь даже в лавке не переставали учить Тору! – и оно присылало им побольше клиентов, чтобы им некогда было учиться. Поэтому у них были большие доходы. А сегодня в эти промежутки времени торговцы читают газеты и статьи отступников. “И разверз Б-г уста газеты” (здесь игра слов: стих “И разверз Б-г уста ослицы – *а-атон*” заменен на “И разверз Б-г уста газеты – *а-итон*”). Дурное начало счастливо, что эти люди читают статьи, направленные против иудаизма, которые не могут не повлиять на человека, и не дает клиентам появляться в магазине такого человека (чтобы не мешать ему портиться), поэтому доходы уменьшаются. Ведь если нет Торы, то нет и муки (для хлеба)». И сказано также: «Не хвались завтрашним днем, ведь ты не знаешь, что на самом деле будет» (Мишлей 27:1). Виленский гаон разъяснял: «Если у тебя сегодня мало времени для того, чтобы устроить трапезу в честь заповеди, не говори, что отложишь ее на завтра. Ведь ты не знаешь, что завтра произойдет». То же относится и к изучению Торы: «Не говори: “Буду учить (Тору), когда освобожусь”, ведь, быть может, ты так и не освободишься».

Мишна 6

הוא הָיָה אוֹמֵר, אֵין בּוֹר יָרָא חֲטָא, וְלֹא עִם הָאָרֶץ חֲסִיד, וְלֹא הַבַּיִשׁוֹן לְמִדָּה, וְלֹא הַקְּפָדִין מְלַמֵּד, וְלֹא כָּל הַמְרַבֵּה בְּסִחוּרָה מְחַכֵּים. וּבְמִקּוֹם שָׂאִין אֲנָשִׁים, הַשְׂתַּדְּל לְהִיּוֹת אִישׁ.

Он говорил: «Невежда не боится греха, и тот, кто не учит Тору, не может быть благочестивым; и стеснительный не научится, и раздражительный не научит. И не всякий, кто занимается торговлей, становится умнее. И там, где нет людей, старайся быть человеком».

Невежда не боится греха, и тот, кто не учит Тору, не может быть благочестивым. Сказано (Шабат 63а): «Если встретишь изучающего Тору, то даже если он мстит и помнит зло, стоит сблизиться с ним. А если человек не изучает Тору, хоть и благочестив, – не селись по соседству с ним».

В книге «Оэль Яаков» Магида из Дубно⁵² приводится притча. Один торговец собрался ехать на ярмарку в Лейпциг. У него был сын-шалун, и жена попросила торговца взять сына с собой. Сын же не хотел уезжать с отцом, пока тот не пообещал купить ему в Лейпциге красивые часы. В гостинице, где они остановились по дороге, к торговцу подошел какой-то бедняк с часами и сказал: «Смотрите, я нашел эти часы. Купите их у меня, я готов отдать их за полцены». Торговец не хотел покупать эти часы, но тут его сын стал плакать и говорить отцу: «Почему ты обманул меня?! Ты обещал, что купишь мне красивые часы, и этот человек предлагает тебе купить часы за полцены, а ты отказался! Как же я могу поверить, что в Лейпциге ты будешь готов купить часы за полную стоимость?» Отец ответил: «Сын мой, я объясню тебе, почему я не захотел покупать часы сейчас. Знай, что этот человек очень беден, и он в жизни не видел часов. Теперь, когда он нашел часы, он думает, что они наверняка стоят тысячу золотых. И даже если он говорит, что готов продать часы за полцены, он всё же думает, что получит не менее пятисот золотых. Я знаю, что в Лейпциге, если я зайду к часовщику, тот запросит за часы двадцать золотых, а если захочет нажиться побольше,

⁵² Недельная глава «Беаалотха», комментарий «Сфат а-Йерия», 246.

запросит двадцать пять. Так зачем же мне покупать сейчас часы у этого бедняка? Но знай, что обещание свое я выполню!»

Человек, который не изучает Тору и при этом пытается быть благочестивым, не имеет понятия о значимости своих поступков. Он может возомнить себя подобным нашему праотцу Аврааму или Яакову. Если он «скромен», он уподобит себя царю Давиду, а если «крайне скромно», то уподобит себя пророку Хавакуку. И всё это потому, что у него нет представления о величии этих людей в Торе или об их праведности. Но тот, кто изучает Тору, даже если он несколько высокомерен, всё же прекрасно понимает, что «ноготь на пальце великих людей ранних поколений ценнее живота представителей поздних поколений». И «если раньше мудрецы были как ангелы, то мы – как люди, а если они были как люди, то мы – как ослы» (Шабат 112б)⁵³. Поэтому прилепись к изучающему Тору.

И тот, кто не учит Тору, не может быть благочестивым. Это похоже на то, как человек идет во тьме, посреди ночи, спотыкается о камень и падает. Он встает, продолжает свой путь, натывается на дерево и получает удар в лицо. Затем он падает в яму, идет дальше и попадает в ручей. Всё это потому, что он не видит, куда идет. И сказано: «Путь нечестивых – как во тьме, не знают они, обо что споткнутся» (Мишлей 4:19). Но тот, кто учит Тору, похож на идущего во тьме с горящим факелом в руке. Он подходит к камню и огибает его, видит дерево – и проходит рядом, подходит к ямке или ручью – остерегается, чтобы не упасть в них. Об этом сказано: «Свеча у ног моих – слово Твое, и свет на пути моем» (Теилим 119:105)⁵⁴.

И тот, кто не учит Тору, не может быть благочестивым. В трактате «Дерех Эрец зута» (глава 8) говорится: «Сказал раби Акива: когда я еще был простым человеком и только начинал заниматься у мудрецов, я шел как-то по дороге и нашел тело умершего. Тогда я еще не знал, что умерший, у которого нет никаких близких (*мет мицва*), как бы “приобретает” место, на котором умер (то есть его обязаны похоронить прямо там же), и проволока его на расстояние в четыре мили до ближайшего кладбища, где и похоронил. Когда я рассказал об этом раби Элизеру

⁵³ Выражение, принятое, когда говорят о величии мудрецов прежних поколений. – Прим. ред.

⁵⁴ Мидраш Теилим 119, пункт 44.

и раби Йеошуа, они сказали мне: “Каждый шаг, который ты сделал, засчитывается тебе, как будто ты пролил кровь!” Тогда я сказал им: “Если, когда я хотел выполнить доброе дело, оказалось, что мне полагается наказание, как злодею, то какое же наказание ждет меня за то, что я делал, не желая выполнить доброе дело!” С той минуты я более не покидал мудрецов». И он же говорил: «Тот, кто не прислуживает мудрецам, достоин смерти!» (и это приводится также в Тосафот к Ктубот (17а), начиная со слова *меватлин*). А наш учитель рав Хида в книге «Кисэ Давид» (лист 2, 4), а также в книге «Кикар ла-Адэн» (лист 1186) приводит, что автор книги «Батей Кеуна» объяснял таким образом сказанное в Мишлей (14:12 и 16:25): «Есть праведная дорога перед человеком, но в конце она оказывается путем смерти». Это подобно истории раби Акивы, который перенес мертвого на кладбище, думая, что выполняет заповедь и что это праведная дорога, но на самом деле оказалось, что это дорога смерти, ведь за каждый шаг он оказался виновным в кровопролитии. [А Виленский гаон объяснял этот стих так: «Есть праведная дорога перед человеком (в оригинале использовано слово *иш* – термин, подчеркивающий важность человека)» – это учит нас, что даже тот, кто изучает Тору (и называется *иш*), не должен полагаться на собственный разум.] И поэтому сказали наши мудрецы: «Если законам Моим следовать будете» – если будете больше трудиться, чтобы учить Тору (пойдете соответственно с Торой). Ведь тот, кто не знает Торы, может совершить проступок, думая, что выполняет заповедь.

И тот, кто не учит Тору, не может быть благочестивым. В книге «Бен Йеояда» (Шабат 63а, 22б) рассказывается об одном человеке, не учившем Тору, который жил напротив дома автора книги, на другой стороне улицы. Однажды в субботу этот человек выглянул в окно и увидел, что в доме раввина зажгли большой огонь, который виден издали. Он тут же взревновал за субботу и собрался идти в дом раввина, чтобы отчитать его за нарушение. В ту субботу было пасмурно, шел дождь и дул сильный ветер. Поэтому этот сосед раскрыл зонт, чтобы уберечься от дождя, побежал к дому рава и стал кричать: «Как вы посмели нарушить субботу, разведя огонь?!» Раввин ответил ему: «В моем доме находится моя невестка, у которой начались роды. Повитуха попросила зажечь огонь, поскольку роженица в опасности. Я велел сделать, как она сказала, поскольку речь идет об опасности для жизни, и в этом случае можно нарушить субботу. Чего же ты кричишь? Смотри, сколько запретов ты сам сейчас нарушил: у нас нет *эрува* на улице, а ты вынес из дома зонт. Раскрыв зонт в субботу, ты нарушил запрет, так как это похоже на

построение шатра. Когда ты закрыл зонт, войдя в наш двор, – ты нарушил запрет разбирать шатер. К тому же я видел, что, войдя в наш двор, ты выжал зонт, пропитавшийся дождевой водой, нарушив таким образом запрет на выжимание (входит в *мелабен* – один из 39 видов работ, запрещенных в субботу). Кроме того, взяв зонт, ты взял *мукце* – вещь, которую в субботу нельзя трогать. Смотри, сколько запретов ты нарушил, возомнив, что ты благочестив, так как идешь порицать меня!» Сказал тот человек: «Действительно, я ничего не знал об этих запретах. Всё это мне в новинку». Раввин ответил: «Сначала выучи законы, а уж потом отчитывай других. Разве ты не должен был подумать, что наверняка в доме есть больной, находящийся в опасности, или роженница, ради которых нарушают субботу? А ты пришел отчитывать нас». Об этом сказано: «Ищите недостатки ваши и ищите недостатки других, чтобы исправить их в соответствии с желанием Б-га. Исправь себя, а потом уже исправляй других» (Санедрин 19а).

У раби Яная было дерево, ветви которого простирались над улицей. Раби был занят изучением Торы и не задумывался, что ветки дерева могут мешать людям ходить по улице. Он был уверен, что людям удобно проходить в их тени. Был еще один человек, ветви дерева которого простирались над улицей. Однажды люди, ходившие по этой улице, пришли к раби Янаю жаловаться, что ветви дерева того человека мешают проходить верблюдам и их всадникам. Раби Янай сказал: «Сейчас идите и приходите завтра. Тогда я вынесу постановление». Вечером раби Янай внимательно осмотрел улицу и послал работников подрезать его дерево, чтобы оно не мешало проходящим по улице, так как они жаловались, что деревья им мешают, и, видимо, из уважения к раби Янаю не сказали ничего про его дерево. Наутро, когда истцы вернулись к нему, раби Янай велел хозяину другого дерева подрезать ветви. Тот возразил: «Но ведь и ваше дерево простирается над улицей!» Сказал ему раби Янай: «Выйди и посмотри: если мое дерево подрезано, подрежь и ты свое, а если нет, то не подрезай». Талмуд спрашивает: почему раби Янай сначала подрезал свое дерево? И отвечает: потому что сказано: «Ищите недостатки ваши и ищите недостатки других, чтобы исправить их в соответствии с желанием Б-га. Исправь себя, а потом уже исправляй других» (Цефанья 2:1).

И стеснительный не научится. Мудрецы спрашивают (Брахот 63б), что означает высказывание: «От позора – возвысится, а если промолчит – рот его будет закрыт». И отвечают: это сказано о том, кто подвергает

себя позору ради слов Торы (то есть, как объясняет Раши, он просит наставника разъяснить ему всё, что ему непонятно, даже если при этом другие смеются над ним). Такой человек возвысится. А если он промолчал и не спросил, то «рот его закрыт» (он не будет знать, что ответить). И так писал Рамбам⁵⁵: «Пусть не стыдится перед своими товарищами по учебе, которые поняли с первого или со второго раза, а он понимает только после нескольких объяснений. Ведь если он будет стыдиться, то выйдет из дома учения, ничего не выучив». Поэтому ученик не должен говорить учителю: «Я понял», если ему не всё понятно. Следует спрашивать и переспрашивать даже несколько раз.

И раздражительный не научит. Если рав, обучающий учеников, злится, когда ему задают вопросы, его ученики не смогут учиться как следует. Рав должен проявлять к ученикам благожелательность в изучении закона, как сказано (Брахот 63б): «И говорил Б-г с Моше лицом к лицу». Сказал раби Ицхак: «Сказал Б-г Моше: “Как Я говорил с тобой благожелательно, так и ты должен обращаться благожелательно к народу Израиля”». И сказано (Йевамот 117а): «Как вода отражает лицо, в нее смотрящее, так и сердце человека (отражает) сердце другого». Раби Йеуда считал, что здесь говорится об изучении Торы. Раши объяснял, что если учитель относится к ученику благожелательно, то ученик понимает то, что учит, а если нет, то не понимает. А вот что писал Рамбам⁵⁶: «Если ученики не поняли то, чему обучал их наставник, из-за сложности темы или из-за своего нетерпения, то учитель не должен сердиться на них или раздражаться, а должен повторять тему даже несколько раз, пока они не поймут».

Можно извлечь урок из истории, приведенной в Талмуде (Эрувин 54б). У рава Прейды был один ученик, которому тяжело давалась учеба. Раву Прейде приходилось повторять урок 400 раз, пока этому ученику наконец удавалось понять изучаемое. Однажды к раву Прейде пришли люди и попросили пойти с ними ради какого-то богоугодного дела. Рав Прейда, как обычно, повторил ученику урок 400 раз, но в этот раз и после этого ученик не понял. Спросил его рав Прейда: «Что случилось сегодня? Почему тебе не удалось понять изучаемое?» Ученик ответил: «С того момента, как к вам пришли и позвали для выполнения заповеди, я не смог сосредоточиться, потому что всё время думал, что вот

⁵⁵ Алахот талмуд тора, глава 4, алаха 5.

⁵⁶ Алахот талмуд тора, глава 4, алаха 4.

сейчас вы встанете и уйдете». Рав Прейда сказал ему: «Сосредоточься и учись». И повторил ему урок еще 400 раз. Рав Прейда получил особый род пророчества (*бат коль*), и ему был предложен выбор: «Выбирай, в заслугу исполненной заповеди, чего ты желаешь: прожить 400 лет или удостоить себя и всё твое поколение будущего мира?» Рав Прейда ответил: «Я желаю, чтобы сам я и всё мое поколение удостоились будущего мира». Сказал Всевышний: «Дайте ему и то и другое». Пусть умный примет к сведению.

Следующая история произошла с Онкелосом, племянником императора Адриана. Он хотел принять иудаизм и учить Тору, но опасался своего дядю императора. Однажды он пришел к императору и сказал: «Дядя! Я хочу заняться торговлей». Адриан сказал ему: «Если тебе нужно золото или серебро, то моя сокровищница открыта перед тобой». Онкелос ответил: «Я хочу выйти познакомиться с людьми и набраться разума, а не сидеть в своих четырех стенах. Дай мне совет: чем мне стоит торговать?» Император ответил: «Купи товар, который упал в цене. Ведь рано или поздно его цена снова поднимется. Таким образом ты разбогатеешь». (И так сказано (Брахот 63а): «Говорил Бар Капара: собери подешевле и купи его», и Раши объяснял: «Если увидишь дешевый товар, собери денег и купи его, так как он в конце концов подорожает».) Онкелос отправился в Землю Израиля и попросил мудрецов научить его Торе. Мудрецы ответили ему: «Тора остается только у того, кто принял иудаизм и сделал обрезание». Онкелос принял иудаизм и сделал обрезание. Он учился с большим прилежанием и спустя время стал великим знатоком Торы.

Однажды его встретили раби Элизер и раби Йеошуа и увидели, что лицо его светится. Он задал им много вопросов (касающихся Торы), и они отвечали ему. Затем он вернулся к своему дяде императору Адриану, и тот спросил: «Почему у тебя такое странное выражение лица, как у еврея?» Онкелос ответил: «Это потому, что я принял иудаизм и занялся изучением Торы. Ты сам посоветовал мне найти товар, который сильно упал в цене, так как в конечном итоге его цена возрастет. Я путешествовал среди разных народов и не нашел народа более униженного, чем еврейский народ, но в конце концов народ этот будет вознесен, как сказано: “Так сказал Б-г, Избавитель Израиля, освятивший его: на разорение душа его (отдана), на презрение народов, в рабство правителям. И увидят цари, и встанут перед ним, и вельможи поклонятся” (Йешаяу 49:7)». Император встал и дал ему пощечину, сказав: «Если

ты хотел учить Тору, то учил бы, не делая обрезания!» Онкелос ответил: «Невозможно учить Тору необрезанному, ведь сказано: “Говорит слова Свои Яакову, законы и повеления Свои Израилю. Не сделал Он так другим народам, и законам Своим не обучил их”».⁵⁷

И не всякий, кто занимается торговлей, становится умнее. Как сказано (Эрувин 55а): «“Не на небесах она (Тора)”». Тора не находится ни у грубых людей, ни у тех, которые отправляются за море заниматься Торой, ни у торговцев и ни у посредников. И уже сказано, что “Награда (за изучение Торы) лучше, чем денежная прибыль или доход от урожая” (Мишлей 3:14)». И так сказал раби Меир (Авот 4, 10): «Уменьшай занятие заработком, чтобы (было время) учить Тору».

И там, где нет людей, старайся быть человеком. Писал Рашбац в книге «Маген Авот»: «Там, где нет людей, которые бы занимались как следует нуждами общины, старайся ты быть таким человеком, даже если из-за этого ты будешь отвлекаться от изучения Торы: “Время делать для Б-га, нарушили Тору”». Сказано (Менахот 99б): «Иногда отвлечение от изучения Торы приводит к ее укреплению (как сказано о том, что Моше разбил первые скрижали, – сказал Б-г Моше): “Правильно сделал, что разбил”». Поэтому я постановил, что *аврехим*, которые учатся в йешивах, должны прервать учебу на время записи учеников в *талмуд торы* (и идти уговаривать родителей записать детей именно туда). Ведь не все обладают достаточным пониманием, и многие записывают детей в нерелигиозные школы, а оттуда они выходят невеждами (во всём, что касается иудаизма) и ненавидящими Тору. Поэтому тот, кто записывает этих детей в *талмуд тору*, спасает души от падения в Геином, и о нем сказано (Бава Мециа 85а): «Ради того, кто обучил Торе сына не знающего Торы родителя, Всевышний отменяет уже вынесенный Им плохой приговор, как сказано: “Если сделаешь праведника из негодя, будешь как уста Мои”». И Бар Капара говорил (Брахот 63а): «Там, где нет человека – будь им». А Маарша (как и Рашбац) объяснял в комментарии «Хидушей Агадот», что наша мишна говорит о нуждах общины, а Бар Капара говорил про обучение Торе. И об этом говорил Абайе: отсюда понятно, что если где-то есть человек, который обучает Торе, то ты не должен там обучать. Спросили: но это же понятно и так?! Ответили: говорится о случае, когда оба учителя равны.

⁵⁷ Даат Зкеним из Баалей а-Тосафот, начало недельной главы Мишпатим.

Следующая история случилась во времена гаона раби Йосефа Шмуэля, который сделал чудесную работу, дополнив указатель мест в Талмуде под названием «Масорет а-Шас». И эта работа более точная, чем была в указателе мест в Талмуде, напечатанном в Амстердаме в 5407 году от сотворения мира. Он был назначен главой еврейского суда во Франкфурте. Когда умирал глава еврейского суда города, он призвал к себе руководителей общины и сказал им: «Скоро я умру. Я ставлю перед вами три сложных вопроса по одной из тем Талмуда. Тот, кто сможет их разрешить, пусть займет мое место главы суда Франкфурта. Такой человек будет достоин этой должности». Руководители общины выбрали трех знатоков Торы и дали им задание ездить из города в город, пытаясь отыскать раввина, который сможет дать ответ на все три вопроса. Таким образом посланцы прибыли в Краков, и их пригласили на празднование *бар-мицвы*. К своему великому изумлению, они услышали, как мальчик, которому отмечали *бар-мицву*, задает те же самые вопросы и отвечает на них один за другим. Они поняли, что мальчик выучил всё это у своего наставника.

Но кто же учитель этого способного мальчика? Им сказали: «Это рав Йосеф Шмуэль, который обучает в нашем городе детей. Виновник торжества также является его учеником». Руководители общины Франкфурта тут же отправились к нему и нашли его за изучением Торы. Они попросили назначить им время для беседы. Вечером они снова пришли к нему и стали просить его принять на себя должность главы еврейского суда Франкфурта. Он ответил: «Я всего лишь *меламед*, обучаю детей. Как же я осмелюсь возглавить общину Франкфурта, города, полного мудрецов?» Руководители общины передали ему слова их покойного раввина, но рав Йосеф Шмуэль продолжал настаивать, что он простой учитель. Посланцы покинули его дом ни с чем. Как только они вышли из дома, рав Йосеф Шмуэль почувствовал себя нехорошо. Он заболел, и врачи почти отчаялись найти ему лекарство. Тогда рав Йосеф Шмуэль обратил свои глаза к небесам и сказал: «Владыка мира! Ты знаешь, что я отказался от должности раввина, так как недостоин ее. Но если Ты желаешь, чтобы я все-таки был главой еврейского суда Франкфурта, я отменяю свое решение ради выполнения Твоей воли, о Великий и Святой!» Сразу же после молитвы он стал чувствовать себя лучше, а еще через несколько дней полностью выздоровел. Тогда он уведомил общину Франкфурта, что принимает назначение, и его там приняли со всеми должными почестями. Об этом мы и учили: «И там, где нет людей, старайся быть человеком». (Рав Хида в книге «Шем а-Гдолим» (часть 10,

пункт 181) писал: «Рав Йосеф Шмуэль, глава еврейского суда Франкфурта, выучил весь Талмуд 42 раза, исследовал его и очистил от ошибок. И я слышал о нем великие вещи: что он учил Тору во имя Небес, и к словам его прислушивались на небесах, как если бы он был один из *ришоним*, да защитит нас его заслуга».)

В 4950 году от сотворения мира султан одной из арабских стран послал своего военачальника захватить корабли христианских городов. Тот настиг корабль, плывший из Греции, на котором находились великие еврейские мудрецы, захватил его и взял мудрецов в плен. Это были раби Хушиэль, отец нашего учителя раби Хананэля, раби Шмарья бар Эльханан, раби Моше и его сын раби Ханох. Капитан корабля хотел силой овладеть женой раби Моше, которая была очень красива. Она крикнула мужу на святом языке: «Восстанут ли из мертвых утонувшие в море?» Он ответил: «Сказал Б-г: из Башана верну, верну из пучин морских» (Гитин 57б). Тогда она бросилась в море и утонула. Когда корабль достиг Александрии, что в Египте, военачальник продал там в рабство раби Шмарью, который впоследствии стал главным раввином Египта. Когда корабль прибыл в Африку, военачальник продал в рабство раби Хушиэля, который затем попал в Кайруан, где стал главой еврейской общины. Когда корабль приплыл в Кордову, военачальник продал там раби Моше и раби Ханоха. Евреи Кордовы их выкупили, не зная, что они великие мудрецы Торы.

В городе был дом учения, которым руководил судья раби Натан. Он был очень благочестив. В то время он разъяснял в *бейт мидраше* трудное место из трактата «Йома», но не смог как следует его разъяснить. Раби Моше сидел в углу *бейт мидраша*. Он встал, попросил разрешения раби Натана и полностью разъяснил требуемое место в трактате, а также ответил на все задаваемые вопросы. Тогда раби Натан поднялся и сказал: «Уважаемые! Отныне этот наш гость будет главой *бейт мидраша*, а я буду его учеником! А вы назначьте его главой и судьей в нашем городе». Община собрала для раби Моше деньги и облачила его в дорогую раввинскую мантию. Военачальник, который продал рава Моше, увидев это, хотел отменить сделку, но король Испании не дал ему это сделать, так как обрадовался, что отныне евреи его королевства не будут нуждаться в мудрецах из Вавилона. Рав Моше породнился со знатными еврейскими семьями Испании и сыну взял жену из этих семей, и оба они обучали Торе многих учеников. Одним из учеников раби Моше был раби Йосеф бар Авитор.

Мишна 7

אָף הוּא רָאָה גְּלוּלָת אַחַת שְׂצָפָה עַל פְּנֵי הַמַּיִם. אָמַר (לָהּ), עַל דְּאַטְפָּתָּ, אֲטַפּוּךְ. וְסוּף מְטִיפִיךְ וְטוּפּוּךְ.

Он же увидел однажды череп, плывущий по воде, и сказал ему: «За то, что ты утопил, – утопили тебя. А утопившие тебя в конце будут утоплены».

Он же увидел однажды череп, плывущий по воде. Наш учитель раби Овадья из Бартенуры разъяснял, что это череп одного негодяя, известного разбойника, который грабил людей, убивал и сбрасывал в реку. Той же мерой было отмерено и ему – его убили, а череп его бросили в реку. Так же поступил Всевышний и с египтянами. Тем, в чем они провинились (*заду*), тем и были наказаны – «были сварены в кастрюле, в которой варили» (от слова «И приготовил – *vaizad* – Яаков варево – *назид*»). И говорится (Сота 11а), что они (египтяне) бросали еврейских детей в Нил, поэтому их привели к Красному морю, и они утонули там, как камень, как сказано: «И вернулось море к утру в свое русло, а египтяне (в страхе) бегут навстречу (морю)».

За то, что ты утопил, – утопили тебя. А утопившие тебя в конце будут утоплены. Раши (Сукка 53а) разъяснял: «Он узнал в этом черепе убийцу, которого самого убили разбойники, отрубили ему голову и бросили в воду. И сказал ему, что придет день, и черепа его убийц тоже будут плыть по воде». Наш учитель рав Хида писал в книге «Петах Эйнаим»: «Сказано: “В конце будут утоплены” – то есть даже если они умрут своей смертью, в своей постели, в конце они снова будут приведены в этот мир, чтобы быть убитыми (и это же сказано в «Мидраш Шмуэль», начиная со слова «*Везфшар*»). Эти слова удивительны и верны. И как сказано: «И земле искупится кровь, которая была пролита на ней, только кровью пролившего ее». В «Мидраш Раба»⁵⁸ рассказывается, что Всевышний показал Моше каждое поколение и его судей, мудрецов и царей. И показал ему царя Шауля и его сыновей погибающими на

⁵⁸ Эмор, глава 26, конец пункта 7.

войне. Моше сказал: «Владыка мира! Первый царь, который будет поставлен над Твоими детьми, будет убит мечом?!» Всевышний ответил ему: «Ты жалуешься Мне? Скажи это коэнам. Ведь он убил всех коэнов города Нов, и они свидетельствуют против него». И мы читаем о том, как царь Ахав велел убить Навота, и затем сказано: «И сказал Б-г: “Кто соблазнит Ахава пойти воевать и погибнуть в Рамот Гилад?” И вышла душа и предстала перед Б-гом» (Мелахим I 22:20). Раби Йоханан объяснял, что это была душа Навота (который желал отомстить Ахаву). «И сказала (душа): “Я соблазню его. Я выйду и дам лживое пророчество всем его пророкам”. И сказал (Б-г): “Соблазни, и будет тебе удача, иди и делай это”». В комментарии Радака сказано, что были проверены все заслуги и грехи Ахава, и не было найдено другого греха, за который он заслужил бы смерть, кроме убийства Навота. И сказано (там же, 34): «Один человек натянул лук и убил царя Израиля». Отсюда ты учишь, что убийца в конце концов тоже будет убит.

А утопившие тебя в конце будут утоплены. Рассказывается (Таанит 186), что когда Турианус хотел убить Лулиануса и его брата Папуса в Лодокии, он сказал им: «Если вы из потомков Хананьи, Мишаэля и Азарьи, то пусть ваш Б-г придет и спасет вас от меня, как Он спас Хананью, Мишаэля и Азарью от Навуходоносора». Те ответили: «Хананья, Мишаэль и Азарья были полными праведниками и были достойны чуда. Навуходоносор в то время был царем, достойным того, чтобы чудо сотворили через него. Но ты обычный злодей и недостойн, чтобы через тебя было совершено чудо. Мы же заслужили смерти от Б-га. Если не ты, то у Б-га есть много посланников, чтобы нас убить. Но Он предал нас в твои руки, а в будущем отомстит тебе за нашу пролитую кровь». Тем не менее он тут же убил их. И не успел он отойти от того места, как туда прибыли два военачальника из Рима и убили его, проломив ему голову деревянными дубинами.

А утопившие тебя в конце будут утоплены. В книге «Бен Йеода»⁵⁹ рассказана история про одного богатого еврея, который нанял погонщика ослов, чтобы отправиться по делам в другой город. Когда они доехали до пустынного места, где никто не мог их услышать, хозяин осла выхватил меч и связал этого богатого еврея, чтобы убить и забрать его деньги. Еврей понял, что настал его смертный час, посмотрел по сторонам и увидел птицу, сидящую на камне неподалеку. Он сказал

⁵⁹ Таанит, 6, лист 24, 3.

убийце: «Эта птица будет свидетелем моего убийства, чтобы отомстить за меня». Хозяин осла осуществил свой гнусный замысел, убил еврея и забрал все его деньги. Он вернулся домой и разбогател. Благодаря награбленному у еврея богатству он смог стать одним из королевских министров, а через несколько лет стал вторым в королевстве после короля и иногда трапезничал вместе с ним.

Однажды повар короля купил птицу того же вида, как та, которую убитый еврей призвал в свидетели. Он приготовил из этой птицы изысканное блюдо и поднес королю и его ближайшему министру. Король спросил: «Что это за птица?» Повар ответил: «Это такая-то птица, которая попалась мне, и я приготовил ее для короля». Когда министр услышал, что это за птица, он рассмеялся, вспомнив слова еврея перед смертью. Король увидел, что тот смеется без видимой причины, и велел ему объяснить, почему он смеется. Тот ответил: «Я не могу сказать». Король разгневался и сказал: «Если ты мне не расскажешь, я тебя очень строго накажу!» Тогда министр решил: «Расскажу-ка я королю, ведь навряд ли еврейская кровь ценна ему». И он рассказал королю о том, как убил богатого еврея, а тот перед смертью призвал в свидетели его убийства птицу того же вида, что и та, которую он теперь ест вместе с королем. Король подумал: «Видимо, всё это случилось Свыше специально, чтобы я отомстил за невинно пролитую кровь того еврея!» Тут же король послал за семьей убитого еврея, привел к дому министра-убийцы и велел казнить его у дома, а всё его имущество и деньги вернуть вдове убитого и его сыну. И об этом сказано: «Б-г возмездия – Б-г, Б-г возмездия явился».

Мишна 8

הוא הִיא אוֹמֵר, מְרַבֵּה בְּשָׂר מְרַבֵּה רֵמָה. מְרַבֵּה נִכְסִים, מְרַבֵּה דְאֵנָה. מְרַבֵּה נָשִׁים, מְרַבֵּה כְּשָׁפִים. מְרַבֵּה שְׂפָחוֹת, מְרַבֵּה זָמָה. מְרַבֵּה עֲבָדִים, מְרַבֵּה גֹזֵל. מְרַבֵּה תוֹרָה, מְרַבֵּה חַיִּים. מְרַבֵּה יְשִׁיבָה, מְרַבֵּה חֲכָמָה. מְרַבֵּה יְצָה, מְרַבֵּה תְבוּנָה. מְרַבֵּה צְדָקָה, מְרַבֵּה שְׁלוֹם. קָנָה שֵׁם טוֹב, קָנָה לְעַצְמוֹ. קָנָה לוֹ דְבָרֵי תוֹרָה, קָנָה לוֹ חַיֵּי הָעוֹלָם הַבָּא.

Он говорил: «Множащий плоть – умножает червей; множащий имущество – умножает заботу; множащий жен – умножает колдовство; множащий рабынь – умножает разврат; множащий рабов – умножает грабеж; множащий Тору – умножает жизнь; много сидящий (в *бейт мидраше*) – умножает мудрость; много советующийся – умножает разумение; множащий благотворительность – умножает мир; приобретший доброе имя – приобрел его для себя; приобретший слова Торы – приобрел себе жизнь в будущем мире.

Множащий плоть – умножает червей (на языке оригинала слово «плоть» тождественно слову «мясо», на чем и строится комментарий). Сказано (Хулин 84а): «Мудрецы объясняли стих: “Когда расширит Б-г твои границы и скажешь: буду есть мясо”. Сказал раби Элазар бен Азарья: “Тот, у кого есть только одна монета, может есть овощи. Тот, у кого есть десять монет, может есть рыбу. Пятьдесят монет – может есть мясо по субботам, сто монет – может есть мясо каждый день”. Сказал раби Йоханан: “Такие, как мы (которые не отличаются крепким здоровьем), когда есть деньги, должны идти покупать еду (а не мучить себя постом. – *Раши*)”». Тот, кто каждый день ест мясо и рыбу досыта, думая, что таким образом продлит свою жизнь больше, чем ему отмерено, ошибается. Потребление мяса не продлит жизнь и не поможет, когда придет время умереть. Многие худые и щуплые люди живут дольше, чем те, кто насыщается мясом⁶⁰.

Вот что говорится (Йома 75а): «Сказал раби Йеошуа бен Корха: мясо, которое (евреи) попросили несправедливо, было дано им не на пользу». (Раши объясняет: «попросили несправедливо» – ведь у них было

⁶⁰ Рабейну Йона и Рашбац в «Маген Авот».

много скота, мясо которого они могли есть. «Было дано им не на пользу» – мясо было послано им, когда уже стемнело и было неудобно готовить еду.) Еще Тора здесь учит нас правильному поведению – человек должен есть мясо только вечером.

И говорится (Шабат 13б) так: «Сказал раби Ицхак: черви тяжки для мертвого, как игла, воткнутая в живого». В «Мидраш Шмуэль» написано от имени рава Бен Шошана: «Мудрецы не имели в виду, что мертвое тело что-то чувствует. Но праведный человек должен при жизни переживать о том, что тело его будет тлеть после смерти, и стараться уменьшить ущерб телу, и уже теперь должен чувствовать тлен, которому подвергнется его тело после смерти, как иглу, воткнутую в его живое тело. И пусть старается уменьшить ущерб телу, ведь “множащий плоть умножает червей”». А автор «Тосфот Йом Тов» писал, что мудрецы выразились буквально и что тлен мертвого тела тяжек для души умершего, которая видит, как истлевают тело, в котором она находилась, и это мучительно для нее. И как сказано: «Только тело его будет болеть, и душа его будет горевать о нем» (Иов 14:22). Поэтому сказано: «Черви тяжки для мертвого», а не «для мертвого тела». Ведь мертвое тело ничего не чувствует, только душа, которая видит, что с ним происходит, мучается, как мучается живой от воткнутой в его тело иглы. И так разъясняется в «Сефер Хасидим» (пункт 1163): «Душа видит всё, что происходит с телом после смерти... Тлен тяжек для умершего не потому, что это больно (ведь тело уже ничего не чувствует), а потому, что душе тяжело видеть, что такое происходит с телом. Душа продолжает жить после смерти тела и видит всё, что с ним происходит». А сказанное: «Только тело его будет болеть (*ихав*)» не имеет в виду, что мертвому телу больно, а, как разъясняет Ибн Эзра, имеется в виду, что тело истребляется, как сказано (Мелахим II 3:19): «Всякий хороший надел истребили (*тахиву*)» – это иносказательная форма, когда речь идет о вещах, которые не могут чувствовать. Их истребление подобно боли живого человека. И смотри в респонсе Рашбы (пункт 369) и в респонсе Ридбаза, часть 1 (пункт 489).

И мы учим (Псахим 56а), что царь Хизкияу велел волочить тело отца на носилках из веревок, потому что, хотя само мертвое тело не чувствует позора, «душа его будет горевать о нем» – душа чувствует и мучается, и это является ей искуплением. Следует отметить, что царь Хизкияу поступил так еще и для того, чтобы все видели, что уготовано человеку, который нарушает заповеди Б-га и Его Торы. Чтобы обратили

внимание и оставили нечестивый путь, которым шел отец царя Хизкияу, царь Ахаз⁶¹.

Есть единицы избранных, которых Всевышний удостоил, чтобы с ними сбылось сказанное: «И тело мое будет покоиться уверенно». И уже сказали мудрецы, благословенной памяти (Бава Батра 17а), что тела семи человек не тронули тлен и черви: Авраама, Ицхака, Яакова, Моше, Аарона, Мирьям и Биньямина, сына Яакова. Некоторые считают, что среди этих людей и царь Давид, который сказал: «И тело мое будет покоиться уверенно».

Рассказывается (Брахот 18б) об отце Мар Шмуэля, раби Абе бар Аба, у которого хранили деньги, предназначенные для сирот, поскольку он был праведным, благочестивым и честным человеком, достойным доверия. Когда пришло его время умереть, его сына Шмуэля не было рядом, и, кроме того, он не смог составить завещание и распорядиться имуществом. Опекун сирот пришел требовать деньги сирот, отданные раби Абе на хранение, но поскольку Шмуэль ничего не знал об этих деньгах и у него самого не было денег дать опекуну, его стали называть «сын, поглощающий деньги сирот». Тогда Шмуэль пошел на кладбище, где похоронили его отца, и при помощи Имени Всевышнего вызвал души тех, кто был там похоронен. Он сказал: «Я хочу говорить с душой Абы бар Аба, отца Шмуэля». Ему сказали: «Он сейчас в Небесной йешиве. Подожди его, пока придет». В это время Шмуэль увидел раби Леви бар Сиси, который сидел снаружи Небесной йешивы. Он спросил: «Почему вы сидите снаружи и не заходите в йешиву?» Леви ответил ему: «Мне был вынесен приговор: за все те годы, когда я не заходил в йешиву рава Афаса, отчего он очень переживал, я не смогу войти в Небесную йешиву».

В это время появился раби Аба бар Аба, отец Шмуэля. Шмуэль увидел, что отец сначала заплакал, а потом стал радоваться. Спросил Шмуэль: «Почему ты плакал?» Отец ответил: «Потому что ты скоро умрешь и приобщись к своим предкам». «А почему потом ты обрадовался?» – «Потому что в этом (будущем) мире ты очень уважаем». Шмуэль сказал ему: «Если я действительно так уважаем, то пусть разрешат раби Леви войти в Небесную йешиву». Тут же послышался пророческий голос,

⁶¹ И смотри в респонсе «Швут Яаков», часть 2 (пункт 97) и в респонсе «Хатам Софер», часть 6 (пункт 37).

который велел ввести раби Леви в Небесную йешиву. Шмуэль спросил отца: «Скажи мне, где находятся деньги сирот, которые были у тебя на хранении?» Отец ответил: «Они находятся на нашей мельнице. Те деньги, которые лежат сверху, – мои, и ты можешь взять их себе в наследство. Затем продолжи копать землю, и найдешь еще деньги. Это деньги сирот. Затем продолжи копать еще, и найдешь еще деньги. Эти деньги тоже мои, и ты можешь забрать их себе». Спросил Шмуэль: «Почему ты поступил именно так?» Отец ответил: «Если придут воры, они украдут верхние деньги, которые принадлежат мне. Если деньги испортятся из-за влажности в земле, то испортятся нижние деньги, которые также принадлежат мне. А деньги сирот я положил посередине, чтобы им не было причинено никакого ущерба и они сохранились для нужд сирот».

И еще одна история (Шабат 152б). Рабочие копали землю во дворе рава Нахмана, чтобы заложить фундамент дома. Вдруг они услышали из глубины недовольный возглас. Рабочие пришли к раву Нахману и сказали: «Мертвец, похороненный в земле, сердится на нас». Рав Нахман подошел к яме и спросил: «Кто ты?» Погребенный ответил ему: «Я – Ахай бар Йеошия». Рав Нахман сказал: «Ведь в Торе сказано: “Прах ты и в прах возвратишься”!» Умерший ответил: «Разве ты не учил в книге “Мишлей” (14:30): “Гниль костей – зависть?” Тот, у кого в сердце была зависть, – его кости гниют, а у кого не было зависти в сердце – его кости не гниют. А то, что сказано: “И в прах возвратишься”, случится на один час перед воскрешением мертвых». Рав Нахман спустился в яму, ощупал тело и убедился, что оно цело, каким было, когда его похоронили. Рав Нахман сказал ему: «Встань и иди в свой дом». Умерший ответил ему: «Разве ты не учил в книге пророка Йехезкеля (37:13): “И узнаете, что Я – Б-г, когда открою Я ваши могилы и выведу вас из могил ваших, народ Мой!” – то есть во время восстания из мертвых. А всё то время, пока Всевышний не выводит нас из могил, у нас нет разрешения вставать». Смотри же, как умершие праведники говорят с живыми и как тело их остается в святости до восстания из мертвых, как сказано (Брахот 18б): «Праведники и после смерти называются живыми».

Следующая история произошла в нынешних поколениях. Гаон раби Овадья Сомех (автор книги «Зивхей Цедек») был давним учеником рава Яакова Йосефа а-Рофе (автора книги «Шемен а-Тов» и других). Он обучал Торе в Багдаде, и все величайшие раввины Багдада нынешнего поколения были его учениками. В субботнюю ночь 18 элула 5649 года он умер. В это время в Багдаде свирепствовала эпидемия холеры,

и поэтому власти запретили хоронить умерших на обычном кладбище возле Багдада, а велели хоронить подальше от города. Тогда важные представители общины, и среди них гаон раби Авраам Гилель и гаон раби Шушан Самоха, обратились к правителю Багдада с просьбой разрешить похоронить рава Овадью Сомеха рядом с могилой раби Якова Йосефа а-Рофе на кладбище на другой стороне реки Тигр, где находилась могила первосвященника Йеошуа. Правитель дал разрешение, подписал его и скрепил печатью.

На исходе субботы 19 зула состоялись похороны раби Овадьи. Тысячи жителей Багдада провожали его к месту погребения. Когда добрались до места, явился наместник того города, ненавистник евреев Абдалла Зиваг со своими людьми и не дал похоронить раби Овадью на территории могилы первосвященника Йеошуа, утверждая, что это святое место для мусульман и нельзя хоронить там еврея. Они выгнали представителей *Хевра кадиша* (ответственных за погребение еврея согласно еврейскому закону), заперли ворота кладбища на ключ и ушли. Тогда представители *Хевра кадиша* обратились к командующему кавалерией эфенди Исмаилу, показали ему подписанное разрешение от правителя Багдада и рассказали о том, что случилось у могилы. Тот собрал своих вооруженных воинов и отправился на помощь *Хевра кадиша*. Тогда шесть крепких евреев встали один на плечи другого, пока не достигли верха стены, окружавшей территорию могилы первосвященника Йеошуа. Оттуда они прыгнули вниз и открыли ворота изнутри. Представители *Хевра кадиша* вошли на кладбище вместе с гробом, в котором несли тело рава Овадьи, и быстро похоронили его. Тут вновь появились люди злодея Абдаллы Зивага, около 50 бандитов, и набросились на евреев, сопровождавших умершего. Но евреи не остались в долгу, нанесли ответный удар, и все вернулись домой с миром.

Но назавтра, 19 зула, когда они пошли жаловаться правителю, они обнаружили, что враги их опередили и оклеветали евреев, что те якобы похоронили умершего в мечети, что запрещено. Правитель, который недолюбливал евреев, принял клевету без всякой проверки и велел арестовать всех предводителей общины, включая вышеупомянутых раввинов. Все попытки евреев доказать, что их оклеветали, не помогли. Правитель заточил руководителей общины и раввинов в тюрьму и ввел жесткую цензуру, чтобы ни одно письмо или телеграмма не покинули Багдад.

Богач Йеуда Залуф взревновал за Всевышнего и отправился в город Моцул, откуда стал посылать письма и телеграммы в защиту узников Багдада семье Сасон в Лондон, в особенности мудрой госпоже Флоре Сасон. Эта семья самоотверженно взялась за дело и употребила всё свое влияние на английскую королевскую семью, благодаря чему было послано строгое предупреждение султану Абд Эль Хамиду, в котором говорилось, что, если он не окажет немедленной помощи евреям Багдада, правительство Британии будет вынуждено вмешаться. Султан разгневался на евреев Багдада за то, что они обратились к правительству другой страны. Он призвал к себе главного раввина Багдада раби Элишу Дангура (автора книги «Гдолот Элиша») и потребовал, чтобы тот отчитался во всём происшедшем в Багдаде. Рав ответил ему телеграммой, что если он посмеет рассказать всё как было, то он станет хромать и на вторую ногу (рав хромал), намекнув этим, что ему запрещено свободно говорить о происшедшем. Правитель Багдада следил за всем, что говорил главный раввин. Султан понял, что положение серьезно, и велел сместить правителя Багдада с должности, а на его место временно назначить главнокомандующего армией, отпустить всех арестованных евреев и извиниться перед ними. С другой стороны, султан издал указ вынести тело раби Овадьи с территории могилы первосвященника и похоронить на обычном кладбище в Багдаде, чтобы задобрить мусульман. Этот указ был издан спустя примерно три месяца после похорон гаона рава Овадьи Сомеха.

В день, когда перезахоронили тело, к прежней могиле устремились все евреи Багдада, вместе с главнокомандующим и командиром кавалерии. Правительственные доктора были вызваны на место, вооруженные крепкими благовониями, чтобы перекрыть запах, который поднимется, когда откроют могилу. Опасались, что поскольку вскрывают могилу, в которой похоронили тело 84 дня назад, в воздухе будет стоять ужасная вонь, и боялись усиления эпидемии холеры. Но к величайшему изумлению всех присутствующих, когда открыли могилу, оказалось, что тело раби Овадьи Сомеха осталось целым, без каких-либо признаков тления, без дурного запаха, как будто его только что опустили в могилу. И саван тоже был целым, как в день похорон. Было величайшее освящение Имени Всевышнего. При виде этого чуда главнокомандующий, который исполнял обязанности правителя города, соскочил с коня и велел всем своим людям сделать то же, сказав, что провожать такого великого человека следует пешком и нельзя ехать на лошади или осле. Так шла процессия с телом раби Овадьи Сомеха до кладбища Багдада.

Заслуживающие доверия люди рассказывали, что некоторые из арабских офицеров, которые присутствовали на похоронах и видели это чудо, приняли иудаизм. Один из этих людей, старший офицер, поехал в Цфат, и там он и его жена прошли *гиюр*. В 5660 году можно было встретить этого праведного *гера* у Шхемских ворот в Иерусалиме.⁶²

Множащий жен – умножает колдовство. Ведь колдовством больше владеют женщины, и сказано: «Колдунью не оставляй в живых». В Талмуде (Сога 22а) рассказывается о Йохни бат Ративи, которая была колдуньей. Когда приходило время какой-нибудь женщине родить, она колдовала, чтобы ребенок не смог родиться. Когда роженица очень страдала, Йохни приходила и говорила: «Я буду молиться и просить милосердия для роженицы. Быть может, моя молитва будет услышана». Затем она снимала чары, и женщина рожала. Из-за этого ее считали праведницей, ведь думали, что ее молитва принимается на Небесах. Однажды в ее доме был наемный работник, который увидел, как Йохни пошла к дому женщины, у которой начались роды, а затем услышал, как раздается стук в заколдованном сосуде. Он подошел, открыл сосуд, колдовство вылетело и рассеялось, и тут же родился ребенок. Тогда этот работник раскрыл секрет Йохни, и все узнали, что она колдунья.

В Сифри⁶³ сказано: «Не устоит человек (мужчина) перед вами». Речь идет о мужчине, а откуда известно, что и женщина своим колдовством не сможет ничего сделать? Сказано: «не устоит» – никто, ни женщина, ни мужчина. А что значит «мужчина»? – даже такой великан, как Ог, царь Башана. Рассказывается (Гитин 45а), что дочери рава Нахмана брали голыми руками горшки с огня. Те, кто это видел, думали, что огонь не властен над ними, потому что они праведницы, но оказалось, что это было колдовство.

В Иерусалимском Талмуде (Санедрин 7) рассказывается о раби Элиэзере и раби Йеошуа, которые отправились в Рим. Они остановились у одного еврея и заметили, что каждое блюдо, перед тем как подать им, этот человек выносил в другую комнату и лишь потом подавал. Мудрецы спросили его, почему он так поступает. Он ответил, что в той комнате находится его отец, который дал обет, что не выйдет из комнаты, пока не

⁶² Эта история приводится в предисловии к книге «Зихронот Элияу Мани», часть 1, стр. 7, и в книге «Биография раби Овадьи Сомеха» на стр. 35, и в других книгах.

⁶³ Конец недельной главы «Экев».

встретится с еврейскими мудрецами. Мудрецы пошли к нему и спросили, что он хотел от них. Тот сказал: «У моего сына вот уже сколько лет нет детей. Прошу вас, помолитесь за него, чтобы Всевышний дал ему детей!» Раби Элиэзер спросил у раби Йеошуа: «Что ты будешь делать?» Раби Йеошуа велел принести ему льняные семена. Он рассыпал их по доске, налил воды и стал замешивать, как тесто, и тянуть вверх, пока не вытащил за волосы женщину. Он потребовал от нее снять чары, которые та наложила на этого человека. Та ответила, что не может, так как выкинула предметы колдовства в море. Тогда раби Йеошуа велел ангелу, ответственному за море, выдать эти предметы назад. За того человека помолились, и он удостоился того, что его потомком стал раби Йеуда бен Бетейра. Раби Элиэзер и раби Йеошуа сказали: «Если вся польза нашего путешествия была лишь в том, чтобы родился этот праведник, этого достаточно».

«Сказал раби Шимон бар Йохай: самая праведная из женщин – колдунья» (Иерусалимский Талмуд (Кидушин 4,11)). Имеется в виду та, которая выставляет себя праведницей, чья молитва принимается, как это сделала Йохни бат Ративи, которая притворялась праведницей, а на самом деле была колдуньей.

Множащий имущество – умножает заботу. Рашбац в книге «Маген Авот» разъясняет: тот, у кого много имущества, находится в постоянных опасениях, что его имущество будет отобрано царем или разбойниками, которые убьют его, чтобы завладеть всем, что у него есть (или придут чиновники, ответственные за подоходный налог, и станут допрашивать, откуда он всё это нажил). И ночью он не может отдыхать спокойно. Один благочестивый человек молился: «Пусть Всевышний спасет меня от беспокойства души». То есть пусть будет у него немного имущества разного вида. Поэтому сказано: «Сладок сон работника, если он много или мало. А сытость богатого не дает ему спать», и с богатым часто случается, что его «богатство упрятано владельцу во вред». И только если человек раздает *цдаку* и делает своими деньгами добрые дела, как это позволяют его средства, он может быть «уверен во Всевышнем», что не будет ему вреда.

Множащий имущество – умножает заботу. Ведь его сердце всё время будет побуждать его приобретать еще недвижимость, скот или другое имущество, как сказано в «Коэлет Раба» (глава 1, пункт 3): «Нет человека, который к моменту смерти исполнил бы хотя бы половину своих

желаний. Есть у него сотня – он хочет двести». Маарам Шиф объяснял, что человек хочет еще двести монет вдобавок к той сотне, которая у него уже есть. Поэтому он не достигнет и половины своих желаний. Ведь тот, у кого есть двести монет, хочет вдобавок еще четыреста. Получается, что чем больше у человека есть, тем больше он хочет добавить.

Множащий Тору – умножает жизнь, так как сказано (Мишлей 9:11): «Ведь со Мною умножатся дни твои, и добавятся тебе годы жизни». В Иерусалиме жила одна семья, члены которой умирали, достигнув восемнадцатилетнего возраста. Об этом рассказали рабану Йоханану бен Закаю. Он спросил: «Быть может, ваша семья из потомков козна Эли, которому было сказано: “Все твои потомки умрут молодыми”? Идите и займитесь изучением Торы, и тогда будете жить долго». Они так и сделали – и перестали умирать молодыми. О первосвященнике Эли сказано: «Поэтому поклялся Я дому Эли, что не искупится грех его детей жертвоприношением». Жертвоприношением не искупится, но искупится Торой. Ту семью стали с тех пор называть «семья Бен Закая», по имени рабана Йоханана. И сказано: «Ведь продлят тебе дни и добавят годы жизни» (Мишлей 3:2), а также сказано: «Счастлив человек, слушающий Меня, с прилежанием сидящий у дверей Моих, задерживающийся у Моих входов. Ведь тот, кто нашел Меня, – нашел жизнь».

Изучение Торы исправляет грех первого человека Адама, который съел плод Древа познания и привел в мир смерть. Некоторые считают, что этим плодом был виноград (Санедрин 70, 1), а некоторые считают, что это был инжир. Ведь исправление Адама и Хавы было в том, чем они согрешили, а сказано: «И сшили листья инжира и сделали себе пояса». Есть также мнение, что этим плодом была пшеница. *Гематрия* слов «виноград», «инжир» и «пшеница» (на иврите – *гефен*, *теэна* и *хита*), вместе взятых, равна *гематрии* слова *Тора* (611). И Тора является исправлением этого (того, что в мир пришла смерть), так как про нее сказано: «Ведь она – твои жизнь и долголетие». И еще наши мудрецы (Авот 6) сказали: «Велика Тора, ведь она дает жизнь тем, кто исполняет ее, в этом мире и в будущем». А в святой книге «Зоар» (Ваишлах, лист 168) сказано, что тому, кто прилагает усилия в изучении Торы, Всевышний даст жизнь в том и в этом мире, как сказано: «Ведь она – твои жизнь и долголетие».

В Сифри (конец недельной главы «Вэ-Зот а-Браха») рассказывается: «А Моше было сто двадцать лет в момент смерти его». Было четыре праведника, каждый из которых прожил 120 лет. Первым был Моше.

Он жил 40 лет в Египте, 40 лет в Мидьяне и 40 лет был предводителем народа Израиля. Вторым был Гилель-старший. Он прибыл в Землю Израиля из Вавилона в возрасте 40 лет, 40 лет учился у мудрецов и 40 лет был предводителем народа Израиля. Третий – рабан Йоханан бен Закай: 40 лет он занимался торговлей, 40 лет учился у мудрецов и 40 лет был предводителем народа Израиля. И четвертый – раби Акива, который 40 лет был пастухом, 40 лет учил Тору и 40 лет был предводителем народа Израиля».

Много сидящий (в бейт мидраше) умножает мудрость. Как сказано (Нида 14б): «Хотя раби Йосе был учителем раби Йеуды а-Наси, *алаху* следует устанавливать согласно мнению раби Йеуды а-Наси, поскольку он был главой йешивы. Перед ним сидели все учащиеся йешивы, и его постановления отточены и соответствуют истине». И так сказано (Таанит 7а): «Двое изучающих Тору, которые учатся вместе, оттачивают закон друг с другом». Поэтому тот, кто много находится в *бейт мидраше*, умножает мудрость. Говорится (Нида 70б) так: «Что сделать человеку, чтобы набраться мудрости? Больше времени находиться в *бейт мидраше* и меньше времени посвящать торговле. И пусть просит милосердия у Всевышнего, ведь вся мудрость принадлежит Ему, как сказано: “И Б-г даст мудрость из уст Своих, знание и разумение”». И об этом сказано (Мегила 6б): «(Если кто-то говорит, что) приложил усилия и усвоил (материал) – верь, (что это правда)» – это, однако, относится к изучению Торы, а в торговле всё зависит от помощи с Небес. И про изучение Торы сказали: «Учитесь больше» – чтобы прийти к глубине понимания, но, чтобы запомнить выученное, требуется помощь Небес. Поэтому следует просить милосердия у Б-га, чтобы удостоиться помнить всё, что выучил.

Тот, кто много советуется, умножает разумение. Рассказывается (Йевамот 121а), что однажды раби Шила разрешил *агуне* (*агуна* – женщина, муж которой пропал без вести; ей нельзя снова выйти замуж), муж которой утонул в море, выйти снова замуж. Это было сделано в противоречие закону, согласно которому, если муж утонул в водоеме, края которому не видно, его жене запрещено выходить замуж, ведь он мог спастись и остаться в живых. Рав хотел отлучить раби Шилу от общины и посоветовался об этом с Мар Шмуэлем. Мар Шмуэль сказал: «Давайте сначала выясним у него, почему он вынес такое постановление». Послали спросить у раби Шилы, и он ответил: «Я тоже признаю постановление, что жене того, кто утонул в водоеме, краев которого не видно,

запрещено снова выходить замуж. Но я ошибся в другом: полагая, что озеро считается водоемом, край которого виден, я разрешил ей выйти замуж, так как муж той женщины утонул в озере, и, если бы он спасся, думал я, его бы увидели. Но это было ошибкой, ведь в озере есть волны, и они могли вынести его далеко, и там он мог выйти на берег». Рав обрадовался ответу раби Шилы (ведь оказалось, что он не собирался противоречить постановлению мудрецов) и сказал Шмуэлю, который посоветовал ему не отлучать раби Шилу сразу: «Избавление приходит благодаря многим советникам» (Мишлей 11).

Гаон раби Йосеф Хаим (Бен Иш Хай) писал в книге «Хасдей Авот», что наставнику следует посоветоваться с учениками и спросить, какой трактат они хотят изучать, и пусть сделает так, как они пожелают. Ведь человек хорошо выучит то, что хочет учить его сердце (Авода Зара 19а), и, изучая то, что им нравится, ученики наберутся больше мудрости. Поэтому и сказано: «Много советуется» – с учениками о том, что учить, «умножает разумение» – ведь ученики лучше поймут изучаемое и придут к мудрости. [Также Тосафот писали в комментарии к трактату «Бава Мециа» (2а), что раби Йеуда а-Наси учился со своими учениками не по порядку Мишны, а согласно их пожеланиям. И смотри еще Тосафот (Бава Батра 2а).]

Множащий благотворительность – умножает мир. Ведь когда дома нехватка чего-либо, рушится мир между бедняком и его женой. И, как сказано (Бава Мециа 59а), человек должен всегда стараться принести в дом пищу, ведь ссоры в доме происходят из-за ее нехватки, как сказано: «Делающий мир в пределе твоём, лучшей пшеницей насытит тебя». Рав Папа сказал: когда из дома уходит урожай, туда приходят ссора и разлад. Еще комментируют слова рава Папы согласно сказанному в Мидраше⁶⁴: «Раби Йеуда бар раби Симон сказал: сидит бедняк и жалуется: “Чем я хуже такого-то богача? Почему он спит на кровати, а я на земле? Почему он сидит себе дома, а я должен скитаться?” А ты дай ему пропитание, и тебе засчитается, что ты установил мир между ним и Всевышним, как сказано: “Если будет держаться за оплот Мой, маози (это *цдака*, как сказано: “Деньги богатого – оплот его, *узо*”), делает Мне мир»». И так приводится (Бава Батра 10а): «Сказал раби Элиэзер сын раби Йосе: вся *цдака* и добрые дела, которые делают сыны Израиля в этом мире, приносят большой мир между еврейским народом и их

⁶⁴ Ваикра Раба, глава 34, пункт 16.

Небесным Отцом и создают для народа великих защитников, как сказано: “Ведь собрал Я мир Свой с этого народа, добро и милосердие”. Добро – это добрые дела, а милосердие – это *цдака*».

Однажды раби Элазар бен Шамуа прогуливался на берегу моря и повторял выученное. Он поднял голову и увидел тонущее в море судно. Один из пльвших на судне ухватился за доску, и волны вынесли его на берег. Чужеземец был наг, прятался на берегу и умолял прохожих дать ему какую-нибудь одежду, но те не обращали на него внимания. Раби Элиэзер подошел к нему, услышал его просьбу, снял свою верхнюю одежду и дал тому человеку, чтобы он мог прикрыться. Затем он отвел его к себе домой, накормил и напоил его. Когда тот успокоился и отдохнул, раби Элиэзер дал ему 200 динаров и с почтением проводил в путь.

Через какое-то время умер римский император, и его министры решили короновать этого человека с утонувшего судна. Сделавшись императором, тот велел убить всех жителей страны, где никто не хотел ему помочь. Жители того государства пришли к раби Элиэзеру и попросили пойти к императору и умолять о милосердии, передав ему в качестве выкупа 4000 золотых. Он взял деньги и отправился во дворец императора. Сказали императору: «Пришел пожилой еврей, который хочет засвидетельствовать свое почтение». Император велел его позвать. Увидев раби Элиэзера, он узнал его, встал с трона и сказал: «Чего желает здесь мой господин? Что заставило его отправиться сюда?» Ответил ему раби Элиэзер: «Я пришел просить вас смилостивиться над жителями того государства и отменить приговор, хотя они и поступили с вами недостойно. Прошу вас пожалеть их. Вот у меня 4000 золотых выкупа за них». Ответил император: «Эти деньги я отдаю тебе за те 200 динаров, которые ты дал мне, когда я уходил. Всё это государство будет спасено в заслугу того, что ты кормил и поил меня в своем доме. Пойди в мою сокровищницу и возьми себе 70 одежд за ту, в которую ты одел меня, и иди с миром». Об этом сказано: «Пусти хлеб свой по воде, и по прошестви многих дней найдешь его»⁶⁵.

Множащий благотворительность – умножает мир. Наш учитель Аризаль говорил, что каждая заповедь, которую выполняет человек, записывается одной из 22 букв еврейского алфавита, которая означает данную заповедь. Эта буква какое-то время светится на лбу

⁶⁵ Приводится в «Мидраш Раба Коэлет» 11:1.

выполнившего заповедь, а затем исчезает. Но у того, кто дал *цдаку* бедным, буква *цади* сияет на лбу всю ту неделю, на что намекает сказанное: «И праведность (*цидкато*) его пребудет вечно». В этом случае буква не пропадает сразу, и, если поменять буквы слова *цдака* на другие буквы по системе *ат баш* (по этой системе первую букву алфавита заменяют последней, вторую – предпоследней и т.д.), получится снова *цдака* (получается *акади*, прочтя это наоборот, получим *цдака*). Это намекает на то, что эта буква не пропадает, а остается всю неделю⁶⁶. И в святой книге «Зоар» (Ваиаш, лист 208, стр. 1) также есть намек на это: «Сказал раби Хия: “Щедро раздавал бедным, праведность его пребудет вечно, с почетом возвысится имя его”. В заслугу этого человек удостоивается будущего мира, он связан с Древом жизни, и заслуга *цдаки* остается навечно, как сказано: “Праведность его пребудет вечно”».

И смотри в святой книге «Зоар» (Бешалах, лист 59, стр. 1) – человек сеет *цдаку* в этом мире, а награду и плоды пожинает в будущем мире, как сказано: «Сейте себе *цдаку*, в соответствии с добром пожинайте». *Цдака* ведет его душу, когда она покидает тело, и поднимает его на почетное место в Ган Эдене. И душа его будет связана с источником жизни, как сказано: «Пойдет праведность твоя (*цидкаха*) перед тобой, и Слава Всевышнего примет тебя» – в место почета и умиротворения. И сказано: «И взойдет для вас, боящиеся Меня, солнце *цдаки* и принесет исцеление». И смотри (Сота 21а): Тора, в то время, когда человек ею не занимается, защищает от неприятностей, но не спасает от дурного начала. Получается, что Тора защищает человека постоянно, даже в то время, когда он ее не учит. И то же самое верно по отношению к *цдаке*, ведь знак того, что человек выполнил эту заповедь, находится у него на лбу постоянно, а потому защищает его даже тогда, когда он не занимается выполнением этой заповеди.

Умножающий благотворительность – умножает мир. Раби Йехезкель Ланда (автор книги «Нода Бе-Йеуда») учился всю ночь. Однажды был пасмурный вечер, лил проливной дождь и дул сильный ветер. Вдруг раби Йехезкель услышал снаружи плач. Он прервал учебу, вышел наружу и увидел христианского мальчика, который сидел на камне и плакал. Раби Йехезкель подошел к нему и спросил, почему он плачет. Мальчик ответил: «Мой отец – один из пекарей города. Моя мать умерла, и отец женился на другой женщине, а она жестока. Каждый день я должен идти

⁶⁶ «Нагид Мицва», лист 11, стр. 1, после слов «Ваиварех Давид».

продавать полные корзины хлеба, а выручку отдавать ей вечером. Сегодня случилась беда! Мне удалось продать весь хлеб, но теперь, когда я собрался вернуться домой, то обнаружил, что вся выручка пропала. Если я вернусь домой с пустыми руками, злая мачеха изобьет меня. Я не знаю, что мне делать! На дворе ночь, холод и ветер, а я голоден и хочу пить». Раби Йехезкель пожалел ребенка и спросил его, сколько денег он потерял. Ребенок ответил: «Двадцать золотых». Рав достал двадцать золотых и дал ему, и вдобавок дал ему еще несколько монет, и сказал: «Иди купи себе на эти деньги поесть и попить».

Прошло тридцать лет после того случая, о котором рав давно забыл. И вот в канун седьмого дня праздника Песах раздался стук в дверь его дома. Рав открыл дверь, и в дом зашел человек, который поведал, что пришел открыть ему тайну, от которой зависят жизни людей. Рав усадил его, и тот начал свой рассказ: «Я помню то добро, которое вы сделали мне несколько десятков лет назад. Когда я был ребенком, вы спасли меня от голода, холода и побоев. Поэтому я считаю своим долгом отплатить вам и евреям нашего города Праги. Один из священников, известный своей ненавистью к евреям, собрал всех христианских пекарей, включая и меня, и предложил на исходе еврейского Песаха, когда все евреи покупают хлеб у неевреев, положить в хлеб, который им продадут, яд. Тогда евреям Праги придет конец, а все пекари за это получат отпущение грехов и попадут в рай. Я не мог остаться в стороне, помня вашу доброту ко мне, когда я был в беде, и поэтому я пришел предупредить вас, а вы уж поступите по своему разумению и спасите невинных евреев!» Рав Йехезкель от души поблагодарил христианского пекаря за то, что тот предупредил его об опасности, грозящей еврейской общине Праги, и распрощался с ним. В последний день праздника Песах во всех синагогах объявили, что рав Йехезкель строго запретил покупать хлеб у неевреев на исходе праздника, так как тому, кто отведал этого хлеба, грозит большая опасность. И пусть все евреи услышат и остерегутся. Все евреи Праги послушались запрета раввина, и на исходе праздника не было продано ни одной буханки. Таким образом были расстроены козни священника, желавшего уничтожить еврейскую общину. А спасенные евреи смогли вздохнуть с облегчением. Об этом сказано: «Пусти хлеб свой по воде, и по прошествии многих дней найдешь его».

Умножающий благотворительность – умножает мир. Следует объяснить слова «умножающий благотворительность» – умножает то, что дает, то есть дает больше двадцати процентов от прибыли на

содержание изучающих Тору. Этот человек умножает мир, так как «изучающие Тору умножают мир на земле». А сказанное в Талмуде (Ктубот 50а), что не следует давать на *цдаку* больше двадцатой части прибыли, подразумевает *цдаку*, которую дают бедным. Но тем, кто учит Тору, разрешено отдавать больше двадцатой части прибыли, как писал Хида в книге «Мидбар Кедамот» (часть 90, пункт 19). Еще следует сказать согласно приведенному (Бава Батра 10а): «Велика *цдака*, ведь она приближает Избавление, как сказано: “Соблюдайте закон и занимайтесь благотворительностью, ведь близится Избавление, и справедливость Моя откроется”». И нет большего мира, чем тот, который будет, когда придет Избавление. Поэтому мы учим, что тот, кто умножает *цдаку*, умножает мир, как сказано: «И обернется деяние благотворительное миром, и труд благодарительный – покоем и защищенностью навеки».

Рассказывается (Бава Батра 11а), что однажды к праведному раби Биньямину, ответственному за распределение *цдаки*, пришла бедная женщина и попросила: «Раби! Дайте мне пропитание!» Была засуха, и раби Биньямин ответил, что в кассе ничего нет. Женщина сказала: «Если вы не дадите мне пропитание, то умрем и я, и семеро моих детей». Тогда раби Биньямин дал ей *цдаку* из своих денег. Через некоторое время раби Биньямин заболел и был при смерти. Ангелы пришли к Всевышнему и сказали: «Владыка мира! Ты сказал, что тот, кто спас одну душу, как будто спас целый мир! А ведь праведник раби Биньямин спас от голодной смерти женщину и ее семерых детей, и теперь он умрет молодым?!» Тут же приговор был отменен, и ему было добавлено еще 22 года жизни. И вот как пишет Маарам в своей респонсе: «Отсюда мы учим, что если человек дает *цдаку*, то даже если ангелу возмездия было дано разрешение наказать его, ангел, ответственный за заповедь *цдаки*, не дает тому причинить зло этому человеку. Он пронесится среди ангелов мира на небесах и заступается за дающего *цдаку* перед Всевышним: “Хотя этот человек и грешил, *цдака*, которую он давал, перевешивает его грехи!” Тогда Всевышний говорит: “Не троньте его, ведь у него нашлась великая заслуга!”»⁶⁷

Рассказывается (Бава Батра 11а) о царе Мунбазе, который в год засухи раздал свои сокровища бедным. Его братья и другие родственники пришли к нему и сказали: «Твои предки собирали лучшие сокровища, прибавляли золото и серебро к тому, что собрали их предки, а ты растратил

⁶⁷ «Меиль цдака», пункт 102.

всё, что собрал ты и твои предки?!» Мунбаз ответил им: «Мои предки собирали сокровища внизу, а я спрятал сокровища наверху, на небесах, как сказано: “Истина взрастет из земли, а справедливость покажется с небес”. Мои предки прятали сокровища там, где рука человека может забрать их, а я спрятал сокровища там, где никто не может их тронуть. Мои предки спрятали то, что не приносит плодов, а я спрятал то, что приносит плоды, как сказано: “Скажите праведнику, что благо ему, ведь плоды их трудов есть будут” (“их трудов” – во множественном числе, трудов его и его предков). Мои предки спрятали материальные сокровища, а я спрятал в сокровищнице души, как сказано: “Плод праведника – древо жизни, а тот, кто собирает души, – мудр”. Мои предки спрятали для других, а я спрятал для себя, как сказано: “А тебе будет *цдака*”. Мои предки спрятали в этом мире, а я спрятал для жизни в будущем мире, как сказано: “И пойдет праведность твоя пред тобой, и Слава Б-га примет тебя”».

Говорится (Йевамот 63а): «О том, кто дает в долг бедному монету *сэла*, когда тот нуждается, сказано: “Тогда воззовешь ты, и Б-г ответит тебе, возопишь, и (Он) скажет тебе: вот Я!”» Тосафот задали вопрос: ведь сказано (Хагига 5а): «И настигнут его многие беды и страдания» – это говорится о том, кто дает бедному деньги, когда тот нуждается. (Раши объясняет, что это за то, что человек дал бедному деньги тогда, когда тот стал нуждаться, а не до того, как он был вынужден обратиться за помощью. Ведь если бы ему дали раньше, он смог бы найти дешевый товар, чтобы вложить в него деньги.) И ответили: в трактате «Йевамот» говорится о том, кто дает бедному деньги, когда сам дающий нуждается. Несмотря на собственную нужду, он всё же дает в долг тому, кто беднее его. Поэтому о нем сказано: «Тогда воззовешь ты, и Б-г ответит тебе».

Раби Меир как-то отправился в место под названием Мамела. Он встретил там семью коэнов, в которой мужчины умирали в молодом возрасте. Он сказал им: «Видимо, вы из потомков коэна Эли, о котором сказано: “И все в твоём доме умрут молодыми”». Эти люди сказали ему: «Раби! Помолись за нас, чтобы мы выжили!» Он ответил: «Сыновья мои! Идите и занимайтесь *цдакой*, и тогда удостоитесь жить до старости, как сказано: “Украшение прекрасное – седины, найдешь на пути праведном (*цдака*)”»⁶⁸.

⁶⁸ Берешит Раба, глава 59, пункт 1.

У раби Акивы была дочь. Астрологи сказали ему, что они предвидят: в ночь свадьбы ее укусит змея, и она умрет. Раби Акива очень из-за этого переживал. В ночь свадьбы, когда невеста вошла в свою комнату, она вынула из волос заколку и воткнула в стену. Оказалось, что по стене ползла ядовитая змея, которая выжидала, чтобы наброситься на девушку, а когда она воткнула заколку в стену, заколка воткнулась змее в глаз и убила ее. Наутро раби Акива пришел, чтобы узнать, что с дочерью. Она встала, чтобы одеться, а когда вынула заколку, обнаружила мертвую змею. Так стало известно о чуде, которое сделал ей Всевышний. Раби Акива сказал дочери: «Дочь моя, скажи мне, какое доброе дело ты совершила?» Дочь ответила: «Вчера на свадебную трапезу пришел бедняк. Ты был занят, принимая важных гостей, и я заметила, что никто больше не обращает на него внимания. Тогда я встала, отдала ему свою порцию и накормила его». Тогда сказал ей отец: «Счастливица! Ты сделала великое добро, и это доброе дело защитило тебя от смерти». Вышел раби Акива и сказал: «*Цдака* спасает от смерти». Не только от страшной смерти, но и вообще от смерти, как сказано: «Тот, кто гонится за *цдакой* и добрыми делами, найдет жизнь, справедливость и почет» (Шабат 156б).

Рассказывается (Бава Батра 10а), как рав Папа однажды поднимался по лестнице из дома на чердак. Одна из ступенек обломилась, и он чуть не упал, удержавшись лишь чудом. Рав Папа обеспокоился и стал проверять свои поступки, чтобы понять, за что чуть не погиб. Он сказал: «Если бы я упал, то получилось бы, что я получил наказание как идолопоклонник, которого приговаривают к смерти через *скила*» (падение сверху расценивается как *скила*; приговоренного к этому наказанию сбрасывали с определенной высоты). Сказал ему раби Хия бар Рав: «Раби! Быть может, к вам приходил бедный, а вы ничего ему не дали? Ведь так сказал раби Йеошуа бен Корха: “Тот, кто уклоняется от *цдаки*, как будто служит идолам”, как сказано о *цдаке*: “Остерегайся, чтобы не было в твоём сердце подлости”. А про идолопоклонство сказано: “Вышли люди подлые из тебя”». Следует толковать это согласно мидрашу, объясняющему сказанное при сотворении мира: «Сделаем человека по образу и подобию нашему». Всевышний говорит богатому: «Ты и Я сделаем человека. Я его сотворил, а ты будешь кормить»⁶⁹.

А в предисловии к святой книге «Зоар» (лист 13, стр. 2) говорится так: «Девятый приказ: пожалеть бедного и обеспечить его, как сказано:

⁶⁹ Приводится в книге «Ори Ве-Иши».

“Сделаем человека по образу и подобию нашему”. “По образу” – богатым, “по подобию” – бедным. Получается, что тот, кто не дает пропитания бедному, как будто комментирует этот стих так, как он слышится, то есть, что как будто есть две высшие силы – “сделаем”. Поэтому такой человек считается подобным идолопоклоннику⁷⁰. Виленский гаон писал⁷¹: «Нет ничего, на что не было бы намек в Торе». Ведь в стихе «Раскрой, раскрой ладонь» (речь идет о заповеди *цдаки*) употреблены *таамим* (знаки кантилляции) *дарга* и *тевир* (игра слов: *дарга* – ступень, *тевир* – ломается – *арам.*), чтобы намекнуть: если человек не открывает ладонь, чтобы дать *цдаку* бедному, то *дарга тевир* – ломается ступень на лестнице.

Следующая история произошла с одним иерусалимским богачом, господином Оренштейном (его именем названы «дома Оренштейна» в центре города). Он жил на краю района Меа Шеарим, неподалеку от Шхемских ворот. Он щедро давал деньги на разные нужды общины. Однажды к нему пришел бедняк, у которого была взрослая дочь, а ему не на что было выдать ее замуж. У этого бедняка была рекомендация от величайших раввинов поколения. Он полагал, что богач даст ему некоторую сумму на свадебные расходы, и был поражен, когда господин Оренштейн выразил желание оплатить все расходы. Когда бедняк назвал нужную ему сумму, господин Оренштейн дал ее всю. Он увидел, что бедняк поражен, и хотел его успокоить, сказав: «Слушай, я даю тебе всё это при условии, что ты пригласишь меня на свадьбу». Бедняк рассмеялся и сказал: «Конечно, я приглашу вас на свадьбу. Ведь она может состояться только благодаря вашей щедрости!» Бедняк вышел и стал готовиться к свадьбе.

В день свадьбы он отправился в зал торжеств и, поразительным образом, забыл пригласить на свадьбу своего благодетеля, благодаря которому эта свадьба вообще смогла состояться. Когда уже начинали свадебную церемонию, отец невесты вдруг вспомнил, что из-за забот и подготовки к торжеству забыл пригласить господина Оренштейна. Он очень переживал, но тут ему пришла в голову идея. Он стукнул по столу, попросил прощения у всех присутствующих и у оркестра и сказал: «Уважаемые гости! Всем, что вы видите на этой свадьбе, мы обязаны щедрости господина Оренштейна. Мне стыдно сообщить, что именно

⁷⁰ «Мааяна шель Тора» на книгу «Берешит».

⁷¹ Приводится в книге «Коль Элияу», Рез, пункт 110.

его я забыл пригласить на свадьбу. Я прошу вас всех пойти вместе со мной и пригласить его на торжество!» Гости согласились отправиться вместе с ним к дому благодетеля.

В это же время в доме господина Оренштейна чуть не случилось несчастье. К нему ворвались грабители и, угрожая пистолетом, велели отдать все деньги. Он открыл им свой сейф, и грабители забрали оттуда всё и положили на стол. Но этого им было мало, и они требовали еще. Поскольку больше они ничего не получили, они связали господина Оренштейна и его жену и привязали их к ножкам кровати, после чего продолжили угрожать и требовать отдать им остальные деньги и украшения. И в этот момент прибыл отец невесты вместе с гостями и громко играющим оркестром. Когда грабители услышали шум, они решили, что прибыла полиция, и сбежали, бросив всё награбленное на столе. Когда процессия вошла в дом, все были поражены, обнаружив господина Оренштейна и его жену привязанными к кровати. Их тут же освободили, и хозяин дома рассказал о том, что случилось, после чего добавил: «Если бы вы не появились в моем доме, я мог бы погибнуть!» Только благодаря тому, что отец невесты и все его гости пришли, хозяева остались живы, и всё их имущество осталось цело. И это хорошо иллюстрирует сказанное: «Умножающий благотворительность – умножает мир» и «*Цдака* спасет от смерти».

Однажды раби Элияу Хаим Майзель зашел к одному богачу, который не любил давать *цдаку*. Богач спросил: «Зачем пожаловал к нам уважаемый рав?» Раби Элияу Хаим ответил ему: «Я пришел выполнить заповедь посещать больных, которая мне особенно дорога». Богач был удивлен: «Кто сказал вам, что я болен?» Раби Элияу Хаим ответил: «Я узнал это от мудрейшего из людей, от царя Шломо, который сказал: “Есть страшный недуг, который увидел я под солнцем: богатство, спрятанное для своего хозяина...” (Коэлет 5:12)». Сказал ему богач: «Теперь вы смогли убедиться, что я, слава Б-гу, жив-здоров. Вы потратили свое время даром». Раби Элияу Хаим возразил: «Но наши мудрецы сказали (Недарим 39а): “Тот, кто посещает больного, забирает одну шестидесятую от его хвори”. А я еще ничего не взял от вашей болезни, и поэтому заповедь не выполнена как должно». Раби Элияу Хаим не ушел оттуда, пока тот богач не дал личную сумму на *цдаку*.

Умножающий благотворительность – умножает мир. Следующая история произошла с одним хасидом, который был приближен

к святому старцу раби Арье Лейбу из Шполы. Этот человек был женат уже более десяти лет, но у него не было детей. Он очень переживал из-за этого, и каждый раз, когда ехал к праведнику раби Арье Лейбу, умолял его молиться Б-гу и просить Его даровать ему детей. Праведный раби Арье Лейб каждый раз отказывался, цитируя слова мудрецов (Брахот 64а): «Тот, кто пытается насильно приблизить время (избавления), будет отвержен, а тот, кто понимает, что время еще не пришло, тем самым приближает его». Жена этого хасида жаловалась: «Какой толк в том, что ты оставляешь меня одну в праздники и едешь к Ребе, если он не может обещать тебе, что у нас будут дети?!» Она много плакала, и ее муж решил, что в этот раз, когда он поедет к Ребе, он не успокоится, пока тот не пообещает, что у него будет ребенок. Когда он прибыл к Ребе, он застал его погруженным в размышления о единстве Творца при подготовке к молитве. Хасид прервал его и стал умолять, чтобы тот просил Всевышнего послать ему сына. Ребе снова стал отказываться, говоря: «Я сейчас занят молитвами обо всем еврейском народе и не стану отвлекаться на частную просьбу». Хасид продолжил умолять его и сказал: «Я не сдвинусь с места, пока вы не пообещаете, что у меня будет сын!» Старец из Шполы рассердился на хасида, который ему мешал, и сказал: «Я клянусь Торой, что у тебя не будет детей, потому что ты силой пытаешься приблизить свое избавление!» Отправился хасид домой печальный и подавленный и уже почти отчаялся, что у него когда-нибудь будет ребенок. Он рассказал жене о том, что произошло, и с горькими слезами добавил: «Наверняка слова праведника имели большое влияние на Небесах, и нет больше надежды, что Всевышний дарует нам ребенка!»

Через некоторое время этот хасид отправился по делам в город Корец. Там ему сопутствовала удача, и он очень разбогател. Святой раби Пинхас из Кореца, ученик Баал Шем Това, жил в бедности, так как днем и ночью не отрывался от изучения Торы. Наступил месяц нисан, и приближался праздник Песах, а его дом был пуст. У раби Пинхаса не было ничего к празднику – ни вина, ни мацы, ни *марора*, абсолютно ничего. Тот хасид узнал об этом, пошел к раби Пинхасу и убедился, что его дом действительно пуст. Он обратился к жене раби Пинхаса, и та подтвердила: «Дома нет ни копейки, откуда мне ждать помощи?» Тот хасид сказал ей: «Не переживайте, я всем вас обеспечу. Только не рассказывайте ничего святому праведнику. Я только прошу разрешения быть у вас в доме на пасхальном Седере». И вот настал канун праздника. Праведный раби Пинхас очень переживал, ведь у него не было

ничего необходимого к празднику. В глубокой печали он отправился в *бейт мидраш*, где полностью погрузился в Тору и исполнился уверенности, что Всевышний «не оставит преданных Ему». Он был удивлен, что его жена оставила его в покое и дает беспрепятственно учить Тору. Он не стал у нее ничего спрашивать, поскольку именно этого он и хотел.

А тот разбогатевший хасид подготовил мацу, *марор* и вино для выполнения заповеди четырех бокалов, привез всё, что приготовил, в дом раби Пинхаса, прихватив также праздничную одежду для праведника и его жены, заменил всю домашнюю утварь, постелил шелковые вышитые покрывала на кровати и зажег много свечей, чтобы дом раби Пинхаса наполнился светом. И вот в ночь Седера, когда у еврейского народа есть особая защита, раби Пинхас вернулся домой и был поражен, обнаружив, что дом полон света, на столе – маца, вино и всё необходимое для Седера. Он очень обрадовался и спросил рабанит: «Откуда всё это?» Тогда рабанит рассказала ему про того хасида и показала кровати и праздничные одежды, о которых тот позаботился. Гость явился, и Ребе тут же, без лишних слов, начал *кидуш*. Все выпили, как полагается, вина, облокотившись на вышитые подушки. Затем приступили к чтению Агады. Праведник рассказывал о выходе из Египта с радостью и воодушевлением, хасид молчал и слушал радостный рассказ праведника о чудесах, совершенных Всевышним евреям. После выполнения заповеди есть мацу и *марор* все приступили к трапезе. Рабанит подала мясные блюда, как положено в праздник.

Раби Пинхас, находясь в приподнятом настроении, обратился к хасиду: «Вы столько потрудились для нас! Скажите, чего бы вам хотелось, и это будет исполнено!» Хасид рассказал ему о своем горе, о том, что у него нет детей, и о том, как он обращался к святому праведнику из Шполы и слишком досаждал ему просьбами. Он рассказал, что праведник из Шполы был очень им недоволен и поклялся, что у него не будет детей. Он стал умолять раби Пинхаса отменить приговор Ребе из Шполы и помолиться Всевышнему, чтобы Он послал ему ребенка. Когда праведник раби Пинхас услышал эту историю, он встал и сказал: «Если есть у меня какая-то заслуга на Небесах, я клянусь Торой, что не пройдет и года, и твоя жена родит тебе сына». Эти слова возымели большое действие на Небесах. Стали проверять книгу праведников и обнаружили, что раби Пинхас ни разу ранее не произносил никакой клятвы, даже когда это было разрешено. Поэтому было решено выполнить ее.

Не прошло и года, как у того хасида родился сын.⁷² Отсюда можно понять, как велико значение заповеди *цдаки*, когда она выполняется щедро и от всего сердца. Так поступил тот хасид, который удостоился сына за то, что принес радость в дом святого праведника в праздник Песах. «И обернется деяние праведное (*цдака*) миром».

Тот, кто приобрел доброе имя – приобрел его для себя. В «Мидраш Раба» (Коэлет 1, 7) приводится комментарий к стиху «Доброе имя лучше отборного масла»: «Сказал раби Йеуда, сын раби Симона: Надав и Авиу, которые были помазаны специальным маслом (которым Моше помазал кознов для службы в Мишкане), вошли в Мишкан живыми, а вынесли их сторовшими. А Ханания, Мишаэль и Азария, которые славились добрым именем (то есть своей праведностью), были брошены в огненную печь и вышли оттуда живыми и невредимыми. Отсюда ясно, что доброе имя лучше отборного масла. Отборное масло может быть только у богатых, а доброе имя может быть и у богатых, и у бедных. Отборное масло может быть только у живых, а доброе имя может быть и у живых, и у мертвых. Запах отборного масла распространяется в доме, а доброе имя распространяется по всему миру. Отборное масло может закончиться, а доброе имя не прекращается» и т.д. И сказано: «(Доброе) имя предпочтительнее великого богатства» (Мишлей 22:1). О мудреце Торы, который приобрел доброе имя изучением Торы и добрыми делами, сказано: «Отборное масло – имя твое, поэтому любим ты во всех мирах (*оламот*)». Ведь он наследует два мира – этот и будущий, так как сказано «во всех мирах» (во множественном числе). И даже то, что было от него скрыто (в Торе), становится ему ясно (без усилий, когда он обучает других. – *Раши*), ведь сказано: «Любим ты во всех мирах» – слово «миры» – *оламот* – можно прочесть как *алумот*, «скрытые» (Авода Зара 35б). Тот, кто приобретает недвижимость, не сможет забрать ее с собой в могилу. Он оставит всё другим, и опустят его в землю ни с чем. Один мудрец Торы, который оставил после себя всего одну меру шафрана, сказал о себе: «И оставили свое богатство другим» (Гитин 47а). Но тот, кто приобрел себе доброе имя, приобрел его для себя и не оставит другим⁷³.

Тот, кто приобрел слова Торы, – приобрел себе жизнь в будущем мире. В первой главе мишны «Пеа» и в «Кидушин» (40а) перечисляются

⁷² Эта история приведена в книге святого праведника раби Исраэля из Ружина и в книге «Дерех а-Нешер», стр. 51.

⁷³ Рабейну Йона.

поступки человека, плоды которых он пожинает в этом мире, а основную награду получит в будущем: почитание отца и матери, добрые дела и т.д., а изучение Торы равноценно всем им вместе взятым. И сказали: «Приобрел себе слова Торы», как сказано: «Если приобрел мудрость – приобрел ее себе», и «Начало мудрости – приобрети мудрость, и всем своим достоянием приобрети разумение» (Мишлей 4:7). Виленский гаон объяснял: сначала, когда начинаешь учиться, приобрети знания – то есть много учись. И сказано (Брахот 63б и Авода Зара 19а): «Пусть сначала человек учит Тору, а потом размышляет (над выученным), как сказано: “Тору Б-га желает... и над Торой Его размышляет днем и ночью” (Теилим 1:2)» (Раши объяснял, что сначала следует учиться у наставника, пока человек не научится правильно учить Тору, а потом уже можно размышлять над изученным, задавать вопросы и находить ответы, понимать одно из другого. Ведь после того как человек много выучил, он сам может находить ответы на возникшие у него вопросы). И сказано: «Молчи и слушай (*аскет ушма*), Израиль». Слово *аскет* состоит из двух слов: *ас* – молчи и *кат* – дробь, здесь: понимай. А заканчивается стих словами: «И всем своим достоянием приобрети разумение» – после того как много выучил, благодаря полученным знаниям приобрети разумение, чтобы понимать одно из другого.

Мишна 9

רַבֵּן יוֹחָנָן בֶּן זַכַּאי קָבַל מֵהִלֵּל וּמִשְׁמַאי. הוּא הָיָה אוֹמֵר, אִם לְמִדַּת תּוֹרָה הִרְבֵּה, אַל תִּחְזִיק טוֹבָה לְעַצְמָךְ, כִּי לְכָךְ נּוֹצְרָת.

Рабан Йоханан бен Закай принял (традицию) от Гилеля и Шама. Он говорил: «Если ты выучил много Торы, не считай это своей заслугой, ведь для этого ты был создан».

Рабан Йоханан бен Закай принял от Гилеля и Шама. Говорится (Бава Батра 134а): «Сказали о рабанах Йоханане бен Закае, что он изучал все части Торы: Пятикнижие, Мишну и пояснения Мишны, законы, полученные Моше с горы Синай, и Агадот, извлечение смысла из лишних букв в Торе, постановления мудрецов, методы *каль ва-хомер* и *гзера шава*, освящение луны и *гематрии*, притчи, заклинание *шедим*, разговор деревьев и заклинание ангелов, тайны Торы и спорные места Талмуда, как сказано: “Передам в наследство любящим Меня всё и сокровищницы их наполню”». И говорится (Сукка 28а), что о рабанах Йоханане бен Закае рассказывали следующее: он никогда не вел праздной беседы и не проходил четырех локтей без слов Торы и *тфилин*. Никогда никто не приходил раньше него в *бейт мидраш*. Он никогда не спал и даже не дремал в *бейт мидраше*, никогда не размышлял о Торе в загрязненных местах, всегда выходил из *бейт мидраша* последним. Никогда никто не видел его сидящим праздно, он постоянно учился. Он сам всегда открывал дверь своим ученикам и никогда не говорил ничего, чего не слышал от своего рава. Он никогда не говорил: «Пришло время покинуть *бейт мидраш*», кроме кануна праздника Песах (поскольку следовало готовить пасхальные жертвы, и чтобы дети не заснули во время Седера (Псахим 109а)) и кануна Йом Кипур (когда следует есть и закончить трапезу до окончания дня). И его ученик раби Элизер следовал во всём своему учителю.

В Иерусалимском Талмуде (Недарим 5) рассказывается, как однажды Гилель-старший заболел, и все его ученики зашли его проведать, а рабан Йоханан бен Закай остался во дворе (из скромности). Гилель спросил учеников: «А где самый младший из вас? Он старший по мудрости

и будет руководителем поколений. И уже понятно, что он больший мудрец, чем все вы». Ему ответили: «Он во дворе». Гилель попросил: «Пусть войдет!» Когда он вошел, Гилель сказал о нем: «Передам в наследство любящим Меня всё и сокровищницы их наполню»⁷⁴.

Приводится (Софрим 16, 8), что рабан Йоханан бен Закай сказал: «Если бы все небеса были пергаментом, все деревья перьями, а все моря чернилами, их не хватило бы, чтобы записать всю мудрость Торы, которую я выучил от своих учителей. А всё, что я выучил (из их знаний), было всего лишь подобно капле, которую выплеснула бы муха, окунувшись в Средиземное море». Эта фраза объясняет сказанное им: «Если ты выучил много Торы, не считай это своей заслугой». Рабан Йоханан бен Закай хотел сказать всем, кто выучил много Торы, чтобы они не вменяли это себе в заслугу, так же как он сам не вменял это себе в заслугу (Рашбац). Ведь Тору невозможно измерить, и она простирается дальше, чем земля, и шире, чем море.

И вот как сказано (Санедрин 89б): «Кто заслуживает будущего мира? Скромный и смиренный, (который) склоняется (входя в *бейт мидраш*) и входит, склоняется и выходит, и постоянно занят изучением Торы, и не вменяет этого себе в заслугу». Другой комментарий: «Не считай это своей заслугой» – не оставляй всю благодать Торы только себе. Следует передать ее другим, ведь высказывание завершается словами: «Ведь для этого ты был создан», что соответствует сказанному: «Человек был рожден для труда (*леамаль*)». Слово *леамаль* можно рассматривать как аббревиатуру: «*лильмод аль менат леламед*» – учиться ради того, чтобы обучать (других). И мудрецы еще много говорили о великом грехе того, кто учит Тору, но не обучает ей других. И сказано (Санедрин 99а): «Говорил раби Меир: тот, кто учит Тору и не обучает других, включается в группу тех, о ком сказано: “Ведь слово Б-га презрел”». А в «Мидраш Раба»⁷⁵ сказано: «Нет большего ущерба, чем учить Тору, но не обучать ей». А в другом месте в «Мидраш Раба»⁷⁶ сказано: «Когда тучи наполняются дождем, они льют его на землю. Когда мудрецы наполняются Торой (как сказано: “Пусть льется, как дождь, мое учение”), они льют ее на “землю” – это

⁷⁴ *Гематрия* имени «рабан Йоханан бен Закай» равна *гематрии* слов «передам в наследство любящим Меня всё» – 467.

⁷⁵ Дварим, глава 2, пункт 26.

⁷⁶ Коэлет, глава 11, пункт 3.

сыны Израиля, названные землей, как сказано: “И будете вы землей желанной” (Малахи 3)».

В книге «Тана девей Элияу»⁷⁷ объясняется стих: «Вот дни грядут, сказал Б-г, и пошлю Я голод на землю. Не голод хлеба и не жажду воды, а жажду услышать слово Г-спода» (Амос 8:11). Если человек знает Тору, он должен обучить других тому, что знает сам, чтобы мудрость его увеличилась (как сказано (Таанит 7а): «А от своих учеников (я выучил) больше всего»). Тот, кто так поступает, удостоится великого блага, которое наступит во времена Машиаха, потомка царя Давида, как сказано: «И там, на пути, увижу избавление Б-га».

На всё это намекают слова рабана Йоханана бен Закая: «не оставляй заслугу Торы только у себя, обучай других». И уже сказано (Сота 22а): «Ведь многие жертвы пали от нее» – это ученик, который не получил разрешения обучать, но делает это. «И многочисленны убитые ею» – это ученик, который получил разрешение обучать, но не делает этого. И рав Хида писал в книге «Петах Эйнаим» (Авода Зара 19б) от имени гаона рава Хешеля, что следует объяснить этим разницу в огласовках Десяти заповедей, приведенных в недельной главе «Итро», и Десяти заповедей, приведенных в недельной главе «Ваэтханан». В одном случае в словах *ло тирцах* (не убивай) под буквой *цади* стоит огласовка *камац*, а во втором на том же месте стоит огласовка *патах*. *Камац* как бы указывает на того, кто закрывает (*икмоц*) рот и не обучает, – это ученик, который не получил разрешения обучать. А *патах* как бы указывает на то, что надо открыть (*ифтах*) рот и обучать, – это ученик, который получил разрешение обучать. А если происходит наоборот, это равноценно убийству. «Ведь многие жертвы пали от нее»: «павший» – это и есть ученик, который не получил разрешения обучать, но делает это. «И многочисленны (*ацумим*) убитые ею» – это ученик, который получил разрешение обучать, но не делает этого, т.е. закрывает (*оцем*) глаза на народ Израиля и не обучает их. В обоих упомянутых случаях те, кто так поступает, совершают преступление, равноценное убийству.

И смотри в «Сефер Хасидим» (пункт 530), где говорится, что мудрец, который находит новые объяснения словам Торы, но не записывает их, чтобы ознакомить других, подобен грабителю. Ведь с Небес ему открыли эти тайны, чтобы он распространил их среди других, как сказано:

⁷⁷ Седер Элияу Раба, глава 27.

«Тайна Б-га – боящимся Его, и чтобы объявили им союз Его». И сказано: «И выльются источники твои наружу» (Мишлей 5:16). И еще писал рав Хида⁷⁸, цитируя предисловие к книге «Лев Арье», что говорили мудрецы: во время существования Храма человек приносил жертву, и ему искупался грех, а теперь человек пишет комментарии к Торе и распространяет их, и это засчитывается ему как жертвоприношение. И так толкуют сказанное в Теилим (40:7): «Жертву *минха* не желал Ты... жертву *хатат* не просил. Тогда сказал я: “Вот приду с книгой, написанной мной”» – толкования Торы, которые я записал, засчитаются мне, как если бы я принес жертвы. И так сказано в трактате «Менахот» (110а). Поэтому каждый знаток Торы обязан обучать Торе других, как писал Рамбам⁷⁹: «Обязанность каждого еврейского мудреца обучать Торе, как сказано: “И повторяй их сыновьям твоим”, а мы учили, что имеются в виду ученики, как сказано: “И вышли ученики пророков” – *бней не-виим*». А в книге «Зоар» (Тазриа 46) сказано: «Таково наказание человека, который мог сказать доброе слово, но не сказал» (смотри там).

«Если ты выучил много Торы, не считай это своей заслугой». Это объяснял гаон раби Йосеф Хаим в книге «Бен Иш Хаиль», часть 1⁸⁰: человек, который изучает Тору и находит новые комментарии к ней, производит большое впечатление на небесах, и, как сказали (в предисловии к книге «Зоар» (лист 4, стр. 2)), он строит ступени для себя на небесах и творит новые небесные своды. Каждое слово нового комментария к Торе взлетает ввысь и пролетает через семьдесят тысяч миров к Всевышнему. И хотя, когда человек учит Тору, он производит некое действие на земле, основное действие производится Всевышним на небесах. Можно проиллюстрировать это при помощи притчи, приведенной в святых книгах. Человек шел по лесу, и вдруг перед ним возник разъяренный лев. Глаза его горели, а острые клыки были оскалены. Человека охватил ужас, ведь у него не было никакого оружия, чтобы защититься, кроме посоха. Человек взял себя в руки и стал готовиться отразить нападение льва. Он вытянул посох в сторону льва, как будто натягивая тетиву лука. Этим он хотел напугать зверя. А за его спиной на дереве сидел охотник, и когда тот человек навел свой посох на льва, охотник выстрелил из лука в голову животному. Лев упал на землю, истекая кровью, а человек решил, что убившая его стрела вылетела из его посоха. Он стал целовать

⁷⁸ В книге «Брит Олам», пункт 530.

⁷⁹ Алахот талмуд тора, глава 1, *алаха* 2.

⁸⁰ *Друш* 4, лист 60, конец стр. 2.

свой посох и радоваться, приговаривая: «Какое счастье выпало мне – увидеть собственными глазами этот великий посох!» И тут он услышал позади голос охотника: «Глупец! Твой посох самый обычный. Нет в нем никаких стрел! Это я выстрелил из своего оружия, чтобы убить льва, так как пожалел тебя».

Так и в занятиях Торой и в исполнении заповедей. Всё, что делает человек на земле, – эфемерно. И пусть человек не думает, что его Тора или выполненные им заповеди воздействуют на небеса. Тот, кто выполняет заповедь, например возносит *лулав*, накладывает *тфиллин* и т.д., на самом деле не производит духовного действия. Это действие производится Всевышним, как сказано (Сукка 39а): «Рав Аха взмахивал *лулавом* и говорил: это – стрелы в глаз Сатана». И он знал, что в самом *лулаве* нет стрел, но он делает действие по приказу Б-га, держа в сердце мысль, что Всевышний сделает реальное действие – пошлет свои стрелы в глаза Сатана. Поэтому рабан Йоханан бен Закай сказал: «Если ты выучил много Торы, не считай это своей заслугой». Не думай, что своим изучением Торы ты исправляешь духовные миры на небесах, как тот человек из притчи считал, что стрела, убившая льва, вышла из его посоха. Ты должен знать и верить, что был создан для того, чтобы производить иллюзорное действие, а Всевышний произведет реальное действие в духовных мирах, как сказано: «Б-г завершит за меня», и сказано: «Ведь Ты правишь всем, в Твоей руке сила и мощь, и Ты можешь растить и давать силу всему».

Ведь для этого ты был создан. Приводятся (Санедрин 99б) слова раби Элазара: «Сказано: “Человек рожден для труда”. И мне неясно, имеется в виду физический труд или работа уст. Сказано: “Подчинил уста свои” – речь идет о работе уст. И снова непонятно: работа уст – это беседа или имеется в виду изучение Торы? Сказано: “И не прекратятся слова этого свитка Торы в устах твоих”. Получается, что человек был создан, чтобы трудиться над словами Торы». И сказал Рава: «Тело подобно футляру. Счастлив тот, кто наполнил свой футляр Торой (Раши)». Душа приготовила человеку труд, и он в этом мире трудится, изучая Тору. А Тора, которую он выучил, трудится для него в высших мирах. Она желает находиться у этого человека и просит Всевышнего открыть ему ее тайны. Почему? Потому что он «подчинил уста свои» – подчинил свои уста словам Торы. Намек на это можно увидеть в том, что *гематрия* слова «уста свои» – *пиу* – 101. Приводятся (Хагига 9б) слова Гилеля о стихе: «И вернетесь и увидите (разницу) между праведником и злодеем, между тем,

кто служил Б-гу, и тем, кто Ему не служил» (Малахи 3). Непохож тот, кто повторил выученное сто раз, на того, кто повторил выученное сто один раз. Намек на это содержится в первых буквах слов «между тем, кто служил Б-гу» – *овед Элоким леашер – аин, алеф и ламед*; сумма их числовых значений составляет число 101. А сумма *гематрий* первых букв слов: «не служил» – *ло авадо – ламед и аин*, равна 100.

Тот, кто прилежен и повторяет выученное еще раз, вдобавок к тому, что уже повторил его сто раз, становится «праведником, служащим Б-гу». И похожим образом сказали (Менахот 43б): «Человек обязан каждый день произносить сто благословений. Это связано с тайной целостности трех частей души – *нефеш, руах и нешама*. И часть души – это одна сотая, десятая от десятины. То есть тот, кто учит сто раз, делает это для частей своей души. А то, что учат на один раз больше, идет к Б-гу⁸¹. И на это есть еще намек: «Тору заповедал (*цива*) нам Моше». *Гематрия* слова *цива* равна 101. И это же слово есть в стихе: «Ведь там заповедал (*цива*) Б-г благословение». И еще сказано: «Откуда (*меаин*) придет мне помощь»? Числовое значение слова *меаин* равняется 101 (Кикар ла-Адэн лист 151, стр. 2).

⁸¹ Маарша в «Хидушей Агадот» к Хагига 9б.

Мишна 10

חמשה תלמידים היו לו לרבן יוחנן בן זכאי, ואלו הן, רבי אליעזר בן הרקנוס, ורבי יהושע בן חנניה, ורבי יוסי הכהן, ורבי שמעון בן נתנאל, ורבי אלעזר בן ערד.

Пять учеников было у рабана Йоханана бен Закая: раби Элизер бен Урканос, раби Йеошуа бен Хананья, раби Йосе а-Коэн, раби Шимон бен Нетанэль и раби Элазар бен Арах.

Пять учеников было у рабана Йоханана бен Закая. Несомненно, у рабана Йоханана бен Закая были тысячи учеников. Здесь же перечислены величайшие из них – мудрецы Торы, через которых была передана традиция Торы (Рашбац).

Рассказывается (Хагига 14б), что однажды рабан Йоханан бен Закай ехал на осле, а раби Элазар бен Арах следовал за ним. Раби Элазар попросил: «Раби! Научите меня чему-нибудь из тайн Торы!» Рабан Йоханан бен Закай ответил: «Разве я не учил вас, что тайны Торы не учат в одиночку?» Сказал раби Элазар: «Раби! Разрешите мне сказать одну вещь, которой вы меня обучили». Рабан Йоханан ответил: «Говори». Тут же рабан Йоханан бен Закай слез с осла, облачился в *талит* и сел на камень под оливковым деревом. Спросил его раби Элазар: «Раби! Почему вы слезли с осла?» Рабан Йоханан ответил: «Разве возможно, чтобы я сидел на осле, когда ты говоришь тайны Торы? Ведь при этом присутствует *Шхина*, и нас сопровождают ангелы!» Тут же раби Элазар стал разъяснять тайны Торы. С небес сошел огонь и окружил все деревья в том поле. Деревья стали возносить хвалебную песнь Всевышнему: «Восхваляйте Б-га по всей земле, плодовые деревья и все кедры, восхваляйте Б-га!» Ангел подал голос из огня и сказал: «Это и есть тайны Торы». Рабан Йоханан бен Закай встал, поцеловал раби Элазара в голову и сказал: «Благословен Б-г Израиля, который дал нашему праотцу Аврааму потомка, умеющего разъяснять тайны Торы! Счастлив ты, праотец наш Авраам, что Элазар бен Арах является твоим потомком!»

Когда об этом рассказали раби Йеошуа бен Хананье, он находился в пути вместе с раби Йосе а-Коэном. Они решили: «Мы также будем

разъяснить тайны Торы». Первым стал говорить раби Йеошуа. Дело было в месяце тамузе (в разгар лета). Небо покрылось тучами и появилась радуга. Ангелы стали собираться и слушать, как люди собираются на свадьбе. Раби Йосе рассказал об этом рабану Йоханану бен Закаю. Тот сказал: «Счастливы вы, и счастливы родившие вас! Счастлив я, что увидел это своими глазами! В будущем мире вас, ваших учеников и учеников ваших учеников ждут огромный зал и прекрасные покрывала!»

Мишна 11

הוא הִיה מוֹנֵה שְׂבָחָן. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר בֶּן הֶרְקֵנוֹס, בּוֹר סוּד שְׂאִינוּ מְאֹבֵד טָפָה. רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ בֶּן חֲנַנְיָהּ, אֲשֶׁרִי יוֹלְדָתוֹ. רַבִּי יוֹסִי הַכֹּהֵן, חֶסֶד. רַבִּי שְׁמַעוֹן בֶּן נְתַנְאֵל, יָרָא חֶטָּא. וְרַבִּי אֱלִיעֶזֶר בֶּן עֲרֵךְ, מַעֲיֵן הַמִּתְגַּבֵּר.

Он определял их достоинства: раби Элиэзер бен Урканос – как покрытый известью колодец, не теряющий ни капли; раби Йеошуа бен Хананья – счастлива родившая его; раби Йосе – благочестивый; раби Шимон бен Нетанэль – боится согрешить; и раби Элазар бен Арах – как источник, вода в котором прибывает.

Раби Элиэзер бен Урканос – как покрытый известью колодец, не теряющий ни капли. Раби Элиэзеру бен Урканосу было 22 года, и он не учил Тору. Его отец Урканос был очень богат, он владел полями и виноградниками. Он поделил работу на полях между всеми своими сыновьями, чтобы они вспахивали и обрабатывали их. Раби Элиэзеру досталось каменистое поле. Однажды Урканос делал обход своих полей и увидел, что его сын Элиэзер сидит и плачет. Отец спросил его: «Почему ты плачешь? Тебе тяжело работать на каменистом поле? Я дам тебе более благодатное поле для вспахивания». Урканос дал сыну более благодатное поле. Через некоторое время Урканос снова обходил поля и снова нашел своего сына плачущим. Он спросил: «Почему ты плачешь теперь?» Тот ответил: «Потому что я желаю учить Тору». Отец ответил ему: «Тебе ведь уже 22 года! Как же ты теперь начнешь учить Тору? Женись, и детей, которые у тебя родятся, отправишь изучать Тору». Он дал сыну другое поле, на горе. Тот стал его пахать, но тут его бык упал и сломал ногу. (Сказал раби Элиэзер: «Для моего блага сломалась нога у моего быка».) Ему явился пророк Элияу и нашел его плачущим. Элияу спросил его: «Почему ты плачешь?» Он ответил: «Потому что я желаю учить Тору». Пророк ответил ему: «Если ты хочешь учить Тору, поднимись в Иерусалим к рабану Йоханану бен Закаю и учись». Тут же он бежал в Иерусалим.

Когда он пришел к рабану Йоханану бен Закаю, тот спросил: «Кто твой отец?» Раби Элиэзер не хотел говорить. Рабан Йоханан спросил:

«Ты никогда не учил “Шма Исраэль”, молитву или благословение после еды?» Раби Элиэзер ответил: «Нет». Сказал рабан Йоханан: «Сейчас я обучу тебя этим трем вещам». Через некоторое время рабан Йоханан увидел, что раби Элиэзер снова плачет. Он спросил: «Сын мой, почему ты плачешь?» Раби Элиэзер ответил: «Потому что я желаю учить Тору». Тогда рабан Йоханан стал обучать его каждый день двум законам Торы, а раби Элиэзер повторял их. Так он провел восемь дней без какой-либо пищи, отчего из его рта стал исходить неприятный запах. Рабан Йоханан бен Закай отсадил его от себя. Раби Элиэзер заплакал. Рабан Йоханан спросил: «Почему ты плачешь?» Раби Элиэзер ответил: «Потому что вы отодвинули меня от себя, как отодвигают прокаженного!» Сказал рабан Йоханан: «Сын мой! Не переживай! Как запах их твоего рта достиг меня, так пусть запах твоей Торы разнесется по всему миру. Чей ты сын?» Раби Элиэзер ответил: «Сын Урканоса». Рабан Йоханан сказал: «Ты сын великих людей, и не хотел сказать мне? Сегодня ты будешь есть со мной!» Раби Элиэзер ответил: «Я уже ел у раби Йеошуа бен Хананьи и у раби Йосе а-Козна». Рабан Йоханан послал спросить их, и они ответили: «Он не ел у нас сегодня». Выяснилось, что раби Элиэзер уже восемь дней ничего не ел. Так раби Элиэзер начал изучать Тору.

Сыновья Урканоса сказали отцу: «Ты видел, что сделал Элиэзер. Бросил тебя в старости и сбежал в Иерусалим! Поднимись и ты в Иерусалим и лиши его наследства!» Урканос поднялся в Иерусалим, чтобы лишить сына наследства. Он посетил рабана Йоханана бен Закая, который был *наси*. У него в это время находились все великие люди Иерусалима: Накдимон бен Гурион, Бен *Цицит* а-Кесет и Калба Савауа. Объявили: «Вот пришел отец раби Элиэзера!» Рабан Йоханан бен Закай велел: «Освободите ему место!», и посадил его рядом с собой. Рабан Йоханан посмотрел на раби Элиэзера и сказал: «Сын мой! Скажи нам что-нибудь из Торы». Раби Элиэзер ответил: «Раби, это похоже на колодец с водой. Невозможно взять из него больше воды, чем туда налили». Сказал рабан Йоханан: «Нет, это похоже на источник чистой воды, который может дать больше воды, чем в него налилось. И ты тоже можешь разъяснить в Торе из полученного на горе Синай больше, чем то, чему тебя учили. А если ты стесняешься говорить при мне, то я сейчас выйду». Рабан Йоханан вышел и спрятался за занавесью. Раби Элиэзер стал разъяснять слова Торы, и лицо его светилось, как солнце. А слова его были ясны, как в момент дарования Торы на горе Синай.

Рабан Йоханан бен Закай подошел к нему сзади, поцеловал в макушку и сказал: «Счастливы вы, Авраам, Ицхак и Яков, что раби Элиэзер является вашим потомком!» Урканос спросил: «О ком он это сказал?» Ему ответили: «О твоём сыне Элиэзере». Тогда он сказал: «Не так следовало говорить, а так: счастлив я, что этот человек мой сын!» Когда все стали собираться уходить, Урканос встал и сказал: «Уважаемые! Я прибыл сюда, чтобы лишить раби Элиэзера наследства. Но теперь, когда я своими глазами увидел его мудрость в Торе, я отдаю всё свое имущество ему в наследство, а его братьям не оставляю ничего!» Раби Элиэзер сказал: «Если бы я хотел земли, серебра и золота, то просил бы их у Всевышнего, и Он дал бы мне, как сказано: “Г-споду (принадлежит) земля и всё, что на ней”, и сказано: “Мне (принадлежит) серебро и Мне золото, слово Г-спода воинств”. А я желаю только Тору, как сказано: “Тора Твоя дороже мне, чем множество золота и серебра”»⁸².

Раби Йеошуа бен Хананья – счастлива родившая его. В Иерусалимском Талмуде (Йевамот 1, 6) рассказывается, что раби Доса бен Аркинас увидел раби Йеошуа в его величии и сказал о нем стих: «Кого обучат знанию? Кто поймет то, чему его обучают? Отлученные от молока матери» (Йешаяу 28:9). «Я помню, как его мать несла его люльку в *бейт мидраш*, чтобы уши его постоянно слышали слова Торы». Отсюда мы учим важный принцип воспитания маленьких детей: с раннего детства их уши должны слушать слова Торы. Тогда и в старости они не отойдут от Торы.

Раби Йеошуа бен Хананья был очень умен, умел давать нужные ответы и поэтому часто предстал перед высокопоставленными людьми. Но лицо его было некрасивым. Однажды дочь императора сказала ему: «Как жаль, что такая великая мудрость содержится в таком уродливом сосуде!» Он сказал ей: «Скажи мне, в чем твой отец-император держит вино?» Она ответила: «В глиняных сосудах». Тогда он сказал: «Все (простые люди) держат вино в глиняных сосудах, и в императорском дворце тоже так поступают?!» Она спросила: «В каких же сосудах мы должны держать вино?» Он ответил: «Вы ведь очень знатные люди. Вам следует держать вино в серебряных и золотых сосудах!» Дочь императора велела слугам перелить всё вино в серебряные и золотые сосуды, и оно скисло. Император спросил свою дочь: «Почему ты так сделала?» Она ответила: «Так мне подсказал раби Йеошуа бен Хананья». Император вызвал

⁸² «Пиркей дераби Элиэзер», главы 1 и 2, «Авот дераби Натан», глава 6, *алаха* 3, и «Берешит Раба», глава 42, пункт 11.

раби Йеошуа и спросил: «Почему ты дал моей дочери такой совет?» Тот ответил: «Потому что она сказала обо мне, что моя мудрость находится в уродливом сосуде. Вот я и показал ей. Но ведь есть мудрые и красивые? – Если бы не были красивыми, были бы еще мудрее» (Таанит 7а).

Во времена раби Йеошуа бен Хананьи нечестивая римская империя издала указ, позволявший евреям вернуться и отстроить Храм. Тогда кутеяне из Шомрона обратились к императору и оклеветали евреев, говоря: «Построив Храм, евреи возгордятся и взбунтуются против тебя». Император спросил их: «Что же мне делать, ведь я уже издал указ?» Те посоветовали: «Вели им добавить к зданию пять локтей или убавить от высоты здания пять локтей, и они сами не станут строить Храм». В ту пору весь народ собрался в долине Бейт Римон, чтобы строить Храм. Когда прибыло письмо от императора, все заплакали и захотели взбунтоваться против римского императора. Мудрецы сказали: «Кто сможет пойти и успокоить народ? Пусть пойдет раби Йеошуа бен Хананья, ведь он велик в Торе и мудрости». Пришел туда раби Йеошуа и сказал: «Это похоже на историю о том, как лев съел свою жертву, и у него в глотке застряла кость. Тогда он объявил: “Тот, кто сможет вынуть кость из моей глотки, получит награду”. Пришла цапля, у которой длинный клюв, засунула клюв в глотку льва и вытащила кость. Цапля сказала: “Дай мне мою награду”. Ответил ей лев: “Иди и хвались тем, что твоя голова побывала в глотке льва и вылезла оттуда целой. Нет большей награды, чем эта!” Это же верно и по отношению к нам. Хватит с нас того, что мы вошли в этот народ с миром и вышли с миром (и не стоит с ними ссориться)»⁸³.

Император Адриан сказал раби Йеошуа бен Хананье: «Как тяжело приходится стаду, которое пасется среди семидесяти волков (то есть как тяжело еврейскому народу, уподобленному ягненку, как сказано: “Ягнята разбросанные Израиль” (Ирмеяу 50:17), среди семидесяти народов мира)!» Раби Йеошуа ответил: «Велик Пастырь, который хранит свое стадо, и спасает его от всех народов, и истребляет эти народы ради него»⁸⁴.

Однажды раби Йеошуа бен Хананья отправился в большой римский город. Ему сказали: «В тюрьме находится один ребенок, приятной внешности, с вьющимися волосами и красивыми глазами». Раби Йеошуа

⁸³ Берешит Раба, конец главы 64.

⁸⁴ «Мидраш Танхума», глава «Толдот», пункт 5.

подошел ко входу в тюрьму и сказал: «Кто отдал на растерзание Якова и Израиль на разграбление?» (Йешаяу 42:24). Тот ребенок ответил: «Ведь это Б-г, перед которым мы согрешили. Не желали следовать Его путями и не слушали Его Тору». Раби Йеошуа сказал о нем: «Драгоценные сыны Сиона, отделанные отборным золотом» (эйха). Слезы полились из его глаз, и он сказал: «Я уверен, что он станет великим мудрецом в Израиле. Я не сдвинусь отсюда, пока не выкуплю его за любые деньги!» И действительно, раби Йеошуа выкупил этого ребенка за огромные деньги, и через короткое время тот стал великим мудрецом. Это был раби Ишмаэль (Гитин 58а).

Мишна 12

הוא הִיהָ אוֹמֵר, אִם יִהְיוּ כָּל חֲכָמֵי יִשְׂרָאֵל בְּכַף מֵאֲזַנִּים, וְאֵלִיעֶזֶר בֶּן הֶרְקָנוֹס בְּכַף שְׁנֵיהָ, מְכַרֵּיעַ אֶת כָּלָם. אָבָא שָׂאוּל אוֹמֵר מִשְׁמוֹ, אִם יִהְיוּ כָּל חֲכָמֵי יִשְׂרָאֵל בְּכַף מֵאֲזַנִּים וְרַבִּי אֵלִיעֶזֶר בֶּן הֶרְקָנוֹס אֵף עִמָּהֶם, וְרַבִּי אֵלִיעֶזֶר בֶּן עֲרָף בְּכַף שְׁנֵיהָ, מְכַרֵּיעַ אֶת כָּלָם.

Он говорил: «Если все еврейские мудрецы будут на одной чаше весов, а Элиэзер бен Урканос на другой – он перевесит всех». Аба Шауль сказал от его имени: «Если все еврейские мудрецы будут на одной чаше весов, и раби Элиэзер бен Урканос вместе с ними, а раби Элазар (бен Арах) на другой чаше весов – он перевесит всех».

Наш учитель раби Овадья из Бартенуры писал, что Аба Шауль не спорит с первым мнением мишны. Оба эти высказывания принадлежат рабану Йоханану бен Закаю, и оба верны. По памяти и эрудиции раби Элиэзер превосходил всех остальных мудрецов. А по остроте восприятия и умению выводить одно из другого всех превосходил раби Элазар бен Арах. В «Махзор Витри» (стр. 499) сказано, что *тана кама* (так называют мудреца, мнение которого приводится в мишне первым, дословно – первый таннай) считал, что хотя обладатель острого ума и умения выводить одно из другого таким образом приобретает еще больше знаний, всё же предпочтительней обладатель таких качеств, какими обладал раби Элиэзер, который был подобен покрытому известью колодцу, не теряющему ни капли. И так уже постановили (Брахот 64а): «Синай» (так называли мудрецов, обладающих обширными знаниями устной традиции) и «Выкорчевывающий горы» (мудрец, обладающий острым умом, который может проникнуть в глубину предмета) – «Синай» предпочтительнее, ведь всем необходим «хозяин пшеницы» (то есть знаток всех преданий от предыдущих поколений). Поэтому рабан Йоханан бен Закай сказал, что раби Элиэзер бен Урканос перевешивает всех. Но Аба Шауль считал, что предпочтительнее «Выкорчевывающий горы». И эти два мудреца спорили на основании того, что сказал рабан Йоханан бен Закай. Мудрецы разошлись во мнениях по этому поводу, и в трактате «Орайот» (14а) приводится от имени раби Йоханана: «Это спор между раби Шимоном бен Гамлиэлем и мудрецами. Одна сторона сказала, что предпочтительнее “Синай”, а другая сказала, что предпочтительней

“Выкорчевывающий горы”. Итог: “Синай” предпочтительней, так как всем нужен “хозяин пшеницы”, и таков закон».

И так же писал автор «Элия Раба» (пункт 136) от имени автора книги «Шиюрей Кнесет а-Гдола»⁸⁵: мудреца Торы, который получил разрешение выносить постановления закона, вызывают к Торе прежде, чем мудреца, который умеет выводить одно из другого, но не имеет разрешения выносить постановления. Автор книги «При Мегадим» писал об этом, что причина тому – сказанное в трактате «Орайот» (14а): «Синай» и «Выкорчевывающий горы» – «Синай» предпочтительнее. И хотя великий рав Шломо Клугер в комментарии к «При Мегадим» (глава 136) писал, что этому нет доказательства из Талмуда, ведь в то время не печатали книги, а сегодня, когда есть много книг, разъясняющих законы Торы, предпочтительнее «Выкорчевывающий горы», – это не обязательно так. И он не принял во внимание сказанное в респонсе Риваша (глава 371) и в респонсе учителя нашего рава Кулона (167), что и в наши дни предпочтительнее «Синай». И мудрецы последних поколений согласились с мнением автора «Шиюрей Кнесет а-Гдола», как сказано в книге «Батей Кнесиёт» (глава 282), в книге «Олат Тамид» (глава 135), в книге «Яд Аарон» и в книге «Гинзей Хаим» (часть 8, пункт 59).

⁸⁵ Глава 138, Агаот а-Тур, пункт 9.

Мишна 13

אָמַר לָהֶם, צָאוּ וּרְאוּ אֵיזוֹהֵי דֶרֶךְ יִשְׂרָאֵל שֶׁיִּדְבַק בָּהּ הָאָדָם. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, עַיִן טוֹבָה. רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ אוֹמֵר, חָכָר טוֹב. רַבִּי יוֹסֵי אוֹמֵר, שָׂכָן טוֹב. רַבִּי שִׁמְעוֹן אוֹמֵר, הַרוֹאֶה אֶת הַנוֹלָד. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, לֵב טוֹב. אָמַר לָהֶם, רוֹאֶה אֲנִי אֶת דְּבָרֵי אֱלִיעֶזֶר בֶּן עֶרְוֹ מִדְּבָרֵיכֶם, שֶׁבְּכָלֵל דְּבָרָיו דְּבָרֵיכֶם.

Он сказал им: «Пойдите и выясните, какой путь прямой, чтобы человек его придерживался». Раби Элиэзер сказал: «Добрый глаз». Раби Йеошуа сказал: «Хороший товарищ». Раби Йосе сказал: «Хороший сосед». Раби Шимон сказал: «Дальновидность». Раби Элазар сказал: «Доброе сердце». Сказал им (рабан Йоханан бен Закай): «Я предпочитаю слова раби Элазара бен Араха, поскольку его слова включают всё, сказанное вами».

Раби Элиэзер сказал: «Добрый глаз». Рашбац объяснял, что имеется в виду щедрость, как сказано: «Обладающий добрым глазом будет благословен, ведь он дал от своего хлеба бедному» (Мишлей 22:9). Здесь содержится намек на сказанное (Бава Батра 9б). Там говорится, что тот, кто дает (даже) мелкую монету бедному, получает шесть благословений. А тот, кто поддерживает его словами, получает одиннадцать благословений. Тот, кто дал монету и поддержал словами, получает семнадцать благословений, что соответствует *гематрии* слова *тов* (хороший, добрый). Поэтому «обладающий добрым глазом будет благословен» – ведь он хорошо принимает бедного и поддерживает его, а также дает ему от своего хлеба. И по этой причине сказано: «Отрежь голодному от своего хлеба, несчастных бедняков приведи в дом свой, когда увидишь раздетого – одень его, и не отворачивайся от своих родных. Тогда (1) взойдет, как на рассвете, свет твой, (2) и выздоровление твое быстро возрастет, (3) и пойдет пред тобой твоя праведность (после смерти), (4) и Слава Б-га заберет тебя (в общество праведников), (6) и тогда воззовешь (к Б-гу) и Он ответит тебе: вот Я» (Йешаяу 58:7). Это шесть благословений, которые снизойдут на голову того, кто делится с бедным своим хлебом. А о том, кто утешает его словами, сказано: «И дай голодному душу свою (то есть дай ему от души), и душу измученную насыть. (1) И (тогда) воссияет твой свет во тьме, (2) и тьма твоя будет подобна полудню, (3) и будет вести тебя Б-г

постоянно, (4) и насытит чистотой душу твою, (5) и кости твои разомнет, (6) и будешь как политый сад, (7) и как источник, воды которого не иссякают, (8) и отстроят тобой развалины мира, (9) строения поколений восстановишь, (10) и назовет тебя “ограждающий пролом” (11) и “восстановливающий пути” (в том числе, чтобы вернуть нечестивых к Торе)». Намек на это содержится в пасхальной Агаде: «Вот (*ha*) хлеб бедности (*ания*)». *Гематрия* слова *ha* – шесть. Тот, кто дает от своего хлеба, получает шесть благословений. *Ания* – бедность. Это слово также имеет значение «ответить», от слова *лаанот*. Тот, кто отвечает бедному словами утешения, получает одиннадцать благословений. *Тов айн* – обладающий добрым глазом. Значение *гематрии* этих слов равно 147. Столько лет жил наш праотец Яков, который делал добро всем своим сыновьям.

Раби Йеошуа сказал: «Хороший товарищ». Как-то жили двое друзей, которые крепко любили друг друга и были верны и преданы друг другу всем сердцем и душой. Однажды одного из них оклеветали нечестивые люди, из-за чего его приговорили к смерти. Его преданный друг делал всё возможное, прикладывая все свои силы и все деньги, чтобы спасти друга от смерти, но у него ничего не вышло. Когда друга уже вели на казнь, он не мог выдержать, выбежал на место казни и закричал палачу: «Остановись! Не убивай невинного! Я виновен, казни меня вместо него!» А приговоренный к смерти стал кричать: «Не верьте ему! Он просто хочет меня спасти, а виновный – я!» Началась неразбериха, и палач не привел приговор в исполнение, а передал дело царю. Царь очень удивился и велел привести к нему обоих друзей. Они рассказали царю всю правду, и после разбирательства оба друга были признаны невинными. Царь велел их отпустить, но вся эта история запала ему глубоко в сердце, и он воскликнул: «Возьмите меня тоже в свои друзья! Я желаю быть третьим в вашем союзе!» Это и есть то, о чем сказано: «И возлюби ближнего своего как самого себя, Я – Г-сподь». Если ты действительно любишь своего ближнего как самого себя, то и Всевышний как бы присоединяется к этому святому союзу⁸⁶.

«Сказал раби Акива: “И возлюби ближнего своего как самого себя” – это великий закон Торы» (Иерусалимский Талмуд 9, 4). Комментаторы писали: любовь, которая существует между людьми из соображений культуры и гуманизма, без всякой связи с Торой и заповедями, не имеет никакой ценности. Когда оказываются задеты личные интересы,

⁸⁶ «Мааяна шель Тора», глава «Кдошим».

они могут поколебать и разрушить все идеалы любви к человечеству и дружбы между народами. Даже при тени риска потерять власть этот культурный человек становится диким волком, который готов растерзать любого, кто попытается занять его место. Для того чтобы достигнуть богатства или почестей, люди ведут себя как разбойники с большой дороги, и все правила хорошего тона, установленные людьми, рассыпаются в прах. Только любовь к человеку, основанная на святой Торе, на повелении Творца, обладает крепкой, вечной, честной, верной, прекрасной и удивительной основой. Только такая любовь способна выстоять, как скала, против разных человеческих слабостей и личных интересов. Это и имел в виду раби Акива, сказав: «“И возлюби ближнего своего как самого себя” – это великий закон Торы»⁸⁷.

Раби Йосе сказал: «Хороший сосед». Хороший товарищ нужен только днем. А хороший сосед нужен и днем и ночью. Поэтому сказано: «Лучше близкий сосед, чем дальний брат». И сказано в «Мидраш Танхума» (Бемидбар): «Три колена, которые были соседями Моше и Аарона в пустыне, стали великими в Торе: Йеуда, Иссахар и Звулун. Йеуда, как сказано: “Не отойдет жезл (власти) от Йеуды, и устанавливающий закон – из потомков его”, и “Йеуда, выносящий Мои постановления”. Иссахар, как сказано: “И из сынов Иссахара знающие мудрость исчисления новомесячья, знающие, что должен делать Израиль, и глав их двести” – это двести выходцев из этого колена, ставшими главами Синедрионов. Звулун, как сказано: “А из Звулуна – пишущие свитки (Торы)”. Все те, кто были соседями носителей Торы, стали мудрецами».

Раби Шимон сказал: «Дальновидность». И так сказано (Тамид 32а): «Спросил Александр Македонский: “Кто считается умным?” Ему ответили: “Дальновидный”, как сказано: “Глаза умного – у него на голове»». А в Иерусалимском Талмуде (Сота 8,10) сказано: «Глаза умного – у него на голове, а где глаза глупца? В ногах. Сказал раби Аба Мари: “Умный уже в начале (слово *барош* означает как «в голове», так и «в начале») события знает, чем оно закончится»», как сказано: «Кто считается умным? Дальновидный»⁸⁸.

Раби Элазар сказал: «Доброе сердце». В «Авот дераби Натан» (глава 14) поясняется: «Доброе сердце по отношению к Б-гу и доброе сердце

⁸⁷ «Мааяна шель Тора», глава «Кдошим».

⁸⁸ «Корбан а-Эда» – комментатор Иерусалимского Талмуда.

по отношению к людям». И мудрецы иносказательно говорили, что сердце зависит от кошелька. Поэтому каждый должен постоянно иметь свой кошелек при себе, чтобы иметь возможность давать из него *цдаку* бедным и делать добро людям. И пусть человек будет доволен тем, что у него есть.

Однажды раби Йоханан шел в *бейт мидраш*. По дороге на него напали разбойники и отобрали все его деньги. Раби Йоханан пришел в *бейт мидраш* расстроенный. Раби Шимон бен Лакиш (Реш Лакиш) задал ему вопрос относительно законов, но тот не отвечал. Раби Шимон спросил снова, и снова раби Йоханан не ответил. Раби Шимон спросил его: «Что случилось сегодня? Всегда вы отвечаете на мои вопросы, а сегодня у вас нет ни одного ответа». Раби Йоханан ответил: «Все органы тела человека зависят от сердца, а сердце зависит от кошелька. Пропал кошелек – пропало и сердце». И рассказал ему, как его обокрали. Реш Лакиш спросил: «Кто посмел ограбить вас?!» Раби Йоханан ответил: «Твои бывшие друзья!» (Реш Лакиш прежде был главарем банды разбойников, а затем раскаялся и стал мудрецом Торы, как об этом рассказывается (Бава Мециа 84а)). Реш Лакиш тут же пустился в погоню за разбойниками. Когда он увидел их издали, он выкрикнул предупреждение, что, если они немедленно не вернут деньги, отображенные у раби Йоханана, он расквитается с ними. Разбойники испугались, так как он был весьма искусным воином, и были вынуждены вернуть награбленное. Реш Лакиш вернулся в *бейт мидраш* и отдал раби Йоханану все его деньги. Раби Йоханан, просветлев лицом, снова смог отвечать на все вопросы Реш Лакиша, как обычно⁸⁹.

Раби Элазар сказал: «Доброе сердце». Следующая история случилось с гаоном равом Шмуэлем Страшуним. Он управлял благотворительной организацией и давал большие ссуды всем нуждающимся. Он ввел строгий порядок выплат возврата долга. Как-то раз к нему обратился один богобоязненный портной и попросил ссуду в тысячу рублей, которую обязался вернуть через три месяца. Когда пришло время выплаты, должник пришел в дом рава Шмуэля и вернул долг, положив деньги на лист Талмуда, который рав Шмуэль в это время углубленно изучал. Рав Шмуэль был так погружен в учебу, что не заметил денег. Он только почувствовал, что кто-то стоит рядом и что-то говорит. Из вежливости рав Шмуэль кивнул головой, хотя и не вник в сказанное посетителем.

⁸⁹ Иерусалимский Талмуд (Трумот 8, 4).

Портной воспринял этот кивок как знак того, что рав Шмуэль принял возвращенные деньги, и ушел. Когда рав Шмуэль закончил учиться, он закрыл книгу и вернул в шкаф. Спустя месяц рав Шмуэль проверил книгу, куда записывал все ссуды, чтобы убедиться, что все выплаты производятся как положено. И тут его острый глаз заметил имя портного, дата выплаты долга которого уже прошла. Он послал к портному требование немедленно выплатить долг. Портной явился к раввину и сказал: «Я ведь уже выплатил вам долг месяц назад!» Рав Шмуэль ответил: «Я не знаю, о чем ты говоришь! Когда ты заплатил мне? И где квитанция, подтверждающая уплату долга?» Портной настаивал на том, что вернул долг, но так как увидел, что рав занят учебой, не хотел мешать ему просьбой выписать квитанцию. Рав Шмуэль продолжал утверждать: «Ничего подобного не было! Я тебя не видел, и ты не выплатил долг! Ты просто ищешь предлога от него избавиться. Я никогда не принимаю выплат без того, чтобы выписать квитанцию». Портной же настаивал на своем. Тогда рав Шмуэль вызвал его в суд. Тем временем эта история стала известна всей округе, и общественное мнение склонялось, конечно, в пользу рава Шмуэля. Многие поносили портного, называя его неблагодарным и т.д. Он стал притчей во языцех всего Вильно. Целый ряд клиентов перестали приходить к «неблагодарному обманщику» и обратились к другим портным. Таким образом, доходы этого портного резко упали. У него был сын в йешиве, который от стыда за своего отца оставил ее и скрылся.

Спустя некоторое время раву Шмуэлю понадобилось снова посмотреть в Талмуде ту тему, которую он изучал, когда портной пришел вернуть деньги. Он раскрыл книгу и увидел в ней тысячу рублей. Он тут же вспомнил о портном и стал восстанавливать события. Он стал думать: «По-видимому, когда портной пришел вернуть долг, я не обратил на него внимания, так как был погружен в учебу. А он не хотел отрывать меня от учебы и не попросил выписать ему квитанцию». Рав Шмуэль очень расстроился. Он задумался, как можно теперь умиротворить портного и вызволить его из бедственного положения, в котором тот оказался. Рав Шмуэль послал за ним, и портной явился, сломленный обидой и страданиями. Рав Шмуэль рассказал портному, что нашел в книге возвращенные им деньги, и попросил у него прощения: «Я готов прилюдно объявить всем, что ты выплатил свой долг, рассказать, как было дело, и публично попросить у тебя прощения за то, что подозревал честного человека, и вернуть тебе твое доброе имя». Портной ответил ему с поникшей головой: «Уважаемый рав! Мое имя втоптанно

всеми в грязь. Чем мне поможет публичное извинение? Все скажут, что вы просто хотите помочь мне в беде, и я останусь в глазах общества обманщиком и лжецом. Ведь даже мой сын был вынужден с позором оставить йешиву и скрыться». Эти логичные слова пронзили чуткую душу рава Шмуэля, который понял, насколько тяжело бедствие портного. Он тяжело переживал и думал, что можно сделать, чтобы портной остался доволен и простил раввина за то, что ему устроили.

Вдруг лицо рава Шмуэля просветлело, и он сказал портному: «Позови своего сына, скрывшегося в другом городе, и я выдам за него на свою внучку. Тогда все поймут, что ты честный и заслуживающий доверия человек». Глаза портного засветились, и он как будто ожил. Со слезами счастья на глазах он пожал руки рава Шмуэля, поцеловал их и поблагодарил за такую прекрасную весть. Ведь даже в самых розовых мечтаниях он не смел предположить, что когда-нибудь удостоится породниться с самим равом Шмуэлем Страшуним. Они сердечно расстались. Через несколько дней распространилась весть о том, что выплаченный долг был найден и что состоялась помолвка замечательного сына портного в доме рава Шмуэля с его внучкой. На ней присутствовали все величайшие люди Вильно. Руководители общины, мудрецы и торговцы были единодушны во мнении, что эта пара была предназначена друг другу еще с сотворения мира, но никому бы и в голову не пришло набраться смелости и предложить раву Шмуэлю такого жениха для его внучки. Только благодаря тому, что случилось, рав Шмуэль и портной смогли породниться. Пусть умный примет эту историю к сведению и извлечет из нее урок: следует судить каждого с хорошей стороны. А у того, кого подозревали без вины, следует просить прощения и задабривать его, пока он полностью не простит. И кто из нас более велик, чем гаон рав Шмуэль Страшун, который своим добрым сердцем приложил все усилия, чтобы умиротворить того, кого подозревал, и щедро возместил ему за причиненный вред таким необычным образом!

Миша 14

אָמַר לָהֶם צֵאוּ וּרְאוּ אִיזוֹהֵי דֶרֶךְ רַעַה שִׁיתַּחַק מִמֶּנָּה הָאָדָם. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, עֵינַי רַעַה. רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ אוֹמֵר, חֵבֵר רַע. רַבִּי יוֹסֵי אוֹמֵר, שְׂכֵן רַע. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, הַלֵּוֹה וְאִינוֹ מְשַׁלֵּם. אַחַד הַלֵּוֹה מִן הָאָדָם, כְּלוֹה מִן הַמָּקוֹם בְּרוּף הוּא, שְׁנַאֲמַר: לֵוִי רָשָׁע וְלֹא יִשְׁלַם, וְצַדִּיק חוֹנֵן וְנוֹתֵן. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, לֵב רַע. אָמַר לָהֶם, רוּאָה אֲנִי אֶת דְּבָרֵי אֱלִיעֶזֶר בֶּן עֲרֵף מִדְּבָרֵיכֶם, שֶׁבְּכֹלֵל דְּבָרָיו דְּבָרֵיכֶם.

Сказал им: «Пойдите и выясните, какой путь самый дурной, чтобы человек отдалялся от него». Раби Элизер сказал: «Злой глаз». Раби Йеошуа сказал: «Плохой товарищ». Раби Йосе сказал: «Плохой сосед». Раби Шимон сказал: «Берущий в долг и не возвращающий. Тот, кто одалживает у человека, как будто одалживает у Всевышнего, благословен Он, как сказано: “Одалживает злодей и не платит, а праведник проявляет милосердие и дает” (Теилим 37:21)». Раби Элазар сказал: «Злое сердце». Сказал им (рабан Йоханан бен Закай): «Я предпочитаю слова раби Элазара бен Араха, поскольку его слова включают всё, сказанное вами».

Какой путь самый дурной, чтобы человек отдалялся от него. Раби Элизер сказал: «Злой глаз». «Стремится за деньгами дурной человек» – это тот, кто дает ссуды под проценты, так как он стремится разбогатеть и не понимает, что на этом он потеряет, так как его имущество постигнет проклятие (Мидраш Танхума (Беар)). И вот как сказано (Бава Мециа 75б): «Ростовщики теряют больше, чем зарабатывают». И сказано (там же, 71а): «Имущество ростовщика потерпит крах». И еще сказано (там же), что тот, кто дает ссуды под проценты, как будто отрекается от Б-га Израиля.

Однажды в Познани умер богатый еврей, который при жизни не дал ни одной монеты на *цдаку* или на нужды общины. Кроме того, он давал деньги в долг под проценты. Руководители общины посчитали своим долгом получить наконец причитающееся общине и потребовали от сыновей богача тысячи золотых за то, чтобы похоронить его на еврейском кладбище. Сыновья умершего пожаловались губернатору на руководителей общины, что они плохо отнеслись к их отцу.

Губернатор вызвал руководителей общины и раввина города, гаона раби Акиву Эйгера, к себе и велел объяснить, почему они требуют такую огромную сумму за похороны. Раби Акива Эйгер сказал: «Уважаемый губернатор! Мы, евреи, твердо верим, что в будущем умершие оживут. Каждый еврей, которого хоронят, останется мертвым ограниченное время. Но этот умерший всю жизнь был ростовщиком, а по нашему преданию, ростовщик не встанет из мертвых. Значит, могилу его покупают навеки, поэтому логично, что она должна стоить дорого». (И смотри в «Ялкут Шимони» (на Йехезкель 37, пункт 375), что, когда при пророке Йехезкеле произошло воскрешение мертвых, все они ожили и встали на ноги, кроме одного. Пророк спросил: «Владыка мира! Что это за человек?» Всевышний ответил ему: «Он давал ссуды под проценты, и он оживет?! Не будет он жить!») И смотри Тосафот (Бава Мециа 71а). Ответ раввина понравился губернатору, и наследники вынуждены были заплатить за похороны сумму, которую потребовали предводители общины.⁹⁰

Раби Шимон сказал: «Берущий в долг и не возвращающий. Тот, кто одалживает у человека, как будто одалживает у Всевышнего». Следующую невероятную историю рассказал раби Элияу Лупиан от имени раби Исраэля Салантера, который рассказывал ее от имени раби Хаима из Воложина. Один из лучших учеников йешивы «Эц Хаим» в Воложине заболел, и ему потребовался медицинский уход. Гаон раби Хаим, глава йешивы, попросил одного из учеников отвезти больного к родителям. К вечеру они добрались до какого-то местечка и решили там заночевать. Наутро хозяин гостиницы назвал цену, которую им следовало уплатить за ночлег. Провожающий заплатил за себя, а у больного не было при себе нужной суммы. Хозяин гостиницы заявил, что он верит, что тот заплатит ему потом, так как он ученик йешивы, и юноши продолжили свой путь, пока не прибыли в дом родителей больного. Больной помнил, что остался должен за ночлег, отдал нужную сумму другу и попросил на обратном пути расплатиться с хозяином гостиницы. Друг пообещал сделать это и распрощился с приятелем, пожелав ему скорейшего выздоровления. Но по дороге назад тот провожающий забыл отдать хозяину гостиницы деньги и вернулся в йешиву. Тем временем болезнь должника усилилась, и он вскоре умер. Когда горькая весть достигла йешивы, все очень скорбели о нем.

⁹⁰ «Од Йосеф Хай», конец недельной главы «Мишпатим», лист 58, стр. 4.

Через несколько дней раби Хаим шел по коридорам йешивы и вдруг увидел идущего ему навстречу умершего ученика. Раби Хаим был поражен, но взял себя в руки, подошел к нему и спросил: «Что произошло с тобой на Небесном суде?» Умерший ответил ему, что на небесах стали подсчитывать заслуги за выученную им Тору и выполненные им заповеди против его прегрешений, которые оказались искуплены его страданиями во время болезни. И было вынесено постановление отвести его в Ган Эден. Но когда он достиг Ган Эдена, у него на пути встал один ангел-обвинитель и закрыл вход, заявив, что за умершим остался грех грабежа, поскольку он не вернул долг хозяину гостиницы. И хотя он не виноват, ведь он дал своему спутнику деньги и назначил его посланцем, чтобы отдать долг, всё то время, что хозяин гостиницы не получил полагающуюся ему плату и не простил ее, нет возможности впустить умершего в Ган Эден. Поскольку Небесный суд признал, что умерший не виноват, ему было дано разрешение встретиться с раввином и попросить его позаботиться о возврате долга. Раби Хаим тут же пообещал ученику, что позаботится о возврате долга как можно скорее. Тут умерший исчез, как будто его и не было.

Раби Хаим тут же вызвал ученика, который сопровождал умершего в пути, и тот подтвердил, что получил деньги для выплаты долга, но забыл передать их хозяину гостиницы, о чем сожалеет. Раби Хаим велел ему немедленно отправиться в ту гостиницу и уплатить ее хозяину долг умершего, что тот и сделал. Больше этого умершего ученика никто не видел, так как он уже достиг места успокоения в Ган Эдене. Эта история была пересказана гаону раби Ицхаку Зеву Соловейчику из Бриска от имени раби Исраэля Салантера. И он сказал, что если так, то, конечно, вся эта история – правда, и «не проверяют от жертвенника и дальше»⁹¹. Приведено из книги «Изаару бемамон хаверехем» (стр. 223). Каждый богобязненный человек должен принять эту историю к сведению и раздать свои долги до того, как оставит этот мир.

Следующую историю, в которой он участвовал лично, рассказывал покойный раби Яаков Муцафи, благословенной памяти. В Багдаде жили два близких друга, которые всегда помогали друг другу. Однажды один из них купил квартиру, и ему нужна была большая ссуда.

⁹¹ Кидушин 76а – происхождение козна проверяли только до того предка, которого допустили приносить жертвы. Здесь это выражение означает, что, поскольку эта история услышана от праведника раби Исраэля Салантера, она правдива.

Он обратился за помощью к другу, и тот с радостью одолжил ему всю необходимую сумму. Через некоторое время, когда евреи Багдада собрались переехать в Землю Израиля, власти Багдада отобрали квартиру. Друзья прибыли в Землю Израиля, а через два года тот, кто взял деньги в долг, умер. Через несколько месяцев после смерти должника он явился во сне раву Яакову Муцафи и рассказал о ссуде, которую взял у друга. Он добавил, что, поскольку не вернул долг, ему нет покоя на том свете. Поэтому он умолял рава найти того друга, одолжившего ему деньги, объяснить, что у него не было никакой возможности выплатить долг, и попросить полностью простить этот долг. На следующий день рав Яаков Муцафи позвал к себе того человека и спросил: «Был ли у тебя друг, которого звали так-то?» Тот ответил: «Да, был, да будет благословенна память о нем». «И ты одолжил ему такую-то сумму для покупки квартиры в Багдаде?» Тот ответил: «Да, это верно». Рав Муцафи сказал ему: «В любом случае эти деньги пропали, поскольку должник умер. Поэтому я прошу тебя повторить за мной от всего сердца: “Я полностью прощаю такому-то его долг и не желаю, чтобы он был наказан из-за меня”». Одолживший деньги повторил эти слова вслед за раввином и ушел. Ночью должник снова явился раву Муцафи во сне, на этот раз радостный, и сказал: «Пусть вы найдете спокойствие, как я нашел спокойствие благодаря вам!»

Берущий в долг и не возвращающий. Раби Йоханан сказал: «Что означает сказанное: “Дает в долг Всевышнему утешающий бедного”? Если бы это не было написано в Торе, нельзя было бы так сказать: как будто раб дает в долг господину».

Рассказывается, что император Франции Наполеон объявил войну всем европейским государствам. Он поражал мир своими победами, свергал королей с тронов и усаживал на трон других. Таким образом он добрался до Франкфурта. И вот однажды, поздно вечером, когда Меир Аншель Ротшильд шел из своего магазина домой, к нему подошел принц Вильгельм, закутанный в черный плащ и закрывший лицо, чтобы его не узнали. Он поведал Ротшильду: «Я спасаюсь от солдат Наполеона. Я не ел ничего весь день, пока не добрался до тебя». Ротшильд быстро принес ему пироги и вино, а жена Ротшильда, госпожа Годула, принесла еду для беглого принца. Поев, принц обратился к Ротшильду: «Французы отобрали всё мое имущество, мое государство поделили, а меня сбросили с трона. Наполеон гонится за мной, чтобы убить. Мои жена и сын достигли убежища в Дании. А я пришел к тебе в одежде крестьянина

и принес с собой два тюка серебра и золота. Они находятся в повозке возле твоего дома. Прошу тебя, спрячь эти деньги, всё, что осталось от моего имущества, – 3 миллиона золотых. Я никому не могу доверить их, кроме тебя, ведь я слышан о твоей честности и праведности. Вели своим слугам забрать тюки с повозки и спрячь в своем доме до лучших времен. Ты можешь распоряжаться ими как хочешь, а когда я вернусь на трон, отдашь их мне». Ротшильд торжественно пообещал принцу, что вернет ему всё, когда он вернется. Принц вышел ночью из его дома и растворился во тьме. Господин Ротшильд перенес сокровище в яму, спрятанную под полом дома, о которой никому не было известно. Но поползли слухи, и вскоре стали говорить о том, что принц отдал свои деньги на хранение Ротшильду.

Через несколько дней его дом окружил отряд французских солдат с саблями наголо, и их командир потребовал у господина Ротшильда передать ему всё золото и серебро, отданное тому на хранение принцем. Он угрожал смертной казнью в случае неподчинения. Сначала Ротшильд отрицал, что принц оставил ему что-либо на хранение. Солдатам было велено обыскать дом, но они ничего не нашли. После жутких угроз Ротшильду пришлось подойти к стене, на которой висела большая картина. Он снял ее, и там оказался тайник – дверца. Ротшильд вынул из кармана маленький ключ, открыл ее и спустился вместе с французским командиром в скрытую комнату. Вдоль стены были вбиты крюки, один над другим, и на них весели кошельки, полные золотых монет. Ротшильд обратился к командиру: «Здесь вы найдете два миллиона 800 тысяч золотых». Командир отдал приказ солдатам, которые забрали все кошельки и ушли. После их ухода Ротшильд позвал своих сыновей и сказал: «Сыновья мои! Я поклялся принцу вернуть ему его деньги. Они всё еще нетронуты и находятся в ценности и сохранности. Я отдал командиру солдат свои собственные деньги, и мы теперь бедны». Ответили ему сыновья: «Мы не бедны, ведь наш отец – надежный и честный человек! Мы надеемся, что благодаря нашей честности и способностям нам, с Б-жьей помощью, удастся восполнить утраченное». Ротшильд воскликнул: «Вы говорите правильно! Мы не падем духом, а продолжим вести наши дела честно и справедливо. А Всевышний будет нам в помощь и восполнит утраченное». И действительно, удача снова сопутствовала Ротшильду и его сыновьям, так как они уповали на Б-га. Никто не знал, что Ротшильд разорен, – всем было известно только, что командир французской армии вынудил Ротшильда отдать сокровище принца. Крупные купцы продолжали доверять Ротшильду, и он снова разбогател.

В ночь праздника Суккот 5592 года умер раби Меир Аншель Ротшильд, честнейший из людей. Тем временем удача отвернулась от Наполеона, и его сбросили с трона. Германское королевство одержало верх над Францией, и все германские принцы вернулись на родину. Среди них был и принц Вильгельм. В 5593 году сын Ротшильда подал прошение об аудиенции у принца. Тот принял его и спросил: «Кто ты?» Тот представился как сын раби Меира Аншеля Ротшильда, скончавшегося около года назад. Принц выразил соболезнования по поводу смерти раби Меира Аншеля и сказал, что ему известно, что под угрозой смерти тому пришлось отдать французам вверенные ему деньги. Тут сын Ротшильда прервал принца и рассказал ему, как на самом деле было дело (что его отец отдал французам свои деньги, а деньги принца всё еще находятся в целости и сохранности). Он выразил готовность немедленно вернуть принцу его деньги. Принц был очень растроган: «Нет, уважаемый. Я вижу, что ты честный, верный человек, каким был и твой отец. Я отдаю тебе эти деньги в подарок и прошу тебя быть распорядителем моего дома, как и твой покойный отец. Мне совершенно ясно, что среди наших людей нет никого честнее и справедливее твоего покойного отца. Дай же мне возможность отплатить тебе и твоим дорогим братьям хоть немного за доброту и щедрость вашего отца!» С тех пор дом братьев Ротшильд стал финансовым центром. Принц рассказывал всем историю с оставленными им на хранение Ротшильду деньгами и восхвалял его честность и праведность, и в этом было освящение Имени Б-га. (Христианские историки также приводят эту историю в своих летописях.⁹²)

⁹² Взято из книги «Сарей а-Меа», глава 5, стр. 128 и далее.

Мишна 15

הם אמרו שלשה דברים. רבי אליעזר אומר, יהי כבוד חברך חביב עליך כשלך, ואל תהי נוח לקעוס. ושוב יום אחד לפני מיתתו. והוי מתחמם כנגד אורן של חכמים, והוי זהיר בגחלתן שלא תפנה, שנשיכתן נשיכת שועל, ועקיצתן עקיצת עקרב, ולחישתן לחישת שרף, וכל דבריהם כגחלי אש.

Каждый из них произнес три наставления. Сказал раби Элиэзер: «Пусть тебе будет дорога честь ближнего твоего, как твоя собственная. Не будь вспыльчив. И раскайся за день до смерти. Грейся у огня мудрецов, но берегись их угля, чтобы не обжечься. Ведь укусы их – как укусы лисицы, жало их – как жало скорпиона, а шипение их – как шипение гадюки, и все их слова – как пылающие угли».

Пусть тебе будет дорога честь ближнего твоего, как твоя собственная. Сказано (Йевамот 62б): «Двенадцать тысяч пар учеников было у раби Акивы. Но из-за того, что они не относились друг к другу уважительно, все они умерли при жизни раби Акивы, в один и тот же период времени – от Песаха до двух недель перед праздником Шавуот. И был мир пуст (не стало в нем изучающих Тору), пока не пришел раби Акива к мудрецам, находившимся на юге, и не обучил их всему, что знал. Этими учениками были: раби Меир Бааль а-Нес, раби Шимон бар Йохай, раби Йосе бен Халафта, раби Йеуда бар Илай и раби Элазар бен Шамуа. Раби Акива сказал им: “Сыновья мои! Мои предыдущие ученики умерли, поскольку не относились друг к другу с должным уважением. Они завидовали знаниям в Торе других. Вы же так не поступайте!” Тут же эти ученики стали распространять Тору и наполнили ею всю Землю Израиля».⁹³

Пусть тебе будет дорога честь ближнего твоего, как твоя собственная. Рамбам писал⁹⁴: «Каждый еврей обязан любить других евреев, как самого себя, как сказано: “И возлюби ближнего своего, как

⁹³ И это же приводится в «Мидраш Раба», глава «Хаей Сара», 61, пункт 3, и в «Коэлет Раба», глава 11, пункт 6.

⁹⁴ Алахот мидот, глава 6, алаха 3.

самого себя». И следует человеку уважать ближнего так, как он хочет, чтобы уважали его». В книге «Шаар а-Каванот» сказано: «Прежде чем начать молитву в синагоге, человеку следует принять на себя выполнение заповеди “И возлюби ближнего своего, как самого себя”. Следует принять на себя обязательство любить каждого еврея, как себя. Таким образом его молитва будет включена в молитвы всех евреев и сможет подняться на небеса и иметь там влияние». Спросили гаона раби Шмуэля Шмельке Горовица (брата автора книги «Афлаа»): «Как можно любить каждого одинаково? Ведь есть мудрецы и праведники, есть средние, а есть и простые люди. Как можно их всех равнять?» Раби ответил: «Человек по природе своей и части своего тела любит не одинаково. Если кто-то направляет удар в его сердце, он защищает его рукой, чтобы удар пришелся на нее. И если хотят ударить его в голову, он спешит закрыть ее рукой, поскольку больше всего человек дорожит своими сердцем и мозгом. Ведь от них зависит его жизнь. Хотя он любит и другие части своего тела, этими он дорожит больше. Это же относится и к любви к другим людям. Мудрецами и праведниками человек будет дорожить особенно, как собственными глазами. Поэтому они называются “глазами общины”. Изучающих Тору он будет любить, как сердце и голову. Средних он будет любить, как свои руки, а простых людей – как ноги. Но следует любить каждого, кого больше, кого меньше». И смотри в Иерусалимском Талмуде (Недарим 9,4): «Не мсти и не помни зла сынам народа твоего». Это похоже на человека, который держал в правой руке нож, собираясь резать мясо. Нож отскочил и порезал его левую руку. Разве этот человек возьмет теперь нож в левую руку и порежет в отместку правую? Весь еврейский народ считается Всевышним единым организмом. Сказал раби Акива: «“И возлюби ближнего своего, как самого себя” – это великий закон в Торе».

Пусть тебе будет дорога честь ближнего твоего, как твоя собственная. В городе Люблин раввином города и главой йешивы служил великий Маарам. В городе была еще одна большая йешива, которой руководил гаон раби Шимон Зев Ойербах, зять Мааршала. Однажды оба главы йешив затрудились разъяснить один из комментариев Тосафот. Маарам выстроил рассуждение, которое объясняло слова Тосафот в соответствии с тем, как они были приведены, а раби Шимон Зев писал, что следует внести поправку и добавить к словам Тосафот букву *вав*. Ученики обоих раввинов спорили друг с другом, каждый отстаивая мнение своего наставника, и дело перешло в громкий скандал. Не видя другого выхода, чтобы успокоить стороны, руководители общины

решили обратиться к раввину Амстердама, гаону раби Шмуэлю Абуаву, чтобы он разрешил предмет спора и высказал свое мнение. Если раввин примет мнение одного из глав йешив, то другой должен будет оставить свою должность. Рав Абуав согласился с мнением раби Шимона Зеева, что следует внести поправку и добавить к словам Тосафот букву *вав*. Согласно условию, Маарам оставил свою должность. Но раби Шимон Зеев возражал против этого шага, а когда руководители общины настояли на своем, он тоже оставил свою должность. Люблин остался без главного раввина и без главы йешивы.

Расстроенные главы общины обратились к Маарша, который был раввином и главой еврейского суда Острога, и послали ему назначение на пост главного раввина Люблина. Маарша принял их приглашение, поехал в Люблин и объявил, что в ближайшую субботу он будет давать свой первый урок как раввин города. После восхитительного урока он сказал: «Я был очень удивлен тем, что руководители общины Люблина посчитали нужным просить меня занять пост раввина города. Ведь община Острога в два раза превышает числом общину Люблина. Почему же они думали, что я оставлю большую общину Острога, чтобы стать раввином Люблина? Этот же вопрос относится и ко мне. Почему я согласился оставить свой пост в Остроге и переехать в Люблин? Что касается меня, можно объяснить мой поступок тем, что во всем Остроге нет двух таких выдающихся в Торе людей, как Маарам и раби Шимон Зеев. Ведь они – величайшие мудрецы поколения. Однако вопрос по отношению к главам общины Люблина остается в силе. Но раз уж вы послали мне назначение на должность раввина вашего города и приняли на себя мой авторитет, то я своими полномочиями главного раввина требую, чтоб вы вернули Маарама на его должность раввина города, главы суда и главы йешивы, а раби Шимона Зеева вернули на должность главы йешивы».

Таким образом, оба этих великих человека вернулись на свои посты. Но через короткое время раби Шимон Зеев был призван на должность раввина города и главы еврейского суда в Праге. Маарам остался единственным главой йешивы. И был мир среди судей Израиля. И Маарша выполнил сказанное мудрецами в «Авот дераби Натан» (глава 15): «Как человек уважает себя, так пусть уважает и другого. И как человек желает, чтобы у него было доброе имя, так пусть желает, чтобы было доброе имя у другого». И вот что рассказывается (Брахот 28б): «Когда раби Элиэзер заболел, ученики зашли навестить его и сказали ему: “Учитель

наш! Научи нас путям жизни!” Ответил раби Элизер: “Уважайте других, и удостоитесь будущего мира”».

Пусть тебе будет дорога честь ближнего твоего, как твоя собственная. Рассказывают, что, когда гаон раби Шмуэль Шмельке Горовиц (брат автора книги «Афлаа») был назначен на должность главного раввина Никольсбурга, он, впервые приехав в город, закрылся в комнате и бормотал себе: «Добро пожаловать, великий гений, украшение всего поколения и его величие». Жители города услышали об этом, и это показалось им странным. Раби Шмуэля спросили: «Как понимать ваше поведение?» Он ответил: «Очень просто. Скоро мне устроят торжественную встречу и станут наделять меня всякими похвалами и званиями. Чтобы не возгордиться, я выполнил по отношению к себе высказывание мудрецов: “Пусть тебе будет дорога честь ближнего твоего, как твоя собственная” – почести, которыми встретят тебя твои ближние, должны быть приятны тебе, как свои собственные. Как нет никакого смысла в том, чтобы оказывать почести самому себе, так после того, как я приучу себя к ним, почести, оказанные мне другими, также покажутся мне бессмысленными и не произведут на меня впечатления. Поэтому я всячески восхвалял себя и теперь смогу сравнять с этим почести, полученные от других»⁹⁵.

Не будь вспыльчив. Говорится (Недарим 22б): «Когда человек злится, он не считается даже со *Шхиной*, как сказано: “Злодей в высокомерии своем говорит: не взыщет Он, нет Б-га во всех замыслах его” (Теилим 10:4)». Следует разъяснить это. Когда царь Давид бежал из Иерусалима, спасаясь от своего сына Авшалома, ему навстречу вышел Шими бен Гера и проклял его сильным проклятием. «Сильным» обозначено словом *нимрецет* – נמרצת – которое является аббревиатурой слов, обозначающих то, в чем обвинял Шими царя Давида: прелюбодеяние (*ниуф*), моавитское происхождение (*моави*), убийство (*рецах*), враг (*цорер*), мерзость (*тоэва*) (Шабат 106а). Он стал забрасывать царя Давида и его слуг камнями, а когда Авишай захотел его наказать, Давид остановил его, сказав: «Пусть проклинает, ведь это Б-г велел ему проклинать. Кто знает, почему он это делает? Быть может, Б-г увидел во мне грех». Отсюда видно, что Давид посчитал, что ему положено услышать эти проклятия за его грехи. Тот же, кто гневается на другого за нанесенные обиду или ущерб, не принимает во внимание Б-га – ведь, может, это было Его

⁹⁵ «Шемен а-Тов», «Дор Деа», часть 2, пункт 426.

желанием, чтобы его обидели или причинили ущерб, чтобы искупить его грехи. Но «всю душу свою выкинет глупец».

Поэтому сказано еще (Недарим 22б): «Ведь известно, что грехов у гневливого человека больше, чем заслуг, как сказано: “А гневливый много грешит”, и о нем говорится: “И будет грех их на костях их” (внутри них)». Смотри, что сказали наши мудрецы, благословенной памяти (Кидушин 41а): «Разъяснял Бар Капара: гневливому остается лишь его гнев». И смотри в книге «Коль Бо» (пункт 41) историю об одном человеке, который страдал нарывами, и всё его тело от головы до ног было покрыто струпьями и ранами. Его жена отправилась на исходе субботы, по обычаю всех соседских женщин, набрать воды из колодца, чтобы согреть ее для питья, как сказано (Шабат 119б): «Горячее на исходе субботы исцеляет». Ей попался по дороге колодец Мирьям (по преданию, тот, кому удастся на исходе субботы выпить из этого колодца, излечится от любой болезни). Она набрала из него воды, но задержалась по дороге домой. Когда она вернулась, ее муж был очень зол и стал на нее кричать. От испуга она выронила кувшин, и он разбился, а вода растеклась. Немного воды брызнуло на тело мужа, и всюду, куда попала вода, тело излечилось, и раны исчезли. Если бы он попил этой воды, он бы излечился полностью. Об этом и сказали мудрецы: «Гневливому остается лишь его гнев».⁹⁶ И еще об этом сказано: «Убери гнев из сердца своего, и уберешь зло от своего тела»⁹⁷.

Сказано (Псахим 66б): «Тот, кто гневается, если он был мудрым, теряет мудрость, если был пророком – теряет пророчество. Если он был мудрым, теряет мудрость, как сказано: “И разгневался Моше на военачальников...”, а затем: “И сказал Элазар а-коэн военачальникам, собравшимся на войну: “Вот закон Торы, который повелел Б-г Моше...” (Бемидбар 31) – то есть Моше из-за того, что разгневался, забыл закон. Если был пророком – теряет пророчество, как это произошло с пророком Элишей, как сказано: “Если бы я не уважал царя Йеошафата, не стал бы смотреть на тебя...”, а затем сказано: “А теперь позовите мне музыканта. И было, когда играл музыкант, пришло ему пророчество от Б-га” (Мелахим II 3) – то есть из-за того, что Элиша разгневался, ему пришлось слушать музыку, чтобы вернуть пророческий дух.

⁹⁶ Это приводит и автор книги «Бейт Йосеф», в разделе «Орах Хаим», конец главы 299.

⁹⁷ «Каф а-Хаим» рава Паладжи, пункт 31.

Рамбам писал⁹⁸, что тот, кто гневается, как будто служит идолам. В Талмуде не встречается именно таких слов, но сказано (Шабат 105б): «Тот, кто разрывает в гневе одежды, или бьет посуду, или разбрасывает в гневе деньги, пусть считается в твоих глазах подобным идолопоклоннику». Ведь так действует дурное начало: сегодня говорит человеку: “сделай то”, завтра говорит: “сделай это”, пока не скажет ему: “иди, служи идолам”, и человек делает это. Сказал раби Авин: «Какой стих говорит про это? “Не будет в тебе бога иного”. Какой “иной бог” находится внутри человека? Это его дурное начало». Но в «Зоар» (Берешит лист 27, стр. 2) приводится: тот, кто гневается, как будто служит идолам. В «Ницоцей Орот» сказано, что это встречается также в «Зоар» (Корах лист 179, стр. 1 и Пинхас лист 234, стр. 1). В респонсе «Яд Элазар Горовиц» (глава 32) сказано, что слова Рамбама взяты из «Зоар».

Но Хида в респонсе «Йосеф Омец» (глава 51) писал: «Некоторые считают, что Рамбам цитировал святую книгу “Зоар”. Но это маловероятно, поскольку книга “Зоар” не была обнаружена даже в дни Рашбама и Роша, и тем более не была обнаружена в дни Рамбама». И это же сказано в книге «Мешек Бейти» (часть 7, глава 183). Но в книге «Бен Йохай» (часть 7, 130, лист 122) сказано, что Рамбам цитировал в некоторых своих трудах святую книгу «Зоар» и «Мидраш а-Неэлам». В книге «Нетив Мицвотеха»⁹⁹ сказано: «Из слов Рамбама в некоторых законах видно, что он учил “Зоар”». И в респонсе «Мишкенот Яков ми-Карлин»¹⁰⁰ сказано, что Рамбам написал (про заповедь *халица*): после того как женщине делают *халицу*, она бросает ботинок на землю. И так же сказано в «Зоар», в начале недельной главы «Хукат». И я говорю о Рамбаме: «Тайна Б-га – боящимся Его». И в респонсе «Ор а-Меир Шапира» (глава 31) сказано, что Рамбам цитирует «Зоар».

Великий рав Йеуда Наджар в книге «Швут Йеуда» (лист 97, конец стр. 1) выясняет источник сказанного Рамбамом в «Алахот шабат» в главе 24, о том, что нельзя наказывать ударами плетей в субботу. И он приводит «Маген Авраам» (глава 339) от имени «Сефер а-Мицвот», запрещающая заповедь 322. И затем он снова пишет в книге «Моадей Ашем»¹⁰¹: «И теперь я увидел в поправках (поправка 48): 40 работ в субботу без

⁹⁸ Алахот мидот, глава 2, *алаха* 3.

⁹⁹ Нетив а-Тора, глава 1, пункт 32.

¹⁰⁰ Последний лист, относящийся к «Эвен а-Эзер», глава 169.

¹⁰¹ Вторая часть книги «Швут Йеуда», лист 9, стр. 4, начиная от слова *срефа*.

одной – это соответствует 40 ударам плетьюми без одного (наказание по Торе). И сказали мудрецы Мишны: в субботу не дают наказание плетьюми, так как эти запрещенные в субботу работы засчитываются евреям (соблюдающим их, то есть воздерживающимся от них), как удары плетей. И получается, что уста Рамбама изрекали слова Б-га. И возможно, то, что сказали в поправках: «Это сделали мудрецы Мишны» – это Иерусалимский Талмуд, который привел Рамбам в Книге заповедей – о сказанном, что работы (*мелакот*) подобны ударам (*малкот*), когда евреи воздерживаются от запрещенных в субботу работ. И смотри в книге «Цафнат Панаех»¹⁰² и в «Мешех Хохма»¹⁰³ по поводу пророчества Моше: что сказанное по этому поводу Рамбамом было как пророчество.

Приводится (Арахин 16б) следующее обсуждение: «До каких пор человек обязан увещевать другого (чтобы не нарушил заповедь Торы)? Рав считал, что пока его не побьют. Раби Йоханан считал, что пока его не отругают, Шмуэль сказал: “Пока не начал проклинать” и т.д.». Рамбам¹⁰⁴ вынес постановление согласно мнению Рава. Это вызвало вопрос, поскольку ему следовало вынести постановление согласно мнению раби Йоханана (смотри (Бейца 4а): там, где приводятся мнения Рава и раби Йоханана, закон устанавливается согласно мнению раби Йоханана). Наш учитель рав Хида в своей книге «Кисе Давид» (лист 38, стр. 1) приводит этот вопрос и пишет: «А я нашел в святой книге “Зоар” (Ноах, лист 68, стр. 1) следующее: “Сколько нужно увещевать? Сказали мудрецы: “Пока не побьет”. Увидьте величие Рамбама, который сумел установить истину, как это сделали *танаим* в святой книге “Зоар”. А Шмуэль и раби Йоханан не знали “Зоар”, как мы иногда говорим про аморая: “Эту *брайту* он не знает”»¹⁰⁵.

¹⁰² Алахот авода зара, глава 12, *алаха* 6.

¹⁰³ Начало главы «Шмот».

¹⁰⁴ Алахот мидот, глава 6.

¹⁰⁵ И это же сказано в книге «Махзик Браха» (глава 608, пункт 5) и в респонсе «Хаим Шааль» (часть 2, глава 43, пункт 6). И смотри также в «Кесеф Мишне» (Алахот мезузы, глава 5, *алаха* 4) и в респонсе «Ашкенази» (начало главы 107), а также в книге «Таарат а-Маим» (Шиюрей Таара, часть 7, пункт 9). И согласно этому разрешается вопрос, заданный в «Нахаль Эйтан» (Алахот тшува, глава 7). И смотри в респонсе «Эйтан Арье» (конец главы 77, комментарий 8), где приведено написанное на эту тему в разных местах в «Зоар». А также смотри книгу «Цри ла-Нефеш Яфа» (*кунтрас* «Меат Цри», раздел «Каас»). И смотри в книге «Кдемот а-Зоар» Радаля.

Сказано (Коэлет 7:9): «Гнев находится у глупца за пазухой». То есть гнев очень близок к глупцу, как будто лежит у него за пазухой. И как только такой человек сталкивается с чем-то, что его раздражает, он тут же наполняется гневом и начинает ругаться и проклинать, и « всю душу выпустил глупец ». Но о мудром человеке, даже если иногда он вынужден проявить гнев во имя Небес – там, где задета святость Торы, – сказано в книге «Зоар» (Шмот лист 182, стр. 2): «Гнев мудрецов положителен, так как направлен на укрепление уважения к Торе, и это делается ради служения Всевышнему». Но в любом случае гнев не близок мудрому, а как бы «спрятан в шкафу». Пока он «дойдет до шкафа и достанет нужную порцию гнева», он успокоится и будет уравновешен. И, как сказано (Эрувин 65б), настоящая сущность человека выявляется посредством трех вещей: его кармана, его стакана и его гнева, как сказано: «Когда заглянет глазом в стакан (написано *кис*, а произносится *кос*), пройдет прямо» (Мишлей 23:31). В этом стихе упоминаются карман (*кис*) и стакан (*кос*). А где же его гнев (*каасо*)? Сказано: «Когда заглянет глазом в стакан» (*Ки итен бакос аин* – это можно трактовать как «когда вставит в слово *кос* букву *аин*»). Получится слово *каасо*).

У мудреца есть толика от качеств Всевышнего, ведь сказано в Иерусалимском Талмуде (Таанит 2, 1): «Что означают слова: “Терпеливый отдаляет гнев?” Это похоже на то, как у одного царя было два отряда свирепых воинов. Царь рассудил так: “Если они будут находиться в пределах государства, то, когда подданные меня рассердят, они немедленно их всех истребят. Лучше я отошлю их далеко. Тогда, если мои подданные меня рассердят, то, пока я пошлю за своими воинами, подданные успеют меня задобрить, и я перестану на них гневаться”. Так сказал и Всевышний: “Гнев и злоба являются ангелами разрушения. Я отошлю их далеко. Тогда, если сыны Израиля Меня рассердят, пока Я пошлю за этими ангелами, сыны Израиля раскаются, и Я приму это раскаяние”, и сказано: “Придут из дальней страны, с краев небес”. Сказал раби Ицхак: Всевышний не только отправил их далеко, но и запер их, как сказано: “Отпер Б-г свой тайник и вынул орудия своего гнева”. Пока Он трудится, отпирая дверь, приходит Его милосердие».

И уже сказали наши мудрецы, благословенной памяти: «“И ходи Его путями” – будь милосерден, как Он, и терпелив, как Он». Это противоречит поведению глупцов, гнев которых находится близко – у них за пазухой. А вот как пишет Рамбам¹⁰⁶: «Гнев является очень нехорошим

¹⁰⁶ Алахот мидот, глава 2, алаха 3.

качеством, и человек должен отдалиться от него к полной его противоположности. Следует приучить себя не гневаться даже на то, на что следует. А если человек хочет установить дисциплину в своем доме, или если руководитель общины хочет установить свой авторитет, чтобы члены общины исправились, то пусть притворится гневающимся, чтобы устроить их. Он должен только делать вид, что гневается, но оставаться внутренне спокойным».¹⁰⁷

У одного благочестивого человека был единственный сын, которого он воспитывал и обучал Торе. Сын очень почитал отца. Перед смертью отец позвал сына к себе и сказал: «Уважай меня после смерти так, как почитал при жизни. Я велю тебе: когда ты гневаешься, остановись, возьми себя в руки и пережди ночь (прежде чем действовать так, как подсказывает гнев)». После смерти отца сын женился. Через год после женитьбы, поскольку у семьи не было заработка, этот человек попросил разрешения у жены и уплыл далеко в другую страну. Там он провел много лет, после чего решил вернуться домой. Он добрался до дома вечером и увидел через окно, что его жена сидит с красивым юношей и они целуют друг друга. Он страшно разгневался на изменившую ему жену и вынул меч, чтобы убить обоих, а затем покончить с собой. Тут он вспомнил о завещании отца, который велел переждать ночь, прежде чем действовать в гневе, вернул меч в ножны и заночевал в парке.

Утром он пошел в синагогу, где *миньяны* собирались один за другим. И вдруг туда вошел и тот молодой человек, которого он видел вечером со своей женой. Молящиеся, которые узнали гостя, сказали юноше: «Иди, поприветствуй этого гостя, ведь он твой отец!» Тот подошел к отцу, поприветствовал и поцеловал ему руку. Только в этот момент отец узнал, что, уезжая, оставил жену беременной, а этот юноша – его сын, и жена его скромна и праведна. Тогда он сказал: «Да будет благословен мой отец, который повелел мне переждать с гневом ночь! Благословенна мудрость его, которая уберегла меня от кровопролития! Да упокоится он с миром. И благословен Всевышний, который помог мне обуздать свое дурное начало». Когда он пришел домой, он сказал жене: «Открой мне, сестра моя, милая подруга моя» (Шир а-Ширим), и была у них великая радость¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Это же сказано и в «Сефер Хасидим», пункт 145.

¹⁰⁸ Сефер Хасидим, пункт 755.

Наш учитель Ари, благословенной памяти, очень строго относился к гневу – строже, чем к другим прегрешениям. Он разъяснял это так: от других грехов душа человека не меняется, но про гнев сказано: «Разрывает душу в гневе его» – святая душа покидает человека, а на ее место приходит душа от отрицательных духовных сил. (И так объясняет святая книга «Зоар» (Шмот лист 182, стр. 1). Поэтому сказано (Псахим 66б): «Когда человек гневается, если он мудрый – его мудрость уходит от него...» Это верно, даже если человек благочестив и является большим мудрецом. Ведь кто был более великим, чем Моше рабейну, старший над всеми пророками, и разгневался он из-за нарушения повеления Творца. Но тем не менее в результате он забыл закон, и пришлось коэну Элазару его напомнить. И в этом смысл сказанного: «Разрывает (*тореф*) душу в гневе его» – душа его становится нечистой (*трефа*), и он отбрасывает ее от себя. И даже если человек выполнял много заповедей и исправлял свои отрицательные качества, всё это пропадает, когда он гневается, так как та душа уходит от него, а на ее место приходит совсем другая душа (Нагид у-Мицва (лист 38, стр. 2)). Наш учитель рав Хаим Виталь писал в «Шаар Руах а-Кодеш»: «Мой наставник, благословенной памяти (Аризаль), относился к гневу строже, чем к другим прегрешениям, даже если этот гнев необходим. И когда я обучал Торе своего брата и он не понимал, а я на него сердился, мой наставник, благословенной памяти, очень предостерегал меня и отчитывал, потому что гнев наносит вред всей душе и делает ее нечистой».

Всё происходящее в этом мире – пустое и сплошь иллюзорное. Ничто из этого не стоит того, чтобы гневаться. Это похоже на то, как маленький ребенок построил из своих игрушек домик, и пришел соседский мальчик и разрушил его. Малыш стал плакать и кричать. Он пошел к отцу и стал требовать, чтобы тот строго наказал соседа. Отец потешился в душе и не стал принимать слова ребенка во внимание, зная, что тот делает много шума из ничего. Но ребенок, увидев такую реакцию отца, посчитал, что отец его не любит и поэтому не хочет прийти ему на помощь и отомстить соседу, который разрушил то, что он с большими усилиями построил. Так всё обстоит в этом мире, как сказано в книге «Коэлет» (1:1): «Суета сует, сказал Коэлет, суета сует, всё суета». За каждую обиду, нанесенную человеку, он хочет, чтобы Всевышний расквитался с обидчиком и отомстил за него немедленно, и нет у него терпения. Но на самом деле он похож на ребенка, которому разбросали игрушки, а ему кажется, что произошло несчастье.

И раскайся за день до смерти. Рассказывается (Шабат 153а), что ученики спросили раби Элиэзера: «Раби! Разве человек знает, когда умрет?!» Он ответил: «Тем более человеку следует раскаяться сегодня, ведь завтра он может умереть. Тот, кто делает так, все дни проводит в раскаянии» (то есть всегда пребывает в статусе раскаявшегося, который может рассчитывать на прощение грехов. – *Прим. ред.*). И царь Шломо тоже сказал в своей великой мудрости: «Пусть твои одежды будут постоянно белы (пусть душа будет чистой), и масло пусть всегда будет на голове твоей». Сказал рабан Йоханан бен Закай: «Это похоже на то, как царь позвал своих подданных на трапезу, но не уведомил о том, в какое время она состоится. Те из них, кто были умны, нарядились и сели у входа во дворец, говоря: “Разве у царя есть в чем-то недостаток?” А глупцы занялись своими делами, считая, что приготовление трапезы должно занять какое-то время. Вдруг царь повелел подданным явиться на трапезу немедленно. Умные пришли нарядными, а глупцы пришли грязными, в рабочей одежде. Царь обрадовался умным, а на глупцов рассердился и сказал: “Эти (умные) сядут и будут есть и пить, а те – пусть голодают и мучаются жаждой”, как сказано: “Так сказал Б-г: “Вот – рабы мои будут есть, а вы будете голодать, вот – рабы мои будут пить, а вы будете мучиться жаждой, вот – мои рабы будут петь от радости в сердце, а вы будете кричать от сердечной боли” (Йешаяу 65)». В Иерусалимском Талмуде (Брахот 2) говорится: «Сказал раби Аба: “Да будет источник твой (*мекорха*) благословен” – да будет твое призывание (*микрааха*) в могилу благословенным, без греха». Сказал раби Берахья: «Сказано: “Время рождаться и время умирать”. Счастлив человек, который во время смерти чист от греха так же, как был чист, когда родился!»

И раскайся за день до смерти. Однажды некий царь выехал на охоту. Он отправился в пустыню. Пришло время обеда, и царь повелел своему слуге: «Найди мне человека, чтобы он разделил со мной трапезу». Слуга осмотрел окрестности, увидел пастуха со стадом и привел его к царю. Царь сказал: «Иди, омой руки и ешь со мной». Пастух сказал ему: «Я не могу, так как меня позвал Тот, кто выше вас, и я согласился». Царь спросил: «Кто же это?» Пастух ответил: «Владыка мира, который велел мне поститься, и сейчас я пощусь». Царь сказал ему: «Сегодня очень жарко, и тяжело поститься. Прошу тебя, поешь со мной ради меня, а поститься будешь завтра». Пастух ответил ему: «Если вы можете гарантировать, что завтра я буду жив, я сделаю, как вы просите». Царь сказал: «Я не могу гарантировать тебе это, ведь я не могу знать, что будет завтра. Твой гарант сам нуждается в гарантии». Пастух ответил: «Тогда займитесь тем,

что можете, и оставьте то, над чем у вас нет контроля». Царь устыдился и отпустил пастуха. Всякому, у кого есть разум, следует извлечь из этого урок: ни одному человеку не гарантировано, что он будет жить на следующий день. Поэтому тот, кто постоянно будет об этом помнить, точно не согрешит¹⁰⁹.

Но берегись их угля, чтобы не обжечься. В Иерусалимском Талмуде (Брахот 2, 8) рассказывается: когда раби Зейра прибыл в Землю Израиля, ему пришлось сделать кровопускание. После этого он пошел в мясную лавку, чтобы купить себе мясо для укрепления организма. Раби Зейра спросил: «Сколько стоит *литра* (мера веса) мяса?» Мясник ответил: «50 монет и один удар железным прутом». Раби Зейра попросил: «Возьми 60 монет и не ударяй меня прутом». Мясник отказался. Раби Зейра предлагал ему 80, 90 и даже 100 монет, но мясник не соглашался. Тогда раби Зейра сказал: «Ну что ж, делай, как у тебя принято», и тот ударил его прутом. Вечером раби Зейра пришел в *бейт мидраш* и сказал: «Какой отвратительный у вас обычай! Человек не может купить мяса, не получив удара железным прутом!» Его спросили: «Кто посмел так поступить?!» Он ответил: «Такой-то мясник». Послали за мясником, но оказалось, что он умер, и его тело несут хоронить. Люди сказали раби Зейре: «Раби! Вы так разгневались на него, что привели к его смерти!» Раби Зейра ответил: «Пусть это случится со мной, если я сердился. Я полагал, что таков здешний обычай» (мясник же был наказан с Небес за издевательство над раби Зейрой). И похожий случай приводится (Брахот 19а): один человек говорил гадости о Мар Шмуэле на его похоронах. Тут же ему на голову с крыши упала большая и тяжелая балка, и он умер. Всевышний оплачивает за оскорбление святых мудрецов.

Хасидский ребе раби Яков Ицхак Горовиц, «Провидец из Люблина», велел своим хасидам проявлять уважение к раввинам, которые противились хасидизму. Был случай, когда раби Арье Лейб а-Коэн (автор книги «Кцот а-Хошен»), один из величайших раввинов поколения, раввин города Сатри в Галиции, не проявил уважения к кому-то из хасидских ребе. Их хасиды обиделись за своих духовных руководителей и стали поносить и оскорблять раби Арье Лейба. Рав отлучил их от общины на месяц. Эти люди отправились в Люблин, чтобы провести время своего отлучения в *бейт мидраше* «Провидца». Но когда они прибыли туда,

¹⁰⁹ «Бен а-Мелех вэ-а-Назир», лист 59а, и «Хасдей Авот» рава Йосефа Хаима, конец главы 2, лист 55, стр. 1.

раби Яаков Ицхак велел своему приближенному не давать им войти, пока не пройдет время отлучения. По истечении тридцати дней эти хасиды вошли к «Провидцу» и стали жаловаться ему на автора «Кцот а-Хошен» за его неприятие хасидизма. Раби Яаков Ицхак прервал их и сказал: «В Торе (Бемидбар 12:8) написано, что Всевышний рассердился на Аарона и Мирьям и сказал им: “Почему не побоялись вы говорить о Моем рабе, о Моше?” Раши разъясняет: здесь не сказано “о Моем рабе Моше”, а сказано: “о Моем рабе, о Моше”. То есть вы должны были остерегаться говорить о нем, если бы он был Моим рабом, даже если бы он не был Моше, и даже если бы он был Моше, но не был Моим рабом. Возникает вопрос: почему следовало остерегаться говорить о Моше, если бы он не был рабом Всевышнего? Это соответствует высказыванию рабана Йоханана бен Закая (Брахот 34б): “Раби Ханина бен Доса похож на раба перед царем, а я похож на вельможу перед царем”. Есть мудрецы Израиля, которые подобны вельможам Торы. Они изучают ее днем и ночью. А есть праведники, которые как рабы перед Всевышним, которые служат Ему, как раб служит своему господину. Это и имел в виду Раши: даже если бы Моше не был рабом Всевышнего, он всё же был перед Ним как вельможа, изучая Тору днем и ночью. Поэтому следовало относиться к нему уважительно в заслугу его Торы. Поскольку гаон раби Арье Лейб является вельможей Торы (великим мудрецом), нельзя его оскорблять».

Но берегись их угля, чтобы не обжечься. Раби Моше, сын раби Пинхаса из Кореца, и его сыновья раби Шмуэль Аба и раби Пинхас обучились книгопечатанью, и им посоветовали открыть в городе Славуте типографию, чтобы отпечатать там все книги Талмуда, солидно оформленные, как сказано: «Вот Б-г мой, и украшусь Им» – исполняя заповеди Торы. И сказано: «Красивый свиток Торы, и красивое стило, и красивые чернила – принадлежности мастера» (Шабат 133б). Когда раби Моше и его сыновья начали свой святой труд, они обратились к величайшим мудрецам Торы из разных стран, чтобы те дали им письменное согласие, что никто не сможет печатать книги Талмуда в течение десяти лет после окончания печатанья Талмуда в типографии Славуты. А тот, кто станет печатать, будет считаться «передвинувшим границы их владений». Величайшие раввины дали свое согласие, в том числе Хатам Софер, раби Акива Эйгер и другие. Раби Моше и его сыновья удостоились издавать Талмуд в течение пяти лет. Многие с охотой покупали эти печатные издания. За несколько лет были распроданы почти все книги.

Раби Моше и его сыновья стали размышлять о том, чтобы выпустить новый тираж, но тут стало известно, что раби Менахем Ман из Вильно, глава семьи Ромм, стал печатать Талмуд в своей типографии в Вильно, хотя еще не прошло десяти лет после окончания печати Талмуда в Славуте. Владельцы типографии Славуты обратились к величайшим раввинам, среди них к раби Акиве Эйгеру, к чьим словам прислушивались все общины еврейской диаспоры. Выслушав обе стороны, раби Акива Эйгер вынес постановление, что поскольку типография Славуты распродала почти весь свой тираж Талмуда и поскольку типография Вильно выразила готовность купить оставшиеся книги у типографии Славуты за назначенную той типографией цену, то типография Славуты не может препятствовать типографии Вильно в свою очередь печатать Талмуд. Поэтому семья Ромм имеет право печатать весь Талмуд в Вильно для распространения и славы Торы. Некоторые раввины приняли сторону типографии Славуты, но раби Акива Эйгер вынес постановление в пользу типографии Вильно.

Но раби Моше и его сыновья, увидев, что есть раввины, поддерживающие их сторону, совершили ошибку. Они послушались совета недостойных людей и распространили уведомление, что не следует полагаться на разрешение, данное раби Акивой Эйгером виленской типографии, поскольку раввин уже очень стар (в то время раби Акиве Эйгеру было более семидесяти лет) и полагается во всём на мнение своего сына, раби Шломо Эйгера. Эти слова очень рассердили рава Акиву Эйгера и вывели из его обычного смирения. Он ясно высказался в письме (от 4 тевета 5596 года): «Я очень расстроен наглостью и нахальством книгопечатников Славуты. Их слова – клевета не только на моего сына, что он якобы склонил меня к неверному постановлению, но и на меня, что якобы можно уговорить меня дать не соответствующее истине постановление! Я просмотрел все мнения раввинов, присланные мне типографами Славуты, и не нашел в них ничего, что говорило бы в их пользу. Я не готов простить им то, что они силой идут против принятого постановления, поскольку нельзя простить пренебрежение к Торе. Акива, сын рава Моше Гинзо, благословенной памяти».

Раби Акива Эйгер встал в синагоге и с горечью сказал: «Владыка мира! Я изучаю Твою Тору и выношу постановления только согласно написанному в ней. Я готов простить оскорбления в мой адрес, но Ты не прощай пренебрежения Твоей Торой!» И было это «ошибкой от властителя» (это выражение обозначает, что слова большого человека исполняются,

даже если он не имел в виду проклясть). В то время случилось ужасное происшествие: один переплетчик, который переплетал тома Талмуда в типографии Славуты, в пьяном состоянии повесился в типографии. *Маскилим* (противники соблюдения заповедей Торы), которым мешало существование типографии, распространяющей святыне книги, не преминули воспользоваться этим случаем и донесли властям, что смерть переплетчика произошла якобы по вине владельцев типографии. Русские власти обрадовались возможности досадить евреям, заковали владельцев в кандалы и бросили в тюрьму с убийцами и грабителями, где они ежедневно подвергались допросам и ужасным пыткам (отец братьев, раби Моше, не был арестован из-за преклонного возраста). По истечении трех лет был вынесен жестокий приговор: братья должны были пройти сквозь две шеренги солдат и получить от них 1500 ударов кнутом. Если после этого они останутся живы, их сошлют в Сибирь на всю оставшуюся жизнь. Этот жестокий приговор был приведен в исполнение в канун первого дня месяца элула 5599 года. На широкой площади стояли две шеренги солдат, одна напротив другой. В каждой было по 250 солдат, и в руках у каждого был кнут. Братьям предстояло трижды пройти по узкому проходу между шеренгами и вытерпеть удары.

Полицейские подошли к одному из братьев и сняли с него одежду, включая нижнюю рубаху, оставив только белую кипу на его голове, по его единственной просьбе, которую власти согласились выполнить. Он шепотом вверил свою судьбу Б-гу и так, обнаженный до пояса, со связанными руками стал идти. Кнуты замахивались и падали на его обнаженную спину. Вдруг он остановился, невзирая на то, что удары продолжали сыпаться на него. Его белая кипа упала на землю. Он затруднялся поднять ее связанными руками, а без головного убора ходить нельзя. Кнут одного из солдат попал ему в глаз, и он остался на всю жизнь с изувеченным глазом. Один из солдат обратил внимание на упавшую кипу, поднял ее и положил еврею на голову. Тогда узник продолжил свой путь. Он прошел сквозь строй три раза и остался жив. После того как его забрали в больницу, настала очередь второго брата, который тоже получил 1500 ударов кнутом. Этот приговор приблизил смерть их отца, и он умер в 5600 году. После долгих прошений и взяток со стороны хасидов Кореца и Славуты братьям была объявлена «амнистия» тираном царем Николаем (да сгниет имя злодеев!), и ссылка в Сибирь была заменена на пожизненное заключение в Москве. И только после смерти Николая, когда на трон взошел Александр Второй, в 5616 году братья были выпущены на свободу. Эти братья признали справедливость своего

наказания за то, что оскорбили гаона раби Акиву Эйгера, и повторяли мишну: «Грейся у огня мудрецов, но берегись их угля, чтобы не обжечься. Ведь укус их – как укус лисицы, жало их – как жало скорпиона, а шипение их – как шипение гадюки, и все их слова – как пылающие угли».

А шипение их – как шипение гадюки. Наш учитель раби Овадья из Бартенуры разъяснял: гадюку нельзя успокоить нашептыванием, как других змей, как сказано: «Который не слушает голосов нашептывающих» (Теилим 55). Так и мудрец Торы, если оскорбишь его и придешь извиниться – не примет извинений. Возникает вопрос о сказанном (Бава Кама 92а): «Откуда мы учим, что тот, кто не прощает, считается жестоким? Сказано: “И помолился Авраам Б-гу” (чтобы излечил Авимелеха, царя Грара, который забрал Сару)». Можно ответить так: если человек оскорбил мудреца Торы лично или нанес ущерб его имуществу, как Авимелех, который забрал себе Сару, думая, что она сестра Авраама, то, когда он просит прощения, мудрецу следует его простить и не быть жестоким. Об этом сказано (Йома 23а): «Просит прощения, и тот прощает». Но злодей, который оскорбляет Тору в лице мудреца, недостоин, чтобы тот его простил, и постигнет его проклятие мудрецов, от которого нет исцеления, как сказано (Шабат 11а). Я видел подобное и в книге «Хохмат Шломо» рава Шломо Клюгера (пункт 606).

И все их слова – как пылающие угли. В период изгнания евреев из Испании некоторые из них отправились жить в Турцию. Турецкие власти были заинтересованы принять евреев, чтобы развить в стране торговлю, в которой евреи были особенно сметливы и проницательны. Великие раввины того времени заключили с турецкими властями договор, что поселятся в Турции при условии, что власти не станут издавать никаких указов, противоречащих иудаизму, и освободят евреев от службы в армии, поскольку там не было возможности соблюдать субботу и получать кошерную пищу. Главный раввин получил официальную бумагу (*фирман*). Но когда на престол взошел султан Аль Хамид, он издал указ (*фирман*), который обязывал всех, даже не мусульман, вступить в оттоманскую армию. Евреи – члены *маджласа* хотели понравиться султану и продемонстрировать ему свою верность. Они выступили с призывом ко всем евреям государства выполнить свой долг и вступить в армию. К этому призыву присоединились все члены духовного совета, за исключением великого рава Шломо Элизера Альфендри и еще нескольких раввинов, которые противились призыву из опасения, что в армии евреи будут нарушать субботу и есть некошерную пищу.

Один из богатых членов еврейской общины Кушты, приближенный к султану, потребовал от главного раввина (*хахам баши*) раби Моше а-Леви, который держал у себя *фирман*, освобождающий еврейских мужчин от армейской службы, вернуть этот исторический документ султану, чтобы тот мог его отменить. Раб Моше а-Леви созвал всех раввинов и руководителей общин для обсуждения этого требования. Гаон рав Альфендри предостерег всех присутствующих, чтобы не смели выполнять требование этого богача, что привело бы еврейских юношей к нарушению субботы и питанию некошерным. Когда султан Абед Аль Хамид узнал об этом, он очень рассердился и велел привести к нему рава Альфендри, чтобы наказать его. Но, увидев раввина, он исполнился трепета перед ним и не посмел его тронуть. Однако тот богач, приближенный к султану, который также являлся одним из руководителей общины, продолжал настаивать на призыве евреев в армию. Гаон рав Альфендри отправился к нему и пытался повлиять на него, чтобы оставил эту затею, но богач надерзил раввину и не пожелал его слушать. Раввин предостерег его, что если он приведет свою затею в исполнение, то плохо кончит. Тот продолжал категорически отказываться слушать раввина и не пожелал принять его слов. Рав Альфендри ушел от него расстроенным, сказав, что Б-г ему этого не простит. Когда тот богач собрался идти к султану, чтобы привести свою затею в исполнение, у него вдруг случился на лестнице инфаркт, и он умер. На похоронах рав Альфендри объявил, что нельзя говорить по этому умершему траурные речи. Сыновья умершего подошли к раввину и умоляли разрешить их, предложив передать полный кошель золотых в его распоряжение. Рав отказался брать у них что-либо и оставил свое решение в силе. И хотя к нему обратились представители властей с просьбой разрешить произнесение траурных речей, учитывая высокое положение умершего при султани, рав Альфендри отказался выполнить их просьбу, сказав: «Я раб Владыки мира и забочусь о должном почтении к Нему. Я не сдвинусь со своей позиции».

После этих событий рав Альфендри был назначен главным раввином Дамаска (в то время Дамаск был под властью Оттоманской империи), и султан, который успел проникнуться величием раввина, с радостью дал ему *фирман*, назначающий его на эту должность, дающий ему все права управлять еврейской общиной и предусматривающий наказание тому, кто ослушается раввина.

Мишна 16

רבי יהושע אומר, עין הרע, ויצר הרע, ושנאת הבריות, מוציאים את האדם מן העולם.

Сказал раби Йеошуа: «Дурной глаз, дурное начало и ненависть к людям лишают человека этого мира».

Сказал раби Йеошуа: «Дурной глаз, дурное начало и ненависть к людям лишают человека этого мира». Сказано (Бава Мециа 107б): «И убрал Б-г от тебя всякую хворь». Сказал Рав: “Речь идет о дурном глазе”» (Раши объяснял, что причина всех заболеваний – в дурном глазе). Там сказано, что Рав ходил на кладбище и долей пророчества, которая у него была, проверял причину смерти похороненных там людей. Он сказал: «Девяносто девять процентов умерли от дурного глаза, и только один процент потому, что пришло их время». А в Иерусалимском Талмуде (Шабат 14, 3) говорится: из-за того что Рав был в Вавилоне, где распространен дурной глаз, он говорил, что девяносто девять из ста умирают от дурного глаза, а один потому, что пришло время. А раби Ханина, из-за того что жил в Ципори, где бывает холодно, говорил, что девяносто девять умирают от простуды, а один потому, что пришло время.

Сглазить может не только тот, кто ненавидит человека, но и тот, кто его любит, и даже мудрец Торы. Рассказывается (Брахот 58б), как рав Папа и рав Уна, сын раби Йеошуа, шли по дороге и встретили раби Ханину бар рав Ика. Они сказали ему: «Когда мы увидели вас, мы решили подойти, чтобы сказать два благословения: “Шеэхеяну” и “Благословен... наделивший боящихся Его частью Своей мудрости”». Он ответил: «Я тоже скажу о вас два эти благословения и еще добавлю благословение: “Благословен... мудрец скрытого”, ведь я считаю, что вы равноценны 600 тысячам евреев!» Они ответили: «Ты настолько умен и сообразителен!» Этим они сглазили его, и он умер. И сказано (Бава Батра 14а): правильно делать свиток Торы так, чтобы его высота не была больше, чем длина его окружности (следует сжать текст в соответствии с толщиной пергамента, так, чтобы, когда закончат писать весь свиток, нить, огибающая его, была бы той же длины, что и высота пергамента. – Раши). Рав Уна написал семьдесят свитков Торы, но у него ни разу не получилось, чтобы

высота и длина окружности свитка совпали. Рав Аха бар Яаков написал один свиток Торы на коже теленка, и у него получилось, что высота и окружность свитка совпали. Мудрецы посмотрели на него, и он умер, так как дурной глаз властен над любой вещью, вызывающей удивление. И смотри (Бава Мециа 102a): «Сказал Рав: нельзя смотреть на поле другого человека, когда на нем налились колосья, чтобы не сглазить его». И сказал рав Йеуда Равину: «Брат мой, Равин! Не покупай поле поблизости от города, так как все жители города будут смотреть на это поле, и урожай будет испорчен дурным глазом».

И смотри слова ученика Маарама в книге «Ташбец» (глава 190), что по закону можно вызывать к Торе двух братьев или отца и сына, одного за другим. Но так не делается из-за дурного глаза. И так постановлено в «Шулхан Арухе» (глава 141, пункт 6). Автор книги «Ноэг ка-Цон Йосеф» писал (лист 137, стр. 1), что видел в одном месте, как четыре брата были вызваны к Торе один за другим, и местный раввин не возражал, сказав, что дурной глаз не властен над тем, кто его не боится. И это же сказано в книге «Лашон Хахамим»¹¹⁰. И смотри в респонсе «Ябиа Омер», часть 2¹¹¹. И даже *даршан* (проповедник), которого Всевышний удостоил таланта красноречия, должен остерегаться дурного глаза, и пусть выполнит оберегающее действие, как описано (Брахот 55б): «Тот, кто заходит в город, где его не знают, и опасается, что люди будут удивляться его мудрости, красивому голосу или другим особенностям и сглазят его, пусть вложит большой палец правой руки в левую, а большой палец левой руки в правую и скажет: “Я такой-то, сын такой-то (имя матери), являюсь потомком Йосефа, над которым не властен дурной глаз, как сказано: “Прекрасен Йосеф, прекрасен в глазах (смотрящих на него) (*алей аин*)”». Следует читать *алей аин* – находящиеся выше глаза (то есть потомки Йосефа властны над дурным глазом, а дурной глаз не властен над ними). И сказано: «И расплодятся (как рыбы) по земле». Рыбы в море скрыты водой и поэтому неподвластны дурному глазу, и потомки Йосефа также неподвластны дурному глазу. И даже если человек на самом деле не является потомком Йосефа, а относится к другому колену, всё же все евреи названы потомками Йосефа, как сказано: «Рукой Своею избавил Ты Израиль, сыновей Яакова и Йосефа, воистину» (Теиллим 77:16). В «Ялкут Шимони»¹¹² сказано об этом стихе: разве весь народ

¹¹⁰ Алахот кирьят а-Тора, лист 7.

¹¹¹ Раздел «Эвен а-Эзер», глава 7, пункт 14.

¹¹² Шмуэль I 18, пункт 129.

Израиля произошел от Йосефа? Ведь все колена произошли от Яакова! Но все колена произошли от Яакова, а Йосеф их кормил в Египте, поэтому он также считается их родителем.

И сказано (Брахот 20а) о раби Йоханане, который был очень красив, что он садился рядом со входом в микву, чтобы женщины, идущие туда, могли взглянуть на него и у них рождались бы дети, красивые, как он. Когда мудрецы спросили его: «Разве вы не опасаетесь дурного глаза?», он ответил: «Я потомок Йосефа, а над его потомками дурной глаз не властен». И приводится (Санедрин 92а) наставление раби Элизера: «Будь всегда неприметным, и будешь жить». (Как сказала Хана, прося о сыне: «Потомство из людей». Разъясняется (Брахот 31б): потомство, незаметное среди людей, – не слишком мудрый и не слишком глупый.) Сказал раби Зейра¹¹³: «Мы учили мишну: “Не открывают окна в темном доме, чтобы увидеть в нем проказу”». Раши разъяснял слова: «Как проказа видится мне в доме» – видится **мне**, а не видится **мне при свете**. Значит, темнота в доме спасает его (от получения статуса духовно нечистого, поскольку всё то время, что коэн не видит проказы, дом чист). В любом случае если Всевышний наделил человека даром красноречия, мудростью и силой влиять на людей, то он не должен избегать этого, опасаясь дурного глаза, так как «Выполняющего заповедь не постигнет зло».

И даже об опасности дурного глаза сказали, что над тем, кто его не боится, он не властен. И также сказано в книге «Пеле Йоэц» (часть 70), что человек не должен избегать выполнения заповеди, например проведения урока, опасаясь дурного глаза, поскольку «Выполняющего заповедь не постигнет зло». Заповедь, которую человек выполняет, защищает его (от неприятностей) и спасает (от дурного начала).¹¹⁴ И смотри книгу «Пахад Ицхак», где сказано: «Многие исследователи отрицают, что дурной глаз причиняет вред. Но Рамбан опроверг это, доказав обратное из Талмуда».

[Несмотря на всё это, всё же стоит выполнить для безопасности приведенное (Брахот 55б). А рав Хида в книге «Кикар ла-Аден»¹¹⁵ писал: «Я уведомляю все поколения, что растение под названием “*рода*” помогает против дурного глаза и способно отменить колдовство. А от раввинов

¹¹³ Негаим, глава 2, мишна 3.

¹¹⁴ И так же сказано в книге «Тора Тмима» (Бемидбар 23:23). И смотри в респонсе «Лев Хаим» (часть 3, пункт 88).

¹¹⁵ На «Дерех Эрец зута» глава 6, лист 285, стр. 1.

святого города Иерусалима я слышал удивительную историю об этом. И есть святое Имя “Рота”. Тот, кто несет с собой вышеупомянутое растение, должен сосредоточиться на этом Имени, и спасется. А в Мишне это растение называется “*a-nigam*”, и оно помогает также от эпидемии – если прочитать в обратном порядке это название, получится *магефа* – эпидемия».]

И дурное начало. И написано (Сукка 52б): «Сказал раби Шимон бен Лакиш: дурное начало одолевает человека каждый день и хочет его умертвить, как сказано: “Следит злодей за праведником и хочет его убить” (Теилим 37). И если бы Всевышний не помогал человеку, тот не смог бы с ним справиться, как сказано: “Б-г не оставит его (человека) в его (злодея) руке и не засудит на суде”. Ученики школы раби Ишмаэля учили: “Если напал на тебя этот нечестивец (дурное начало), тяни его в *бейт мидраш*. Если он как камень – там он рассыплется, а если как железо – взорвется”». Цель того, чтобы затянуть дурное начало в *бейт мидраш*, – изучение Торы. И сказано (Кидушин 30б): «Сказал Всевышний сынам Израиля: Я создал дурное начало, и Я создал Тору противоядием ему». Тогда зачем надо тянуть дурное начало в *бейт мидраш*? Достаточно было сказать: «Пусть изучает Тору!» Но комментаторы объясняют, что здесь имеется в виду сказанное (Бава Батра 120а): «Сказал рав Ами: в йешиве иди за мудростью, а на празднестве – за старостью»; и (Санедрин 91а): «Дурное начало входит в человека, как только он рождается, как сказано: “У входа лежит грех”. А доброе начало входит в человека по достижении возраста, когда он обязан выполнять заповеди¹¹⁶». Получается, что дурное начало старше доброго на тринадцать лет¹¹⁷. И об этом сказано: «Лучше бедный, но мудрый ребенок, чем старый и глупый царь» (Козлет 4:13). Доброе начало по отношению к дурному является «ребенком», а дурное начало «старо» годами. Когда оно приходит соблазнить человека совершить грех, оно показывает ему свою белую бороду и говорит: «Ведь сказано, что в старцах мудрость, и во многих годах – разумение. Зачем же тебе слушать советов этого ребенка – доброго начала? Ведь сказано (Мегила 31б): “Если старцы скажут тебе “разрушай”, а юнцы скажут тебе “строй” – разрушь и не строй, ведь строительство молодых – разрушительно, а разрушение старцев – строит”. Знак этому – Рехavam сын Шломо». Поэтому тяни этого нечестивца в *бейт мидраш* и покажи ему, кого предпочитают назначить главой *бейт мидраша*: молодого, но мудрого,

¹¹⁶ Смотри «Пискей Тосафот» на Недарим, пункт 62.

¹¹⁷ И так же разъясняется в «Авот дераби Натан», глава 16, *алаха* 2.

а не старца, который не слишком мудр. Поэтому следует предпочитать доброе начало, хотя оно «ребенок», поскольку оно мудро, и это предпочтительнее «старого, но глупого царя».

Причина, по которой дурное начало называется царем, состоит в том, что оно платит «наличными»: «Соверши такой-то грех, и получишь полную награду в этом мире». А у доброго начала нет ничего в этом мире, и оно «продает» человеку Тору и заповеди в долг, говоря: «Знай, что праведники получают награду в будущем мире». Спрашивается (Шабат 77б): «Почему черные козы идут во главе стада, а белые овцы в конце? Ответ: это соответствует тому, что было при сотворении мира: в начале была тьма, а потом свет». Наш учитель рав Хида разъяснял в своей книге «Кисе Давид» (78а): «Черные козы в начале – это дурное начало, чьи силы жестки и дерзки (эз – коза, аз – дерзкий). А силы доброго начала называются “имрей” – как мягкий разговор. И это потому, что дурное начало входит в человека с момента рождения, а доброе начало – через тринадцать лет. А при сотворении мира (жесткая) кора предшествовала (мягкому) плоду».

Гаон раби Йосеф Хаим в книге «Бен Иш Хай», в уроках по недельной главе «Бо», приводит следующую притчу на стих: «Из овец и из коз возьмите». Однажды дурное начало встретило доброе начало и сказало ему: «До каких пор мы будем сражаться друг с другом? Неужели навечно вынут меч? Почему бы нам не заключить мир?» Спросило доброе начало: «Для чего тебе мир между нами?» Ответило дурное начало: «Позволь мне поговорить с твоими людьми и пригласить их на празднество. А в основном я желаю, чтобы ты дало мне поговорить с таким-то благочестивым человеком». Сказало доброе начало: «Пусть будет по-твоему, ради того, чтобы был между нами мир. Вот этот человек в твоём распоряжении. Делай с ним что хочешь». Тот благочестивый человек прилежно изучал Тору. Но вдруг доброе начало оставило его, а дурное стало уговаривать его всего лишь раз пойти на пару часов в театр или в такой-то трактир, а затем вернуться домой. Тот благочестивый человек очень удивился: откуда у него такие мысли?

Он отправился в трактир и увидел там людей, которые сидели вокруг стола и играли в нарды с большим воодушевлением. Тот кричит: «Я выигрываю!», а этот кричит: «Но у меня больше очков!» Земля сотрясалась от их криков. Они заказали кофе и чай, но из-за поглощенности игрой они даже не заметили принесенных напитков, и те остались

нетронутыми, пока совсем не остыли, и их уже невозможно было пить. Пробило полночь, а их энтузиазм не иссякал. Тот благочестивый человек проскучал там до часу ночи, после чего встал и ушел. Дурное начало последовало за ним, чтобы посмотреть, какое влияние оказала на него азартная игра, которой он был свидетелем. И вот что оно увидело: тот человек вернулся домой, сел на пол и стал говорить *тикун хацот* с плачем и рыданиями, как никогда раньше. Его жена услышала его стенания, встала, подошла к нему и спросила: «Что случилось, из-за чего ты так рыдаешь?» Он ответил: «Был у меня золотой сосуд, из самого чистого золота. А теперь я проверил его, и оказалось, что он медный! Об этом я и плачу». Сказала жена: «Не знаю, о чем ты говоришь. Я никогда не видела у тебя золотого сосуда!» Он ответил: «Был у меня золотой сосуд: Тора и заповеди, и я очень им радовался, как сказано: “Дороже золота и множества червонного золота”. Я думал, что мое изучение Торы и исполнение заповедей бесценно. И только этой ночью я обнаружил, что я не выполнял этого даже с десятой частью той радости, с какой должен был. Я видел, с какой радостью и воодушевлением те люди играли. Хоть бы в моем выполнении заповедей была десятая часть их рвения! А еще я видел там людей, которые плясали в кругу, и от утомления танцем по лбам их струился пот, но тем не менее они продолжали радостно танцевать. Хоть бы мое прилежание в Торе достигло трети или четверти их прилежания в их занятиях! Всё мое рвение оказалось пустой иллюзией! Что скажу я теперь Творцу в оправдание за свою нерадивость в Торе и выполнении заповедей?! Поэтому я и сказал, что мое золото превратилось в медь. Ведь я понял, сколько недостает в моем служении Всевышнему. Об этом я лью слезу, и мне следует раскаяться и укрепиться в Торе еще больше. А Всевышний, ради Своего Имени, поможет мне исправиться».

Когда дурное начало услышало слова того благочестивого человека, оно очень расстроилось. Назавтра, когда встретилось ему доброе начало и спросило, удалось ли ему сбить с пути того благочестивого человека, дурное начало стало себя проклинать и сказало: «Хоть бы мои ноги сломались, и не пошло бы я приглашать! Ведь я думало, что делаю ему зло, а получилось наоборот – он стал еще прилежнее и богобоязненней. И сказало я о себе: “Верблюду, который захотел рога, обрезали уши”. Каждая слеза, пролитая тем человеком в ту ночь, растопила часть жира моего сердца, и я поскорее оттуда убежало. Всё же наутро я пришло пораньше в синагогу, где молится тот человек, и увидело, что он молится с намного большей радостью и воодушевлением, чем раньше. Поэтому

я пожалело, что заключило с тобой мир, ибо мир этот мне очень горек. Забери его и брось в колючки. С сегодняшнего дня у меня нет с тобой и твоими благочестивыми людьми ничего общего!» Обрадовалось доброе начало и ушло себе с миром.

Этой притчей объясняли стих: «С Лаваном жил я» – но не следовал его действиям. Наш праотец Яков жаловался, что, хотя он и выполнял все заповеди, всё же не делал этого с такими же рвением и радостью, с какими Лаван творил свои прегрешения, и поэтому должен раскаяться.

И ненависть к людям. Это учит нас, что человек не должен считать, что он должен любить мудрецов Торы и ненавидеть тех, кто не учится. Следует любить всех, а ненавидеть только отступников от веры, а также тех, кто уводит других от соблюдения Торы и заповедей. И так сказал царь Давид: «Ведь ненавидящих Тебя я ненавижу и с борющимися против Тебя бороться буду. За их ненависть буду ненавидеть их вдвойне, будут они мне врагами» (Теилим 139:21). И еще сказано: «И возлюби ближнего своего как самого себя, Я Б-г» – то есть Я, Б-г, его сотворил. Если он ведет себя как положено, люби его, но если не следует Моему пути – не следует его любить¹¹⁸. И сказано (Йома 9б): «Первый Храм был разрушен за три тяжелейших греха: идолопоклонство, разврат и кровопролитие. А почему был разрушен Второй Храм? Ведь в то время люди учили Тору, выполняли заповеди и делали добрые дела! Он был разрушен за беспричинную ненависть. Это учит нас, что беспричинная ненависть равноценна трем самым тяжким грехам».

¹¹⁸ Авот дераби Натан, глава 16.

Мишна 17

רַבִּי יוֹסֵי אָמַר, יְהִי מָמוֹן חֶבְרָךְ חֲבִיב עֲלֶיךָ כְּשֵׁלָךְ. וְהִתְקַן עֲצָמְךָ לְלִמּוּד תּוֹרָה, שְׂאִינָהּ יְרֻשָׁה לָּךְ. וְכָל מַעֲשֶׂיךָ יִהְיוּ לַשָּׁמַיִם שְׂמִים.

Сказал раби Йосе: «Дорожи имуществом ближнего, как своим собственным. И готовь себя к изучению Торы, ведь она не передается тебе по наследству. И да будут все твои поступки во имя Небес».

Сказал раби Йосе: «Дорожи имуществом ближнего, как своим собственным». Следует разъяснить: раньше мы учили, что раби Йосе а-Коэн был благочестив. Сказано (Бава Кама 30а), что тот, кто хочет достичь уровня благочестивого человека, должен исполнять законы *незаким* – ущербов, то есть отдалить себя от возможности причинить ущерб имуществу ближнего. И как сказано там же: «Благочестивые люди древности прятали осколки стекла на своем поле, чтобы не нанести никому ущерба». Поэтому именно раби Йосе сказал: «Дорожи деньгами (и имуществом) ближнего, как своими собственными».

«Дорожи имуществом ближнего, как своим собственным». Рассказывается (Бава Кама 24а), как однажды в месте ночлега благочестивого Мара Зутры у хозяина украли серебряный кубок. Мар Зутра увидел, как один ученик помыл руки и вытер их об одежду другого. Тогда он понял, что, видимо, это и есть вор, поскольку он не бережет имущество ближнего. Он связал его и стал бить ремнем, пока тот не сознался, что действительно украл кубок. В «Авот дераби Натан» (глава 16) говорится: «Человек должен оберегать имущество ближнего точно так же, как хочет, чтобы было сбережено его имущество». А вот слова Рамбама¹¹⁹: «Каждый обязан любить другого еврея, как самого себя, как сказано: “И возлюби ближнего своего, как самого себя”. Поэтому следует хвалить его (перед его близкими), и беречь его имущество, как свое, и относиться к нему с таким уважением, какого желали бы по отношению к себе».

¹¹⁹ Алахот мидот, глава 6, алаха 3.

И готовь себя к изучению Торы, ведь она не передастся тебе по наследству. В «Мидраш Раба»¹²⁰ говорится о стихе: «Поставит Б-г, Владыка всех душ, руководителя народу». Мидраш спрашивает, почему этот стих приводится сразу после дележа наделов в Земле Израиля. Ответ таков: Моше решил, что пришло время и ему попросить наследие для себя. «Если дочери Цлофхада наследуют своему отцу, то и моим сыновьям полагается наследовать мое величие». Всевышний сказал ему: «“Стерегающий инжир вкусит его плод” (Мишлей 27:18). Твои сыновья сидели с удобством в то время, когда Йеошуа служил тебе верой и правдой и оказывал тебе большой почет. Он рано вставал и задерживался допоздна вечером, расставляя скамьи и расстилая ковры в *бейт мидраше*. Он достоин того, чтобы быть судьей и предводителем народа Израиля».

И готовь себя к изучению Торы, ведь она не передастся тебе по наследству. Что подразумевается под словами «и готовь себя»? Готовь себя, приобретая добрые качества характера – скромность, готовность уступать и любовь к людям. Тот, кто приобретет эти качества, приведет к тому, что окружающие будут любить Творца, как сказано (Йома 86а): «“И люби Б-га твоего” – делай всё, чтобы другие любили Его: учи Тору, помогай мудрецам и веди дела с людьми спокойно и благожелательно. О таком человеке люди говорят: “Счастливы его отец и учитель, которые обучили его Торе”, “Как прекрасны пути такого-то, который учит Тору, как достойны его поступки!” О таком человеке сказано: “Израиль, через тебя Я буду восхвален”. Но если человек учил Тору и находился среди мудрецов, но не ведет себя с другими людьми достойно, так как он заносчив, придирчив и раздражителен, люди говорят о нем: “Горе такому-то, что он учил Тору! Горе его отцу и учителю, которые обучали его ей! Смотрите, какие нехорошие поступки он совершает и как отвратительны его пути”. О таком человеке сказано: “...говоря им: это народ Б-га, но из земли Его уйдут”».

Зачем сказано, что Тора не передается по наследству? Можно объяснить это на следующем примере. У одного человека есть прекрасный дворец, похожий на царский. Проходящие мимо поражаются красоте и величию здания, но, когда обращают внимание на окна, очень удивляются, обнаружив, что в окнах нет стекол, а вместо них туда вставлены куски картона. Люди недоумевают: «У такого богатого человека, который может себе позволить такое грандиозное здание, нет возможности

¹²⁰ Пинхас, глава 21, пункт 14.

вставить в окна стекла?!» Но вот что отвечает им приближенный к хозяину дома человек: «Я знаю этого человека, он очень беден. Это великолепное здание он получил в наследство от отца, и он не может продать надел своих предков. Но когда разбились стекла в доме, у него не было денег, чтобы позвать стекольщика и заменить разбитые стекла. А чтобы защитить своих детей от зимнего ветра, чтобы они не заболели, ему пришлось заделать окна картоном, пока Б-г не пошлет ему денег, чтобы вставить в окна стекла, как следует». Всё это подходит как объяснение, почему в великолепном здании окна заделаны картоном. Но когда человек является знатоком Торы, однако при этом обладает дурными качествами характера, недостойными изучающего Тору, – если он гордец, гневливый, придирчивый, скупой и т.д., это вызывает недоумение. И нельзя объяснить это тем, что знания в Торе он получил в наследство от отца, ведь Тора не передается по наследству. Приобретение знаний в Торе зависит от труда и прилежания в учебе, и, как сказано (Мегила 6б): «Если скажет тебе человек: “Я приложил усилия и нашел” – верь ему. А если скажет: “Я не прилагал усилий и нашел” – не верь». Как может быть, что человек, который приложил много усилий и стараний для изучения Торы, не привил себе добрые качества, как подобает изучающему Тору? Это вопрос, на который нет ответа.

И готовь себя к изучению Торы. Это похоже на то, как один богач шел по дороге зимой, в пасмурный день, когда дул пронизывающий ветер. Он увидел на углу бедняка в отрепьях, подошел к нему и спросил: «Почему ты не надеваешь в эти холодные дни теплую одежду?» Бедняк ответил: «Что же мне делать? У меня нет денег, чтобы купить теплую одежду, и мне нечем укрыться от холода». Богач сказал: «Пойдем со мной, и я одену тебя как следует». Они вошли в магазин одежды, и богач попросил принести для бедняка зимний костюм. Хозяин магазина посмотрел на него и обратился к служащему: «Иди и принеси этому человеку костюм 40-го размера». Тот принес. Богач сказал: «Пойди за занавеску и примерь костюм, который тебе дали». Тот зашел за занавеску и не выходил долгое время. Богач и хозяин магазина недоумевали: что он там так долго делает? Они заглянули за занавеску и обнаружили, что этот бедняк не пожелал расстаться со своим грязным отрепьем и пытается натянуть костюм прямо на него. Когда он вставляет руку в рукав, другая рука выскальзывает из своего. То же самое происходит и когда он пытается надеть брюки. И так он уже долго пытается надеть костюм, и у него ничего не получается. Они сказали ему: «Что ты делаешь?! Сними сначала свои лохмотья, и тогда сумеешь надеть костюм!» Таким же

образом человек, в котором есть гордыня, придиричивость и т.д., не может удостоиться Торы, которая подобна одежде, которую он надевает на дурные, неподходящие для нее качества. Сначала человек должен снять с себя грязные отрепья, и только потом сможет украситься короной Торы, как сказано: «Справедливость надел я, и Он оденет меня» (Иов 29:4). И о таком человеке сказано: «Козны Твои облачатся в справедливость, и благочестивые Твои вознесут песнь» (Теилим 132) – это радостная песнь Торы.

И готовь себя к изучению Торы, ведь она не передастся тебе по наследству. Раби Йосеф Бер Соловейчик (автор книги «Бейт а-Леви») в молодости, будучи учащимся Воложинской йешивы, слышал от своего дяди, раби Ицхака из Воложина, многочисленные хвалы познаниям в Торе и богобоязненности раби Шломо Клугера, а также хвалы его умению правильно вывести закон и применить его на практике. Раби Ицхак утверждал, что раби Шломо Клугер является одним из величайших мудрецов поколения. Раби Йосеф Бер решил выполнить сказанное: «Отправляйся туда, где есть Тора», и поехать в Броды, в Галицию, чтобы «сидеть в пыли ног» этого великого мудреца и учиться у него рассуждению и выведению закона в частных случаях и в общих. Он тяжело вздохнул, осознавая, что у него нет денег на дорогу из России в Галицию. Однако наши мудрецы, благословенной памяти, сказали (МакоТ 10б): «Человека ведут тем путем, которым он сам хочет идти». Однажды вечером, когда раби Йосеф Бер пришел в синагогу на вечернюю молитву, он увидел новые лица. Это были проезжие, которые тоже зашли в синагогу помолиться. Он услышал отрывок их беседы, и оказалось, что они держат путь в Броды, а в Воложине они собираются только переночевать. Он тут же встал и подошел к ним. По одежде одного из этих людей он понял, что перед ним извозчик, и обратился к нему: «Я слышал, что вы едете в Броды. Поскольку перед вами долгая дорога – три дня и три ночи, то, быть может, вам требуется помощник, который будет заботиться о лошадях и давать им корм и питье? Кроме того, когда вы устанете и захотите вздремнуть, сможете отдать вожжи помощнику». Извозчик посмотрел на худое тело раби Йосефа Бера и на его бледное, нежное лицо и про себя решил отвергнуть его предложение. Однако он всё же спросил: «Какую же плату ты хочешь за свои услуги?» Раби Йосеф Бер ответил: «Я не скрою от вас, что мне очень важно добраться до Брод. Поэтому я готов работать бесплатно, только за еду и ночлег, пока не доберемся, с Б-жьей помощью, до места». Ученик йешивы понравился извозчику, и он рукопожатием скрепил свое согласие на условия нового

помощника, предупредив, чтобы не опаздывал, так как рано утром, как только закончится молитва в первом *миньяне*, они перекусят и тут же отправятся в путь. Раби Йосеф Бер пообещал ему и выполнил всё, что тот сказал.

Извозчик велел ему смазать колеса горячей смолой. Нежные руки раби Йосефа Бера не могли вынести горячую смолу и стали кровоточить. Он накормил и напоил лошадей перед дорогой, после чего он, извозчик и ехавший с ними купец сели в телегу и отправились в путь. По дороге извозчик отдал ему вожжи, чтобы вздремнуть. Так как раби Йосеф Бер всё время размышлял о Торе и о том, что будет говорить гаону раби Шломо Клугеру, лошади сошли с дороги и пошли по пустынному месту. Когда извозчик обнаружил это, он дал помощнику пощечину и крикнул: «Невежда, простолоудин и лодырь! Твое место в йешиве, а не на козлах!» Раби Йосеф Бер принял пощечину как должное и не отреагировал на ругань. Когда по истечении трех дней телега прибыла в Броды, раби Йосеф Бер сразу же, как был, в грязной, запачканной смолой одежде, с черными от смолы руками, пошел к раввину города, гаону раби Шломо Клугеру. Он представился как внук раби Хаима из Воложина, но раби Шломо Клугер не мог поверить, что человек в запачканной одежде действительно тот, за кого себя выдает. Он подозревал, что тот лжет, утверждая, что является внуком большого мудреца, поэтому спросил: «Где же рекомендательное письмо от твоего дяди, раби Ицхака?» Раби Йосеф Бер покраснел от стыда и сказал: «У меня нет рекомендации, но прошу вас выслушать новое понимание слов Рамбама, которое я открыл». Он стал говорить и построил сложную логическую конструкцию, показав раби Шломо свои способности, мудрость и эрудицию. Раввин города был очень впечатлен его словами и расстроился, что подозревал пришедшего зря. Он попросил у раби Йосефа Бера прощения и пообещал оказать всяческую помощь всё время, что тот будет находиться в Бродах.

Чтобы загладить свою вину и сделать ему приятное, раби Шломо предложил раби Йосефу Бера дать в субботу вместо него урок в центральной синагоге Брод. По городу развесили объявления, что прибыл большой мудрец и что все приглашены на его урок. В городе было много изучающих Тору, и все собрались послушать урок приезжего мудреца. Среди пришедших был и знакомый нам извозчик. Когда он увидел рава, дающего урок, у него потемнело в глазах. Только теперь он понял, кто помогал ему управляться с лошадьми, и кому он дал пощечину. Он

не смог сдержаться и разрыдался. Люди, сидевшие рядом, удивились и спросили его, почему он плачет во время урока. Извозчик ответил: «Этот человек был моим помощником в поездке. Он держал вожжи и получил от меня пощечину за свое неумение управлять лошадьми. А теперь я вижу, что он великий мудрец Торы, и мне следует просить у него прощения». По окончании урока извозчик подошел к равву Йосефу Беру с трепетом и рыданиями и попросил у него прощения. Раби Йосеф Бер сказал ему: «Я прощаю вас. Ведь если бы вы били меня за незнание Торы, то это, возможно, действительно были бы незаслуженные побои. Но вы били меня за неумение управлять лошадьми. А я честно признаюсь, что в этом я полный невежда».

И да будут все твои поступки во имя Небес. В Иерусалимском Талмуде (Хагига 2,1) приводятся слова раби Акивы о стихе: «Конец лучше начала» (можно перевести как «конец хорош с начала») (Коэлет 7:8). Сказал раби Акива: «Конец хорош, когда он хорош с самого начала» (то есть с самого начала действия оно производилось во имя Небес – «Пней Моше»). Сказал Элиша бен Авуя: «Вот что случилось со мной. Мой отец Авуя был из важных людей Иерусалима. В день, когда мне делали обрезание, он созвал всех важных людей Иерусалима и усадил их в одном месте. А раби Элиэзера и раби Йеошуа он усадил в другом месте. После трапезы все пели и танцевали. Сказал раби Элиэзер раби Йеошуа: “Пока они занимаются своим, давайте мы займемся своим”. И они сидели и занимались изучением Торы. С небес спустился огонь и окружил их. Пришел Авуя и сказал им: “Вы пришли сюда, чтобы сжечь мой дом?!” Они ответили: “Не дай Б-г! Мы занимались изучением Торы, и было это радостно, как в день дарования Торы на горе Синай. А тогда Тора была дарована в огне, как сказано: “А гора горит в огне до самых Небес”. Сказал им Авуя: “Уважаемые! Если такова сила Торы, то я посвящу этого своего сына, если он будет жив и здоров, изучению Торы”». Поскольку Авуя отдал сына изучать Тору не во имя Небес, Тора не укоренилась в нем (и это же приведено в Тосафот (Хагига 15а)).

И да будут все твои поступки во имя Небес. Вот что писал Рамбам¹²¹: «Человек должен направлять свое сердце и все свои поступки только на познание Всевышнего. Когда он торгует или выполняет какую-либо работу, пусть думает не только о зарплате, но и о том, что он заботится обо всем необходимом для тела – о еде, питье, крыше над

¹²¹ Алахот мидот, глава 3, алаха 2.

головой, женитьбе. И когда человек ест и пьет, он должен делать это не только ради удовольствия, а чтобы держать тело здоровым, и чтобы его душа была готова приблизиться к Творцу. Ведь человек не может понимать Тору и преуспевать в ее изучении, когда он голоден и хворает и органы его тела болят. И когда вступает в близость с женой, пусть делает это не только ради удовольствия, но и ради того, чтобы у него были сыновья, которые будут изучать Тору и, быть может, станут большими мудрецами в Израиле. И даже когда человек спит, он должен делать это для того, чтобы тело отдыхало, и чтобы он не заболел. Ведь если он будет болен, то не сможет служить Творцу. Тогда и сон его будет служением Всевышнему, да будет Он благословен». И об этом сказали мудрецы: «И да будут все твои поступки во имя Небес». И это то, что сказал царь Шломо в своей великой мудрости: «Знай Его во всех путях своих, и Он сделает прямыми твои дороги».

Мишна 18

רבי שמעון אומר, הוי זהיר בקריאת שמע (ובתפלה). וכשאתה מתפלל, אל תעש תפלתך קבע, אלא רחמים ותחנונים לפני המקום ברוך הוא, שנגמר: כי חנון ורחום הוא ארך אפים ורב חסד ונחם על הרעה. ואל תהי רשע בפני עצמך.

Сказал раби Шимон: «Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы (делай это вовремя). А когда молишься, пусть твоя молитва будет не привычкой, а просьбой о милосердии и мольбой к Б-гу, благословен Он, как сказано: “Ведь Он милостив и милосерден, Он терпелив и творит добро, и отменяет суровый приговор” (Йоэль 2:13). И не считай себя злодеем».

Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы. Приводятся (Брахот 16б) слова раби Элазара: «Что означает сказанное: “Так буду благословлять Тебя при жизни, именем Твоим воздену руки”? “Так буду благословлять Тебя при жизни” – это молитва “Шма Исраэль»». Получается, что, читая эту молитву, следует быть готовым отдать жизнь и душу ради освящения Имени Всевышнего. И так сказано в святой книге «Зоар» (Шмот, лист 12, стр. 2): «И повернулся во все стороны, и увидел, что никого нет” (“во все стороны” буквально записано как “туда и сюда” – *ко ва-хо*, כה ו-כה). В стихе “Шма Исраэль” 25 букв (а *гематрия* слова *ко* – כה – именно 25) и во фразе *Барух Шем кевод малхуто леолам ва-эд* также 25 букв (учитывая еще и само слово). “И увидел, что никого нет” – как будто нет в мире того, кто готов пойти на смерть ради освящения Имени Творца». «Именем Твоим воздену руки» – это молитва. И так сказано (Таанит 8а): «Молитва человека будет услышана только тогда, когда он изливает всю свою душу, как сказано: “Возденем наши сердца на руках Б-гу на Небесах”. Если он сделал так, о нем сказано: “Как туком и отборным мясом насытится моя душа” – ведь молитва заменяет жертвоприношение». *Гематрия* слов «как туком и отборным мясом насытится моя душа» равна *гематрии* слов: «Это чтение “Шма” и молитва» (1678). И более того, этот человек получает награду в двух мирах: в этом и в будущем, как сказано: «И песнями (*ренанот*) будут восхвалять уста мои» (*ренанот* – две песни).

И сказано (Хагига 9б) о стихе «Искривленное не сможет исправить», что это говорится о том, кто не прочел “Шма” утром или вечером, или сознательно, без причины, пропустил молитву утром или вечером. Но если человек пропустил молитву по ошибке или был вынужден это сделать, он может восполнить ее в следующей молитве, как разъясняется (Брахот 26а) и в «Туре» и «Шулхан Арухе» (глава 108). И вот что говорится (Брахот 32б): «Сказал раби Элазар: молитва важнее жертвоприношений, как сказано: “Зачем Мне ваши многочисленные жертвоприношения?!” “И когда возденете руки свои, отвернусь Я от вас, если будете много молиться, не стану (Я) слушать”». И также в Иерусалимском Талмуде (Рош а-Шана 2) есть рассказ о том, как раби Хия бар Аба молился Амиду. Рав Каана встал за раби Хией и тоже стал молиться, и молился очень долго. Когда раби Хия закончил молитву, он был вынужден остаться стоять, так как не мог сделать три шага назад, чтобы не мешать молитве рава Кааны. Когда рав Каана закончил молитву, раби Хия раздраженно обратился к нему: «Так у вас, вавилонян, принято – доставлять неудобства своим учителям, вставая за ними во время молитвы и молясь долго?!» (Рав Каана был родом из Вавилона, а затем прибыл в Землю Израиля.) Рав Каана извинился и сказал: «Я молился долго потому, что был расстроен. Я являюсь потомком коэна Эли, о котором сказано: “И все его потомки умрут молодыми”. Я принял на себя обязательство молиться долго, в соответствии со сказанным о стихе: “Поэтому поклялся Я дому Эли, что не искупится вина дома Эли жертвой и подношением” – подношением не искупится, но искупится молитвой». Раби Хия пожалел рава Каану и помолился о нем, чтобы тот жил долгие годы. И действительно, рав Каана удостоился долгой жизни и дожил до такой глубокой старости, что его ногти покраснели, как ногти младенца. И так сказано (Брахот 54б): «Вот три вещи, продлевая которые, человек удостаивается того, что ему продлевают годы жизни... Одна из этих вещей – молитва, ведь тем, что человек долго молится, он увеличивает милосердие в мире».

Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы. Приводятся (Сукка 14а) слова раби Элазара: «Молитва праведников похожа на вилы (*атар*), как сказано: “И молился (*вайе’тар*) Ицхак Б-гу напротив своей жены”. Это как вилы, которыми переворачивают урожай в поле (Тосафот писали, что этими вилами отделяют зерна пшеницы от отходов, как сказано: «Который ведет вилами» (Йешаяу 30:24)). Так и молитва праведников “переворачивает” качество суда Всевышнего, превращая его в качество милосердия». Разъясним это согласно сказанному равом Марри бен Хавивом в комментарии «А-Котев» к «Эйн Яаков» (Брахот 34б):

следует предостеречь любого обычного молящегося, чтобы тот не думал, будто Всевышний принимает его молитву так же, как земной царь, который решает наказать кого-то, а потом тот человек приходит к царю и говорит мягко, и умоляет его сделать ему поблажку, отменив наказание. Когда царь слышит его мольбы, он соглашается выполнить его просьбу и передумывает его наказывать. А когда тот очень упрашивает, соглашается даже выполнить другие его просьбы.

Всевышний так не поступает, ведь Его разум не подобен нашему. Он не меняет Своих решений, как человек, который меняет свое мнение, попав под чье-то влияние, как сказано: «Не человек Б-г, чтобы обмануть, и не станет передумывать» (Бемидбар 23:19). А относительно сказанного: «И передумал Б-г приводить наказание» (Шмот 32:14), уже известно нам правило, что Тора говорит языком, понятным людям. И вера человека засияет, когда он поймет, что Всевышний принимает молитву любого, когда тот меняет свои мысли, речь и поведение. Тогда он становится другим человеком и приближается к своему Отцу на небесах. Он раскаивается и, говоря: «Верни нас, Отец наш, к Торе своей» и «Прости нам, Отец наш», решает в своих мыслях сожалеть о совершенных им грехах и делать хорошие дела. Он осознает, что никто не может выполнить его просьб, кроме Всевышнего. Благодаря этим трем вещам (мыслям, словам и поведению) Всевышний слышит его молитву и, согласно Своему качеству милосердия, выносит постановление, что этот человек достоин быть под Его защитой. И в книге «Шомер Эмумим»¹²² приводится сказанное в «Тикуним»¹²³: «Изменения качества свойственны материальному, но Он неизменен в принципе, как сказано: “Я, Б-г – не изменюсь”» (Малахи 3:6). И также там написано, что, несомненно, то, как поступают с человеком с Небес, изменится в соответствии с его поведением. Если он согрешил, то сильнее будет мера суда, а если вернулся к Б-гу и соблюдает заповеди, сильнее будет мера милосердия. Всё отмеряется точно. Но перемена в пропорции мер не означает перемен во Всевышнем или в Его поведении. И даже молитва не вызывает перемен в желаниях или поведении Всевышнего, а вызывает перемены только в Его атрибутах. Это можно представить как солнечный свет, который проникает в дом через окно, а по дороге проходит через десять окон из стекол разного цвета. На самом деле солнечный свет не состоит из разных цветов, но, тем не менее,

¹²² «Викуах шени», глава 71.

¹²³ Часть книги «Зоар», лист 129, стр. 1.

когда он проходит через разноцветные стекла, он принимает их оттенок, хотя сам остается таким, каким был. И изменение происходит не в нем самом, а в том, как его видят (воспринимающие свет). Так и бесконечный Свет Б-га не меняется, ни в мере суда, ни в мере милосердия. Но когда он распространяется в десяти *сфирот*, которые можно уподобить стеклам разных цветов (белый, зеленый, красный) – добро, суд, милосердие, – он светит по-разному в зависимости от *сфир*. Когда человек сосредоточенно молится, он вызывает действие наверху, которое ведет к переменам в атрибутах – *сфирот* – без того, чтобы сам бесконечный свет как-то менялся. Этот свет нельзя изменить ничем, даже молитвой. Получается, что влияние молитвы заключается в том, что человек приближается к Б-гу посредством раскаяния в своих грехах. И на это намекает значение слова *вайе'тар* – молился – и тот факт, что оно является однокоренным слову *атар* – вилы, которыми отделяют зерна от жмыха. Так человек во время молитвы должен прогнать от себя всякую мысль, слово или действие, которые неуютны Б-гу, и этим он приблизится к *Шхине*, и его молитва будет охотно принята Царем, сидящим на троне суда, «рассеивающим очами Своими всё зло» (Мишлей 20:8).

Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы. И хотя сказано (Моэд Катан 28а): «Дети, жизнь и достаток зависят не от заслуг, а от предначертанного человеку при рождении», всё же молитва может всё изменить для человека к лучшему. И подтверждение этому можно увидеть в стихе: «И будете служить Б-гу вашему» – это молитва, как сказано (Таанит 2а): «Тогда (когда будете служить Б-гу) “и благословит твой хлеб и твою воду” – это достаток; “не будет женщины, дети которой умирают при ее жизни, и бесплодной в земле твоей” – это дети; “дни твои наполню (Я)” – это жизнь». Но молитва должна идти от всего сердца, в особенности молитва после изучения Торы, как сказано в святой книге «Зоар» (Пинхас, лист 216, 2): «Иди и пойми, что у всех созданных в этом мире до получения евреями Торы, всё в жизни было предначертано с момента рождения – дети, годы жизни, достаток. Но после получения Торы евреи были избавлены от необходимости зависеть от предопределения звезд и даты рождения. И это мы учим от Авраама, который видел, что предопределено – у него не будет сына, а Б-г сказал ему: “Выйди из того, что тебе было предначертано”». Смотри там.¹²⁴

¹²⁴ И смотри в книге «Ваймаэр Авраам» (раздел 400, пункт 561), а также смотри Тосафот (Шабат 156а).

Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы. В книге Даниэля (глава 6) рассказывается о Даниэле, праведнике, которого царь Дарьявеш назначил главным над всеми министрами, благодаря его уму и мудрости. Министры и царедворцы завидовали Даниэлю и искали повода, чтобы оклеветать его, пожаловаться на него царю и опорочить его имя. Они посоветовались друг с другом и решили: «Мы не можем найти ничего против Даниэля в плане верности царю, но наверняка сможем сыграть на его верности его Б-гу». Они сговорились и пришли к царю: «Государь! Поскольку ты прибыл в Вавилон взрослым, так как рос в другой стране (Персии), следует утвердить твое царство по всему Вавилону. Поэтому мы посоветовались и решили, что для укрепления твоего царства следует издать царский указ, что в течение тридцати дней никто не будет иметь права просить о чем-либо Б-га или человека, а только самого царя. Всякого, кто нарушит этот указ, следует умертвить, бросив в яму со львами. Мы обращаемся к тебе с просьбой издать этот указ и скрепить царской печатью по закону Персии и Мидии». Царь Дарьявеш согласился и поставил печать под указом. Даниэлю было известно об изданном указе, но он укрепился в вере в Б-га и продолжал, как обычно, молиться Б-гу в мансарде своего дома, окна которой выходили в сторону Иерусалима и в сторону места Храма, куда устремляются молитвы всех евреев.

Даниэль имел обыкновение во время молитвы преклонять колени, вознося Всевышнему мольбы и слова благодарности за всё добро, которое Он сделал. Он продолжал так поступать и после издания указа, невзирая на последствия. Министры установили слежку за Даниэлем и обнаружили его молящимся Б-гу. Тогда они явились к царю Дарьявешу и сказали: «Государь! Ты издал закон, чтобы все люди обращались с просьбами только к тебе, а не к Б-гу или другому человеку. Но Даниэль не послушался твоего указа, поэтому следует привести в исполнение наказание, предусмотренное за нарушение этого указа. Ты должен приказать бросить Даниэля в яму со львами, ведь “написанное от имени царя и скрепленное царской печатью нельзя отменить”». Когда царь услышал их слова, ему это очень не понравилось. Он стал искать возможности спасти Даниэля от страшной смерти и спорил с министрами до вечера, но все его доводы были ими отвергнуты. Царю пришлось велеть привести Даниэля, и министры бросили его в яму со львами. Яму закрыли большим камнем, на который поставили печати царь и все министры (чтобы не посмели сами убить Даниэля). Царь ушел оттуда злой и недовольный и очень переживал из-за Даниэля. От расстройства и горя он приказал не накрывать ему стол и пошел спать, не поев. «В ту

ночь царю не спалось», так как он не мог успокоиться и перестать думать о том, как его министры сговорились против Даниэля.

Царь проснулся рано утром и спешно побежал к яме со львами. Приблизившись, он горестно закричал изо всех сил: «Даниэль, служащий Б-гу Живому! Скажи мне, спас ли тебя Б-г, которому ты служишь, от львов?» Даниэль ответил ему: «Государь! Да пребудешь ты вечно! Мой Б-г услышал мою молитву и послал Своего доброго ангела, который запечатал пасти львов, чтобы они меня не тронули (наши мудрецы, благословенной памяти, сказали, что Всевышний послал льва с трона Славы, и он издал рык и предостерег львов в яме: “Остерегайтесь причинить зло Даниэлю, ведь он любим Б-гом!”; тогда их зубы и челюсти склеились от страха перед львом трона Славы, рычащим на них). Благодаря милости Б-га львы меня не тронули (более того, Всевышний послал мне ужин с пророком Хавакуком, и я ел, и насытился, и благословил Его). Я жив и невредим благодаря Б-гу, как ты можешь убедиться». Когда царь услышал слова Даниэля, он очень обрадовался и повелел своим слугам, выполняющим его волю, немедленно вытащить Даниэля из ямы.

Когда его подняли наверх, все были поражены, увидев, что он цел и невредим и что не было причинено никакого вреда его телу и уму, поскольку он полностью верил в Б-га своих отцов. Царь велел немедленно привести к нему всех тех, кто донес на Даниэля, вместе с их семьями, и бросить их в яму со львами. И они не успевали приземлиться, как львы уже раздирали их своими клыками, и даже кости их львы стерли в прах, так, что от них ничего не осталось. А Даниэль процветал всё время царствования Дарьявеша. После этого случая царь Дарьявеш издал указ, велел всем подданным империи с того дня бояться только Б-га Израиля, ведь Он единственный царствует над всем миром, на небе и на земле, от одного конца до другого. Ведь глаза наши видят чудеса, сотворенные Им. «Охраняет души благочестивых Его, спасает их от злодеев» (Теилим 97:10). Пусть умный прислушается и примет во внимание, как праведник Даниэль был готов отдать жизнь за молитву Б-гу, благословен Он, в опасное время, а Всевышний был с ним, спас его от смерти и еще больше возвеличил его. От Даниэля мы учим, что следует молиться три раза в день, как сказал царь Давид: «Вечером, утром и днем буду молиться и просить, и Он услышит голос мой». Эти молитвы были установлены нашими праотцами (Брахот 26б). Намек на это содержится во второй букве их имен: вторая буква имени Авраам – *бет* – намекает на утреннюю молитву (*бокер*); Ицхак: вторая буква его

имени – *цади* – намекает на дневную молитву (*цоораим*); *Яков*: вторая буква его имени – *аин* – намекает на вечернюю молитву (*эрев*). Да будет угодно Всевышнему, благословен Он, благосклонно принять наши молитвы!

Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы. Всевышний жаждет молитвы праведников, как разъясняется (Йевамот 64а). И сказано: «Молитва праведных – Его желание» (Мишлей 15:8). Следующая история произошла с гаоном, занимавшим пост Ришон ле-Циона, нашим учителем раби Моше Галанти (учителем автора книги «При Хадаш»). В одном году случилась засуха, и жители Иерусалима были очень обеспокоены, так как прошла уже почти вся зима, а на небе не появилось ни облака, чтобы возвестить приближение дождя. Дождь был необходим не только для урожая, но и для питья, ведь колодцы Иерусалима пересохли, и не было больше воды. Паша, злодей, который притеснял евреев, послал предупреждение главному раввину евреев, раби Моше Галанти, в Иерусалим, в котором угрожал: если евреи не помолятся о дожде и дождь не пойдет через три дня, он выгонит всех евреев из города, ведь только по их вине нет дождя. Он закончил свое послание словами: «Вы, евреи, гордитесь, что вы избранный Б-гом народ и что Он слышит ваши молитвы. Вот теперь, во время беды, покажите нам силу вашей молитвы. А если не сделаете этого, клянусь пророком (Мухаммадом), что выгоню вас из святого города Иерусалима».

Главный раввин объявил пост и молитву, и все евреи собрались в центральной синагоге, плакали и молили Б-га услышать их молитву и послать сильные дожди. И вот на третий день, когда солнце стало клониться к закату, раби Моше Галанти велел всем собравшимся идти с ним на могилу Шимона а-Цадика (праведника) молиться о дожде. Он также велел всем надеть зимние плащи и высокие сапоги, поскольку на обратном пути будет сильный ливень и пронизывающий ветер. Все послушались его, хотя в глубине сердца недоумевали, поскольку солнце продолжало сиять и на небе не было ни облачка. Но всё же все поверили словам раввина и сделали, как он велел. Когда они выходили из Шхемских ворот, их увидел офицер полиции и не мог сдержать смеха при виде одетых по-зимнему людей, с зонтами в руках. Он рассердился на идущего во главе процессии раввина и дал ему пощечину, но раввин не обратил на это внимания, а продолжил путь к могиле Шимона а-Цадика. Прибыв туда, раввин преклонил колени и стал молиться *слихот* с горькими слезами. Все собравшиеся вокруг него разрыдались

у могилы праведника, а когда они закончили молитву и собрались в обратный путь, вдруг подул сильный ветер, всё небо заволокло тучами, и тяжелые капли дождя стали падать на землю. Все раскрыли зонты, чтобы защититься от дождя, а когда добрались до отделения полиции возле Шхемских ворот, офицер полиции вышел им навстречу и сказал: «Теперь я знаю, что Б-г защищает Израиль, и что ваша заслуга в том, что пошел дождь, чтобы напоить землю». Он упал к ногам рава Моше Галанти и умолял простить его за то, что поднял на него руку. Раввин ответил: «Я прощаю тебя». Тогда офицер взял раввина на руки и нес всю дорогу к дому.

Дождь лил, не переставая, три дня. Все арабы и христиане признали, что эти дожди пошли в заслугу евреев и их раввинов, и что молитва евреев желанна перед Б-гом, и Он слышит их мольбы и спасает их. Все принялись петь и играть на музыкальных инструментах. А на четвертый день тот самый офицер полиции пришел к раву Галанти и попросил принять его в еврейскую веру. Он прислуживал раввину всю оставшуюся жизнь¹²⁵. Прими во внимание, какой большой уверенностью во Всевышнем обладал рав Галанти, который велел своей общине выйти на улицу в зимней одежде и с зонтами, чтобы защититься от дождя, который, как он твердо верил, должен был пойти. Ведь если бы, не дай Б-г, дождь не начался, какой позор он навлек бы на евреев! Но это не остановило раввина (так как он был уверен, что Всевышний пошлет дождь). А Всевышний, благословен Он, жаждущий молитвы праведников, ответил ему с небес, ведь молитва более значима, чем жертвоприношения (Брахот 32б).

Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы. Следующая история случилась с великим равом Элияу Мани, главой еврейского суда Хеврона, который отправился в год засухи в Египет, чтобы привезти оттуда продовольствие для жителей своего города. Он остановился в доме паши Катауи, который был министром финансов при египетском дворе. Министр, который уважал раввинов, принял рава Мани с большим почетом и пригласил на обед. Когда они закончили есть, он извинился, что должен покинуть гостя, так как вынужден был отправиться к царю, наблюдать за предложениями по пошиву 50 тысяч военных форм, так как он сам тоже внес предложение. Рав благословил его и пожелал удачи, но предостерег, чтобы тот не затягивал переговоры, чтобы не

¹²⁵ «Од Йосеф Хай», недельная глава «Бешалах».

пропустить дневную молитву, ведь уже сказали наши мудрецы, благословенной памяти (Брахот 6б): «Человек всегда должен быть осторожен, чтобы не пропустить молитву Минха, ведь Б-г ответил пророку Элияу, когда тот читал именно эту молитву». Министр обещал раввину, что не пропустит молитву. И вот, после долгого обсуждения вместе с царем и его советниками всех предложений на пошив формы, министр финансов посмотрел на часы и обнаружил, что через несколько минут уже закат, и если он будет ждать, пока дойдет очередь до его предложения, то пропустит молитву. Он тихо извинился перед коллегами и вышел в соседнюю комнату помолиться.

Пока он молился, с ним сбылось сказанное: «Прежде, чем воззовут ко Мне, Я отвечу, они еще говорят, а Я уже услышу». Всевышний услышал его молитву, так как он совершал много добрых дел, и склонил сердца царя и его советников к тому, чтобы заказать пошив форм министру Катауи. Царь хотел его поздравить, но не увидел среди присутствующих. Коллеги министра объяснили, что он вышел помолиться. Все ждали, пока он вернется, после чего поздравили его с тем, что заказ будет сделан ему (речь шла о большой прибыли). Царь спросил его: «С каких это пор ты так праведен, что выходишь помолиться посреди заседания министров?» Министр ответил: «Ко мне из Земли Израиля прибыл гость, большой мудрец и праведник. Я обещал ему не пропустить молитву, поэтому вышел посреди обсуждения, чтобы выполнить свое обещание». Когда все остальные министры ушли, царь позвал пашу Катауи и сказал: «Моя дочь больна и уже несколько месяцев находится в тяжелом состоянии. Я вызывал самых лучших врачей, но они не смогли ничего сделать. Я просил мусульманских шейхов молиться за нее, но ничего не помогает. Прошу тебя, пригласи ко мне раввина, который гостит у тебя, чтобы он благословил ее. Быть может, это ее излечит». Министр выполнил просьбу царя и попросил рава Мани отправиться с ним во дворец, помолиться о царской дочери. Праведник согласился, прибыл во дворец, и его ввели в комнату больной. Раввин стал молиться Всевышнему, чтобы Он освятил Свое имя в этом мире и исцелил дочь царя. Молитва праведника была услышана, и через три дня больная встала с постели и исцелилась. Царь был несказанно рад. Он снова пригласил к себе рава Мани, выразил ему свою благодарность, ведь именно благодаря молитве рава его дочь выздоровела. Он спросил, с какой целью рав прибыл в Египет. Рав ответил, что в Земле Израиля голод, и царь тут же велел послать тюки с пшеницей в Хеврон, наградил рава золотыми монетами и проводил

с большим количеством провианта для жителей Хеврона. Так благодаря раву Мани освятилось Имя Всевышнего.

Будь осторожен при чтении “Шма” и молитвы. Как-то в Египте появился старый судья, ненавидевший евреев, кади Алашкир. Каждый день он клеветал на евреев и всегда засуживал их так, что они не могли уже терпеть причиненных им страданий. Он приговаривал евреев к смерти или отбирал их имущество. Не в силах больше терпеть страданий, они обратились к великому раввину раби Моше Алдамои, который был очень благочестив. «И увидел он притеснения, которыми притесняли их египтяне, и встал Моше и избавил их». Он отправился со своим помощником молиться на могилах праведников, взял лопату и вырыл на кладбище глубокую яму. Он спустился в нее и сказал: «Именем Б-га Израиля я велю вам, умершие, похороненные здесь, молиться вместе со мной за евреев, которые находятся в большой беде. Как мы три раза в день молимся о вас и говорим: “Благословен... оживляющий мертвых”, так и вы вознесите молитву за уцелевших сынов Израиля! Ведь они как стадо без пастуха, а египтяне притесняют их и хотят поглотить». Он молился и горько плакал так долго, что стало казаться, будто могильные плиты сдвигаются с могил. И когда раби Моше закончил молиться, он позвал своего помощника и сказал ему: «Быстро спустись отсюда, пройди по городу и посмотри, что там происходит. А я буду взывать здесь». Помощник отправился в дорогу, и когда добрался до места захоронения арабских мудрецов, увидел там большое скопление людей. Он очень удивился и спросил одного из арабов: «Что происходит? Почему весь шум?» Тот ответил: «Разве ты не знаешь? Кади Алашкир внезапно умер, и никто не знает отчего!» Помощник вернулся и рассказал об этом раввину. Тут же все приговоры того злодея были отменены. А рав Алдамои очень обрадовался, что Всевышний сделал Своему народу Израилю чудеса.¹²⁶

А когда молишься, пусть твоя молитва не будет привычкой... Говорится (Брахот 29б): «Сказал раби Элиэзер: “Молитва того, кто превращает свою молитву в привычку, не является мольбой”. Что значит привычка? Сказал раби Ошеа: “Когда чтение молитвы рассматривается как обязанность, которую человек вынужден выполнять”. Мудрецы считают: “Это всякая молитва, которая не являет собой

¹²⁶ Ликутей Йосеф Самбари», стр. 121.

мольбу»». И так постановил Рамбам¹²⁷. Сказано (Сота 5а): «Молитва человека будет услышана, только если он сделает свое сердце сердцем из плоти (то есть мягким, а не твердым, как камень)». Здесь имеется в виду, что следует молиться смиренно. Рассказывается (Брахот 28б), как раби Элиэзер сказал своим ученикам: «Когда вы молитесь, знайте, перед Кем стоите». И сказано (Санедрин 22а): «Молящийся должен представлять напротив себя *Шхину*, как сказано: “Представлял я Б-га пред собой постоянно”». И так сказано (Брахот 31а): «“А Хана говорит в сердце своем”. Отсюда мы учим, что тот, кто молится, должен вложить в молитву сердце. Сказал Аба Шауль: “Намек на это содержится в стихе: “Подготовят сердца их, услышит ухо Твое”». И Рамбам¹²⁸ постановил, что если человек не убрал из сердца все другие мысли, чтобы молиться от всего сердца, то он не может молиться. И сказано (Йевамот 105б): «Молящийся должен смотреть вниз, в землю Израиля, как сказано: “И будут глаза мои и сердце мое там всё время”. А сердце его должно стремиться ввысь, как сказано: “Вознесем сердце наше на ладонях”».

Пусть твоя молитва будет не привычкой, а просьбой о милосердии и мольбой. Рассказывается в книге «Толдот Менахем» (стр. 78) о большом военном лагере одного генерала, где еврейским солдатам не давали разрешения проводить субботы и еврейские праздники так, как положено по еврейскому закону. Праведник и гаон раби Нахум из Гродно, услышав об этом, отправился к гаону раби Александру Моше Лapidоту, который знал местный язык, и попросил его пойти вместе с ним поговорить с генералом и попросить отпускать еврейских солдат на субботу и праздники. Они оба отправились к генералу, а когда пришли в лагерь, узнали, что этот генерал очень суров. Тем не менее они набрались смелости и вошли к нему. Генерал спросил своим громким голосом: «Зачем пришли?» Рав Лapidот ответил: «Уважаемый генерал! Вот рядом со мной стоит еврейский раввин (он указал рукой на раби Нахума). Он святой человек и в большом почете среди всех евреев. И он просит, чтобы вы проявили великую милость и сделали добро еврейским солдатам, находящимся под вашим началом, позволив им выходить в отпуск по субботам и еврейским праздникам». Генерал раздраженно ответил: «Я не согласен их отпускать. Пусть несут службу, как все остальные солдаты». Раввины вышли от него ни с чем.

¹²⁷ Алахот тфила, глава 4, алаха 16.

¹²⁸ Алахот тфила, глава 4, алаха 16.

Праведник раби Нахум сказал раву Лапидоту: «Я уверен, что не всё еще пропало и мы еще понадобится генералу!» Не успел он закончить говорить, как к ним подбежал солдат из штаба генерала и сказал: «Генерал зовет вас назад». Они вернулись, и генерал обратился к раву Лапидоту: «Ты сам говорил, что раввин, пришедший с тобой – святой человек. Поэтому я хочу попросить у него: моя единственная дочь, совсем еще ребенок, уже месяц как тяжело больна, и врачи не могут ее излечить. Если этот святой раввин помолится за нее и она выздоровеет, то я с радостью выполню вашу просьбу и выражу свою благодарность». Рав Лапидот сказал: «Отведите нас в комнату больной дочери». Генерал отвел их в свой дом и показал комнату больной, которая плакала и кричала от боли. Праведник подошел к ее кровати, воздел руки к Б-гу и стал умолять Его: «Прошу Тебя, Всевышний! Ради того, чтобы еврейские солдаты могли соблюдать субботу, пошли выздоровление этой больной девочке! Пусть она встанет с кровати и будет здорова, чтобы узнали все народы, что Ты – Владыка всей земли, и что жизнь и смерть в Твоих руках! Прошу Тебя, Всевышний, излечи ее!» Когда праведник закончил молитву, оба раввина ушли. Вскоре после молитвы раби Нахума болезнь отпустила девочку, и постепенно, за несколько дней, она выздоровела. Не прошло и недели, как к дому рава Лапидота подъехала нарядная карета, и он вместе с раби Нахумом был приглашен в дом генерала. Генерал принял их с большим почетом и провел их в комнату дочери, и они увидели, что она здорова и играет игрушками. Генерал сказал: «Теперь я знаю, что Б-г – Владыка мира, и Он слышит молитву праведников Израиля. Только ваши благословения и молитвы принесли моей дочери полное исцеление там, где врачи не смогли ничего сделать. Вы, раввины, вернули и меня к жизни, ведь без дочери мне мир был не мил! Я чрезвычайно благодарен вам и обещаю уже сегодня издать приказ, освобождающий еврейских солдат по субботам и праздникам, и буду относиться к ним благосклонно». И, конечно, было великое освящение Имени Б-га. Благословен освящающий Свое Имя среди людей!

Пусть твоя молитва будет не привычкой, а просьбой о милосердии и мольбой. Написано (Брахот 63а), что тому, кто делится своей болью с Небесами, умножают доходы, как сказано: «И будет Б-г с тобой в беде, и серебро увеличит тебе». Маарша в «Хидушей Агадот» объяснял, что следует молиться о том, чтобы Всевышний выполнил просьбу ради Его великого Имени, ведь Он с нами в беде, как сказано: «С ним Я в беде». И так же писал Маарам ми-Лиска в «Ликутей

Маарам»¹²⁹. А в книге «Мааяна шель Тора» (конец главы «Шмот») написано: «Хозе (провидец) из Люблина и Магид из Кожниц говорили: когда человек молится, находясь в беде, пусть главным образом просит за страдание *Шхины*, а не о своем страдании. Ведь если человек молится только о себе, то может найтись обвинение против него (на Небесах), но если он молится о прекращении страданий *Шхины*, а *Шхина* страдает от страданий любого еврея (Санедрин 46а), то все обвинители вынуждены молчать». И смотри слова раби Хаима из Воложина в книге «Нефеш а-Хаим» (раздел 2, главы 11–12): «Когда человек молится, он не должен думать только о собственных нуждах, так как не это путь праведных. Главным образом следует молиться о Небесах, ведь, когда человек страдает на земле, страдают и Небеса, как сказано (Санедрин 46а)». И это же написано в книге «Руах Хаим» (Авот 3, 2) и в «Шеилтот» в конце книги «Маасе Рав» (пункт 23). А в книге «Ялкупт Софер» (Лех Леха, лист 79) сказано от имени Рамбама, что если человек вместе со своей бедой молится о страдании *Шхины*, то о нем сказано: «С ним Я в беде и вызволю его и почту» – он удостоится быть вызволенным из беды. И уже разъяснили то, что говорят в молитве: «Ведь на спасение Твое уповаем мы ежедневно» – спасение *Шхины* из праха, о чем также сказано (Мегила 29а): «Всюду, куда евреи были изгнаны, *Шхина* отправлялась с ними».¹³⁰

И не считай себя злодеем. Говорится (Кидушин 40б): «Сказали мудрецы: человек всегда должен считать себя наполовину праведным, наполовину грешником. Сделает одну заповедь – будет счастлив, ведь он удостоится того, что его заслуги перевесят грехи. Совершит одно прегрешение – горе ему, ведь теперь его грехи перевесят, как сказано: “А один раз согрешил – и потеряет великое благо” – за один грех человек может потерять много блага. Человек не должен считать себя злодеем, ведь это приведет к тому, что он откажется выполнять Тору и заповеди и будет думать: “Всё равно пропадать”». И так объяснял Рамбам: «Не считай себя злодеем, потому что иначе ты совсем перестанешь соблюдать Тору». И сказано (Нида 30б), что младенцу перед его выходом на свет наказывают: «Будь праведником и не будь злодеем. И даже если весь мир говорит тебе, что ты праведник, будь в собственных глазах, как злодей». Не сказано: «Будь в собственных глазах злодеем», а сказано: «**как** злодей», то есть он может быть посередине (у него поровну заслуг

¹²⁹ В конце книги «Аяла Шлуха», стр. 59.

¹³⁰ И смотри в книге «Оэль Яаков» Магида из Дубно (Ки Тиса, лист 64, 2) и в его же книге «Коль Яаков» (Эйха, на стих «Встань, пой среди ночи»).

и грехов) и даже склоняться в сторону злодея, но он не должен считать себя полностью злодеем. И в святой книге «Зоар» (Мишпатим, лист 122, стр. а) рассказывается: «Один человек проклинал другого. Мимо проходил рав Иса и сказал: “Ты поступил как злодей”. (Потом рав Иса) пришел к раву Йеуде: “Я сказал ему: **как** злодей, а не злодей, так как то, что он говорил – слова злодеев. Но я не сказал, что он злодей”». Как сказано: «Был Б-г, *как* враг», а не враг, а также (о Иерусалиме, захваченном вавилонянами) сказано не «стала вдовой», а «стала, **как** вдова», то есть как женщина, муж которой уехал в далекую страну, а она его дожидается.

Мишна 19

רַבִּי אֶלְעָזָר אָמַר, הָרִי שְׂקוּד לְלִמּוּד תּוֹרָה, וְדַע מֵה שְׂתַּשִּׁיב לְאַפִּיקוֹרוֹס. וְדַע לְפָנַי מִי אֶתָּה עֹמֵל. וְנֵאמָר הוּא בְּעַל מְלֶאכֶתָּה שְׂשִׁילָם לָךְ שְׂכָר פְּעֻלָּתָךְ.

Сказал раби Элазар: «Изучай Тору с усердием. И знай, что возразить отступнику. И знай, перед Кем трудишься. И надежен твой Работодатель, который заплатит тебе за работу».

Сказал раби Элазар. Это раби Элазар бен Арах, упомянутый ранее. О нем рассказывается (Шабат 147б): «Как-то раби Элазар бен Арах попал в место под названием Дьемаст. Он стал наслаждаться тамошним свежим воздухом, сладкими фруктами и чистой водой, и забыл всю Тору, которую выучил. Когда он стал читать Тору в синагоге, то вместо “Этот месяц вам (*а-ходеш азэ лахем*)” прочел “глухим было сердце их (*ахереш ная либам*)”. Он очень стыдился этого, и другие мудрецы молились о нем, пока знания не вернулись к нему». И это то, что мы учим в (Авот 4, 14): «Сказал раби Неорай: “Иди жить в место, где есть Тора, и не говори, что она придет за тобой, и что твои друзья по учебе сохранят ее тебе. И не полагайся на свою проницательность”». И сказано, что на самом деле это не раби Неорай, а раби Элазар бен Арах. А почему его называли раби Неорай? Потому что он прояснял (*манһир*) мудрецам *алаху*. [В Мидраш Раба (Козлет 7, пункт 7) рассказывается, как раби Элазар бен Арах отправился с женой в красивое место с чистой водой. Когда он захотел вернуться к мудрецам, с которыми изучал Тору, жена непустила его, спросив: «Кто нужен кому?» Он ответил: «Я нужен им». Тогда жена сказала: «Мыши и сыр: кто пойдет к кому? Мыши к сыру». Раби Элазар послушал ее и остался в том месте, пока не забыл всё, что знал.]

Сказал раби Элазар: «Изучай Тору с усердием». Так сказал царь Шломо в своей великой мудрости: «Счастлив человек, послушавший Меня, усердствующий у дверей Моих (*далтотай*) каждый день». Наш учитель Аризаль разъяснял, что Адам, первый человек, и его жена Хава, отведав от Древа познания, нанесли ущерб двум из Имен Всевышнего: *Ша-дай*, из которого убрали букву *далет*, так, что осталось *Ш-й*, и *Ад-най*, из которого тоже убрали букву *далет*, и осталось *А-най*. И на это

намекает сказанное: «Змей соблазнил меня (*ишиани*)» – в слове *ишиани* есть буквы *Ш-й* и *А-най*. И стали человек и всё его потомство смертными. С другой стороны, велика Тора, которая дает жизнь выполняющим ее в этом мире и в будущем. Изучение Торы приводит к тому, что мир приходит в изначальное состояние, и буква *далет* возвращается в Имена Всевышнего. Это и есть «усердствующий у дверей Моих (*далтотай*)». Слово *далтотай* можно также понять как «две буквы *далет*». И эти Имена Всевышнего возвращаются к своей первоначальной силе. Поэтому, когда грех первого человека исправляется, человек удостоивается долгой жизни, как сказано: «Долголетие справа от нее, а слева богатство и почести».

Изучай Тору с усердием. Следует объяснить это согласно сказанному: «Лань любимая и прекрасная газель, в любви к ней будешь как сумасшедший». В Иерусалимском Талмуде (Брахот 5,1) рассказывается, что Реш Лакиш очень усердствовал в изучении Торы. И несколько раз случилось так, что он был настолько погружен в учебу, что, не заметив, вышел за пределы расстояния, на которое можно отдаляться от населенного пункта в субботу. Это и есть «в любви к ней будешь как сумасшедший» (и еще сказано подобное (Эрувин 43б)).

Рассказывают о раби Давиде из Новогрудка (авторе книги «Галия Масехет»), который очень усердно учился и задерживался в *бейт мидраше* до полуночи. Когда он возвращался домой, его жена вставала и готовила ему ужин. Однажды он сказал ей: «Почему ты так тяжело трудишься из-за меня? Поставь еду вариться на маленьком огне и положи рядом ложку и тарелку. Когда я вернусь из *бейт мидраша*, я сам положу себе еду и поем». Рабанит согласилась, и так они стали делать каждый вечер. Однажды рабанит варила крахмал для белья, а еду для мужа поставила на маленький огонь на другую конфорку. В ту ночь раби Давид затруднялся разобрать слова Рамбама, которые выглядели противоречащими сказанному в Талмуде. Когда он пришел домой, он был весь погружен в размышления над этим и не заметил, что на плите стоят две кастрюли. Вместо ужина он положил себе крахмал и ел, макая в него хлеб, не чувствуя, что ест что-то не то. Наутро рабанит была удивлена, увидев на плите нетронутую еду и пустую кастрюлю, где должен был быть крахмал. Она поняла, что раби Давид ошибся кастрюлями, и пошутила: «Как тебе понравилась вчерашняя еда?» Он ответил: «Честно говоря, она мне совсем не понравилась. Не знаю, не хватало там соли или, наоборот, было слишком много». Тогда рабанит рассказала ему, что на самом

деле он ел крахмал вместо еды. Это и есть «в любви к ней будешь как сумасшедший».

Сказано (Эрувин 54б): «Лань любимая и прекрасная газель (*ялат хен*)» – делает изучающих ее прекрасными (*маала хен*). «Ведь красоту и почет даст Б-г». И гаон раби Йосеф Хаим разъяснял это в книге «Бен Йеояда» (Назир 2а) при помощи следующей истории. Была одна очень красивая и умная женщина, муж которой очень любил ее. Он был весьма опытным ювелиром и оценщиком бриллиантов и других драгоценных камней. Однажды утром, когда он завтракал вместе с женой, она вынула бриллиантовое кольцо, дала мужу и сказала: «Хозяин этого кольца просит за него не меньше тысячи золотых. Что ты думаешь?» Муж взял кольцо, осмотрел и сказал: «Цена этому кольцу не больше пятисот золотых». Жена забрала кольцо и спрятала. Во время обеда она снова вынула кольцо и дала мужу: «Посмотри, пожалуйста, внимательно. Быть может, в первый раз ты ошибся в оценке?» Он осмотрел кольцо снова и сказал: «Это кольцо стоит не больше четырехсот золотых. Если его хозяин не согласится продать его тебе за эту сумму, верни его». Жена забрала кольцо и спрятала.

Через месяц, когда они вместе завтракали, она протянула мужу руку, на которой красовалось бриллиантовое кольцо, и сказала: «Теперь мне принесли более дорогое кольцо, чем прежде. За него хотят две тысячи золотых». Муж взял ее за руку, рассмотрел кольцо и сказал: «Это кольцо стоит не больше тысячи золотых». Жена убрала руку. Вечером она снова протянула мужу руку и сказала: «Присмотрись как следует к этому кольцу. Быть может, оно стоит больше, чем ты сказал утром?» Когда он тщательно осмотрел кольцо, он сказал: «Действительно, я готов заплатить две тысячи золотых за это кольцо». Жена рассмеялась и сказала: «Это то же самое кольцо, которое я тебе показывала месяц назад. Тогда ты сказал, что его стоимость не превышает четырехсот-пятисот золотых. Где же твои познания в драгоценных камнях? Ведь теперь ты говоришь, что кольцо стоит две тысячи золотых!» Ответил ей муж: «Мне тоже непонятно, как я мог ошибиться!» Жена сказала: «Ты не ошибся. Просто сначала ты видел кольцо само по себе, и оценил его в пятьсот золотых. В тот же день, в обед, ты уже был насыщен красотой кольца, оно утратило для тебя первоначальную красоту, и поэтому ты оценил его только в четыреста золотых. Но сегодня ты увидел это кольцо на моем пальце, а поскольку я тебе нравлюсь и ты меня любишь, тебе понравилось и кольцо на моем пальце. Поэтому оно показалось тебе красивее, и ты

был готов заплатить за него тысячу золотых. А после того, как ты увидел это кольцо на моем пальце во второй раз, ты был готов заплатить даже две тысячи золотых. Это тоже произошло потому, что я тебе очень нравлюсь, и моя красота в твоих глазах передалась и кольцу». Это же верно и по отношению к тому, кто изучает Тору и выполняет заповеди. Насколько он обладает добрыми качествами и разговор его приятен, насколько он любит людей и приближает их к Торе, настолько его Тора и заповеди любимы Всевышним и доставляют Ему удовольствие. И награда его намного превышает награду того, кто не обладает добрыми качествами характера.

Изучай Тору с усердием. Некоторые из величайших мудрецов Израиля удостоились величия в Торе только благодаря своему усердию в ее изучении. Для них «ночь светила, как день, тьма была, как свет» – они не прекращали размышлять о Торе, вставая утром и ложась спать вечером. Одним из величайших мудрецов еврейского народа был гаон раби Нафтали Цви Йеуда Берлин (А-Нецив, автор книги «Аамек Шэела», ре-спонсы «Мешив Давар» и других книг), да будет благословенна память о праведнике. Его имя прославилось среди всех изучающих закон. Гаон раби Барух а-Леви Эпштейн (автор книги «Тора Тмима») в книге «Мекор Барух» (часть 3, лист 839, стр. 2) писал: «Способности моего дяди, брата моей матери, гаона Нецива, с детства были средними, не выдающимися. Но благодаря его огромному усердию в изучении Торы, в которое трудно поверить, он поднялся на высокую ступень, выше других изучающих Тору. Когда во время учебы он чувствовал, что скоро заснет, он ставил ноги в холодную воду, чтобы пробудиться. Он предпринимал и другие усилия, чтобы иметь возможность как можно больше учиться». И величайшие мудрецы времен его молодости рассказывали, что свои познания в Торе он приобрел не обычным путем обучения. Ему пришлось бороться и воевать, проявляя исключительное самопожертвование. Он боролся за изучение и понимание Торы, пока не сумел завоевать ее и сделать своей навеки.

Он немало терпел от некоторых мудрецов Торы, которые смотрели на него сверху вниз и относились к нему, как к далекому от их уровня. Даже его тесть, раби Ицхак из Воложина, поначалу не очень его привечал, пока ему в руки случайно не попали записи зятя, Нецива, и среди них большой труд над комментарием к Сифри. Раби Ицхак был поражен и не мог поверить своим глазам. Он сказал о своем зяте: «Камень, отвергнутый строителями, стал краеугольным». С тех пор он стал

оказывать ему внимание и приближать его к себе с большой любовью. Духовное состояние Нецива выросло до великих высот. О нем сказано: «И свет праведников, как свет светила, который увеличивается, пока не засияет, как день» (Мишлей 4:18), а также «И возвысилось сердце его в служении Б-гу», «...и расцвели его цветы, и появились ростки, и вырастили миндаль» и «стерегущий инжирное дерево будет есть его плод». Это может послужить уроком для некоторых изучающих Тору в нашем поколении, которые, видя, что к ним не относятся серьезно, падают духом. А некоторые из них вообще оставляют учебу и занимаются бизнесом и т.д. Им не следует этого делать. Очень важно, чтобы великие мудрецы поколения приближали их к себе и подбадривали, чтобы те продолжали взбираться всё выше и выше.

И знай, что возразить отступнику. Уточняется (Санедрин 38б): «Сказал раби Йоханан: “Здесь имеется в виду отступник-нееврей. А отступник-еврей – тем более”», так как еврей-отступник – это намного хуже.

И знай, что возразить отступнику. В 5519 году от сотворения мира (1759 г.) кардинал Микальский велел еврейским раввинам явиться на религиозный диспут с вероотступником Яковом Франком и его товарищами, да сгниет имя негодяев. Для этого выбрали гаона раби Хаима а-Коэна Раппопорта из Люблина, святого рава Исраэля Бааль Шем Това и гаона раби Ицхака Шора (автора респонсы «Коах Шор»). В течение диспута раби Ицхак Шор спросил Франка, как он посмел нарушать субботу и запрет на прелюбодеяние, которые были даны на горе Синай. Отступник ответил: «Эти запреты Торы были в силе до явления народу Шабтая Цви (ложно провозгласившего себя Машиахом). А затем от него вышло новое учение, в котором эти запреты были отменены. Я докажу тебе это, вызвав твоих родителей с того света, и они подтвердят мои слова!» Он свистнул. Вошли две фигуры, которые выглядели, как отец и мать раби Ицхака Шора, и подтвердили его слова. Раби Ицхак Шор сказал: «По-вашему выходит, что и заповедь почитать отца и мать тоже была отменена после явления Шабтая Цви. Значит, я не обязан вас почитать». Он ударил своей палкой по их головам, и они упали замертво на землю. Тут все увидели, что это были две собаки. Кардинал и все присутствующие поняли, что Франк применил колдовство. Кардинал разгневался и тяжело наказал Франка и его последователей¹⁵¹.

¹⁵¹ Респонса «Коах Шор», пункт 31, лист 56.

И знай, что возразить отступнику. Однажды Магиду из Дубно, раби Якову Кранцу, повстречалась группа отступников. Они обратились к нему: «Раби! Мы готовы послушать ваш урок, но с условием, что вы не закончите его, как обычно, словами о приходе Машиаха». Раби Яков дал урок, а в конце своих слов сказал: «А теперь я расскажу вам небольшую притчу: однажды голодная лиса шла по лесу. Она увидела издали куропатку и стала приближаться к ней. Но куропатка учуяла опасность и взлетела на дерево. Лиса была разочарована тем, как быстро упорхнула добыча, и решила прибегнуть к хитрости. Она обратилась к куропатке: “Здравствуй, сестра! Спускайся, и погуляем вместе, ведь уже пришел Машиах, а про его дни сказано: “И будет жить волк с овцой” (Йешая 11:6). И лиса с куропаткой тоже теперь могут гулять вместе!” Тут послышался лай собак, и лиса удрала. Когда собаки ушли, она снова вернулась к дереву, и куропатка посмеялась над ней с верхушки дерева: “Если, как ты говоришь, уже пришел Машиах, то почему ты убежала от собак?” Ответила лиса: “Ты права. Но дело в том, что собаки не верят в приход Машиаха”».

И знай, что возразить отступнику. Однажды правитель спросил раби Йонатана Айбешица: «Я не могу понять, как вы можете принимать на себя исполнение законов, в которых нет никакой логики и которые не поддаются пониманию? Например, ваши мудрецы говорят, что, когда оторванный плод стал червивым, если червь покинул плод, он запрещен, а если червь не покинул плод, то разрешен. Какая разница, покинул червь плод или нет? В чем смысл этого закона, ведь червь остается червем?!» Раби Йонатан взял со стола чистую ложку и обратился к правителю: «Пожалуйста, плюньте в ложку». Правитель плюнул. Тогда раби Йонатан сказал: «А теперь верните, пожалуйста, вашу слюну назад в рот». Правитель отказался, сказав, что ему это противно. Раби Йонатан спросил его: «Почему же вам противно? Ведь эта слюна только что была у вас во рту! А теперь она лежала в чистой ложке, так почему же вы не хотите отправить ее обратно в рот?» Правитель ответил: «После того, как слюна покинула рот, противно возвращать ее назад». И вот как резюмировал гаон: «Это же верно и по отношению к червю в плоде. Пока он находится в плоде, он как бы считается частью его и не противен. Но как только он покинул плод, даже на мгновение, он становится противен и поэтому запрещен в пищу». Правитель сказал: «Вы правы».

Один отступник-нееврей спросил гаона раби Йешаю Горовица, автора книги «Шней Лухот а-Брит»: «Вы молитесь Б-гу, чтобы отстроил

вам Третий Храм, словами: “Отстрой дом Твой, как раньше, установи Свой Храм на месте его”. Но ведь ваш пророк Хагай пророчествовал о Втором Храме следующими словами: “Слава этого последнего Храма будет больше, чем (слава) Первого” (Хагай 2:9). Получается, что Второй Храм был последним и больше не будет?” Гаон раби Йешая ответил ему: «В Торе, в Пророках и Писаниях слово “последний” приводится в значении “последний по отношению к первому”, но после этого может быть еще. Так, в недельной главе “Шлах” (Берешит 33:2) сказано про нашего праотца Яакова: “И поставил рабынь и их детей первыми, Лею и ее детей последними, а Рахель и Йосефа (самыми) последними”. После того, как уже было сказано про Лею и ее детей “последние”, снова сказано “последние” про Рахель и Йосефа. И так приводится в святой книге “Зоар” (Мишпатим, лист 103, стр. 1): “Всё, что идет после первого, называется последним”. Поэтому, хотя пророк Хагай и назвал Второй Храм “последним”, после него будет еще и Третий Храм, который действительно будет последним». (И в респонсе Рашбы (часть 4, пункт 187, начиная со слов *хозер ува*) этот вопрос приводится от имени одного из арабских мудрецов: «Ведь сказано: “Слава этого последнего Храма будет больше, чем Первого”. Значит, больше Храма не будет». Рашба ответил ему: «Пророк назвал Второй Храм последним относительно Первого. И так сказано и в Торе, что Яаков поставил рабынь и их детей сначала, Лею и ее детей последними, а Рахель и ее детей (самыми) последними. И так сказал Всевышний (Моше): “И будет, если не послушаются первого знамения, то поверят последнему. А если не поверят обоим знамениям, то возьми воду Нила... и станет кровью на суше”. Здесь тоже второе знамение названо последним, хотя после него упоминается еще одно – вода, которая превратится в кровь». И «Тосфот Йом Тов» тоже приводит второй пример Рашбы (Дмай, глава 7, мишна 3). Хатам Софер в детстве услышал этот вопрос и сказал, что в Торе есть намек на это: «И будет кровь вам знаком на домах». Кровь, которая является третьим знаком после «последнего», является также знаком тому, что, (несмотря на) сказанное: «Слава этого последнего Храма будет больше, чем Первого», после этого будет Третий Храм.¹³²

Однажды наш учитель, великий раби Йонатан Айбешиц, был приглашен к правителю вместе с министрами и другими высокопоставленными лицами. Правитель обратился к присутствующим и представил им

¹³² И смотри в комментариях рава Матитьяу Страшуна к Бава Батра За и в книге «Ва-яан Шмуэль», лист 200, стр. 2.

научное изыскание: «Известно, что в мире есть две решающие силы: ум и природа. Я хотел бы знать, за чем превосходство: за законами природы или за человеческим умом?» Юридический советник правителя ответил: «Я считаю, что главнее человек, который является важнейшим созданием. Он управляет природой и использует ее по своему усмотрению. Смотрите, вот перед нами стол. Раньше он был простым деревом, пока не пришел опытный столяр, который расколол его на части, обточил его стамеской и довел до блеска. Он соединил части дерева гвоздями, укрепил, украсил, как подсказывал ему талант, и получился стол, который теперь стоит в комнате нашего уважаемого правителя. Еще пример: вот на столе стоит золотой кубок. Сначала это был просто металл, как все другие. Но затем он попал в руки ювелира, который отполировал его, расплавил и сделал из него этот великолепный кубок, который мы видим перед собой. Поэтому нам следует отдать должное человеческому уму, ведь он постоянно творит. Он превосходит природу и может всё. Нет ничего подобного ему».

Когда советник окончил свою речь, присутствующие захлопали, так как его слова им понравились и показались разумными и логичными. Только раби Йонатан Айбешиц сидел тихо, задумавшись, и ничего не сказал. Тогда правитель обратился к нему и спросил: «А что думает уважаемый раввин о словах нашего советника? Неужели вы не согласны с ними?» Раби Йонатан ответил: «При всём уважении к господину советнику не утаю, что я считаю иначе. Действительно, материал меняется в руках мастера, но меняются при этом только вид и форма. Основа же и сущность материи остаются прежними, и изменить их нельзя. Природа может менять форму, но законы природы останутся неизменны, ведь это законы, установленные Б-гом, и человек не в силах их отменить. Этот стол, изготовленный талантливым мастером, будет гореть так же, как и дерево, из которого он сделан. И кубок может сломаться, в соответствии со свойствами металла, из которого он изготовлен. Никто из мастеров не может приказать своим изделиям существовать вечно и никогда не разрушиться. Ум является даром Б-га, который дает человеку знание. Но никакой самый умный человек не может устоять против устоев мира и великих сил природы, которые управляют миром. А то, что могут сделать они, не может ум. Когда река выходит из берегов и затопляет всё вокруг, когда происходит извержение вулкана и земля разверзается и поглощает всё, когда землетрясение превращает города, деревни и прекрасные дворцы в развалины и пустошь – всё это дело сил природы. И напрасно хвалится мудрец, что может своим

умом противостоять законам природы. Кем является человек? Разве он может соревноваться с созданиями Высшего Мастера, сотворившего небеса и простершего их над землей, создавшего землю и всё, что на ней? Ведь только Он может творить!»

После слов раби Йонатана Айбешица все пришли в смятение и не могли решить, кто из говоривших прав. Правитель встал, тем самым дав понять, что на данный момент спор окончен, и сказал: «Вы оба говорили мудрые и логичные вещи. Я не в силах рассудить, кто из вас прав. Поэтому я предлагаю дать вам обоим месяц подготовки, с тем чтобы на следующем собрании вы могли бы доказать всем правоту своих слов». Все присутствующие согласились и покинули дворец правителя. Раби Йонатан Айбешиц вернулся домой к изучению Торы. Прошел месяц. Раби Йонатан сидел в своей комнате и готовил урок на завтра. Перед ним лежала открытая книга. Вдруг на стол прыгнула маленькая мышь. Раби Йонатан махнул платком и прогнал ее. На столе стояла табакерка, и раби Йонатан время от времени открывал ее и нюхал находящийся в ней табак. И вот мышь снова забралась на стол и прыгнула в табакерку. Раби Йонатан закрыл крышку и сунул табакерку в карман. Через несколько минут прибыл посланник от правителя, чтобы пригласить раби Йонатана на пир, приготовленный для ближайших министров и советников. Рав поспешно встал, оделся и отправился во дворец.

Дворец был полон приглашенных, сидящих за накрытыми столами, на которых стояли отборные блюда. Вино подавали в золотых и серебряных кубках. Раби Йонатан занял свое место. Вдруг произошла большая суматоха: у входа в зал появился кот, который шел на задних лапах. В передних лапах он держал небольшой серебряный поднос, на котором стояла бутылка вина и маленькие бокалы. Кот был одет как официант и опоясан белым фартуком. На голове его красовалась белая шапочка, на которой было написано: «Ум и природа». Кот прошел в зал, встал напротив присутствующих и поклонился им. Все собравшиеся от души смеялись этому диву, и правитель и его министры присоединились к общему смеху. Все взоры обратились к еврейскому раввину, так как всем было очевидно: советнику удалось доказать, что ум превосходит природу. Тут раби Йонатан вспомнил про мышонка, запрыгнувшего в его табакерку. Он сунул руку в карман, отрыл табакерку, и мышонок выскочил наружу. «Ученый» кот тут же бросил поднос с посудой на пол и погнался за мышонок. Как стрела, выпущенная из лука, он промчался по залу, оттуда прыгнул в другую комнату и пропал из виду, затерявшись в огромном

дворце. Слуги стали собирать остатки парадной одежды кота и осколки разбитых бутылки и бокалов. Мудрые из присутствующих тут же сообразили, что рав своим поступком разрушил весь план советника, над которым тот трудился целый месяц. Советник стоял, опустив голову от стыда, а правитель подошел к раби Йонатану, дружески пожал ему руку и сказал: «Вы действительно были правы, рассудив, что человеческий разум не в состоянии повторить сделанное природой. Нет никого, кто может сравниться с вами умом. Слава принадлежит вам по праву».

Сказанное: «Это слова об отступнике-нееврее, но отступнику-еврею не отвечают, так как его ересь и его знания больше. Он не примет наш ответ и найдет, что возразить» – можно проиллюстрировать следующей историей: гаон раби Йосеф Теомим (автор книги «При Мегадим») учился в *бейт мидраше* богача раби Даниэля Яфэ. Однажды ему задал вопрос Давид Фридландер, один из глав *маскилим* (деятели т.н. «Просвещения») в Берлине, который был зятем раби Даниэля Яфэ. Он набрался наглости и поинтересовался у гаона раби Йосефа, почему Моше записал в Торе: «А Тимна была наложницей Элифаза, сына Эйсав». Для чего нужно было это упоминать? Раби Йосеф понял по его интонации, что перед ним отступник, который спрашивает, чтобы задираться. А поскольку сказано, что не следует отвечать отступнику-еврею, так как это только увеличит его отступничество, он сказал: «Я не могу ответить на твой вопрос». Давид Фридландер со злорадством обратился к своему тестю раби Даниэлю: «Вы зря тратите деньги и держите таких людей в своем *бейт мидраше*. Я задал ему вопрос о написанном в Торе, а он сказал, что не знает ответа!» Реб Даниэль очень удивился: «Как это может быть? Ведь раби Йосеф считается одним из величайших раввинов поколения? Да и рав города, гаон раби Цви Гирш Левин, не перестает его хвалить!» Давид Фридландер ответил: «Пожалуйста, проверьте его. Задайте ему вопрос, и, как говорится, признание подсудимого свидетельствует лучше, чем сто свидетелей».

Раби Даниэль послал за раби Йосефом, и тот поспешил явиться. Раби Даниэль сказал ему: «Мой зять Давид рассказал мне, что задал вам вопрос о стихе в Торе, а вы сказали, что не можете ему ответить. Разве это возможно?! Разве ради этого я вас содержу?!» Раби Йосеф с улыбкой ответил: «Успокойтесь, раби Даниэль! Я всё еще обладаю достаточными знаниями в Торе, чтобы заслужить те пять динаров в месяц, которые вы мне выплачиваете! А теперь я отвечу вам на вопрос, заданный вашим зятем Давидом. Этот вопрос уже задавал ранее Менаше, сын царя

Хизкияу, который неверно толковал Тору, сознательно давая противоречащие ей объяснения (Санедрин 99б). Я понял, что этот человек, не дай Б-г, сомневается в том, что Тора была получена с Небес, и поэтому ничего ему не ответил. Но вам я объясню: по традиции, переданной нам из поколения в поколение, эта Тимна была королевских кровей, как сказано: “И сестра Лотана Тимна”. Лотан был одним из вождей, и его статус был равноценен королевскому, так как он управлял племенем. Тимна сильно желала принять иудаизм и присоединиться к потомкам Авраама, который публично освятил Имя Всевышнего. Она пошла к Аврааму, Ицхаку и Якову, но они не хотели принимать ее (поскольку ее родословная была небезупречна). Тогда она пошла к Элифазу, сыну Эйсаву, и он сделал ей “реформистский” *гиюр*. Она стала наложницей Элифаза, сказав, что лучше ей быть рабыней этого народа, чем правительницей другого. Поскольку наши праотцы не должны были ей отказывать, от нее произошел Амалек, который мучил евреев. Поэтому сказано: “А Тимна была наложницей Элифаза, сына Эйсаву, и родила Элифазу Амалека”. Из этого мы учим, что следует приближать тех, кто хочет попасть под сень *Шхины*. Вот ответ на вопрос вашего зятя. Но я не мог ему ответить, так как мудрецы сказали, что не следует отвечать на вопросы отступника-еврея, чтобы не увеличивалась его ересь». Раби Даниэль вздохнул и сказал: «Я сожалею, что грешно подумал о вас. Возвращайтесь, пожалуйста, к вашей учебе».

И надежен твой Работодатель, который заплатит тебе за работу. Вот что рассказывается (Таанит 21а): Ильфа и раби Йоханан учили Тору в чрезвычайной бедности. Они решили заняться торговлей, чтобы иметь средства к существованию и чтобы выполнить сказанное: «Никогда не будет у тебя неимущего» (и как сказал рабан Гамлиэль: «Хорошо сочетать изучение Торы с ремеслом. Тора без ремесла пропадает, и человек приходит к греху»). В дороге они сели поесть под расшатанной стеной одной из развалин. Во время еды раби Йоханан услышал разговор двух ангелов. Один из них сказал другому: «Давай сбросим на них эту стену и уьем, ведь они оставили вечную Тору и отправились заниматься временным – заработком». Второй ангел ответил: «Оставь их, ведь настал благодатный час одного из них, и он весьма преуспеет». Раби Йоханан слышал эту беседу, а Ильфа не слышал. Раби Йоханан спросил его: «Вы слышали что-нибудь?» Тот ответил: «Нет». Раби Йоханан решил: «Поскольку разговор слышал только я, а Ильфа не слышал, значит, благодатный час настал для меня». Когда они закончили есть и читать благословение после еды, раби Йоханан обратился к Ильфе:

«Я решил вернуться к изучению Торы и выполнить сказанное: “Не переvedется неимущий с земли”».

Раби Йоханан доверился Всевышнему и продолжил изучать Тору, а Ильфа не вернулся с ним, а продолжил путь в поисках заработка. Когда раби Йоханан вернулся домой, жители его города радостно встретили его, попросили занять должность главы йешивы и наградили золотом. Когда вернулся Ильфа, он обнаружил, что раби Йоханан занимает почетную должность главы йешивы (и успел распространить свои знания, составив Иерусалимский Талмуд). А жители города сказали ему: «Если бы ты сидел и изучал Тору, разве не управлял бы теперь нами?» Ильфа взобрался на мачту судна и сказал: «Если я не буду знать ответа на вопрос о каком-либо месте учения раби Хи́и и раби Оши́и (составители сборников *брайтот* – текстов, составленных, как и Мишна, таннаими, но не вошедших в Шесть разделов Мишны) и не смогу привести доказательство из Мишны, я спрыгну с мачты и утону в море» (каждый мудрец был обязан знать Мишну от раби Йеуды а-Наси, но не каждый знал *брайтот* от раби Хи́и. То, что сказал Ильфа, свидетельствует о его высоком уровне знаний). То есть даже когда он занимался заработком, он выделял время для изучения Торы и продолжал любить ее. Но раби Йоханан, который полностью вернулся к изучению Торы, получает свою награду. Плоды своих деяний он пожал в этом мире, а основная награда ждала его в будущем мире.

Сказано (Йома 83б): «Сказал раби Йоханан: “Когда я был беден, я очень голодал, пока не захворал *бульмусом* (болезнь, появляющаяся от голода. Человек перестает видеть и находится при смерти. Если к нему возвращается зрение, это знак того, что больной выздоровел – так разъясняет Раши, комментируя данный отрывок Талмуда). Я тут же подбежал к инжирному дереву с восточной части, поел плодов, и со мной исполнилось сказанное: “Мудрость оживит своего обладателя”. Ведь раби Йосеф обучал, что тот, кто хочет попробовать сладость инжира, должен есть с восточной стороны дерева, как сказано: “От сладости плодов солнца” (солнце светит на эту сторону дерева до полудня и делает плоды слаще. – Раши)”».

А еще рассказывается в Мидраше (Шмот Раба, глава 47), как однажды, в старости, раби Йоханан шел из Тверии в Ципори. Он шел, опираясь на плечо своего ученика раби Хи́и бар Абы. Они дошли до широкого поля, и раби Йоханан сказал раби Хи́е бар Абе: «Видишь это поле? Оно было

моим, но я продал его, чтобы иметь возможность изучать Тору». Затем они пришли к другому полю, засаженному оливковыми деревьями. Сказал раби Йоханан: «Это поле было моим, но я продал его, чтобы иметь возможность изучать Тору». Они подошли к винограднику. Сказал раби Йоханан: «Этот виноградник тоже был моим, но я продал его, чтобы иметь возможность изучать Тору». Раби Хия заплакал. Раби Йоханан спросил его: «Почему ты плачешь?» Раби Хия ответил: «Я плачу, потому что вы не оставили себе ничего к старости». Раби Йоханан сказал: «Хия, сын мой! Разве ты считаешь мелочью то, что я продал вещь, дарованную в течение шести дней Творения, и купил вместо нее вещь, которая была дарована в течение сорока дней?» Ведь весь мир был сотворен за шесть дней, а Тора была дарована в течение сорока дней, как сказано: «И был (Моше) там с Б-гом сорок дней и сорок ночей».

Мишна 20

רַבִּי טַרְפוֹן אָמַר, הַיּוֹם קָצָר וְהַמְּלָאכָה מְרֻבָּה, וְהַפּוֹעֲלִים עֲצֵלִים, וְהַשָּׂכָר הֶרְבֵּה, וְכַעַל הַבַּיִת דּוֹחֵק.

Сказал раби Тарфон: «День короткий, а работы много; и работники ленивы, а награда велика, и Хозяин торопит».

Раби Тарфон – отец народа Израиля, учитель всех евреев (Иерусалимский Талмуд (Йома 1,1)). Каждому человеку, который говорил раби Тарфону верное толкование Торы, он отвечал: «Кафтор ва-ферах» (так называлось украшение Меноры в Храме), а тому, кто говорил неверное толкование, отвечал: «Сын мой не спустится с вами».¹⁵³

Раби Тарфон. Рассказывается (Ктубот 84б), как однажды судьи вынесли решение согласно мнению раби Тарфона. Реш Лакиш приказал мудрецам отменить свое решение, поскольку правило гласит, что в случае расхождения во мнениях раби Акивы с другим мудрецом закон принимается согласно мнению раби Акивы. Раби Йоханан сказал ему: «Ты позиционируешь слова раби Акивы, как слова Торы» (имелось в виду, что в случае, когда решение уже принято, Реш Лакиш всё равно настаивал, что надо исправить его, чтобы оно соответствовало мнению раби Акивы). Раби Йоханан считал, что закон должен быть установлен согласно мнению раби Акивы, а это верно, если ему противоречат другие мудрецы, но не в том случае, когда его мнение противоречит мнению его учителя – раби Тарфон же был учителем раби Акивы. А его оппонент считал, что раби Тарфон был напарником раби Акивы по учебе, а в таком случае закон выводится на основании мнения раби Акивы. И Риф писал там, что закон должен быть установлен согласно мнению раби Акивы, ведь закон устанавливают на основании мнения раби Акивы, если ему противоречит мнение другого мудреца. И так же писал Рош в том же месте (глава 9, пункт 2), что раби Тарфон был напарником раби Акивы по учебе, поэтому закон устанавливается на основании мнения раби Акивы. И это же писали Риф и Рош в комментариях к трактату «Йевамот» (15, 11).

¹⁵³ Берешит Раба, глава 91, пункт 9.

И так писал Рамбан в комментариях «Милхамот» к «Бава Кама»¹³⁴ – закон должен быть установлен не по мнению раби Тарфона, так как раби Тарфон был напарником по учебе (хеврутой) раби Акивы, а закон выводится на основании мнения раби Акивы. Смотри там. И так писал Рамбан в предисловии к комментарию к Мишне (ближе к концу предисловия, начиная со слов «*ла-Перек хамиши*»), что основным учителем раби Акивы был раби Элизер. Раби Акива также немного учился у раби Тарфона, но тот был не его учителем, а напарником по учебе.

И смотри слова Роша¹³⁵ о том, что раби Акива превосходил раби Тарфона мудростью и возрастом. И там, где раби Акива и раби Тарфон расходятся во мнениях, закон выводится на основании мнения раби Акивы. В «Седер а-Дорот»¹³⁶ приведено написанное в книге «Шнот Хаим»¹³⁷: «В книге “Кнесет а-Гдола” не дается ясного ответа на вопрос, был ли раби Тарфон учителем раби Акивы. А я нашел в книге “Торат Коаним”, недельная глава “Ваикра”: “Сказал ему раби Тарфон: “Акива...” и т.д. (то есть без титула). Сказал ему раби Акива: “Разрешите сказать то, чему вы меня обучили”. Получается, что раби Акива был учеником раби Тарфона». Это ничего не доказывает, так как раби Акива сказал так из скромности. И Рамбан писал, что раби Акива немного учился у раби Тарфона. Но тем не менее раби Тарфон был его хеврутой, а не учителем. Ведь если даже он был его напарником по учебе, то всё равно мог называть его просто Акивой. Поэтому решающим следует считать мнение Рифа, Роша и Рамбана, что раби Тарфон был напарником раби Акивы по учебе. И смотри в книге «Алихот Эли»¹³⁸.

Однажды раби Тарфон спустился в сад и ел инжир (это было по окончании сбора урожая, и по закону остатки плодов разрешены всем). Его увидел хозяин сада и не узнал. Хозяин сказал: «Вот кто постоянно крадет плоды!» – и стал бить его палкой, после чего надел на него мешок и собрался утопить в реке. Раби Тарфон понял, что находится в опасности, и сказал хозяину сада: «Иди и скажи домочадцам Тарфона, чтобы готовили ему саван». Когда хозяин это услышал, он снял с раби Тарфона

¹³⁴ Глава «а-Гозель эцим» – «Крадущий дрова», начиная со слов: *взод амар Рава* («и еще сказал Рава»).

¹³⁵ Санедрин 4, начало пункта 5.

¹³⁶ Конец раздела «Раби Тарфон».

¹³⁷ Глава «Ве-зот а- Браха, лист 218, стр. 2.

¹³⁸ Лист 70, конец стр. 2.

мешок, бросился к его ногам и стал плакать, рвать на себе волосы и вопить: «Раби, простите меня!» Раби Тарфон ответил: «Пусть я снова подвергнусь этому, если я не прощал тебе за каждый удар палкой, когда ты меня бил!» Сказали от имени раби Хананьи бен Гамлиэля: всю жизнь этот праведник, раби Тарфон, переживал из-за этого и говорил: «Горе мне, ведь я воспользовался короной Торы!» (хозяин сада отпустил раби Тарфона из уважения к его Торе) (Недарим 62а).

Вот еще одна история про раби Тарфона, который был очень богат: однажды его встретил раби Акива и сказал: «Раби, не желаете ли вы, чтобы я приобрел вам сад или виноградник?» Раби Тарфон согласился и дал ему четыре тысячи золотых. Раби Акива взял эти деньги и открыл *бейт мидраш* для неимущих изучающих Тору. Через какое-то время раби Тарфон встретил раби Акиву и спросил: «Где сад, который ты приобрел для меня?» Раби Акива взял его за руку и отвел в *бейт мидраш*. Спросил раби Тарфон: «Разве человек раздает свои деньги безвозмездно? Где же прибыль?» Раби Акива открыл книгу «Теилим» и прочел: «Раздавал, давал бедным, праведность его пребудет вечно». Раби Тарфон поцеловал его в лоб и сказал: «Мой учитель и наставник! Учитель мудрости и наставник по правильному поведению». И щедро добавил ему еще денег (Кала). Можно было бы удивиться вопросу раби Тарфона. Ведь он собственными глазами увидел *бейт мидраш*, купленный на его деньги, «виноградник Б-га Воинств, дом Израиля». Как же он мог спросить: «Разве человек раздает свои деньги безвозмездно?» И что нового открыл ему раби Акива, прочитав стих из Теилим «Раздавал, давал бедным, праведность его пребудет вечно»?

Ответ в том, что «Шулхан Арух»¹³⁹ постановил, что для выполнения заповеди требуется намерение сердца. Раби Тарфон считал, что поскольку дал раби Акиве деньги не для выполнения заповеди, а для покупки сада, то ему не засчитывается выполнение заповеди, и деньги он тоже потерял. Получилось, что он в проигрыше, как ни посмотреть. Но раби Акива считал, что даже когда у человека не было намерения (давать *цдаку*), если его деньги принесли пользу бедному, то ему засчитывается выполнение заповеди *цдаки*, и, как сказано в «Торат Коаним» (конец главы «Ваикра», 5:13): «Если у человека в кармане были деньги, и они выпали и рассыпались, и пришел бедняк и собрал их, потерявшему деньги человеку засчитывается, как если бы он намеренно дал эти

¹³⁹ Орах Хаим, глава 60, пункт 4.

деньги в *цдаку*. Точно так же, как если человек забыл сноп в поле, и его забрал бедняк – забывший сноп выполнил заповедь». Это и показал раби Акива раби Тарфону, зачитав стих Теилим: «Раздавал, давал бедным, праведность его пребудет вечно». Сказано: «раздавал (*низэр*), давал». Это повторение учит нас, что даже если деньги рассыпались (*нитпазру*) без намерения их хозяина, и их взял бедняк, хозяину денег всё равно засчитывается, как будто он намеренно дал их бедным и выполнил заповедь *цдаки* по всем правилам. Поэтому раби Тарфон был поражен объяснением раби Акивы, поцеловал его в лоб и назвал его «учитель мудрости».¹⁴⁰

Сказал раби Тарфон: «День короток». Как сказано (Диврей а-Ямим I, 29:15): «Как тень, дни наши на земле». И наши мудрецы, благословенной памяти, сказали на это в Мидраш Раба¹⁴¹: «Хоть бы как тень стены или дерева (то есть большая), но (мы) – как тень птицы в полете, как сказано: “Дни его, как проходящая тень”». «И нет надежды» – нет человека, который бы надеялся, что не умрет. Все знают и говорят о том, что они смертны, и как сказано: «Кто тот человек, который будет жить и не увидит смерти?» (Теилим 89:49). В Мидраш Раба¹⁴² сказано: «Дни его, как проходящая тень» – так же, как когда птица пролетает, тень ее исчезает с ней. Рассказывается (Эрувин 65а), как дочь рава Хисды спросила отца: «Не хочет ли господин немного вздремнуть?» (так как он учился всю ночь, и его дочь просила, чтобы он немного отдохнул). Он ответил ей: «Придут длинные и короткие, и будет спать долго» (придут длинные дни, когда он будет в могиле, и тогда можно будет долго спать. И короткие дни – не нужно будет изучать Тору и выполнять заповеди, так как смерть освобождает от этого).

А работы много. «Ведь Тора простирается дальше, чем край земли, и глубина ее больше глубины моря». И сказано (Эрувин 21а): «Что означает стих в Теилим: “Всему бренному я видел конец, а Твоя заповедь (Тора) чрезвычайно широка”? Царь Давид не разъяснил это свое высказывание, но разъяснил его пророк Зехарья сын Идо, как сказано: “Вижу я двойной свиток, длиной в двадцать локтей и шириной в десять локтей” (Зехарья 5). А когда его раскрыли, он стал 20 локтей на 20 локтей».

¹⁴⁰ И смотри еще в книге «Петах Эйнаим» (Бава Батра 8б) и в респонсе «Хазон Овадья» (глава 29, стр. 541).

¹⁴¹ Глава «Вайехи», глава 96, пункт 2.

¹⁴² Начало книги «Коэлет», на стих: «Суета сует, сказал Коэлет».

Талмуд там делает расчет, в результате которого выходит, что весь мир – это одна 3200-я часть Торы.

И работники ленивы. В сборнике «Ялкут» (Мишлей 24) приводится такая история. Люди сказали ленивому: «Твой наставник по дороге в город. Иди и учи у него Тору». Он ответил: «Я опасаясь, что по дороге встречу льва», как сказано: «Сказал ленивый: “Лев на дороге”». Ему сказали: «Но ведь рав находится в пределах города». Ленивый ответил: «Я опасаясь, что лев встретится мне на улицах» и т.д. Сказал раби Шимон бар Йохай: «Тот, кто не учит Тору в юности, желая учить ее в старости, уже не сможет учиться». Поэтому сказано: «Зимой ленивый не пашет, а во время жатвы ищет (урожай) – но нет (его)». В книге «Петах Эйнаим» говорится: казалось бы, следовало сказать: «и работники ленивы» в конце. Но, по-видимому, мудреца Торы не подозревают в лени, ведь когда он задумается о том, что награда велика, а Хозяин торопит, конечно, он начнет изучать Тору и выполнять заповеди с бóльшим рвением. Но тот, кто не задумывается об этих двух вещах, ленится. Поэтому раби Тарфон желал расшевелить человека и напомнить ему: «Смотри, тебя ждет великая награда, и Хозяин торопит, как сказано: “Не отойдет этот свиток Торы от уст твоих, и изучай ее днем и ночью». А если так, то что же ты спишь?! Торопись и сбрось с себя лень!» И приводится (Эрувин 54а) сказанное Шмуэлем раву Йеуде: «Ты же мудр! Хватай и ешь! Хватай и пей!» Здесь имеется в виду занятие Торой и заповедями, как сказано: «Идите и ешьте хлеб Мой (*лахаму лахми*) и пейте вино, Мною для вас налитое (*масахти*)» (Мишлей 9:5) (здесь игра слов: слово *лахаму* имеет также значение «воюйте» и часто используется в значении «прилагайте усилия в изучении Торы», а слово *масахти* переводится также как «мой трактат»). Человек должен быстро хвататься за них и выполнять, как сказано (Мехилта (на Шмот 12)): «И храните *мацот*» (это слово на иврите можно прочесть и как *мицвот*), и см. Раши (Мегила 6б): «Подвернувшейся тебе заповеди не дай скиснуть» (подобно тесту для мацы, которую выпекают быстро, чтобы не скисло тесто). Ведь этот мир, который мы скоро оставим, похож на свадьбу. Раши разъяснил это так: сегодня есть, а завтра уже не будет. И это похоже на свадебную церемонию, которая быстро заканчивается.

А награда велика. Вот что сказано в Сифри¹⁴⁵: «Счастлив ты, Израиль! Нет подобного тебе! Все евреи собрались у Моше и сказали ему:

¹⁴⁵ Глава «ве-Зот а-Брахя».

“Учитель наш, Моше! Скажи нам, какое благо даст нам Всевышний в будущем мире?” Моше ответил им: “Не знаю я, как вам это описать. Счастливы вы, ведь вас ждет великое благо!” Это похоже на то, как один человек отдал сына на обучение учителю и подбадривал его: “Смотри, тебя ждут все эти деревья, все виноградники и оливки. И весь этот инжир тоже будет твоим”. Когда отец устал показывать сыну всё, что тот унаследует, он сказал: “Сын мой, я не знаю, как всё это тебе описать. Счастлив ты, ведь всё это будет твоим!” Так сказал и Моше народу Израиля». И сказано: «Как велико благо Твое, которое Ты бережешь для трепещущих перед Тобой». И в мидраше Теилим (89) сказано, что царь Шломо хотел узнать, какова награда за изучение Торы, как сказано: «Она дороже жемчуга, и все твои желания не сравнятся с ней». Всевышний сказал ему: «И пиши прямые, правдивые слова; ни один глаз не видел, кроме тебя, Б-г» и т.д. И в Мидраш Раба¹⁴⁴ сказано: «Творил я правосудие и справедливость, не отдавай меня в руки притеснителей» – это похоже на торговца драгоценными камнями, который был в пути, и на него напали вооруженные разбойники. Они сказали ему: «Что у тебя?» Он ответил: «Стеклянные изделия. Их цена два или три за одну монету *сэла*». Разбойники сказали друг другу: «Стоит ли нам убивать его ради такой мелкой наживы?» Оставили торговца, и он ушел. Он добрался до рынка и сел продавать камни. Разбойники тоже пришли на рынок и спросили его: «Почем ты продаешь эти камни?» Он ответил: «Этот за двадцать золотых, а этот – за тридцать золотых». Тогда они сказали: «Разве ты не говорил нам, что их цена две или три штуки за одну монету *сэла*?!» Тот ответил: «Да. Но в тот момент я был в опасности. А теперь, если вы не дадите мне полную плату, ничего не получите». Так и сыны Израиля в этом мире не знают, какая награда ждет их за выполнение заповедей. Но в будущем мире, когда они увидят эту награду, они будут поражены, как сказано: «Как велико благо Твое, которое Ты бережешь для трепещущих перед Тобой», «Ни один глаз не видел, кроме тебя, Б-г». Смотри там.

А награда велика. Когда царь Хизкияу заболел, и на Небесах было решено, что он умрет, он стал молиться Всевышнему с плачем и стенаниями. Его молитва была принята, и Всевышний уведомил его через пророка Йешаяу: «Услышал Я твою молитву и увидел слезу твою. Я излечу тебя и добавляю тебе еще пятнадцать лет жизни. На третий день поднимешься ты в Храм». Царь Хизкияу спросил пророка: «Какой знак

¹⁴⁴ Глава «Мишпатим», конец главы 30.

будет мне дан, что Всевышний меня исцелит?» И Йешаяу сказал: «Тень вернется назад на десять разметок». То есть к дневным часам (когда светло) прибавится еще десять, и вместо двенадцати дневных часов станет в тот день двадцать два¹⁴⁵. И сказали наши мудрецы (Санедрин 96а), что в то время в Вавилоне правил Мерудах Баладан, сын Баладана. Заметив, что день удлинился до двадцати двух часов, он стал выяснять причину этого. Он обнаружил, что это произошло в заслугу царя Иудеи Хизкияу. Мерудах сказал: «В мире есть такой человек, ради которого поменяли законы природы, а я смолчу и не пошлю ему дар и приветственное письмо?!» Главным секретарем Мерудаха в то время был Навуходносор, но в то время он отсутствовал, и письмо для Хизкияу поручили его заместителю. Тот начал письмо так: «Мир уважаемому царю Хизкияу, мир святому городу Иерусалиму, и мир Великому Б-гу, который (обитает) в Иерусалиме». Царь Марудах подписал письмо, и его отдали посланнику для передачи царю Хизкияу.

В этот момент к царю вошел Навуходносор. Ему рассказали о письме и о том, как оно было составлено. Он отреагировал так: «Вы упоминаете Всевышнего, который сделал такое великое чудо, называете его Великим Б-гом, а ставите в конце?! Вы сначала проявляете уважение к человеку из плоти и крови?! Это неправильно! Следует начать письмо со слов: “Мир Великому Б-гу, который (обитает) в Иерусалиме”, а уже потом писать: “Мир уважаемому царю Хизкияу”». Царь Мерудах согласился с Навуходносором и велел ему исправить письмо. Навуходносор прошел три шага до посланника и забрал у него письмо, чтобы переписать. За эти три шага, которые он сделал ради Всевышнего, ему дали награду с Небес: его семья правила в течение трех поколений – семьдесят лет – «полным царством» над всем миром. Сам Навуходносор царствовал 45 лет, его сын Эвиль Мерудах царствовал 23 года и 2 года Бельшацар (Мегила 11б). Сделай из этого вывод: если за три шага Навуходносор получил такую великую награду, несмотря на то что разрушил Храм и жестоко обращался с евреями, то какую награду получают евреи, которые с раннего утра до позднего вечера находятся в синагогах и домах учения! Ведь даже самые простые из них полны заповедей, как гранат. Как велика их награда, о которой сказано: «Как велико благо Твое, которое Ты сохранил для трепещущих перед Тобой». И так сказали (Санедрин 96а) на стих «Ведь на ногах своих бежал ты, и утомили они тебя, так как же ты будешь соревноваться

¹⁴⁵ И смотри Тосафот на Авода Зара 25а, начиная со слов *ле-Моше*.

с лошадьми...» (Ирмеяу 12:5): «Мы поражаемся награде, которую получил тот злодей (Навуходоносор), пробежав три шага ради Тебя, хотя затем он “утомил” Тебя – разрушил Храм и отправил евреев в изгнание. Как же мы будем поражаться награде, которую Ты дашь Аврааму, Ицхаку и Якову, которые бежали пред Тобой, как лошади!» Об этом сказали (Брахот 34б): «Ни один глаз не видел, кроме тебя, Б-г».

И Хозяин торопит. О царе Израиля сказано: «И будет (Тора) с ним (должен носить ее с собой), и будет учить ее все дни своей жизни». Если царь Израиля, который постоянно занят нуждами народа, должен учить Тору всю жизнь, тем более это должен делать обычный человек. О Йеошуа сказано: «Не отойдет этот свиток Торы от уст твоих, и изучай ее днем и ночью». Если Йеошуа, который, будучи предводителем народа, был постоянно занят его нуждами, должен был изучать Тору днем и ночью, тем более это должен делать обычный человек (Иерусалимский Талмуд (Санедрин 2, 6)).

Мишна 21

הוא הִיא אוֹמֵר, לֹא עָלֶיךָ הַמְּלָאכָה לְגַמּוֹר, וְלֹא אַתָּה בֶן חוֹרִין לְכַטֵּל מִמְּנָה. אִם לְמַדְתָּ תוֹרָה הַרְבֵּה, נוֹתְנִים לָךְ שְׂכָר הַרְבֵּה. וְנֶאֱמָן הוּא בְּעַל מְלָאכְתְּךָ שִׁישְׁלֶם לָךְ שְׂכָר פְּעֻלָּתְךָ. וְדַע, מִתֵּן שְׂכָרְךָ שֶׁל צְדִיקִים לְעֵתִיד לָבוֹא.

Он говорил: «Ты не обязан закончить работу, но ты не волен прекратить ее. Если ты выучил много Торы, то тебе дадут большую награду. И надежен твой Работодатель, который заплатит тебе за твой труд. И знай, что праведникам дадут награду в будущем мире».

Ты не обязан закончить работу. Об этом сказано в «Ялкут Шимони»¹⁴⁶: «Чтобы ты не сказал: “Я не могу выучить всю Тору, ведь она простирается дальше краев земли!” Это похоже на одного царя, у которого во дворе была глубокая яма. Дворецкий нанял рабочих засыпать яму. Глупый рабочий ходил, смотрел на яму и говорил: “Когда же я смогу засыпать эту огромную яму?!” А умный рабочий сказал: “Какая мне разница? Я нанялся на весь день и рад, что нашел работу”. Так говорит и Всевышний (человеку): “Какая тебе разница? Тебя наняли на весь день”, и как сказано (Иов 14:6): “Пока не окончит, как наемный работник, своего дня”».

И знай, что праведникам дадут награду в будущем мире. И сказано: «И соблюдайте Мои законы и Мои постановления, которые будет выполнять человек, и будет жить благодаря им» (Ваикра 18:5). В Сифри на этот стих сказано: «“Будет жить благодаря им” – в будущем мире. Я, Б-г, надежен и вознагражу за труд». И приводятся (Эрувин 22а) слова раби Йеошуа бен Леви: «Что означает сказанное: “И соблюдайте заповеди, которые Я велю вам выполнять сегодня”? Сегодня – выполнять, а завтра – получить награду». А в Мидраш Раба¹⁴⁷ приводится история о том, как один из учеников раби Шимона бар Йохая отправился за границу и вернулся оттуда богатым. Другие ученики раби Шимона завидовали

¹⁴⁶ Глава «Экев», пункт 863.

¹⁴⁷ Шмот, глава 52, пункт 3.

ему и тоже хотели отправиться на заработки за границу. Раби Шимон услышал об этом и повел их в одну долину. Там он стал молиться Б-гу и просить: «Долина, долина, наполнись золотыми динарами!» Долина наполнилась золотыми динарами. Раби Шимон сказал ученикам: «Если вы хотите золото, вот оно перед вами. Но знайте, что всё, что вы возьмете сейчас, вы заберете из своей награды в будущем мире, ведь награда за изучение Торы дается только в будущем мире», как сказано: «И возрадуется последнему дню».

Рассказывается (Таанит 24б) о раби Ханине бен Доса, который от субботы до субботы питался только плодами рожкового дерева, количеством в один *кав*. В канун субботы его жена обычно растапливала печь и клала туда тряпки, чтобы шел дым, так как ей было стыдно, что все соседки топят печь и пекут хлеб к субботе, а у нее ничего нет. Однажды, в канун субботы, когда жена раби Ханины растопила, как обычно, печь, одна ее соседка сказала: «Я ведь знаю, что у нее ничего нет. Пойду-ка я посмотрю, что это она кладет в печь, отчего та дымится». Когда она приблизилась к печи, жене раби Ханины стало стыдно, и она поспешила войти в дом. Случилось чудо, и ее печь наполнилась хлебами, а миска возле печи наполнилась тестом. Соседка позвала рабанит, жену раби Ханины, чтобы та принесла ухват и вынула хлеб из печи, так как он уже начал пригорать. Рабанит сказала ей: «Для этого я и зашла в дом, чтобы принести ухват». Из этого мы учим, что она знала: Всевышний не даст ей опозориться и сделает ей чудо, поскольку для нее чудеса были обычным делом. Поэтому она и пошла принести ухват, чтобы достать хлеб из печи.

В ту субботу рабанит сказала своему мужу раби Ханине: «Сколько же мы будем так мучиться?!» Раби Ханина ответил ей: «Что же мне делать?» Рабанит сказала: «Молись Б-гу, чтобы послал нам пропитание». Раби Ханина помолился, и появилась как бы рука, в которой была ножка стола из золота, украшенная драгоценными камнями. Ночью они увидели во сне, как праведники будут сидеть в будущем мире за столами на трех ножках, а раби Ханина будет сидеть за столом на двух ножках. Раби Ханина сказал жене: «Тебе понравится, что все праведники будут сидеть за целыми столами, а мы – за ущербным?!» Жена ответила: «Молись Всевышнему, чтобы забрал назад ножку стола, которую дал нам». Он помолился, и ножку забрали. Наши мудрецы сказали, что это последнее чудо было более великим, чем первое, ведь по традиции нам известно, что с Небес дают, но не берут. А тут, ради раби Ханины, забрали дар.

И вот что рассказывается (Бава Мециа 114б): однажды Раба бар Авуа увидел пророка Элияу проходящим через нееврейское кладбище. Раба сказал ему: «Вы ведь коэн (по преданию, пророк Элияу – это коэн Пинхас), как же вы ходите на кладбище?» Элияу ответил ему: «Разве ты не учил Мишну, раздел “Таарот”, где раби Шимон бар Йохай сказал: «Могилы неевреев не принимают ритуальную нечистоту»? Рава бар Авуа ответил: «Я с трудом успеваю выучить четыре раздела Мишны, которые необходимы для нынешней жизни¹⁴⁸. Как же я буду знать раздел “Таарот”?» Элияу спросил: «Почему (ты не успеваешь учиться)?» Раба ответил: «Потому что я вынужден добывать пропитание». Элияу сказал ему: «Идем со мной в нижний Ган Эден». Элияу отвел его туда, Раба снял верхнюю одежду и набрал себе листьев плодов, которые источали очень приятный запах. Когда он выходил, то услышал пророчество: «Видели вы, чтобы такой умный человек проел свою награду будущего мира в этом мире?» Раба тут же вытряхнул все листья из одежды. Вернувшись домой, он обнаружил, что одежда впитала в себя чудесный запах тех листьев, и продал ее за 12 тысяч золотых динаров. Эти деньги он раздал своим зятьям, так как не хотел получать от них выгоду в этом мире (Раши писал, что он продал саму одежду за 12 тысяч золотых).

В Шмот Раба (глава «Пкудей») приводится история о раби Шимоне бен Халафта. Однажды у него не было ничего к субботе. Он вышел за город, помолился Всевышнему и получил с Небес драгоценный камень. Он дал его перекупщику в залог, получил от него часть оплаты и купил всё необходимое на субботу. Когда он принес покупки домой, его жена спросила: «Откуда всё это? Я не стану ничего есть, пока ты мне не скажешь!» Он рассказал. Тогда она сказала: «Я не стану ничего есть, пока ты не обещаешь, что на исходе субботы вернешь камень». Раби Шимон спросил: «Почему?» Она ответила: «Разве ты хочешь, чтобы на твоём столе в будущем мире чего-нибудь не хватало, в то время как столы других мудрецов будут полными?» Раби Шимон бен Халафта пошел и передал ее слова нашему святому учителю, раби Йеуде а-Наси. Раби Йеуда сказал ему: «Скажи жене, что если на твоём столе в будущем мире будет чего-то не хватать, то я восполню недостачу со своего стола». Раби Шимон передал жене слова раби Йеуды, и она ответила: «Пойдем вместе к нашему святому учителю!» Придя к раби Йеуде, она сказала: «Раби! Разве в будущем мире один человек будет видеть долю другого? Ведь

¹⁴⁸ Раши поясняет здесь, что имеются в виду разделы «Мозд», «Нашим», «Незикин» и «Кодашим».

сказано: “Когда отправится человек в свою вечную обитель, и будут оплакивающие ходить по улицам” (Коэлет 12). Не сказано: “Когда отправится человек в вечную обитель”, а сказано: “Когда отправится человек в **свою** вечную обитель”». Когда раби Шимон бен Халафта услышал эти слова, он пошел и вернул камень на Небеса. Наши мудрецы сказали: «Это последнее чудо было более великим, чем первое». Ведь когда он протянул руку, чтобы вернуть камень, спустился ангел и забрал его, как сказано: «И возрадуется последнему дню».¹⁴⁹

И знай, что праведникам дадут награду в будущем мире. Раби Давид а-Нагид писал в книге «Мидраш Давид» (стр. 138), что мы можем извлечь великий урок из рассказанного мудрецами, благословенной памяти, на эту тему. В одной большой стране был обычай: каждый год там назначали нового царя, который обязательно должен был быть чужеземцем, а не жителем страны. Жители страны выходили подальше в пустыню и короновали встретившегося им там путника. Он становился правителем над всей страной и имел право распоряжаться всем имуществом, но при этом его правление могло длиться всего год. По истечении года правления с него снимали царские одежды и отправляли за пределы страны, не давая взять с собой абсолютно ничего. И несмотря на то, что в течение года он делал всё, что ему вздумается, – строил дворцы, сажал сады, одевался в лучшие одежды, ел отборную пищу, покупал разные красивые вещи, наслаждался музыкой и прочими удобствами, – по окончании его царствования ему оставляли только то, в чем он прибыл в город год назад.

Однажды жители города назначили царем умного, здравомыслящего человека, обладавшего острым и ясным умом, чуткостью и пониманием. Когда его поставили царем и дали доступ ко всем богатствам, ему сказали: «Мы, и наши дети, и вся наша страна, и всё, что у нас есть, – всё теперь твое. Ты теперь правитель и можешь в течение года пользоваться всем, как пожелаешь. Ведь мы теперь – твои рабы и будем делать всё, что ты прикажешь. Все дворцы и сады – всё это твое». Этот мудрец подумал: «Какая польза мне от всего этого, если по истечении года у меня всё отберут и выгонят из страны, и я останусь, с чем был? Более того, мне придется тяжело работать после того, как я отведал вкус богатства и покоя во время своего царствования. Это недопустимо». И его ум подсказал ему выход: любую драгоценную вещь, которую он находил, он

¹⁴⁹ И смотри в книге «Ор Исраэль» (Кохвей Ор, глава 8, лист 137).

отправлял в свою страну, чтобы она осталась ему на потом. Когда год его правления подходил к концу, он плакал и радовался. В это время у него были избранные люди страны, которые поинтересовались: «Что случилось с вами, правитель? Что заставило вас радоваться и что заставило вас плакать?» Он ответил: «Я радуюсь всем сокровищам, которые я скопил в своей стране, куда завтра отправлюсь. Но всё же я плакал о том, что год закончился, и царство будет у меня отнято и не продлится дольше, чтобы я успел накопить еще сокровищ».

Извлеки, человек, услышавший эту притчу, урок. Знай, что глупый человек приходит в этот мир и погрязает в удовольствиях, запустив заботу о грядущей жизни в будущем мире. Он не обращает на это внимания, пока ему не приходится покинуть этот мир. И уходит он из него с пустыми руками, без добрых дел, которые послужили бы ему «провизией» в будущем мире. Но думающий человек понимает, что весь этот мир и все удовольствия, которые в нем есть, пропадут. А поможет ему только занятие Торой и выполнение заповедей. Такой человек оставит все удовольствия этого мира и будет стремиться делать добрые дела, которые помогут ему получить надел в будущем мире. Счастлив тот, кто осознал это и стремится набрать себе побольше «провизии» на будущее, как сказано: «Добро, которое спрятано для праведников в будущем мире».